

А.А. Лучин

СЛАВЯНЕ: СВЕТ И ПОТЁМКИ ИСТОРИИ

“Велико есть дело смертными
и переходящими трудами дать
бессмертие множеству народа,
соблюсти похвальных дел
должную славу ...”

М.В. Ломоносов

Москва 2003

УДК 931
ББК 63.3(0)3
Л87

А.А. Лучин

**Л87 Славяне: Свет и потёмки истории / Серия «НАША история». — М.: Белые альвы, 2003. — 304 с., илл.
ISBN 5-7619-0171-4**

Эта книга рассчитана на людей, любящих Нашу историю и видящих её не через призму власти, которая замалчивает всё, что не укладывается в её жесткие рамки. Снова и снова необходимо сокрушать эту политическую блокаду русской истории, чтобы вернуть Народу богатство его исторической памяти.

Этот исторический труд создает стройную картину мироздания, в котором находят свои места мировые катастрофы, индоевропейцы, мамонты, нашествия и мудрость Востока и НЛО, а также позабытый Серпейск, стоящий на охране славян и их потомков 2200 лет.

В своих суждениях автор опирается на законы естествознания в форме, доступной читателю.

ББК 63.3(0)3

ISBN 5-7619-0171-4

© Лучин А.А., 2003.

© «Белые альвы», 2003.

Введение

В настоящее время в так называемой исторической науке сложилась парадоксальная ситуация: научные изыскания открывают всё новые исторические пласты фактов и событий, а «официальная наука» об истории, точнее, её жрецы, продолжают упорно не замечать того, что не укладывается в рамки, установленные для неё политиками.

Эти рамки начали устанавливать для неё ещё с XI века, когда Ярослав Мудрый, после длительной кровавой усобицы, захватил киевский великокняжеский престол и расплатился с византийскими попами за помощь в его борьбе за власть, отдав им киевскую митрополицию кафедрю. Это они — византийские попы подвергли редактированию русские летописи, в том числе и «Повесть временных лет».

Эти рамки ещё более жёстко ограничили официальную историю в XVIII веке: учёные западных стран, составившие русскую Академию наук, создали первую концепцию русской истории, в которой основоположником русской государственности назван «варяг Рюрик», а письменность русскому народу дала византийская церковь, и что до того были непроглядная тьма невежества и дикость.

В сущности, эта унижительная для славянских народов концепция официальной исторической науки сохраняется до сих пор вопреки огромному количеству достоверных исторических сведений, указывающих совсем на иную историю славянских народов, восходящую к «белым богам древности» пеласгам, мудрейшим и гуманнейшим носителям Допотопной цивилизации — парсам

и многим другим знаменитым народам древности, чья культура поражает современного беспристрастного исследователя древностей своей феноменальностью.

К исследованию подлинной истории русского народа, ведущей счёт времён и событий от Допотопной цивилизации, погибшей в результате катастрофы Земли 12 тысяч лет назад, приложили свои таланты многие учёные — настоящие сыны Истины, трудами которых постепенно создаётся правдивая история нашего народа. Вот эти имена: М. Ломоносов, Ф. Воланский, Е. Классен, А. Чертков, М. Максимович, Г. Венелин, С. Микуцкий, Ф. Морошкин, О. Бородянский, С. Ляшевский, Ю. Миролюбов, В. Штепа, Ю. Петухов, В. Чивилихин, Г. Белякова, П. Орешкин, В. Щербаков, Б. Кресень (А. Асов) и многие другие, на труды которых в современных писаниях по истории «не принято» ссылаться.

А раньше?

А теперь?

И раньше и теперь подлинная история русского народа для политиков была опаснейшей из наук, которую всячески скрывали от народа. Вот несколько примеров.

В 1847 г. польский учёный Фаддей Воланский был приговорён церковью к сожжению на костре из-за его книги «Памятники славянской письменности до Рождества Христова».

Как опасны для церкви, оказывается, памятники славянской письменности до Р.Х.?!

В 1968 г., в США, г. Балтимора, протоиерей Стефан Ляшевский издаёт свой прекрасный исторический труд «История христианства в земле русской с I века по XI век и очерки по предыстории России» далеко, далеко от заинтересованных читателей.

В 1984 г. «увидело свет» сенсационное историческое исследование Петра Петровича Орешкина «Вавилонский феномен» о прочтении им древних писем Египта на старославянском языке. Книга была напечатана в типографии од-

ного из римских университетов крохотным тиражом, а русская общественность узнала о ней по единственному ротاپринтному экземпляру, присланному в Россию из Франции Татьяной Паншиной, искусствоведом.

Стыдно!

Вот так сурово, воистину с иезуитской безжалостностью, блюдут сторожа «исторической концепции» её враждебную сущность народу, являя реакционную политическую упёртость на уровне религиозных догматов.

Вот почему необходимо снова и снова сокрушать эту политическую блокаду русской истории, чтобы вернуть Народу богатство его исторической памяти.

Благославляет нас на этот труд:

А.С.Пушкин — «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости»;

наши далёкие предки из древнего Египта, требовавшие «Нести свет истины живущим»;

подлинная историческая наука, созданная историками народа многих поколений, скрытая от народа политиками.

С уважением к минувшему

Автор

О концепции исторической науки

Давно перед наукой стоит вопрос об Атлантиде. Рассказал о ней древнегреческий учёный Платон. Вопрос же об истине в этом рассказе поставил Аристотель, бросив крылатую, но лукавую фразу: «Платон мне друг, но истина дороже!», чем навёл бездоказательную тень навета на надёжную информацию Платона.

Уже в наше время заговорили о причине гибели мамонтов, тела которых, сохранённые вечной мерзлотой, находят и теперь в Сибири, на Новосибирских островах Ледовитого океана, в замёрзших болотах Колымского края. Последняя такая находка — хорошо сохранившийся мамонтёнок, найденный на Колыме в забое шахты и выставленный теперь в Зоологическом музее МГУ.

И только теперь учёным удалось связать эти два события одной причиной - геофизической катастрофой, произошедшей с Землёй около 12000 лет назад из-за удара по ней огромного метеорита весом более двух миллиардов тонн, приведшего к изменению оси вращения Земли примерно на 30° (раньше северный полюс был в районе Скандинавии).

Разрушительный фактор этой катастрофы имеет известную физическую природу и называется силой инерции. Именно этот «джинн» уносил землю из-под ног, сдвигал горы, уносил воду рек и озёр, поднимал на морях и океанах многосотметровые волны, которые довершили разрушение прибрежных зон (потоп).

Изменился климат с изменением широты. Например, была широта места 30° с.ш. (это тёплый климат), стала 60° с.ш. (это холодный климат).

Но было два места на земном шаре, где широта осталась неизменной, не изменился климат, не было разруши-

тельных сил инерции. Это Юг Азии и диаметрально противоположная ему точка в Тихом океане. (Прямая, проходящая через эти точки, была осью, вокруг которой повернулась ось вращения Земли). По этой причине, люди жившие на Юге Азии и в ближайших к нему районах, меньше других пострадали от данной геофизической катастрофы и стали «колыбелью человечества».

Самые большие разрушения, конечно, пришлось на зону падения метеорита (Карибское море и Атлантический океан), где находилась легендарная земля Атлантида. Здесь возникли такие разрушительные силы, что целые большие острова исчезали в пучине океана, а материки изменяли свои очертания. Здесь геофизическая катастрофа приобрела полный разгул стихий, смешав землю, воду, огонь и воздух в жуткий хаос.

Значительная часть Европы в это время была безжизненна под толстым слоем льда «полярной шапки». Вот почему в этих местах нет следов иной цивилизации, кроме нашей. Вот почему на Юге Франции находят остатки северных оленей.

Ледник «ушёл» из этих мест, потому что здесь стало тепло и он просто растаял.

Интенсивное таяние ледника вызвало бурное и длительное половодье рек, изменившее рельеф земли непокрытой растительностью.

- Сколько лет таял ледник, например, в Псковской области?

- Давайте вместе с вами сделаем очень простой расчёт, основанный на нашем житейском опыте.

Весной в конце марта — начале апреля зимний слой снега толщиной в 0,5 метра тает за неделю. Если этот слой снега уплотнить до льда, то его толщину нужно уменьшить, примерно, в 2 раза или в три раза, т.е. толщина льда будет 0,2 метра. Итак, за неделю тает 0,2 метра льда. Время таяния (апрель-сентябрь), составляет 6 месяцев или 27 недель.

За это время растает слой льда:

27 недель \times 0,2 метра/неделя = 5,4 метра.

В этой прикидке мы считаем, что интенсивность таяния в апреле и июле одинакова, что конечно неверно, т.е. наш результат занижен. И всё-таки, ледяное поле толщиной, например, 50 метров растает в считанные годы.

Вот так «уходил» ледник. Европа освободилась от его панциря, скорее всего, за 3-5 лет. Стало жарко на Юге Франции, а в Южных районах Алжира от зноя и сухости начала гибнуть растительность и образовываться пустыня Сахара.

Балтийское море очистилось от льда. Земли Европы стали интенсивно зарастать травами и лесами.

Около 98% населения Земли погибло от этой геофизической катастрофы и её последствий. Лучше других уцелели люди, жившие на Юге Азии, в том числе и праславяне (парсы). Они достаточно быстро установили районы Земли с более благоприятным климатом, в том числе Средиземноморье, и начали туда переселяться большими группами.

Многие историки, отмечая эту миграцию людей, правильно называют Южную Азию «колыбелью народов».

Наиболее интенсивное переселение людей шло из Бактрии (современные Афганистан, Пакистан), говоривших на древнеславянском языке (парсы, деласги - белые боги древности), которые несли на новые земли свою культуру, фонетическую письменность и доброту, как главное наследие Дюпотопной цивилизации. Иногда смешиваясь с другими народами, мигрировавшими в эти благодатные края, растекаясь по пустующим землям Европы, образуя в разных местах удивительные очаги культуры, они создают индоевропейскую группу народов. Вот почему так много следов древнеславянской культуры в землях Средиземноморья. И их находят постоянно всё больше и больше беспристрастные исследователи.

Одним из самых важных открытий этой области следует считать расшифровку египетских иероглифов

П.П.Орешкиным, который установил, что иероглифы — это не рисуночное письмо, а фонетическое, сделанное людьми, говорящими и писавшими на древнеславянском языке, что Шампольон не понял ни одного слова, написанного древними египтянами.

Но доброта не смогла удержать своих позиций в жизни людей этого времени. Под натиском голода и холода в жизнь народов вошла вражда голодного к сытому, замёрзшего к обогретому... и пошло разрушаться то, что сумели сберечь после катастрофы люди, где более дикий и потому более жестокий народ, чаще оказывался и более сильным, т.е. победителем. Погибали очаги культуры, погибали остатки цивилизации, шла деградация культуры человечества. Многим людям пришлось взяться за камни и делать из них орудия труда.

Начались войны, интенсивность которых возрастала с ростом численности людей, произошло расслоение общества на богатых и бедных, появилось рабство. Языки обособившихся групп людей начали превращаться сперва в диалекты, а потом развившиеся диалекты и смешение языковых групп дали национальные языки.

Средиземноморье «поглотило» больше всего людей с высокой культурой Допотопной цивилизации, поэтому, несмотря на все «перепитии истории», именно там больше всего сохранилось их памятников прямых и опосредованных в древних культурах Египта, Греции, Италии и других стран этого района.

Однако главный кладезь памятников Допотопной цивилизации находится в Сибири и Южной Азии. Народ это знает и именно поэтому связывает с Востоком и «мудрость Востока», и «знания Востока» и «тайны Востока».

Я подчёркиваю ещё раз, что только с Востоком, а не с Западом или каким-нибудь другим местом Земного шара!

Мои надежды связаны с археологией, которой предстоит сделать свои главные открытия не в виде золота царя Пелимена, а

в виде знаний Допотопной цивилизации, материальные остатки которой, скорее всего, сохранились там же, где некогда обитали мамонты, где всё Восточное побережье Сибири было субтропической зоной, а вся Сибирь, защищённая от холодного Северного полюса (район Скандинавии) Уральскими горами, имела мягкий благоприятный климат с хорошей увлажнённостью от тёплых тогда Северного Ледовитого океана и экваториальных морей (Берингово, Охотское и Японское).

Именно в эти края устремились теперь наиболее пытливые люди в поисках истины. Олег Гусев один из немногих, кому удалось заглянуть в жизнь людей, «хранящих могилы своих предков» с Допотопных времён. Все остальные ушли искать «тёплую землю», которая вдруг исчезла — стала холодной.

В этих местах не было потопа, потому что вода по инерции уходила от берега на Запад. Для археологов эти края должны быть «сущим раем».

После геофизической катастрофы эта густо населённая земля породила потоки «беженцев» от холода и голода, которые часто превращались в НАШЕСТВИЯ для людей, уже обживших лучшие места земли в Ближней Азии и в Европе.

Мы знаем эти нашествия: скифы, тюрки, гунны... и самое могучее — монголы. Все они искали лучшую землю, потому что «своя земля» перестала их кормить «не по их вине».

Мучительно и трагично переживало Человечество геофизическую катастрофу, потеряв в конце концов почти все объективные знания об окружающем мире. И из этого «дикого состояния», с большим трудом и жертвами, человечеству удалось подняться на малую высоту в познании мира, научившись получать и преобразовывать некоторые виды энергии.

В истории человечества было ещё событие, удалённое от нас на 64-65 тысяч лет, приведшее к мгновенной гибели динозавров. Есть места на Земле (Китай, Монголия), где сохранилось огромное скопление скелетов динозавров и мно-

жество окаменелых кладок их яиц, сохранивших герметичность оболочек до сих пор. За 65 тысяч лет содержимое яйца превратилось в «кочок шерсти». Китайские учёные считают, что этот «кочок шерсти» несёт всю наследственную информацию родителей.

К делам истории этот биологический феномен причастен основанием полагать, что 65 тысяч лет тому назад на Земле, видимо, тоже произошла геофизическая катастрофа, похожая по разрушительной силе на ту, которая «погубила мамонтов» 12 тысяч лет назад.

Допотопная цивилизация Земли с этого времени начала своё возрождение и развивалась потом без заметных геофизических катаклизмов 53 тысячи лет. Археология знает некоторых людей этой цивилизации, многочисленные скелеты которых найдены на Юге Франции и во многих других местах Европы. Эти люди названы кроманьонцами. Они на голову выше нас (рост более 180 см.), пропорционально сложены и вес мозга у них был больше, чем у современных людей. Их культура — это культура Допотопной цивилизации. Её опыт в познании природы должен быть предметом исторических знаний человечества. Для чего история должна освободиться от политических пут политиков и стать наукой.

На историческую судьбу человечества решающее влияние оказывают космические процессы, происходящие как в околосолнечном, так и в галактическом пространствах. Незащищённость и хрупкость земной цивилизации человечества перед космическими и галактическими случайностями должны поставить перед объединёнными усилиями человечества задачу защиты от грозной метеоритной опасности, а также дать ответ на «Третье обращение к Человечеству» Коалиционного отряда наблюдателей (КОН).

Человечество в своём развитии «машинной цивилизации» (самой примитивной, по мнению КОН) теперь достигло такого уровня, когда перед ним можно ставить вопросы и о целесообразности тех или иных действий, в том числе:

- затрат на войны, включая и политические;
- затрат на содержание политической химеры — религии;
- затрат на искоренении из жизни людей таких пороков, как стяжательство, лень, ложь и на внедрение в сознание людей извечных добродетелей: коллективизм, труд, добро, социальная справедливость.

Именно эти вопросы свяжут историческую науку с действительностью наших дней и реально внесут свой вклад в производство материальных благ человеческой цивилизации, превратив историю из содержанки политиков, в равноправного члена общества трудящихся.

Такой должна быть концепция исторической науки и, в том числе, славянского и русского Народа, а не некой куцей политической выдумкой, начинающейся со случайности Новгородского княжества типа Рюрик и с Византийской политической подпорки княжеской власти (христианства) самого аморального из князей Киевского княжества Владимира I.

Именно политики всех мастей являются творцами «потёмок истории», особенно русской. И это они, после прихода к власти в РФ, свой первый памятник ханжески посвятили 1000-летию славянской письменности. Письменности того народа, который её несёт со времён Допотопной цивилизации, т.е. свыше 12000 лет.

Нельзя допустить, чтобы эта История была зачёркнута людьми, захватившими власть в данный промежуток времени и называющих себя политиками!

Потёмки истории

Ложь – религия рабов и хозяев.

Правда – Бог свободного человека.

А.М. Горький «Мещане»

Жизнь трудового человека мало оставляет ему места для истории. Очень трудно достаётся ему хлеб насущный и почти не остаётся у него свободного времени. Он любознателен и сметлив, любит историю и дальнюю и ближнюю, только нет возможности у него её знать, хоть написано огромное количество исторических книг.

Это я говорю для того, чтобы хоть как-то оправдать своё желание начать свой рассказ издалека от «отца истории» Геродота, который жил 2500 лет тому назад (V век до н. э.) в Греции и оставил после себя свой главный труд — Историю. 2500 лет — это огромный срок в жизни людей Земли. Исчезали города, государства, народы, а эта книга, читаемая и перечитываемая, дошла до наших дней целой и невредимой, неся людям «сказанья старины глубокой», освещая своей мудростью потёмки давно минувшего.

Во времена Геродота просто историков, в нашем понимании, не было, а были бывалые люди, которые путешествовали по местам недавних событий и получали информацию от очевидцев, записывали её и затем рассказывали об увиденном и услышанном в своём городе. Как видно, первые историки были чем-то сродни нашим журналистам, с той лишь разницей, что современные журналисты ищут подтверждений политическим концепциям редакций, их пославших, а Геродот считал: «Я обязан сообщать всё, что мне говорят, но верить всему не обязан». И с этим знаменем истины он объездил огромные территории: от наших Причерноморских степей, где тогда было государство

скифов, до Африканского Египта и Эфиопии; от Персии, где теперь находятся Иран, Ирак, Сирия, Ливан и др. государства Малой Азии, до Италии, потратив на это 10 лет /с 455 до 445 гт., до н. э./ и переиеня много трудностей и лишений. И это было в конце «бронзового века», т.е. когда люди только начинали осваивать технологию получения-выплавки железа, только что окончили войны Персии с греками, известные нам по битвам при Фермопилах, при Марафоне, по дельфийским оракулам, по времени строительства Египетских пирамид.

Рассказы такого человека вызывали в Афинах огромный интерес. Позже Геродот изложил свои рассказы в виде истории, составившей 9 книг. В современном виде эта книга большого формата имеет 453 страницы. Благодарные афиняне, по преданию, щедро одарили Геродота, дав ему 10 талантов серебра. (1 талант равен 26,2 кг).

Свою историю он начинает такими словами: «Геродот из Галикарнаса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности те, почему они вели войны друг с другом».

Но не только эти вопросы освещает в своей истории Геродот — их там много и они разные, — но один особенно важен и для наших дней — роль личности в истории.

Ещё с уроков истории в школе мы помним о существовании в Египте огромных надгробий египетских фараонов — пирамид. И самой большой из них называют пирамиду Хеопса (145 метров высотой), несколько меньше первой — пирамида Хефрена. За какие заслуги или в ознаменование каких мудрых дел этим фараонам воздвигнуты такие памятники?

Геродот так рассказывает об этом со слов египетских жрецов.

«Так вот, до времени царя Рампсината при хороших законах Египет достиг великого процветания. Однако же его преемник Хеопс сверг страну в пучину бедствия. Прежде всего он повелел закрыть все святилища и запретил совершать жертвоприношения. Затем заставил всех египтян работать

на него. Так, одни были обязаны перетаскивать по Нилу огромные глыбы камней из каменоломен в Аравийских горах / через реку камни перевозили на кораблях/, а другим было приказано тащить их дальше до так называемых Ливийских гор. Сто тысяч людей выполняло эту работу непрерывно, сменяясь каждые три месяца. Десять лет пришлось измученному народу строить дорогу, по которой тащили эти каменные глыбы. Дорога была 5 стадий длины (стадия — 177,6 метров), а шириной — десять оргий. Десять лет продолжалось строительство этой дороги и подземных покоев на холме, где стоит пирамида. В этих покоях Хеопс устроил свою усыпальницу на острове, проведя на гору нильский канал. Сооружение же самой пирамиды продолжалось 20 лет.

На пирамиде египетскими письменами было обозначено сколько редьки, лука, чеснока съели рабочие..., что на всё это было израсходовано 1600 талантов серебра. Если всё это верно, то сколько же денег пошло на железные орудия, на хлеб и одежду для рабочих и др.?)»

Это не праздный вопрос Геродота. Он прекрасно понимал, что эти деньги были взяты у народа для нужд их государства, но растрочены по прихоти фараона на дело и мучительное и пустое. Далее Геродот свидетельствует.

«А Хеопс в конце концов дошёл до такого несчастья, что, нуждаясь в деньгах, отправил собственную дочь в публичный дом и приказал ей добыть некоторое количество денег — сколько именно, жрецы, впрочем, не говорили».

Для оценки таких поступков существуют слова: маразм, кощунство, надругательство, но тупая гора камней до сих пор возвышается над Ливийской пустыней, она должна напоминать нам, что власть государства должна быть гуманной к своему народу.

Геродот далее пишет: «После смерти Хеопса на престол вступил Хефрен. Он поступил во всём подобно брату и тоже построил пирамиду, которая, впрочем, не достигает величины Хеопсовой... Народ же эти годы считает временем величайших бедствий».

Историки, занимающиеся Древним Египтом, считают, что вся информация Геродота по Египту достоверна, а нам только и остаётся воскликнуть вслед за Цицероном: «О, времена! О, нравы!».

В самом деле, степень самодурства у людей не имеет предела и она тем выше, чем выше их власть. Это было верно давно, верно и теперь. Жизнь целых народов и их благополучие — ничто для этих эгоистов, бросающих народы в пламя истребительных войн, лишаящих их крова и хлеба, родителей - детей, детей — родителей, граждан — чести и совести. И всё это во имя собственной корысти. Корысти одного человека!

Чудовищная глупость, от которой человечество должно защитить себя!

Главными такими средствами являются:

- ограничение или исключение абсолютной власти одного человека выборными структурами народа;
- лишение властных структур материальных преимуществ;
- контроль.

Именно таким способом древние демократии достигали больших успехов в управлении государством.

А сколько было «центропукистов», стремящихся к мировому господству, которые в силу объективных или субъективных причин оказались без сдерживающих начал. Миллионы людей, огромное культурное наследие, предавались уничтожению, да так тщательно, что в истории мира сплошь и рядом зияют «чёрные дыры» неизвестности. Потому так велики потёмки истории, потому так легко история делается «служанкой правящих классов» любой ориентации, потому в ней так много политических спекуляций. Например, о призвании варягов на княжение в Новгород — классическая историческая нелепость! Во все времена и у всех народов идёт жестокая борьба за власть и шла она всегда: брат на брата, жена на мужа, дядя на племянника... и вдруг отдать свою власть чужим людям?! Так не бывает!

Даже шекспировский король Лир и тот отдаёт власть и богатство своим родственникам, а не чужим людям.

Потёмки истории позволяют вольно обращаться и с периодизацией этой науки. Уже не раз обращалось внимание на тот факт, что ко времени древней истории мира относят годы, отстоящие от нашего времени на две и более тысячи лет. Но это правило не действует применительно к России. Здесь «древней историей» официально считают время, отстоящее от нашего на тысячу лет, т.е. когда во всемирной истории идут так называемые «средние века». И происходит это потому, что далее идут потёмки истории, которые очень тщательно создали в нашей стране не татаро-монгольские дикари, уничтожая всё население городов и деревень, оставляя после себя на их месте одни угли да пепел, а «просвещённые попы».

Потом шло время междоусобиц и собирания русских земель. Там тоже хватало смертей, углей и пепла. Вот как описывает В.Н.Татищев один такой эпизод истории.

«Того же лета (1279 г.) князь Дмитрий Борисович, внук Василькова, поотнимал волости у князя Михаила Глебовича белозерского, внука Василькова з грехом и неправдою, и тако брата своего изобиды, изнасилствова.

О злое человеческое ненасытство и окаянная гордость, еда како претерпит и умолчит господь бог и не отмстит обиды неповинных раб своих, вопиющих к нему с рыданием и со слезами» (В.Н.Татищев, «История Российская» т.V).

Эта пятитомная история была написана им в 1741 г. Выдержки из неё я привожу в том виде, как они были написаны автором, т.е. так писали во времена Петра I. Всё здесь понятно, хотя некоторые слова требуют внимательного чтения. Таких эпизодов в Истории Татищева великое множество. Мне хотелось бы привести ещё два.

«Того же лета /1301 г./ князь Александр Глебович смоленский ходи ратию к Дорогобужу и град оступи, и воду отня, и много зла людям сотвори.

Князь же Андрей Вяземский прииде на них под Дорогобуж ратию поможе дорогобужцам. И убише тогда под Дорогобужем у князя смоленского сына его, а самого князя и брата его раниша, а рать его, смолян, убиша двести человек» (т.V).

Это события нашего недалёкого прошлого, из описания которых в сущности и состоит История Татищева. А вот событие ещё более близкое к нашему времени.

«Той же лета (1493 г.) приехал к великому князю (осковскому) служить князь Семён Фёдорович Воротынский, да братанич его князь Иван Михайлович и с своими отчинами; а едучи князь Семён на великого князя имя засели литовских городов Серпейск, Мезеческ. И приде за ними воевода смоленский под грады Серпейск и под Мезеческ с силою мноюю граждане не возмогаща противиться им, грады сдаша своя. И слышав князь великий Иван Васильевич послав противу их сестричища своего князя Фёдора Васильевича рязанского, да воевод своих князя Михаила Ивановича Кольшку, да князя Александра Васильевича Оболенского, и иных воевод со мноюю силою.

Смоленский же воевода пан Юрий Глебович, князь Семёна Ивановича Можайского, слышав рать сильну великого князя, идущи противу их, и во градах посадиша князей, панов многих в осаде, и сами, убояшеся, побегоша к Смоленску. И приде сила великого князя Ивана Васильевича под град Мезечевск, они же, убояшеся и не могоше противиться, град отворили. И изымаша во граде Кривца, окольничего смоленского, и иных многих князей и панов, литвы и смолян заставы князя великого Александра /литовского/; а земских людей и чёрных приведоша к целованию за великого князя.

И отголе поиде сила великого князя под город Серпейск, они же устремишися крепко ратовати и не хотеша град здати. Воеводы же великого князя повелеша воем мужественне приступити ко граду, взяша его силою.

Изымаша во граде Ивана Фёдорова сына Плюскова смолянина и иных многих князей и панов, литвы и смолян двора великого князя Александра литовского; и, разграбив, град сожгоша, а земских людей к целованию приводиша. И тако

возвратишься, а литву и смолян, сидящих в осаде, и градских больших людей приведоша на Москву; и князь великий послал их в заточение по своим городам» (т. VI).

Так описывает поход на Серпейск войск московского великого князя небеспристрастный историк В.Н.Татищев. Позже мы посмотрим, как описывает это событие Карамзин и наш современник профессор Зимин. Сейчас же мы отметим, что великий князь очень сурово обошёлся с пленными «большими людьми», отправив их в заточение. Такое, наверное, бывало, если победа победителям доставалась дорогой ценой, т.е. серпеяне? «устремишися крепко ратовати», показали это на деле. За что победители город разграбили и сожгли. С историческими памятниками в такой ситуации всегда бывает плохо. Они просто пропадают, унося с собой в потёмки истории драгоценные крупницы исторической правды.

Сходную картину описывает В.Н.Татищев при взятии Вязьмы ратью князя Даниила Васильевича Щеня в том же 1493 г.

«Они же, шедше, град Вязьму взяша и к целованию приведоша, а вяземских князей и пнов приведоша на Москву и великий князь их пожаловал их же вотчиной Вязьмою и повеле им себе служитьи»/

Только иначе обошёлся с вяземцами великий князь. Так шла борьба за землю и власть на «святой» Руси? разделённой на мелкие уделы и жившей по библейскому закону. «возлюби ближнего». Потом пошло лихое время крепостного права, когда измученный беспросветным рабским трудом на своего «ближнего» — помещика, этот крестьянин должен был его «возлюбить» или? убоявшись «страшного суда»? должен был безропотно терпеть по тому же библейскому принципу: «Господь терпел и нам велел».

А жизнь его была, в действительности, настоящим адом. Но церковь утешает своего раба — «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение» (Новый завет, I посл. Тимофеево гл. 6, п. 1).

Я думаю и прихожу к одному выводу, что загнала крестьянина в такое рабство, опутала его волю и сознание сетями-удавками, превратила в бессловесного раба византийская церковь с так называемой христианской религией.

В сущности, что такое церковь?

Церковь — это организация политическая, т.е. такая, которая ставит своей целью захват и удержание власти над народом путём запугивания его «карой Господа», «адам» и другим набором страхов, путём искоренения в народе просвещения — невежественных легче запугать.

Вот почему церковь всегда реакционна и антинародна. Она против народа и за его жестокую эксплуатацию безразлично кем, лишь бы побольше перепало в её широкие карманы.

Легко определить характер правительства страны — защищает оно интересы страны или нет, по тому, как оно относится к церкви. Если церковь поощряет — антинародно. Если к церкви относится плохо — правительство хорошо защищает интересы своего народа.

Отсюда я хочу сделать один важный исторический вывод, что христианская церковь в нашей истории сыграла огромную отрицательную роль как аппарат закабаления и одурачивания народа, что именно церковь является главным творцом потёмков нашей истории, в том числе и когда нашу историю начинают с «принятия» Русью христианства в X веке.

Это величайшая ложь!

И эту ложь, как и свою «божественную» легенду, церковь охраняла строго и ревниво. С начала это было просто: несогласных с церковными догматами — на костёр. Эти костры полыхали в Европе V веков — до XVI века, тормозя развитие науки, искусств и ремёсел, подавляя волю народов.

К несчастью, сия чаша, как метод убеждения сомневающихся не миновала наших предков. У единой политики — одни методы.

Вот как описывает в своей летописи процесс принятия христианства на Руси первый Новгородский епископ Иоким

(с 992-1030 гг.), грек по национальности, не питавший особых симпатий к русскому народу.

В малых городах и деревнях «духовные» лица в сопровождении сановников киевского князя Владимира и подкреплённые войском стали крестить «сотнями». Население роптало, но не смогло отказаться «воев ради».

В Новгороде «роптание» приобрело яркую окраску противодействия.

Новгородцы же, узнавши, что Добрыня идёт крестить их, собрали вече и поклялись не допустить уничтожения идолов, они вооружились, разметали мост, соединявший обе части города, поставили катапульты с камнями наготове в предвидении того, что Путята (второй киевский воєвода) попытается перейти с войском в этом месте.

Увещаний Добрыни они и слушать не хотели.

Жену Добрыни и нескольких его родственников новгородцы убили, а дом разграбили.

«Братъ Новгород в лоб через мост означало огромные потери, поэтому Путята, руководивший войсками Владимира, пустился на хитрость: ночью с 500 ростовцами он тихонько переехал реку выше города и зашёл в тыл. Новгородцы приняли этих воинов за своих. Войдя в город, Путята захватил Угоняя (новгородский тысяцкий), Богомила Соловья (главный жрец) и других видных руководителей восставших и отправил их на другую сторону к Добрыне. Узнавши о происшедшем новгородцы в количестве 5000 человек окружили отряд Путяты и начался страшный бой.

На рассвете Добрыня подоспел на помощь Путяте со своим войском. Мятежники запросили мира.

Добрыня собрал воинов, прекратил грабёж и начал истребление идолов... Отсюда и пошла поговорка, что «Путята крестил мечом, а Добрыня огнём».

Это писал Новгородский епископ Иоким, как очевидец происходившего.

Конечно, для скупых летописных строк это буквально мемуарное повествование, где видны и великие страсти и

великие страдания, принятые за веру отцов и дедов. К ним не остался равнодушным и первый епископ Новгородский Иоким, передав нам эти события с большой достоверностью.

Но не окончилось этими актами насильственное крещение жителей Киевского и Новгородского княжеств.

Убивали волхвов — служителей древней веры наших предков, рассечением их надвое, пылали костры из старых книг по астрономии, медицине, истории, географии и др., в которых содержался многотысячелетний опыт наших предков, бесценнейший в своей основе. Я не говорю о медицине, истории и географии — здесь потери скорее всего огромны. Я приведу один пример знаний наших предков из астрономии.

Наши предки знали все десять планет Солнечной системы (теперь девять) включая Плутон, «открытый» только в 1930 г. с помощью огромного телескопа с диаметром объектива 3 м по многочисленным снимкам звёздного неба.

Для справки. Плутон имеет диаметр приблизительно в двое меньше Земли, но отстоит от Солнца в 40 раз дальше Земли. Имеет период обращения вокруг Солнца 247 лет. На звёздном небе эту крохотную «звёздочку» увидеть практически нельзя.

Откуда у них были такие знания?!

Профессор археологии Горбовский считает (см. книгу «Загадки мифов древней истории») нашу цивилизацию возрождающейся после гигантской катастрофы, происшедшей с Землёй, вызвавшей всемирный потоп.

Рассмотренный факт подтверждает мнение профессора Горбовского, а мы должны сказать, что костры из древних книг наших предков уничтожили бесценнейшую информацию, пронесённую через тысячелетия нашими предками с Долопного времени.

Это кощунство сравнить не с чем.

Какие-то обрывки медицинских знаний сохранил народ с тех пор в виде так называемых заговоров.

Многие считают заговор сильнейшим медицинским средством, и я могу своим опытом подтвердить его очень эффективное воздействие, но современной медициной этот феномен

до сих пор не понят и даже не принят к изучению. А он продолжает работать, передаваясь из поколения в поколение как память о сокровенных знаниях иных цивилизаций, которые сберегли наши предки, но уничтожили политики, ради сохранения своей власти, облачённые по византийскому канону в неудобные, но пышные поповские одежды.

Уничтожение старых книг и других источников культуры было таким полным, что даже была специально придумана, по заданию церковных властей, Кириллом и Мефодием (болгарские князья), новая неудобная и непонятная азбука, лишившая народ письменного слова.

Какие это страшные дела!

Это много хуже монгольского ига!

Современная археология даёт полное подтверждение тому, что наши предки ещё в XVI веке до н.э. широко владели фонетической письменностью (у других народов фонетическая письменность неизвестна).

К грекам эта письменность пришла через 1000 лет (VII век до н. э.), а не наоборот, как это изображают современные политики от истории. Я же думаю, что они владели письменностью с Допотопных времён, что именно они лучше других уцелели после Всемирного потопа и сберегли много информации и знаний о той погибшей цивилизации.

Скажите — фантастика! Нет, сама история превосходит любую фантастику, но история светлая без потёмок, создаваемых грязными политиками, действующими в своекорыстных интересах.

Я долго не мог понять, почему так ревниво христианская церковь бережёт потёмки истории.

Вот три таких примера на эту тему.

В журнале «Волхв» №1 1991 г., г. Ленинград Александр Иванченко в статье «Из поэмы «Песнь о побиении иудейской Хазарии Светославом Хоробре» пишет, что в 1847 г. польский учёный Фаддей Воланский опубликовал свою книгу «Памятники славянской письменности до Рождества Христова», в которой литографически была воспроизведена «Песнь о побиении иудей-

ской Хазарии Светославом Хоробре», написанная поэтом Славосмыслом во время до «облагодетельствования славян письменностью и христианской верой». Автор книги профессор Воланский «был приговорён к аутодафе (исполнение приговора инквизиции о сожжении) на костре из его книги, как «до крайности еретической», ибо она не только выступала против христианства (автор не верит в акт воскрешения Христа из мёртвых, считает христианство религией иудеев, чуждое нам и др.), но также убедительно свидетельствовала, что письменность у древних славян существовала задолго до рождества Христова и появилась гораздо раньше, чем у финикийцев, иудеев и греков, да и Египтян. Была у славян в те далёкие времена и великолепная поэзия.

«Песнь ...» Словосмысла в переводе А.Иванченко это не только роскошный подарок историкам, но и не менее великолепный подарок любителям поэзии.

«Песнь ...» так великолепна и захватывающа, что никакие слова о ней не передадут её мощи и прелести. Её надо читать! Но ... не всем это доступно. Вот два небольших отрывка из «Песни ...» Словосмысла в переводе А.Иванченко.

*«Не верь, что мысль, как тело наше, бренна.
В Сварожье не все ещё пергаменты исчертаны.
И письмена незримые, но живой энергией возлучены,
кому дано — прочтут.*

*Прости, но повторю твоё же:
пагубой воздастся в поколениях тех,
кто имя отчее забудет*

*И землю, пращурами взорану, братьям ложным,
как хлеб насущный от детей родных щенятам разломает,
Что ластятся к ногам за сытость и татям
со злобою в очах.*

*Душой своей распорядись, как хошешь;
твоё — тебе и право.
Но за народ наш и пред внуками его в ответе я,
великий князь Руси.*

*Рим не пред воинской силой пал, как финикийский
Карфаген, а братством во Христе,*

Чем искусившись, гордый римлянин не смертника,
а душу, ему принадлежавшую, повесил на кресте
И пыл, неукротимый духа усмиря,
перед распятием души своей кротко на колени стал,
В помрачении сознания отринув пращуров завет:
неримлянин у римлян лишь в гостях —
Гостя обогрей и накорми, разделив с ним кров и пищу,
но не право на землю и гражданина честь.
Я римлян чту, они родня нам. Энея помнят, как и мы,
Нелепый вымысел о нём отверг Вергилий,
рассудком здоровым эллинов миф измерив.
Троянцев тоже не виню.
Сварожия гармонию познавшие,
они из пепла Трои Рим возградили
И землю у латинов не отняли: не возроптав,
те братьев по крови по-братски приняли
Упрёк троянцам в утрате мужества пустое:
доблесть человека лучам Эмита
в тригоне с Парсом не ровня.
Элады полисы они испепелили также,
но возрождению эллинов порукой было то.
Что на руинах не рыдали — на пепелищах
лира рокотала и дым костров курился на мнимо
победительских пирах.
Распорядилась так судьба:
зablуждения эллинов на сей раз
спасеньем обернулись для них.
В помощники они позвали труд,
а тот им вдохновенье даровал,
чтоб снова полисы, как Рим троянцы, созидать.
Но всё же в заблужденье гибельно начало:
в сверкании снегов Олимпа себе подобных
бражников вообразя,
Эллины их богами нарекли,
чтоб за труды свои и разума, светом озарённого,
творенья жертвы и хвалу призракам воздать.
Погибель в том и римлянам незримо зарождалась...
необходимым было разоренье Карфагена,
но не покорение Элады

Финикийцы, совестью пренебрегая,
 на торжищах обманом процветали
 и корысти заразу сеяли, как просо,
 Семена которого на ниве Эмитом унавоженной,
 как проказы семья, возросли.
 Эллада же тем временем пуще прежнего взгордась,
 вдохновеньем разума жила, но поклонялася богам.
 Созиданья труды, в коих вдохновенья корень,
 рабам презренным отдала.
 Элладу повергнувший в отщизенья Трои Рим
 прельстился тем, чему эллины поклонялись.
 Не ведал ослеплённый наготою статуй римлянин,
 что от богов Эллады до души его распятыя
 на кресте дорога пролегла,
 Где отравительные чаши для яда сладкого,
 братством во Христе наречённого, уж ковались...»

Не могу не сказать, по крайней мере о двух особенно-
 стях этих отрывков поэмы Славосмысла.

Это удивительно глубокий философский аспект каждой
 строчки стихов. Практически в них нет фраз без большой
 смысловой нагрузки.

Это удивительно глубокое знание истории. «Специалисты» до сих пор спорят о том, кто были троянцы и латины. Для автора поэмы здесь вопроса нет. Известно, что это были славяне!

«Я римлян чту, они родня нам. Энея помнят, как и мы!»

В данных стихах можно комментировать каждую строчку, настолько они насыщены мыслью, но одну из них с лёгким сарказмом обойти нельзя, ибо здесь говорит умудрённый философ о глупом подростке, создавшем свою «структуру мира».

«... в сверкании снегов Олимпа
 себе подобных бражников вообразя,
 Эллины их богами нарекли,
 чтоб за труды свои и разум, светом озарённого,
 творенья жертвы и хвалу призракам воздать».

Что может быть глупее, чем воздавать за свои труды хвалу и жертвы призракам выдуманнным. Это ли не образец глупости!?

Нет в мировой литературе такого прекрасного произведения, как «Песнь...»

*«В помощники они позвали труд,
а тот им вдохновенье даровал...»*

Или вот ещё взгляд на известное историческое событие:

*«Необходимым было разорение Карфагена,
но не покорение Эллады...»*

или

*«Финикийцы, совестью пренебрегая, на торжищах
обманом процветали*

И корысти заразу сеяли, как просо, ...»

А здесь уже видна и моральная позиция автора, для которого понятие совести не пустой звук, как и порок корысти.

Но автору известен и высокий вдохновенный труд.

«Создания труды, в коих вдохновенья корень, ...»

Это мог написать только титан мысли, которого не с кем поставить рядом. И имя ему Славосмысл!

Но говоря, хотя и кратко, о поэме Славосмысла, мы не можем обойти молчанием подвиг профессора Варшавского университета Фаддея Воланского.

Это он разыскал и обнаружил в 1847 г. «Песнь о победении иудейской Хазарии Светославом Хоробре» Славосмысла. Долг учёного требовал, чтобы этот шедевр мировой литературы увидел свет, долг учёного славянина требовал также, чтобы это прекрасное произведение человеческого гения узнали его соплеменники.

Мракобесы в церковных сутанах сожгли этого мужественного человека и честного учёного, для которого честь Истины выше самой жизни.

Иезуиты сложили костёр для сожжения Фаддея Воланского из его книг.

Большого глумления над человеком, смело выполнившего свой долг учёного, представить себе трудно.

Таковы были иезуиты в Польше в 1847 г. Мало чем они отличаются и теперь, но об этом несколько позже расскажет нам Борис Олейник.

Второй пример в какой-то степени более известен. Это Лев Толстой. Когда начинаешь писать о классике русской литературы и всемирно известном философе, то всегда, или как правило, сталкиваешься с односторонним освещением его творчества политиками разного толка.

Это касается не только Л.Толстого, но и далёкого М.В.Ломоносова и даже лирического А.С.Пушкина.

Пушкин оказывается написал поэму по поводу восшествия на престол царя Николая I, где приуроченное к этому событию выступление декабристов рассматривается как обычное явление для таких событий, что-де и воцарение Петра I тоже сопровождалось кровавым стрельеческим бунтом. В то же время Пушкин — друг многих декабристов.

Для политиков — это нонсенс, т.е. невозможное, поэтому гения русской поэзии надо выравнять в одну линию, чтобы всё было без сучка и задоринки. Поэтому из творчества гения выбрасывается всё, что не укладывается в эту самую «линию», и классик готов.

М.В.Ломоносов — это нормальный русский человек, который пришёл в мир, имея пустой карман и огромную жажду знаний. Своим трудом и талантом он постиг современный ему уровень научно-технических знаний и заметно развил физику, химию, материаловедение, астрономию, геологию. Он также создал грамматику современного русского языка, переделав и упростив кириллицу до уровня понимания и приемлемости человеком, говорящим на русском языке, и создал на основе этой грамматики свои высокохудожественные поэтические произведения.

И это в целом все знают, но... то, что М.В.Ломоносов написал ещё и «Древнюю Российскую историю от начала российского народа...» почти никто не знает. А потому,

что Ломоносову-учёному был свойствен нетрадиционный подход к процессам и явлениям и, видимо, он не изменил ему и при исследовании истории. Таким образом политикам угодить нельзя. И вот результат не замедлил сказаться — «Древняя Российская история...» Ломоносова спрятана в потёмки архивов, а человечество в очередной раз лишилось информации — знаний. В первый и последний раз она была издана в 1766 г. в Петербурге.

С Л.Н.Толстым дело обстояло гораздо хуже — он был независим экономически, а как писатель и философ занимался социальными вопросами, т.е. работал в той же области, что и политики... и такое там натворил этот родо-витый граф, что его отлучили от церкви. Акт чрезвычайно редкий, несмотря на всю жестокость церковной политической организации, если ещё учесть, что за всю историю христианизации Руси только два человека были отлучены от церкви: Гришка Отрепьев и гетман Мазепа. Кто они — пояснять не надо. А вот Л.Толстой волей церкви с этими предателями оказался в одном ряду. Как-то не смотрится он в этом «коллективе». Оказывается, он попал в эту компанию Мазепы и Отрепьева за то, что покусился на слово «Божие». А всё дело в том, что Л.Толстой, изучая историю христианства, обнаружил много несоответствий канонической книги христианства — Библии первоисточникам, которые он читал в подлинниках на древнееврейском языке. Делая исправления в библии, Толстой написал её новый исправленный текст, а старую библию назвал ошибочной. И это вся его вина. Ни Степан Разин, ни Иван Болотников, ни Емельян Пугачёв не были отлучены от церкви, а вот Толстой оказался опаснее для церкви этих вождей народных восстаний.

Так церковь бережёт свои догматы от света истины.

Конечно, церковь отделённая от государства, потеряла много силы и спеси, но как политическая организация она имеет ещё некоторое влияние на малые группы населения и на пропаганду «святой Руси» и «христианской духовности» денег не жалеет, надеясь на лучшие времена.

Но я думаю, что время лжи оскудело и просвещение окончательно отрубил её короткие ноги, но пока с ней надо бороться светом Истины, разгоняя потёмки, созданные ложью.

Но не думай, мой читатель, что это просто. Вот написал, люди прочитали, и всем всё стало ясно.

Ведь многие из тех, кто рвётся к власти, считают, что все средства для достижения этой цели хороши, лишь бы они давали эффект. Ложь, как наиболее доступное средство, используется постоянно и в массовом масштабе. Им также нужны потёмки истории. Приведу один пример деятельности «демократических» политиков в исторической области.

Передо мной лежит книга «Наше отечество. Опыт политической истории». Том I, М. 1991 г., Российский государственный гуманитарный университет (бывший историко-архивный институт), в который на с. 18 написано: «Согласно летописной легенде, в 862 г. славянские и финские племена, занимавшие северо-западную часть Восточно-Европейской равнины, призвали княжить на своих землях трёх варяжских (нормандских, скандинавских) князей — Рюрика, Синеуса и Трувора. Рюрик обосновался в Новгороде, Трувор - в Изборске, Синеус — в Белозере. После смерти братьев Рюрик объединил их владения».

Авторы этого труда отстаивают «правомерность взгляда на историю сквозь «политику». Теперь многим стало ясно, что от «политиков» можно ждать всего, особенно если они политиканствуют в интересах не своей страны. Что же касается роли политиков в исторической науке, то она сводится к созданию в ней потёмок. Вот ещё один и последний пример этих потёмок из цитированной выше книги политиков от истории.

«Ряд многочисленных народов, известных по историческим источникам, — скифы, сарматы, готы, гунны, авары, хазары и другие, некогда проживавшие на территориях, входящих ныне в состав СССР, — растворились в иных этносах» (этнос — народ). Далее мы будем возвращаться не раз к этому тезису «полити-

ков» и увидим, что потёмки истории это дело рук политиков разных времён и народов.

Не могу, однако, не предложить читателю высказывание по этому вопросу доктора философских и магистра изящных наук Егора Ивановича Классена, высказанное им в статье «Новые материалы для древнейшей истории славян, вообще, и славяно-руссос до рюриковского времени, в особенности, с лёгким очерком истории руссов до рождества Христова». Вып. III М. в Университетской тип. 1861 г.

«Действительно должно сознаться, что в истории не только Славян, но и всех народов Европейских внесено, вместе с истиною, так много неверного, превратного, баснословного, смешного и эгоистического, что давно бы пора выколотить из неё всю пыль и сор, вкравшиеся частью от неведения, частью от властительного характера и гордого образа мыслей Римлян и Греков, желавших повелевать всем миром и потому считавших прочих людей или рабами своими или варварами, не достойными свободной гражданской жизни! А сколько, после Греков и Римлян, являлось на сцену историографии ослеплённых последователей, считавших за святотатство проверку древних сказаний и, кроме того, сколько подражателей во вновь составляющихся деписаниях, и, наконец, сколько спекулянтов, которым дороги были не факты науки, а выручаемые деньги; эти меркантилисты исказили ещё более историю, не заботясь нисколько о её чистоте и достоинстве. Такова ли должна быть история? Это святая истина! Это наставница для правителей и наука жизни для всех! Таковы ли должны быть жрецы её, каких мы встречаем в её святилищах? Там толклись и бездарные компиляторы, и гнусные льстецы, и злые клеветники, и упрямые раскольники в науке, и хитрые торгаши ею, посреди не многих чад истины, живших собственно для науки и занимавшихся ею по призванию, а не по обязательствам и расчётам».

Егор Иванович хорошо знал «политиков» от науки и приведённое выше его высказывание звучит как будто написано не 130 лет назад, а вчера.

К его работе мы возвратимся позднее, а теперь мне хотелось бы довести до сведения читателей некоторые истины, полученные её Чадом — прекрасным исследователем древней истории нашего народа протоиреем Стефаном Ляшевским, который издал в г.Балтиморе (США) в 1968 г. «Историю христианства в земле русской с I века по XI век и очерки по предыстории России».

Вот что сообщает нам С.Ляшевский по двум названным вопросам из «истории политиков».

«Раньше было такое представление о нашей предыстории, а для многих и до сих пор, что до Рюрика собственно ничего и не было, а если и было, то это были скифы, о которых так и неизвестно — предки ли это русских или нет.

Между тем, за эти 60 лет собралось такое богатство материалов, совершенно по новому осветившие наше далёкое прошлое, что уже появилась возможность всё это собрать воедино и дать новую историческую концепцию, основанную на всех данных, как археологических, так и исследовательских ...»

Приведу лишь некоторые открытия, положенные в основу новой исторической концепции Стефана Ляшевского:

а) новейшими методами исследования черепов сарматов установлено, «что сарматы есть европейцы и не могли принадлежать ни к романским, ни к германским народам, а лишь к одной славянской ветви, что подтверждается и археологическими данными и вновь открытой языческой летописью» (Велесова книга написана ими на старорусском языке);

б) «...сарматы являлись местным населением г. Танаиса» (район Ростова-на-Дону и Мариуполя, разрушен готами в 250 г. н. э.)... «сарматы были культурным племенем, выходцы из которого были даже на Пантикапейском престоле (царь Фарсаис в III веке).»;

в) «... открыта династия Киевских до-Олеговских князей VII и VIII веков»;

г) «...установлена династия Новгородских князей до Рюрика»;

д) «...Приднепровские «скифы-пахари и невры есть настоя-

щие славяне, потомки трипольцев, которых и Геродот противопоставлял скифам».

Вот, оказывается, какая огромная информация накоплена исторической наукой, а политики от науки продолжают талдычить о Рюрике как основателе российского государства, хотя он был всего лишь Новгородским князем 17 лет (862-879), где и был убит, также не оставив наследника по мужской линии, как и его дед новгородский князь Гостомysl. После Рюрика (по-польски рюрик — сокол) на Новгородский княжеский престол сел его шурин Олег, который позже захватил и Киевский княжеский престол. И наплевать им на то, что в летописи первого новгородского митрополита подробно изложены обстоятельства появления внука на дедовском престоле, для них он всё равно «варяг».

Такова политика — средство захвата и удержания власти, для которой все средства хороши, а ложь — первейшее из средств.

Ах, какое это огромное и соблазнительное «лакомство» — власть!

К сожалению, такая «власть» не во благо народа, а во благо личное. Народу она несёт лишь горе и страдания. Таковы Хеопс, Нерон, большая когорта римских пап, как руководителей крестовых походов и инквизиции, правителей испанской церкви времён Колумба, уничтожившей культуру коренного народа Америки, огромное количество царей, императоров, князей, чьи помыслы были направлены на захват чужих земель и народов.

Потому политики и создают потёмки истории, чтобы народ не мог видеть примеры использования власти для рационального распределения усилий народа во имя его просвещения и благополучия. Такие политики — враги народа и их главная цель — своекорыстие. А власть должна принадлежать народу — это закон Природы, это закон развития и сохранения человеческого общества на Земле.

И чем мы дальше проникаем вглубь веков, тем отчётливее видим возрастание демократии. Некоторые политики от истории придают этой демократии разные унижительные оттенки,

называя её то первобытной, то рабовладельческой, то ..., но если принять, что наша цивилизация происходит от богатой Допотопной цивилизации Земли, то станет понятным, почему приближение к тому времени даёт такой исторический феномен.

Это значит также, что у Допотопной цивилизации власть принадлежала народу.

Найти как можно больше сведений о культуре Допотопной цивилизации, собрать информацию о ней по крохам, которые ещё живут у народов в виде непонимаемых феноменов, как, например, Филиппинская медицина или НЛО (неопознанные летающие объекты), лечение заговором и многое другое — вот истинная цель исторической науки, которая таким образом, наконец, повернулась бы лицом к народу и поняла, что её высшая цель — благоденствие Народа.

К.Маркс, говоря о неотвратимости прихода социальной справедливости общества на Землю, писал, что «крот истории роет и роет в верном направлении».

Оптимизм К.Маркса высоко похвален, но наука призвана находить оптимальные пути решения социальных проблем, она должна выполнять это своё предназначение.

Здесь мы немного поговорили о потёмках истории и указали на главного создателя этих потёмков — политиков всех мастей и их беспринципных прислужников.

Далее мы попытаемся пролить свет на эти потёмки и при этом свете будем искать в опыте предыдущих поколений пользу для Народа.

Но появился ещё один очень важный, даже сенсационный материал, и он должен быть помещён здесь.

Многие помнят ещё со школы египетских сфинксов, пирамиды, письма иероглифами. Об иероглифах существовало представление как о «рисуночном письме». «Специалисты» считали, что люди, их использовавшие, не дошли в своём развитии до фонетического письма и потому передавали свои мысли потомкам с помощью рисунков, а не букв — символов звуков, как это делается теперь у нас.

По-разному относились люди к иероглифическим письменам этого народа.

Поражал огромный труд по «написанию» этих нетленных посланий к далёким потомкам.

- И, конечно же, — думали люди, — пустяки и мелочи писать таким способом не будут. Здесь должны быть очень важные сведения. — Потому пытались проникнуть в смысл высеченных на камне «головоломных шарад», чтобы «получить послание» далёких предков.

Была и другая «точка зрения» на иероглифические письмена. Один из Дариев (персидский царь), осматривая земли покорённого Египта, увидел грандиозные каменные столбы, исписанные сверху донизу иероглифами. Подивившись столбам-колоннам, он спросил сопровождавшего его учёного, что написано на этих столбах.

Учёный сказал, что это записи жившего здесь народа о своих делах в назидание потомкам.

- А, что, — сказал царь, — в них больше мудрости, чем в Коране?

- Правовой мусульманин не может подвергнуть сомнениям мудрость Корана.

- Так уничтожьте их, — сказал царь — тоже правовой мусульманин.

Воля повелителя была исполнена, а человечество лишилось уникальных памятников культуры, многих «посланий» наших мудрых предков, которые, только изготавливая их, потратили десятилетия.

К истории изучения культуры Египта, можно сказать, имеет некое отношение и Наполеон Бонапарт. В 1798-1801 гг. он предпринял «египетскую экспедицию» (большую десантную операцию по захвату Египта), чтобы затруднить связь Англии с её колонией Индией. В «экспедиции» находилась большая группа учёных, которые собирали в Египте произведения культуры (трофеи) и отправляли их во Францию. Были среди этих «трофеев» и камни, испещрённые вязью иероглифов, а среди них оказался

один, на котором один и тот же текст был написан на трёх языках (Розеттский камень). Несколько позже этот камень попал на глаза французскому лингвисту Жану Франсуа Шампольону (1790-1832 гг.), который и пожал славу учёного, расшифровавшего иероглифы. Им же создана первая грамматика древнего египетского языка. Возникла целая наука — Египтология, но... все попытки других лингвистов воспользоваться методикой Шампольона для расшифровки иероглифов, «мягко» говоря, не давали надёжных результатов.

И вдруг в небольшой газете «За Русское дело» (№5 (5), 1994 г., июнь, Санкт-Петербург) читаю: «... Шампольон не понял ни слова в языке древних египтян, а во-вторых — увёл своих зачарованных последователей, подобно музыканту из Гаммельна, в непроходимые дебри, где они и топчутся до сих пор, ломая и корёжа древнеславянский язык». Сказать такое может только учёный, у которого в руках непроверяемые доказательства высказанных им мыслей. Кто же он — ниспровергатель авторитетов и целой науки египтологии?

Пётр Орешкин был автором этих слов.

И далее в этой же статье «Вавилонский феномен» о книге Петра Орешкина приводится такой великолепный материал по расшифровке иероглифов и других древнейших памятников письменности стран Средиземноморья и Индии, который можно смело назвать сенсационным. И сенсация эта такова: у древних египтян не было «рисуночной письменности» (иероглифов), а была фонетическая письменность и говорили и писали они на древнеславянском языке!

Не могу, однако, не привести несколько примеров прочтения Петром Петровичем Орешкиным известных надписей из «расшифровок» Шампольона.

«Проклятие Тутанхамона», в котором говорится, что всякий, кто войдёт в усыпальницу фараона, тот умрёт. Так расшифровал надпись Шампольон над входом в усыпальницу неизвестного человека — и в таком виде гуляет она по

всем «научным трактатам» египтологии. П.П.Орешкин прочитал эту надпись так:

*В века нести истину живущим,
(что) ты убить пытаешься,
(преграды) этому ставя.*

Какая глубокая мысль заложена в этих словах. Воистину — глупости на камне выбивать не станут.

«В века нести истину живущим... «вот какую заповедь давали нам наши предки, видя в том смысл жизни. Беречь эту истину, защищать и умножать её. Это же значит — беречь и умножать науку как источник объективных знаний об окружающем мире, которые должны облегчить жизнь людей.

«В века нести» ни деньги, ни славу, но Истину, как главное из всего сущего человеческого общества!

Такова прекрасная заповедь мудрых людей, такова одна строчка их «послания», наконец, дошедшая до адресата через тысячелетия.

В долине Нила стоит огромный Сфинкс — существо с телом льва и с головой женщины, с большим искусством высеченный из монолитного камня. Какую мысль заложили создатели в его надписи, иллюстрировать которые он призван? На старославянском языке эта мысль звучит философски великолепно:

«Взираю на вашу суету».

Суесться плохо, надо быть спокойным, советовали наши предки и не жалели сил и таланта, чтобы этот совет дошёл до нас.

А что такое «суета»?

Это та беспокойная работа, которая связана с умножением денег, богатства и славы. Не спрашивайте только — зачем? Ответа на этот вопрос не будет, и в этом есть признание бесполезности «суеты».

Мы посмотрели лишь две короткие фразы на камне, а они, в сущности, определяют смысл, стратегию «развития разумной расы». Вот что значит иметь дело с настоящей наукой!

И ещё несколько примеров по расшифровке Шампольона и П.П.Орешкина.

Шампольон		П.П.Орешкин
Клеопатра	...	вложена пища в рот сей
Птоломей	...	честные пилят
Александр	...	алкая орёт
Автократор	...	это ты вор

Здесь, как говорят, «комментарии излишни».

Интересны данные исследования П.П.Орешкина этрусков — одного из народов, населявших современную Италию и оставивших такие памятники культуры, которым позднейшие историки Италии дали эпитет «величайший». Один из них описан Плинием Старшим — гробница Порсенны в Клузии, как величайшее искусственное сооружение мира.

«Порсенна похоронен недалеко от Клузия, где оставил четырёхгранный памятник из каменных плит; длина его стон составляет 300 стоп (88,8 м), высота 50 стоп (14,8 м). В этом квадратном постаменте расположен непроходимый лабиринт... На этом четырёхгранном постаменте стоят пять пирамид: четыре в углах одна в центре. У основания они шириной 75 стоп (22,2 м), а высотой 150 стоп (44,4 м). Они сужаются в высоту так, что сверху накрыты металлическим кругом, с которого свисают колокола на цепях. Их раскачивает ветер, и их звук слышен вдали... На этом круге стоят четыре пирамиды, каждая высотой 100 стоп (29,6 м). Над ними на общем основании стоят пять пирамид ... они так высоки, как вся постройка до них». (Центральная пирамида высотой 74 м, наружные по 19,7 м).

Такова архитектура этрусского памятника.

«Уже само имя «этруски» даёт основание говорить, что они были древнеславянским племенем руссов — «это руски». Взглянув на рисунки в гробницах, легко убедиться, что этрусские женщины имели светлые «льняные» волосы, являя собой ярко выраженный тип «северных красавиц», а мужья были смуглы, курчавы и светловолосы, словно принадлежали к другому племени.

Тогда вполне вероятно, что «этруски» лишь слегка изменённое «ИТА — руски». «ИТА» — являлись предками современных итальянцев... Обычай брать жён из другого племени широко практиковался в античном мире. «ИТА» здесь не были исключением. Но вместе они составляли единый народ, говоривший и писавший по древнеславянски. Дешифрованные мной тексты не оставляют ни малейшего сомнения в том, что мы имеем дело с древнеславянским языком, древнеславянской культурой!»

Далее П.П.Орешкин: «С этрусками мы связаны прочными корнями славянского языка, славянской культуры, корнями, уходящими в глубь тысячелетий, которые и стремятся порубить всякого рода «специалисты», чей «светлый храм» явно кренится в сторону Малой Азии, где обитал, разумеется, самый умный, самый просвещённый народ, пока все остальные уныло висели на хвостах в ожидании прихода «культуртрегеров».

Эти фрагменты из книги «Вавилонский феномен» П.П.Орешкина лишь малая часть труда её автора, «содержащего 136 иллюстраций и переводов древнейших славянских текстов. Кроме того, в нём даются алфавиты: этрусский, древнеегипетский, протоиндийский, буквенно-слоговой алфавит «Фестского Диска», а также расшифровывается более сотни слов русского языка, утративших смысл, но сохранивших названия». (Из послесловия редакции газеты «За русское дело» к фрагментам книги П.П.Орешкина «Вавилонский феномен».)

Эта же газета знакомит своих читателей с Петром Петровичем Орешкиным, который завершил свой труд в 1984 г. и издал его скромным тиражом в одном из университетов Рима. Далее редакция газеты пишет: «Судьба самого автора нам пока неизвестна. Мы благодарим Татьяну П. из Франции за переданную нам ксерокопию этой ценнейшей работы». (Книга издана в 2002 г. в С.-Петербурге издательством «ЛИО-Редактор».)

Таковы дела в нашей исторической науке. «Татьяна П. из Франции» нашла, оценила и прислала в Россию книгу

П.П.Орешкина, чтобы народ узнал о ней, но молчат академики от истории и литературы, потому что их писания, отпечатанные на глянцевой бумаге в твёрдых переплётках с золотым тиснением названий, это лишь «история» в угоду ... Кириллу и Мефодию.

Но труд Петра Петровича Орешкина, изданный в Риме крохотным тиражом, переживёт лживые исторические писания и получит должную оценку современников и потомков как Истина, которую «в века нести живущим», как завещали нам наши мудрые предки, вырубая сии скрижали на нетленных каменных монолитах, чтобы мысли эти вошли в наше сознание и стали материальной силой, преобразующей мир к добру и знаниям!

Мы видим в этом также подтверждение той мысли, что славянский народ более других сохранил культуру Допотопной цивилизации, которая вместе с мигрирующими группами славян, широко распространялась с их родины в другие места Земли, ставшими, после геофизической катастрофы более благоприятными для обитания по климату, путям сообщения и по условиям для ведения сельского хозяйства. Это они стали прообразами богов древности.

Мы видим в этом также подтверждение правоты М.В.Ломоносова и Е.И.Классена, считавших, что все знаменитые народы древности — пеласги, этруски, египтяне, финикийцы, карфагеняне ... славянского происхождения - колонисты из Бактрии, «что Греки и Римляне заимствовали всё своё образование и учились грамотности у Славян» (Е.И.Классен). Славосмысл это хорошо подтверждает!

Мы видим в этом также, что прав и Ю.Петухов, об исторических изысканиях которого мы будем говорить.

Не устаёт нести свет истины и Г.С.Белякова путями-дорогами славянской письменности, которые всё ближе и ближе подходят к Допотопной Цивилизации.

Не уставай творить свет Истины!

Далёкая история

В истории цивилизации Земли заметны крутые изломы, связанные с катастрофами планетарного масштаба. Земной шар оказался легко уязвимым, как от воздействия крупных астероидов, так, кстати сказать и от результатов хозяйственной деятельности людей.

Картина последнего излома истории цивилизации Земли, по исследованиям многих авторов, выглядит так.

Достаточно густо заселённая земля подверглась огромной катастрофе, вызвавшей Всемирный Потоп. Максимум Потопа пришёлся на Америку, минимум — на Китай, Японию. Так считает профессор археологии МГУ Горбовский, ископавший и обследовавший очень много земли в разных районах земного шара.

Далее он находит, что после Потопа из более чем миллиардного населения Земли осталось в живых около 300 млн человек, но от болезней, неустроенности жизни и полной потери комфорта, это число быстро сократилось до 50 млн человек. И вот оттуда начинают люди снова обживать свою планету, проходя в некоторых случаях через дикость, т.е. полную утрату знаний. Такое достигается достаточно легко уже на втором-третьем поколениях. Вот почему наиболее мудрые из них требовали неукоснительного соблюдения определённых правил, действий, поступков, не давая им объяснений. Делай так — будет хорошо!

Отсюда требование неукоснительного соблюдения заповедей, завещаний предков, как людей более знающих.

Произошла эта катастрофа, по мнению многих исследователей, 12-13 тысяч лет тому назад, скорее всего от падения на землю блуждающего куска планеты Фэзтон, располагавшейся своей орбитой между орбитами Мар-

са и Юпитера и рассыпавшейся по какой-то причине на отдельные куски.

В настоящее время на этом пространстве продолжают существовать, вращаясь вокруг Солнца, десятки малых планет размером от 1000 км в диаметре до километра, наверное, есть и более мелкие камни, но современными методами наблюдения их обнаружить невозможно. Событие, подобное описанному выше, едва не произошло 9-10 декабря 1992 г., когда огромный камень диаметром около 40 км едва не врезался в Землю. По астрономическим меркам это означает, что камень прошёл от Земли на расстоянии нескольких миллионов километров.

Специалисты считают, что мгновенная смерть мамонтов произошла из-за падения на землю камня диаметром всего около 10 км. В результате этого ось вращения Земли изменила своё положение, и там, где была тропическая жара, стало не только холодно, но и морозно.

Не надо большого воображения, чтобы представить себе степень катастрофы от камня диаметром 40 км. Ведь его масса в 64 раза больше того камня, что «погубил мамонтов». Хорошо, что эти камни падают не так часто.

Но... вернёмся к нашему повествованию.

Во время этой катастрофы наши предки уцелели лучше других Европейских народов. И в обозримое историческое время — 7-8 тысяч лет тому назад, оказались на южных склонах Гиндукуша в районе современного Афганистана (Бактрия) как просвещённое процветающее государство, имеющее фонетическую письменность, высокую культуру земледелия, скотоводство, культуру обработки камня и бронзы в качестве орудий труда.

Они имели хорошие знания по астрономии (знали все 9 планет солнечной системы, туманность Андромеды и др.), обладали обширными медицинскими знаниями, знали историю.

Богатство этого государства было таково, что оно позволяло себе периодически делать выселки для освоения дальних и ближних пустыющих или ещё слабо обжитых после потопа, земель.

Имя этому сильному и воинственному народу было — Парсы.

Егор Иванович Классен так пишет об этом народе: «История сохранила нам по одному сказанию, три таких выселка: в Бактрию, Мидию и Персию; в последнюю под предводительством Кира. По другому сказанию первое поселение с Гиндукуша было в плодородную долину Евфрата, второе образовало Лидию, Финикию и Карфаген, третье Эфиопию, а за нею Нубию и Абиссинию. Их колонии образовали Египет и Фивы. Из этого мы усматриваем, что Парсы — прародители знаменитейших в древности народов, каковыми были Финикияне, Карфагенцы, Эфиопляне, Египтяне и Фиванцы, имевшие все свою грамотность, науки, искусства и торговлю».

Справка:

Финикия - древняя страна на восточном побережье Средиземного моря, ею основаны ряд колоний на побережье Средиземного моря, в том числе Карфаген.

Фивы — древний египетский город, политический, религиозный и культурный центр. В XXII-XX веках до н.э. столица Египта.

Лидия — древняя страна на восточном побережье Средиземного моря.

Карфаген — древний город государства в Северной Африке (в районе современного города Туниса), основан в 825 г. до н.э. финикийцами. После завоевания Северной Африки, Сицилии, Сардинии и Южной Испании в III веке до н.э. стал сильным рабовладельческим государством. После поражения в Пунических войнах с Римом (264-146 гг. до н. э.) был разрушен римлянами в 146 г. до н.э.

Выяснилось, что Парсы говорили на древнеславянском языке, т.е. они являются нашими прямыми предками. Этот факт показывает огромность всего славянского племени, а значит и его древность, т.е. круг замкнулся: славян много — они древние: славяне древние — их много. Е.И.Классен считает, что слово «Парсы» имеет географическое происхож-

дение, принятое у наших предков именовать единоплеменников по местам обитания.

Здесь это слово «Парси» может быть истолковано, как племя обитающее «Па Рси» или «По Рси», т.е. племя обитающее по реке Рось, Рся, Русь и т.п.

Небезынтересно мнение современного историка Г.Беляковой по этой сложной проблеме. «Античными историками славяне именовались по-разному, по именам военачальников, по местностям, по кличкам — нарицательным именам, по искажённым переводам греческих, римских, византийских и др. историков, в том числе — венты, венды, руги, рутены, склавины, роксоланы и т.д. и т.п. Работы М.В.Ломоносова, А.Д.Черткова, М.А.Максимовича, Е.И.Классена и многих других приводит к убеждённости, что многие племена, которых греческие и римские историки окрестили скифами, сарматами, киммерийцами, фракийцами, венетами, роксоланами, — были славяне».

Ещё один небольшой исторический курьёз с названием славян.

Известно, что в районе Смоленска обитало славянское племя кривичей. У Геродота кривичи превратились в «одноглазых». Филологическая логика Геродота здесь понятна, но истина искажена до неузнаваемости. Кривич происходит от названия угрофинского божества «криве».

Что же касается нарицательных имён для своих сограждан, то они и до сих пор имеют место быть. Это: водохлёбы, косопузы, лапотники, соловьи, волки и многие другие.

Е.И.Классен считает, что название славянского племени Поляне, обитавшего в районе Киева, происходит от слов «По Алани». Алань — пастбище по-славянски. Значит «поляне», «по алани» — люди, живущие по пастбищам.

Но вернёмся к Парсам. Одним из главных источников информации об этом племени является найденная в современном Пакистане (Гузурат) в XIX веке французским востоковедом

Анкетилом дю Перроном древняя книга, в сообщении о которой было сказано, что написана она на зендском языке и предназначалась для зендского народа, а названа она была «Зенд-Авестой», а её автор Зороастр.

Эта информация не вызвала ни сенсации, ни даже интереса у востоковедов до тех пор, пока профессор восточных языков в Берлинском университете Г.Петрашевский не перевёл первые пять книг на польский язык. При этом перевод был осуществлён параллельно с подлинником на одной странице, что давало возможность специалистам критически осмыслить достоверность сделанного перевода. Язык этот оказался мёртвым. Им пользовались только жрецы, но ближе всех из существующих ему оказался польский язык, в том числе перед всеми другими славянскими языками.

В переводе Г.Петрашевского название книги надо читать как «Зендашта», а автора её, как Зердеста. По мнению профессора Петрашевского слово Зендашта сложное и состоит из существительного «зен», означающего «жизнь», и глагола «дадь», означающего «давать», т.е. «зендашта» означает «жизнедатель».

Когда написана эта книга?

Е.И.Классен на этот вопрос отвечает так: «Аристотель (IV в. до н.э.) полагает Зердеста, жившим за 6000 лет до Платона (Платон жил IV в. до н.э.), по другим писателям, он жил за 5000 лет до разорения Трои (1184 г. до н.э.), а по исследованиям Роде за 2000 лет до Р.Х.». Известно также, что Зердест родился в Бактрии (соврем. Афганистан) в городе Гдани. Отца его звали Старошастром, мать — Догдою. Он был царём или верховным жрецом Парсов.

Его книга есть общее поучение и вместе с тем наставление предложенному им 17-му выселку к Балтийскому морю, руководство которым он поручает своему сыну. Может быть, именно поэтому труд Зердеста так подробен и вдохновенен.

В Зендеште содержится:

- поучение и совет выселку. Он точно описывает климат и советует, кого брать с собой, в том числе: по прибытии на место построить город, определяет его план и пространство. Ввести правление демократическое, дабы никто не был больше других, но все в правах своих равны между собой. Какие семена и каких животных взять с собой;

- изложено существо единого, чистейшего, незримого, вездесущего, бесплотного, всемогущего, справедливого и вечного(?) бога;

- о бессмертии души, о будущей загробной жизни и об адских наказаниях;

- описывает современное ему общество, в котором бытует жуткий разврат с повальным и содомским грехом;

- даёт поучение о нравственности, о любви к ближнему, о медицинских приёмах.

Книга написана в виде интервью Зердеста с самим богом, т.е. Зердест задаёт вопросы богу, а бог отвечает.

Так, неукоснительно он требовал от колонистов соблюдения своего наставления. Не соблюдаешь — идёшь против бога могучего и вездесущего.

Первые пять книг в виде интервью с богом, названы «Вендидат». Видимо, это и определило название самих колонистов — Венды, Венеды, и их главного города — Винет или Венедт.

Зердест приводит в своём сочинении краткую историю 16 предшествующих выселков, кроме первого, который не определён географически.

2-й выселок — построил город Согдия, богатый домашним скотом.

3-й — построил г. Мервь (Месопотамия).

4-й — построил г. Балх.

5-й — построил г. Нисса (Ницца, Италия), там злой дух научил людей считать бога преходящим.

6-й — построил г. Герат.

7-й — построил г. Веекеред. Там работают вращающиеся орудиями.

8-й — построил г. Урву. Там злой дух ввёл богинь любви (вакханок).

9-й — там злой дух ввёл мужеложество.

10-й — построил г. Герехт, полный чистоты. Там злой дух ввёл сжигание трупов.

Это славянский обычай. Город Герехт находится в Турции. В древности в нём жили славяне. Об этом выселке мы поговорим более подробно позже. Он для нашего повествования очень важен.

11-й — построил г. Геймест, но народ предался там колдовству и у него были 4 ложных мудреца, увлѣкших многих к превратным понятиям.

12-й — построил г. Раггу с тремя пригородами, но народ сделался там упрям и ленив.

13-й — построил г. Чехра, но там люди ввели сжигание трупов.

14-й — построил г. Верена, город четвероугольный. Там родился человек с тройной силой, убивший Догака. Он же ввёл вольные дома для женщин, которые выманивали у мужчин деньги.

15-й — на семи Индах (реках), но злой дух ввёл там похотливых женщин, от которых произошли воспалительные болезни.

16-й — построил г. Рангу богатый город, который мог бы стать лучшим обиталищем людей, но злой дух навёл на жителей сильного властителя, отобравшего у всех деньги. Там должны находиться некоторые независимые в своих владениях с первобытными добродетелями с любовью к ближнему и гостеприимству.

По окончании своих наставлений Зердест предсказывает будущим выселенцам или Венедам, что если они приложат заботы к земледелию, то скоро обогатятся через посредство приезжающих туда купцов для покупки их товаров и что имя их будет далеко известно и знаменито. Заклучая свои наставления он говорит: «Сие есть святая истина».

Следуя указаниям отца и воли бога, 17-й выселок построил г. Винету. Он располагался на побережье Балтийского моря

между реками Одером и Вислой. В V веке этот город был величайшим и богатейшим, торговля и промышленность в нём были на высочайшем уровне, а искусства затмевали своим совершенством всё, что известно в этом роде у других народов. Город занимал площадь около 20 кв. км. Здесь можно было найти всё, что ни пожелаешь. В его пристанях всегда было множество кораблей всех народов. Употреблялся вулканов горшок — греческий огонь, была свобода вероисповедания, демократическое правление. Иноплеменников не пускали лишь в несколько древних храмов местных жителей.

Надо сказать, что забота Зердеста о 17-м выселке не пропала даром. Колония состоялась, и его наставления о жизни, о любви к ближнему, о гостеприимстве, в конечном счёте о добре, сделали своё полезное и нужное дело.

Народ 17-го выселка прошёл через тысячелетия и был хорошо известен во времена М.В. Ломоносова. Вот что пишет сам Ломоносов в своём труде «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Мудрого или до 1054 г.», изданном академией наук в 1766 г. в г. Санкт-Петербурге:

«Множество различных земель славянского племени есть не ложное доказательство величества и древности. Одна Россия, главнейшая оного поколения, довольна к сравнению с каждым иным европейским народом. Но представив с нею Польшу, Богемию, Вендов, Моравию, сверх сих Болгарию, Сербию, Долмацию, Македонию и другие около Дуная славянами обитаемые земли, потом к южным берегам Варяжского моря склоняющиеся области, т.е. Курляндцев, Жмудь, Литву, остатки старых Пруссосв и Макленбургских Вендов, которые все славянского племени...».

Но вместе с тем внимательно вникните в историю 16 предыдущих выселков. Каких пороков не породили наши древние предки?!

И, к глубокому сожалению, эти пороки свойственны и нам! Прошли тысячелетия, а пороки людские не изменились!

Я смотрю на «перестройку». Это тоже очень наглядный пример. 70 лет говорили людям и доказывали это самыми разнообразными способами, что деньги надо добывать только своим трудом, что плохо наживаться за счёт труда других (эксплуатация человека человеком), что аморально красть, грабить или добывать деньги обманом. И вот прошло несколько лет этой «перестройки», город наводнён проститутками, в том числе и малолетними, сутенёрами, ворами, спекулянтами, рэкетирами и прочими мафиозными структурами и коррумпированными учреждениями власти.

За 7 лет такой чудовищный всплеск самых низменных, самых чёрных инстинктов и сторон человека, с которыми борются лучшие люди человечества многие тысячелетия!

А каковы их «пророки»! Можно как-то понять голодного человека, совершившего кражу или обман, но... «пророк» сыт и ни в чём не нуждается, но ведёт свою паству к пропасти и гибели из-за денег! Лучше ли они сутенёров, воров и взяточников? Нет, они не лучше тифозной вши!

Используя рудименты своекорыстия, особенно сильные у людей с психической патологией, они стараются убедить людей в подавляющем большинстве нормальных, в их «несовременности и ущербности», т.е. малопригодности к так называемому «цивилизованному обществу», где кучка богачеев, обязательно не чистым путём сколотившая своё богатство, нещадно эксплуатирует весь народ страны во имя удовлетворения своих безграничных потребностей. Армии безработных и обездоленных людей, лишённых всех человеческих прав и благ, служат этим богачеев тем жутким кнутом для рабочих занятых на их предприятиях, который заставляет их работать до изнеможения на производстве, чтобы кошелек их хозяев был ещё толще.

Это и есть эксплуатация человека человеком, против которой восстаёт сущность любого нормального человека!

Восемь тысячелетий назад Зердест понимал пагубность и аморальность разврата, воровства, лени, социального неравенства. Он требовал от людей именем бога: любви к

ближнему, гостеприимства, трудолюбия, демократического правления, чтобы «никто не был больше других», чтобы все были равны между собой!

И там, где соблюдались эти требования, люди жили счастливо.

Именно в этом, а не в разгуле своекорыстия, состоит прямой путь к благоденствию народов! И этому должна учить истинная историческая наука, используя опыт предшествующих поколений.

Благоденствие Народа — вот благороднейшая из задач науки любой! И если в истории «царствуют потёмки», то это означает, что наука превратилась в политику, которая своим остриём направлена к закабалению народа. Поэтому так ли невинны «лжепророки» от истории?! Да разве только от истории...?!

Ещё несколько слов хочется сказать об авторе «Зендашты», как о большом гуманисте. Он проявляет огромную заботу о людях выселка, не только как организатор и наставник, но и как врачеватель с глубоким уважением к жизни человека. Он излагает диагностику, терапию и что особенно важно - гигиену и диэтику. Именно это указывает на глубокие знания Зердеста в области медицины — науки специальной и сложной.

Зердест понимал, что медицинские знания, надёжные и проверенные, нужны его народу, и он давал эти знания ему, тем самым защищая его благоденствие.

Это ли не образец высокой гуманности деятельности государственного мужа! Гуманизм Зердеста прожил многие тысячелетия и живёт до сих пор в народе в его доброте, гостеприимстве и трудолюбии, в умении избавляться от многих недугов с помощью трав и цветов или просто заклинаний.

Я счастлив был познакомиться с ним и с удовольствием знакомлю и вас.

Но возвратимся к 10-му выселку, основавшему город Герехт полный чистоты. Как вы помните, этот город находится на территории современной Турции и следов проживания

там наших предков много. Вот один из самых свежих. В газете «Русский вестник» № 24 за июнь 1992 г. в статье В.Д.Осипова «Карийский след» рассказывается о том, что найдена в Кари (Юго-Запад Турции) надпись на камне, относящаяся к VI веку до н.э. Учитывая важность изложенной в ней информации, привожу эту статью полностью.

«Что вы знаете о карийцах? Скорее всего очень мало. Мы слишком обременены сегодняшними своими проблемами, чтобы интересоваться народом, следы которого затерялись уже к 3-му веку до н.э. Да и не так уж близка к нам Кария, занимающая юго-западный уголок Турции. А между тем вполне возможно, что судьба карийцев — это часть нашей национальной судьбы. Недавно нам удалось прочитать надпись на надгробной плите, найденной в Кари. Она датируется примерно VI веком до н.э. На камне чётко выбиты удивительно знакомые буквы, похожие одновременно на древнегреческие, латинские и русские. Но ещё более удивительным оказалось содержание надписи, понятное без перевода. Приводим её почти буквально, чтобы сохранить колорит:

СХОВАН ЗДЕСА
НИКИФОР ОДУЕВОВ
СЫН КОВПАКОВ
КОВЕДАНЕЦ

Надпись чуть ли не русскими буквами на языке, понятном русскому, украинцу или белорусу, причём сделанная за полторы тысячи лет до Кирилла и Мефодия! Здесь есть над чем задуматься. Есть что вспомнить. Например, слова М.В.Ломоносова из его «Древней Российской истории». Там, в главе «О дальней древности славянского народа» сказано о том, что величие и могущество «славянского племени» «началось за многие веки до разорения Трои». Кстати, самих троянцев Ломоносов относил к славянам — венедам.

О карийцах можно прочитать у «отца истории — Геродота, который знал о них не понаслышке, поскольку

сам был наполовину карийцем, родился и вырос в культурном и торговом центре Карики, городе Галикарнасе. Его отца по традиции называем Лука. Оба слова переводятся одинаково: «родившийся при восходе солнца». От Геродота мы узнаём, что в далёкие времена карийцев называли лелегами. Были они подданными сына Зевса и Европы, царя Кносса с острова Крит Миноса. «Они, — пишет Геродот, — обитали на островах не платя никаких податей... а только, когда Миносу нужно было, они доставляли ему корабли. И как Минос покорил много стран и счастливо вёл войны, то карийский народ в его время был самым знаменитым между всеми народами». По мнению Геродота, карийцы переселились на материк под натиском дорийцев и ионян. Сами же карийцы считали себя исконными жителями Малой Азии.

Карийцы были известны прежде всего как отважные мореплаватели и воины. В седьмой книге «Истории» Геродот пишет о сражении дорийцев с карийцами, в котором последние выставили 70 кораблей. Если верить Геродоту, в Африку карийцы попали случайно. Здесь их очень радушно встретил фараон Псамметих (663-610 гг. до н.э.). Дело в том, что фараону, терпевшему военные неудачи, оракул предсказал, что помощь придёт от «медных людей» с моря. И вот, когда на берег сошли карийцы и ионяне в медных доспехах, их прибытие было воспринято как сбывшееся предсказание. Вскоре Псамметих с помощью новых наёмников овладел всем Египтом. За это он подарил карийцам и ионянам земли на берегах Нила. На службе у правителей Египта карийцы побывали в Судане и Ливии, Алжире и Тунисе. С карийцами тесно связана судьба легендарного Карфагена.

Следуя древнегреческой традиции, Геродот относит карийцев к варварам, т.е. к людям, говорящим не по-гречески. Сегодня ту же традицию продолжаем и мы, называя берберами (буквально варварами) целую группу загадочных народов,

населяющих Северную Африку. Но именно где-то здесь, в песках Сахары, обрывается карийский след.

В русской песне «Летят перелётные птицы» есть слова: «Не нужен мне берег турецкий и Африка мне не нужна». И это верно. Чужого нам не нужно. Не потерять бы только своего. Утратив историческую память, самобытность, перейдя на службу к иноземцам, мы рискуем раствориться в других этносах, как это произошло с карийцами».

А вот передо мной лежит книга Юрия Петухова «Дорогами богов», изданная в Москве в 1990 г. издательством «Мысль». У книги есть ещё одно название «Подлинная история русского народа 12 тысячелетий». И это второе название книги даёт основание считать её серьёзным научным историческим трудом, а не очередным политическим опусом на историческую тему.

Ю.Д.Петухов взялся и решил историческую «загадку тысячелетий» — кто такие индоевропейцы?

Вы спросите: А причём здесь 10-й выселок Парсов на Анатолийский полуостров (территория современной Турции)? И вообще, кто такие индоевропейцы? Что-то не было слышно о таком народе, по крайней мере, в газетах о нём не пишут. Пишут там о европейских народах и их государствах, которых больше трех десятков, иногда пишут об Индии, но чтобы писать об индоевропейцах...

Такие или почти такие недоумённые вопросы можно ожидать от большого числа читателей, не связанных с лингвистикой и историей. А дело всё в том, что специалисты по языкам народов — лингвисты установили, что языки большинства европейских народов, народов Индии и Ирана, а также таджикский, пушту, курдский, осетинский, цыганский, армянский и др. имеют общий язык-прародитель, т.е. когда-то существовал народ, говоривший на своём языке и этот народ отпочковал от себя большие и малые народы, которые, потеряв связь с родиной и её народом, в своих языках сохранили память об этом в виде коренных языко-

вых слов, общих преданий-мифов и других элементов культуры. Проведённый лингвистами анализ языков народов этого обширного района Земли, от Индии до Англии и от Африки до Скандинавии, показал, что почти все языки этих народов произошли от одного древнейшего. Поэтому всю эту родственную по языку группу народов стали называть по географическому признаку его обитания — индоевропейской языковой группой народов или индоевропейцами.

И как только стало это ясно, сразу же возник вопрос: какой народ и значит язык какого народа был в основе этой огромной общности?

Вопрос этот настолько не праздный, насколько и политический, особенно для той категории политиков, которые проповедуют расистскую концепцию — мы лучшая нация в мире, поэтому все должны подчиняться нам.

Исторический опыт учит нас, что судьбы многих таких «избранных народов» круто преломились на идее мирового господства. Поэтому Ю. Д. Петухов, решая эту задачу «сравнительно-историческим изучением индоевропейских мифологий», понимает и огромную политическую значимость этой задачи. Несколько ниже я приведу некоторые его мысли по этим вопросам.

Но хочется привести несколько примеров языковой общности индоевропейской группы. Возьмём два языка из неё - русский и немецкий, и такие коренные слова как: мать, молоко, вода. На немецком они звучат как муттер (Mutter), милх (Milch), вассер (Wasser). А на итальянском слово вода звучит как «вада».

Не надо быть большим лингвистом, чтобы увидеть близкое созвучие этих слов. Но это пример. Специалисты же знают и законы, по которым происходило изменение звуков в слове, и даже югда эти изменения произошли.

Лингвистический метод в исторических исследованиях иногда остаётся единственным плодотворным методом изучения истории, особенно глубокой давности, когда другие следы материальной культуры основа-

тельно затеряны или исчезли вовсе. Конечно же, особенно могучей доказательной силой обладают различные методы исследований, приводящие к одинаковым результатам. Поэтому Ю.Д.Петухов в своей книге использует не только лингвистические методы, но и свидетельства историков разных времён и народов. Из этой книги я приведу только два основных результата: схему, в виде генеалогического древа, образования индоевропейской группы народов (рис. 1) и карту расселения индоевропейцев из прародины (рис. 2). А далее приведём слова автора, которыми он подвёл итог своего исследования: «Протославяне (древнейшие славяне), сгруппировавшие вокруг себя этническое ядро праиндоевропейцев (V-III тысячелетия до н.э.) и составлявшие сердцевину этого ядра, «породили из себя» сначала расселившихся индоариев и предков анатолийских народов — хеттов, ликийцев, лувийцев и др.

Затем, по всей видимости, началось длительное, растянувшееся на тысячелетия испускание из ядра порциями протогреческого элемента, заселявшего Средиземноморье.

Однотипно, но с большим опозданием произошло такое же «испускание» италийского элемента, преобразовавшегося впоследствии при различных вливаниях в романскую группу.

Одновременно с выделением предков анатолийцев и с первыми, ещё совсем негреческими переселенцами в Средиземноморье, происходило и выделение этрусков — первичное в Малую Азию, вторичное в Этрурию с одновременным перемещением малоазийского слоя на италийские земли (что создало видимость прихода с двух сторон). Но окончательное выделение этрусков в самостоятельный этнос (народ) произошло позже, примерно тогда же, когда начали появляться «греки», которых можно было в какой-то степени назвать древними греками, как складывающейся самостоятельной культурно-языковой общностью.

Прагерманские племена выделялись уже не из протославянской общности, а из праславянской (менее древней).

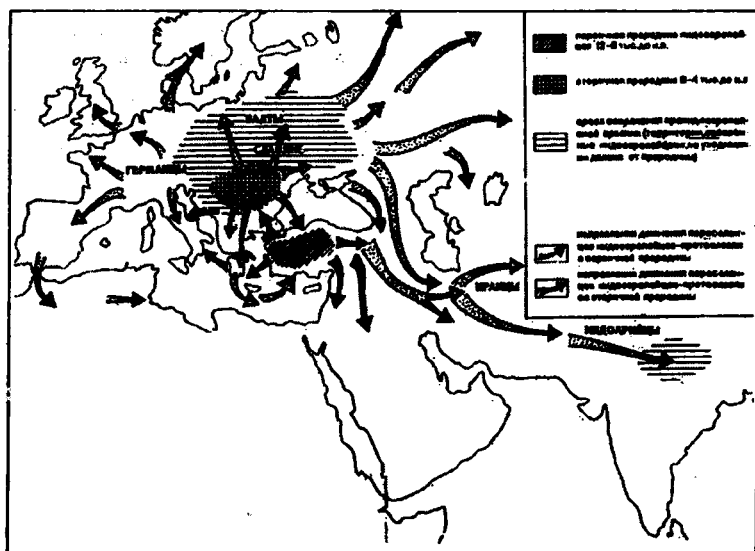

Рис 2

леко от ядра — у них также в достаточной степени сохранена архаика. К тому же они время от времени вновь вступали в теснейший контакт с ядром.

Членение внутри самого «славянства» происходило в более позднее время (после XI века до н.э.).

Обратимся теперь к карте расселения индоевропейцев из прародины (рис. 2). Автор помещает прародину древних славян на Анатолийский полуостров, т.е. туда, куда был направлен 10-й выселок парсов. Да и время — V-III тысячелетие до н.э., по тем историческим меркам совпадает до знака, как говорится в точных науках.

Этим я хотел перекинуть ниточку от Зердеста к Петухову.

Далее, по мнению Ю. Д. Петухова, ядро предков славян перекочевало в Прикарпатье. Следы пребывания их на этих землях мы хорошо помним в виде высочайшей Трипольской культуры. То, что трипольские земледельцы были нашими предками, это не вызывает сомнения уже ни у кого, разве только у политиков от

истории, но они не ищут истины, а кому-то всегда при-
служивают. Так, что с них взять-то?!

Далее Ю.Д.Петухов пишет: *«Разумеется, при выделении каждой новой «порции» народов и племён сжималось и само ядро, теряло часть своей энергии, часть культурного и генетического потенциала. Именно этим объясняется, на наш взгляд, некоторое отставание «ядра» в социально-культурном плане по сравнению с переселенцами.*

Сами переселенцы, получившие мощный толчок, освоившие более благодатные земли и впитавшие в себя новые культуры и народы, постоянно, после каждого «испускания-выделения», оказывались в лучшем положении и развивались более ускоренными темпами.

...не культуртрегерами и не «белокурами бестиями-завоевателями» или по белу свету с протославянской прародины народы-переселенцы, а подросшими и обретшими самостоятельность сыновьями пастухов — земледельцев. Именно в этом и заключалась сущность невиданно живучей общности: не превозношение рода-племени, а отрицание расистского взгляда на мир. Правда, не всегда потом «сыновья» свято блюли законы «материнского племени». Но само это «племя» всегда было повёрнуто лицом к любому народу, к любой народности, не принимало оно теорий об «избранных», привечало всех, всех ставило на ноги».

И прямо отвечая на «загадку тысячелетий», Ю.Петухов говорит: *«Наше исследование также показывает, что славяне как прямые наследники, прямые потомки праиндоевропейцев сохранили больше архаичных праиндоевропейских черт, чем любой другой народ, вычленившийся из их общности. Их язык наиболее близок языку, первичному для индоевропейцев».*

Эти высказывания Ю.Д.Петухова я привёл специально, чтобы показать не только научную, но и его гражданскую позицию. Эта позиция большого гуманиста, в основе которой лежит большая любовь к людям, продолжение усилий лучших людей мира, направленных на воспитание у людей доброго начала.

Перед всяким человеком, взявшим в руки перо, всегда встаёт главный вопрос: что вы хотите сказать людям, написав статью или книгу? И если только для того, чтобы прокормиться, — порнуху, чернуху, садизм, пошлость и другую бульварную мерзость и зло, то лучше за перо не браться. Выпущенное зло губит не только народ, но и его творца. Это работает как надёжный закон взаимодействия.

Поэтому у любого автора должна быть прежде всего гражданская позиция, основанная на желании творить добро.

Но вернёмся на Украину в места, где обнаружена так называемая по ближнему селу Трипольская культура людей, живших в этих местах и обладавших шлифованными каменными орудиями труда, некоторыми изделиями из бронзы и изумительно красивыми керамическими изделиями. Они занимались интенсивным земледелием, пахали землю плугом с помощью лошадей или волов; имели домашних животных: коров, лошадей, свиней, коз, овец и даже собак.

Дадим теперь слово открывателю Трипольской культуры (1905 г.) — профессору В.В.Хвойко. Он так пишет об этом в своём труде «Каменный век среднего Приднепровья».

«К Югу от Киева, между ним и притоком Днепра — Росью на склонах холмов, поросших вековыми деревьями и омываемых то озером, то речкою или ручьём, залегли площадки разной величины. Стены домов, ныне обрубленные, были сделаны из прутьев или кольев, промазанных глиной белого, жёлтого и красного цветов.

Строения располагались по кругу, иногда в два ряда, середину же занимали сооружения большого размера, может быть святилища.

На этих площадках были найдены предметы обихода из камня и кости, медные топорики и сооружения относящиеся к религиозному культу: каменный столб с чашей красного цвета ... статуэтки, вылепленные из глины. На площадке у стены стояли глиняные сосуды не редко тонкой работы и очень изящно разукрашенные.

Творцами этого были днепровские славяне, уже известные Геродоту под именем невров. Носители Трипольской неолитической культуры были арийскими предками невров, людьми той же крови.

Трипольцы праславяне — сторожилы нашей земли».

Археологически это подтвердилось полностью. Более того, позднейшими исследованиями археологов были найдены очень большие поселения. Одно из них описывает Галина Белякова в статье: «Пути-дороги славянской письменности», журнал «Волхв» № 1, 1991 г., Л.

«Одним из признаков Трипольской культуры были огромные поселения с планировкой улиц в виде концентрических окружностей. Такое поселение было раскопано у с.Майдонецкого. Это настоящий большой город. Ровесники его (IV-III тысячелетие до н.э.) — древнейшие города Месопотамии и Египта, Средней Азии и Ближнего Востока были по площади не велики, что-то около 1 квадратного километра (100 гектар). Дресня Троя, описанная Гомером в «Илиаде», занимала всего гектаров десять. А ближайший древнегреческий город Ольвия, один из самых больших в северном Причерноморье, располагался на площади около 50 гектаров. Площадь же поселения Трипольской культуры у нынешнего села Майдонецкого — три квадратных километра (300 гектаров). В центре его была площадь. Жилища располагались 11 концентрическими окружностями. Кольцевые улицы пересекались радиальными.

В находках поражало обилие изящно орнаментированной глиняной посуды, изготовленной без помощи гончарного круга, разнообразие её форм и стилей орнаментации. Расписная керамика ярчайшая, многоцветная и одноцветная, красная, белая, чёрная, зеленоватая, розовая самых разнообразных форм и размеров, удивительно изящная, иногда даже вычурная, изощрённая. Она не только в узорах — спиралях, кругах, треугольниках, но и рисунках. На рисунках — люди, звери, деревья, разнообразные сцены из их мифов и ... знаки письма».

Расшифровкой трипольских писем занимался замечательный учёный Н.З.Суслопаров. Результаты Н.З.Суслопарова можно сравнить с археологическими результатами Г.Шлимана, раскопавшего Трою, или с результатами П.Орешкина, прочитавшего египетские иероглифы. Вот одна из его работ. Днепропетровским историческим музеем ему был передан для исследования сосуд... представляющий собой банку из обожжённой глины с незамкнутым рядом знаков на наружной поверхности. Полученное при расшифровке слово означало красную краску. Сделанный же после этого химический анализ сосуда подтвердил вывод учёного.

Н.З.Суслопарову удалось расшифровать и другие трипольские надписи.

Мы же отмечаем сам факт использования фонетического письма трипольцами для обычной хозяйственной цели — пометить банку с краской.

Язык, на котором писали трипольцы, является древнеславянским, а время её изготовления 5000 лет назад.

В настоящее время известно более двухсот письменных памятников культуры древних славян. Об одной из них, найденной на юге Турции, мы уже говорили. То была надгробная надпись.

А вот ещё две из книги польского учёного Фаддея Волонского «Памятники славянской письменности до Рождества Христова», опубликованной в Варшаве в 1847 г. Ф.Воланский вскоре был приговорён к аутодафе — сожжению на костре из его книги.

Об этой книге мы говорили в главе «Потёмки истории» и выяснили, кто и зачем эти «Потёмки» создавал, а теперь возвратимся к документам, найденным, расшифрованным и опубликованным замечательным польским учёным Фаддеем Воланским.

Оба эти документа — надписи на камне.

Один из них найден в Приазовье (Ростовская область) и относится к XIV веку до н.э. (рис. 3). Надпись сделана спиральной строкой, а текст её в переводе на современный язык таков: «Постараемся искренней опекой построить дом,

а также подворье супругам молодым. Пусть детей рожают и лелеют, и пусть жизнь будет светлой».

Многие буквы, тоже обычной бытовой надписи — памятники, очень похожи на современные буквы нашего алфавита.

И многие слова также сохранили своё звучание: дом, нехай (нехай), опеце (опека), лелелия (лелеить), житя (жизнь), светлесия (светлая) и др.

Вот какова память языка — 3500 лет назад написана «открытка», а многое в ней понятно и теперь без перевода.

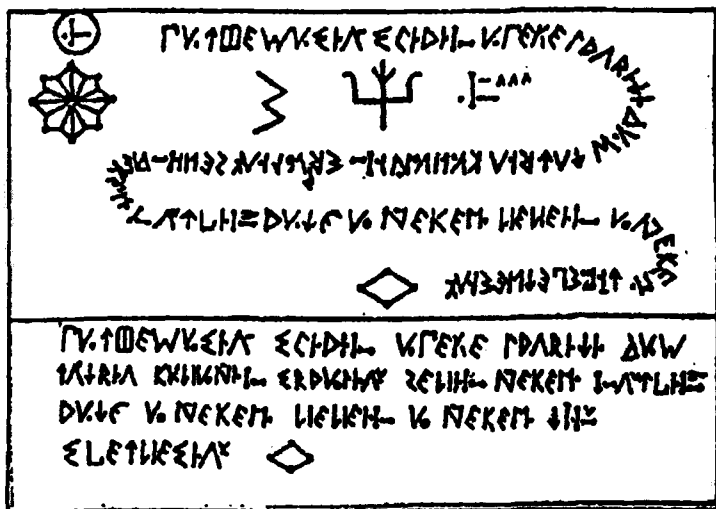
Второй документ найден близ г. Креччо в Италии в октябре 1846 г. Это гробница царя Энея и надпись на ней (рис. 4).

Из сравнения двух этих документов истории видно, что они сделаны одинаковыми буквами и тоже спиральной строкой. Значит, и вышли они из недр одного народа.

- Но... при чём тут Итальянский царь Эней и как там появилась старославянская письменность? — спросит читатель, которому недосуг было изучать историю Средиземноморья. А ведь таких читателей не просто большинство, а подавляющее большинство.

По этой причине я делаю очень небольшой экскурс в историю Средиземноморья. Этот экскурс связан с тем, что Эней был не только царём одного из итальянских племён, но и царём Трои. Это именно ему, главному защитнику Трои, и его странствиям после падения Трои посвятил римский поэт Вергилий (79-19 г. до н.э.) свою бессмертную поэму «Энеида». И дело было всё в том, что Троя, основанная в XIII веке до н.э. у выхода их Дарданелльского пролива на теперешнем Турецком берегу Анатолийского полуострова, стала контролировать главный торговый путь того времени: Средиземное море — Чёрное море. И, видимо, не просто контролировать, а иметь от этого контроля приличные барыши, а средиземноморские и черноморские торговые партнёры — убытки.

Вот по этой причине и объединились жители Причерноморских северных степей под руководством Ахилла с жителями Пелопонесса (ахейцы) и островов Средиземного моря против общего врага Трои.

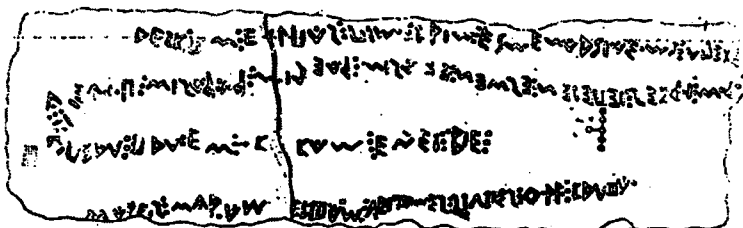
**ПОТШЕМОСІА СЧІРІЯ ОПЕЦЕ ГРАДІЖІДОМ
 ТАЖЦІЯ КОЛУНІЯ СДРУГІА ЗЕЛІЯ НЕХЕЙ ЯАТ-
 ВІА РОЖЕ У НЕХЕЙ ЛЕЛЕЛІА У НЕХЕЙ ЖІІА
 СВЕТЛЕСІА**

Рис 3. Вот перевод надписи на русском языке,
 предлагаемый Ф. Воланским:

Райский всех Боже, выше Вима и Дима,
 Езьмень ты России,
 Возьми в опеку мой дом и детей, наилучший Езьмень!
 Гекаты царство далече, до долу земли выезжаю;
 Точно ей-ей так есть! Как я Эней царь родом!
 Сидя с Ладом в Елисее, Леты черпнешь и забудешь:
 О! дорогой, хороший!

На стороне Трои были племена, живущие на Анатолийском полуострове — потомки 10-го выселка. Их было много. Сама Троя была хорошо укрепленным, но не очень большим городом по современным меркам. Территория города составляла около 10 гектаров (примерно площадь квадрата со стороной 330 м). Осада Трои продолжалась 10 лет.

Как теперь ясно, победители милостиво обошлись с побеждёнными и позволили им уехать на 20 кораблях в любую сторону света. Город же был разрушен целиком. И ос-

DEKI LMCVY LYI LIW T PIW ESWEIV DSIVE,
 WS VJEE WY P W I PKEZ, IETEIEW EZWEN.
 EKTIN PAECW, PV PA ZIW JHNEIV,
 TKI LEDV LDV EM, KKW ENEI KOPIE.
 MYEIZ M ANW EYOWW KEIZ PIVWEI ZIDANER,
 O PDI KIVWV.

Рис 4.

тавался легендой до тех пор, пока Г.Шлиман — первый археолог мира, руководствуясь указаниями из поэмы «Илиада» Гомера, не раскопал холм Гиссарлык в 1870 г. и не установил место нахождения Трои и достоверность событий, описанных в «Илиаде» Гомера и «Энеиде» Вергилия.

Время же, когда происходили эти события, относится к 1184 г. до н.э. Это время падения Трои. А основана она была в XIII веке до н.э., т.е. просуществовала Троя по историческим меркам совсем мало.

Эней со своими воинами на 20 кораблях в поисках нового приюта, побывал на острове Крит, на острове Сицилия, и далее их путь лежал вдоль западного побережья Апеннинского полуострова до устья реки Тибр. Здесь они высадились и были хорошо приняты местным царём Латинном. Они создали совместное государство, а Латин отдал ему в жёны свою дочь. После гибели царя Латина по повелению Энея в память о нём народ был назван Латинцами, а царём Латинцев стал Эней, уважение к которому было всеобщим и высоким.

«Человеком ли надлежит его именовать или богом» — так оценивает Тит Ливий его деяния в своей «Истории Рима от основания города».

А мы с вами двинемся дальше, установив для себя, что по ряду научных свидетельств и доказательств наши кровные предки, люди трипольской культуры, занимали Прикарпатье, степную и лесостепную часть Украины, Крым и Причерноморье, включая предгорья Кавказа. Это они были земледельцами и скотоводами, владели фонетической письменностью, науками: астрономией, историей, географией, медициной, агрономией и широким классом ремёсел: от дубления и выделки кож до выплавки бронзы, а позже и сталей разной твёрдости.

Многие историки сходятся на мысли, что эти народы были наиболее просвещённые из всех евразийцев.

Истина, как известно, познаётся в сравнении. Посмотрим, что было с письменностью у наших соседей. Она появилась:

Греки — VII век до н.э.

Грузины — с начала нашей эры

Армяне — V век до н.э.

Готы — IV век до н.э.

И тут же XXX век до н.э., XII век до н.э. и т.д.

Разница, как видно, большая, а ведь письменность основа всей культуры.

А теперь возникает один законный вопрос: на какой основе зиждилась высокая культура наших предков трипольцев?

Я вижу их две: первая — были знания, сохранённые их предками во время Всемирного Потопа; вторая — была постоянная потребность в этих знаниях, так как основой их жизни было земледелие, которое может успешно вестись только, если люди, занимавшиеся этой деятельностью, обладают некоторым минимумом знаний по астрономии, физике, химии, биологии, материаловедению, чтению и счёту как средству передачи информации и другим прикладным знаниям.

Ибо знания сохраняются, развиваются и множатся только в том случае, если в них есть нужда, польза, если они, в конечном счёте, облегчают труд в самом широком понимании значения этого слова. В противном случае они быстро теряются людьми за ненужностью.

Сказанное верно и теперь. Каждый может вспомнить, сколько много пришлось ему осваивать знаний в процессе учёбы, но сохранилось и умножилось только то, с чем он непосредственно связан в процессе производства нужных людям вещей — товаров.

Отсюда следует также и то, что высокая культура народа требует его осёдлой жизни и высокой производительности труда, т.е. чтобы один работник мог накормить нескольких человек, не связанных с процессом добывания пищи.

Осёдлая жизнь требуется и ремесленнику, прежде всего как человеку, обеспечивающему жизнедеятельность других и снабжающего их новыми, более удобными и эффективными орудиями труда и обороны — защиты.

Поэтому кочевники всегда более отстали в культурном и экономическом отношении, быстро теряют свой потенциал знаний, которым они обладают до того, как сели верхом на лошадь.

Так что сохранение культуры наших предков прежде всего лежит в их способе добывания средств к существованию путём земледелия. Земледельцы накрепко привязаны к своей Земле-кормилице и готовы её беречь и защищать всеми доступными им средствами, в том числе и такими, которые требуют огромного труда.

Но благодарен труд земледельца!

Не случайно Зердест, отправляя свой 17-й выселок на свободные земли, требовал от колонистов, чтобы они занялись земледелием. В то время это был наиболее верный путь деятельности.

Здесь мы прикоснулись к временам, отстоящим от сегодняшних на 5-10 тыс. лет. Срок для жизни на Земле не малый,

но и он оставил, сохранил для нашего времени множество документов и вещественных доказательств, рассказавших нам столько деталей и подробностей.

И особенно важно то, что вещественные материальные свидетельства хорошо совпадают с лингвистическими исследованиями последнего времени, создавая достаточно надёжную картину того времени и жизни в нём наших предков, праславян — носителей высокой культуры и гуманизма.

Мы ещё не раз будем обращаться к тому времени и к этим источникам в описании событий более близкой нам истории. Здесь больше «вещественных доказательств» и материальных свидетельств, больше сохранилось воспоминаний очевидцев и записей историков, значит, и рассказ будет больше содержать конкретных лиц и их действий.

Как и раньше, мы будем помнить, что «история учит» и будем продолжать исторические параллели с нашим временем.

Киммерийцы, нашествие скифов, создание великой Сарматской империи князем Гаталом. Нашествие гуннов

*«И не будет с нами тот, кто взяв
чужое, говорит, что делает добро»
(Велесова книга)*

Здесь мы рассмотрим основные события нашей истории, связанные с частью народа, обитавшего в Причерноморских степях по нижним течениям рек Дона и Днепра в период второе-первое тысячелетие до нашей эры.

Знаменито это время тем, что в конце этого отрезка времени было впервые создано огромное государство наших единокровных предков Великая Сарматия, простиравшаяся от Дуная до Волги по южным степным и лесостепным районам Великой Русской равнины.

Помогать в этом деле нам будут греческий историк Полибий, римский географ Птолемей, некоторые арабские историки и, конечно же, замечательный наш современник историк и патриот протоиерей Стефан Ляшевский, написавший прекрасную книгу «История христианства земли русской с первого века по одиннадцатый век и очерки о предыстории России», изданную, к большому сожалению, далеко от родины в городе Балтиморе, США, в 1968 г. В этом труде он не только познакомил своих читателей с предысторией России, основанной на свидетельствах религиозных деятелей и подвижников, но и с замечательным древним славянским памятником исторической мысли — Влесовой летописью, написанной нашими предками сарматами в период с V по X век н. э.

Используются другие источники исторического знания. Это время не так далеко от нас, мировых катаклизмов

в этот период не происходило, и информация о нём достаточно многообразна и значительна. Было бы желание ею воспользоваться во благо людям.

И вместе с тем я знаю, что надо несколько подробней ознакомить читателя с историей обнаружения Влесовой летописи, так как информация в нашей прессе о ней была достаточно беглой, да и то с «душком сомнений» в её подлинности. В настоящее время установлено, что она писалась на старославянском языке, используя же старославянскую письменность, основанную на алфавите, содержащим 24 буквы. Писалась она разными авторами в течение пяти веков, предшествовавших принятию христианства.

Писалась эта летопись на дощечках с круглыми отверстиями в левом верхнем углу, служившими для связывания их, т.е. для брошюровки, говоря современным языком. Буквы на дощечках вырезались ножом и порезы заполнялись чёрной краской. Толщина дощечек, материал, качество их обработки, «почерк» авторов — разный, но события изложенные в них, проверенные другим достоверным источником, верны, причём некоторые из них нашли подтверждение в самое последнее время.

Язык этой летописи архаично-славянский, современному читателю мало понятный, так как содержит много неупотребляемых, забытых слов. Это язык роксоланов и антов — основных народов, составлявших государство Сарматии.

История открытия этой летописи драматична и поучительна. Начинается она в 1915 г. во время I Мировой войны, когда князь Куракин в обозе эвакуируемого с запада монастыря обнаружил связку полуистлевших дощечек, испещрённых какими-то знаками, похожими на буквы. Никто не знал, что это такое. Короче говоря, вскоре эти таблички из прифронтовой полосы перекочевали в библиотеку родового имения князей Куракиных, что находилась в Курской губернии. Но полусгнившие, изъеденные древоточцем, растрескавшиеся 50 дощечек и здесь не дождалось пытливого исторического взгляда опытного специалиста. Правда, уже в 1919 г. в раз-

гар Гражданской войны в России, взгляд на эти дощечки, валявшиеся на полу разгромленной библиотеки князей Куракиных, положил полковник Белой армии Изенбек. Наиболее сохранившиеся дощечки он собрал и положил в свой мешок. Случай сохранил его мешок, но он оказался за границей, сначала во Франции, а потом в Бельгии в руках профессора Ю.П.Миролюбова, эмигрировавшего туда из России. Целых долгих 15 лет всё время свободное от работы Ю.П.Миролюбов скрупулёзно копировал письма этих дощечек. Ему удалось снять копии с сорока дощечек, часть дощечек рассыпалась в прах в мешке полковника Изенбека и собрать их не было ни сил, ни времени. Это был подвиг патриота!

Далее тексты были переведены на современный язык и опубликованы в зарубежной прессе.

Наши историки оказались глухи к этой информации. Проще было считать, что письменностью наградили нас Кирилл и Мефодий 1000 лет назад, а государство славянское создал «варяг» Рюрик, находясь на Новгородском княжеском престоле своего деда князя Гостомысла всего 17 лет, с 862 по 879 гг., конечно, нашей эры.

Потому, наверное, не очень афишировались археологические открытия, подобные тому, что «было сделано в 1965 г. археологической экспедицией АН СССР под руководством Станислава Братченко на берегу Мёртвого Донца (недалеко от Танаиса — район Мариуполя), когда был раскопан город со стенами и башнями, существовавший 3 тысячи лет тому назад, т.е. период расцвета Киммерийской культуры (это время Трои)» (С.Ляшевский).

Может быть, это и был столичный город государства Ахиллеса — одного из участников штурма Трои? Гомер и Вергилий увековечили Трою. Её идея — контроль над проливами из Чёрного моря в Средиземное, жива и теперь в Стамбуле (бывш. Константинополь), но покрыта полным историческим мраком Причерноморская земля Ахилла!

Обидно за историческую науку, которая видит главную свою цель в сокрытии истины.

Это не наука, а политика!

Но вернёмся к Влесовой летописи, предоставив возможность высказаться о её содержании самому Стефану Ляшевскому:

«Содержание летописи самое разнообразное, тут записи древних преданий и исторические сведения о предках и описание битв и просто рассказы из жизни и быта наших предков. Много религиозных языческих мотивов. Правда, нужно отметить, что ничего выдающегося в этой летописи нет, что резко изменило бы наши знания о прошлом, но само существование этой летописи, написанной русскими буквами, является огромным фактом нашей предыстории».

Я с глубоким уважением отношусь к человеку, сказавшему эти слова о значении Влесовой летописи и не могу устоять перед желанием привести здесь «Введение в Предысторию Руси» и «Хронологию предыстории земли Русской с древнейших времён», взятые из выше упомянутой книги Стефана Ляшевского, как источника высокой исторической добропорядочности, достоверности и глубокой научности!

Внимай им, уважаемый читатель!

ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДЫСТОРИЮ РУСИ

История христианства о Земле Русской в первое тысячелетие, это — История Христовой Церкви в так называемой Приазово — Черноморской Руси, о которой почти ничего не знали, в тот период перед I Войной, когда составлялись учебники, по которым русское современное общество получило знание о первоначальной истории Руси. Такое представление осталось и до сего времени, так как новых учебников, с учётом всех новейших данных, пока нет. Между тем, этот промежуток вре-

мени с начала нашего столетия и до наших дней, для науки огромный, т.е. более 60 лет.

За это время научные данные по нашей первоначальной истории и предыстории настолько ушли вперёд, что теперь всё представляется в совершенно иной концепции.

Раньше было такое представление о нашей преистории, а для многих и до сих пор так, что до Рюрика, собственно, ничего и не было, а если и было то были скифы, о которых так и не известно — предки ли это русских или нет.

Между тем, за эти 60 лет собралось такое богатство материалов, совершенно по-новому осветивших наше далёкое прошлое, что уже явилась возможность всё это собрать воедино и дать новую историческую концепцию, основанную на всех данных, как археологических, так и исследовательских, добытых за этот большой для науки промежуток времени. По этой причине в данном специальном труде по истории христианства в нашей стране приходится очень много места уделять этногенезису нашего народа и государственным концепциям по истории и предыстории нашего Отечества.

Необходимо отметить, что в последнее десятилетие перед I Мировой войной нашими академиками-историками: Латышевым, Шестаковым, Айналовым и крупными исследователями в области истории Прищёлковым, Пархоменко и археологом Хвойко и другими были изданы исключительно глубокие монографии как раз по тем вопросам, которые освещаются в настоящем труде, но они так и остались академическими изданиями, до широкого круга читателей не дошли из-за войны и революции, которые создали большой пробел в этих исследованиях.

После окончания 2-й Мировой войны начался грандиозный разворот археологических раскопок, появилась богатейшая археологическая литература и прекрасные монографии, но доступные только специалистам. Появи-

лись новые методы в определении этногенезиса первоначальных племён, населявших землю нашего Отечества (исследование сарматских черепов), давших совершенно неоспоримые доказательства того, что сарматы это — прямые наши предки и, следовательно, их история, это — наша история.

Великолепные монографии Якопсона, Гракова, работы Шульца, Смирнова и других теперешних отечественных учёных помогли разрешить вековую нашу загадку, — почему греки называли руссов, которые абсолютно не имели никакого отношения к настоящим скифам, тавро-«скифами». Для нас это особенно важно, потому что история христианства в нашей стране — это история христианства именно среди них и других наших предков — сарматов.

Грандиозные археологические раскопки последних 20 лет открыли первохристианские подземные храмы на территории Херсонеса и Танаиса, из коих один храм, вернее «Сионская Апостольная горница», определённо относится к I веку, т.е. веку Ап. Андрея.

Разрешена теперь и другая вековая загадка, — почему Равноап. Мефодий сообщил своим святым ученикам: Клименту, Горазду и другим составляющим Паннонское Житие Равноап. Кирилла о том, что он сам учился у руса в Корсуне «роуським письменам», которыми и на русском языке уже были написаны Евангелие и Псалтырь. Когда в славянской стране Паннонии записывали это Житие Св. Кирилла, они назвали жителей Тавроскифии руссов их настоящими именем — руссы, каковое название было известно и составителям Жития Свят. Стефана Сурожского. Византийский историк того времени прямо сказал: «Тавро»-скифы, которых мы обычно называем — руссы».

Найдены как Византийские и арабские, так и древнерусские свидетельства о том, что руссы имели свою письменность до Св. Кирилла, и есть косвенные данные, взя-

тые из договора князя Игоря о том, что у них была «Иоаннова» письменность. Наиболее вероятным автором русского перевода Евангелия и Псалтыри, которые читал Св. Кирилл в Корсуне, был тавро-«скиф», т.е. рус Иоанн Епископ Тавроскифии, известный в Святцах как «Готфский», по имени той греческой Епархии, которая была в Тавроскифии.

Совокупность всех вышеперечисленных данных дали возможность отодвинуть нашу историю за тысячу лет до Рюрика и дать совершенно новую концепцию в нашей историографии.

Основываясь на этих новейших открытиях, т.е.:

1. На данных археологических раскопках последних десятилетий.

2. На открытии новейшими методами исследования черепов, что сарматы есть европейцы и не могли принадлежать ни к романским, ни к германским народам, а только лишь к одной славянской ветви, что подтверждается и археологическими данными и вновь открытой языческой летописью: Нижне-Волжские сарматы и «отцы наши» языческой летописи — это одни и те же люди, говорившие на сходном с древнейшим русском, - языке, т.е. на языке антов, о которых академик Шахматов сказал в конце своей жизни: «Историю руссов нужно начинать с антов».

3. Археологически установлено, что Киев существовал непрерывно, начиная с поселения относящегося ко II веку до Р.Х., а в I веке н.э. там были уже три больших поселения на территории теперешнего города, а как укрепленный город Киев существовал со 130 года, как было записано в первоначальной Киевской летописи, вывезенной из Киева союзником Святополка Окаянного, польским королём Болеславом Храбрым в Польшу. Эту летопись видел и читал польский историк Стрыйковский, в сочинениях которого и необходимо разыскать более подробные сведения. Об этом

было упомянуто в «Синописе» Российской Академии Наук, кажется, в 1774 г. В конце VI века князь Кий обнёс город уже мощными каменными стенами и построил свой дворец-крепость.

4. Что древние руссы занимали большую территорию северного и западного Крыма, тесно соприкасаясь с греческими портовыми городами, и назывались тавро-«скифами», в отличие от скифов-иранцев, и которые при князе их Бравлине, столицей которого был Неаполь Скифский, покорили всю Тавриду в VIII веке.

5. Что Приднепровские «скифы»-пахари и негры есть настоящие славяне, потомки трипольцев, которых и Геродот противопоставлял скифам.

6. Что сарматы являлись местным населением Танаиса, и что сарматы были культурным племенем, выходцы из которого были даже на Пантикапейском престоле (царь Фарзанс в III веке) и что христианство в Танаисе, согласно раскопкам тайного храма, началось там с I века, а в 4-ом веке был даже знаменитый Отей, до монашества сармат Апат, поставленный Иеронимом рядом с Макарием В. Оба были учениками Антония В.

7. Что Евангелие на русском языке в Херсонесе в VIII веке свидетельствует о наличии русского храма там, по общему мнению современных академиков.

8. Что в I веке н. э. на территории Сара, т.е. будущего с 430 г. Киева, было уже три поселения, и что таким образом Ап. Андрей мог бы, если бы он туда приехал, прославить не только «Киевские горы», как думали раньше.

9. Что Херсонес был главным центром христианства в Тавриде уже в I веке и сосланный туда Апок. Климент Римский в 99 г. нашёл в Крыму уже 2 тысячи христиан в разных местах и множество храмов как результат проповеди Ап. Андрея, т.к. до конца I века в Крыму гонений не было.

10. Что в Танаисе раскопан тайный христианский храм с престолом и светильниками и печатями для просфор с крестами.

11. Что открыта династия Киевских до-Олеговских князей VII и VIII веков.

12. Что установлена династия Новгородских князей до Рюрика, повторяю — принимая всё это во внимание, необходимо внести новую концепцию в предысторию руссов и нашего Отечества.

Здесь мы даём только основные вехи в развитии нашей предыстории, чтобы на фоне её проследить развитие христианства у руссов, начиная со времени Ап. Андрея Первозванного:

Для того чтобы легче разобраться в очень сложной ситуации нашей предыстории, приведём коротко конспект её в хронологическом порядке:

1. Неолитическая Трипольская культура на Приднепровье есть первоначальное ядро всех славянских племён Русской равнины.

2. Эта культура земледельческая и самая восточная часть Европейского Неолита непосредственно перешла в такую же земледельческую культуру Бронзы и, пройдя ещё целый ряд таких же земледельческих культур, археологически теперь точно установленных, перешла в исторически известных уже Геродоту неврам и «скифов»-пахарей, которых он противопоставляет скифам.

3. Со времени ранней бронзы начинается расселение наших предков по чернозёмным южнорусским равнинам и заселяются плодородные поля Приазовья, Дона, Волги и Кубани. На севере ими же заселяются Новгородские земли. Таким образом выкристаллизуются уже исторические народы: венеды или словены, неврам, сарматы, анты и роксоланы и ещё раньше киммерийцы.

4. Наряду с этим в VIII веке до н. э. в Кубанских степях появляются через Кавказ полчища скифов иранского происхождения, и они со страшной жестокостью покоряют все племена на юге России. Так длится

до II века до н. э. В 179 г. великий сарматский князь Гатал свергает иго скифов и часть их перебивает, а часть изгоняет в Добруджу, какая-то часть их отходит в Крым.

5. Начинается сарматско-римская эпоха, потому что всё Азовское побережье, Крым и Ольвия входят в I веке до н. э. в состав Римской империи. Римские историки пишут только о сарматах и Сарматии: Европейской до Танаиса и Азиатской, на восток от р.Танаиса, которым они считали р. Донец с нижним Доном, включая Поволжье, но не далее.

6. На Приднестровье на рубеже нашей эры уже множество поселений и городов, на месте Киева уже три поселения. Возможно, что одно из них географ II века н. э. Птолемей называет - Сар, что означает «глава».

7. В 30-х, или 40-х или же 50-х годах в Херсонесе, Боспорских городах, в Тавроскифии и Танаисе проповсдует христианство Ап. Андрей Первозванный и основывает Церкви, которые в период возникших гонений при Нероне, Домициане и Траяне уходят в тайные подземные помещения под частными домами. Один из таких тайных храмов раскопан в 1950 г. в Херсонесе, а другой в 1956 г. в Танаисе.

Далее начинается уже христианское время, которое можно хорошо проследить по прилагаемой ниже хронологии.

С этого времени и должна, собственно, начинаться История христианства в земле Русской, хотя и обрывочная и неполная, но такой же характер имеют История Церквей и в других Зап. Европейских государствах: Франции, Германии, Испании и др.

Мая 6, 1967 г.
Балтимора

ХРОНОЛОГИЯ ПРЕДЫСТОРИИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН

**Время
до Р.Х**

XX в.

Трипольская Неолитическая культура на Днепре — самая восточная ветвь Европейского Неолита.

XV в.

Переходное время от Неолита к Бронзе. Наши предки начали расселение с прародины на Днестре и Днепре и заселили в эпоху Бронзы богатые земли Приднепровья, Придонья, Кубани и Крыма. Значительная часть их обособляется на реке Волхове.

X в.

Развитие обособившихся племён, живших родовым и племенным строем: неуров на Днепре, словен на Волхове, сарматов на Дону и Кубани, тавров в Крыму. Немного позже — в IX веке оттуда же пришли киммерийцы (кимры летописи) и заняли места по северным берегам Чёрного моря, с главным их центром у Боспора Киммерийского (Керченского пролива).

VIII в.

Первое появление на Кубани скифов-иранцев, пришедших с юга и их совместный с киммерийцами легендарный поход на Ванское царство и Ассирию при Ассурбанипале V.

VII в.

Начало колонизации южного берега Крыма греками-ионянами.

508 г.

Скифы начинают покорять все наши племена на юге России и продвигаются с востока на запад.

Милетцы основывают свой город Ольвию на Буге.

- В сформировавшуюся Скифскую империю вторгся Персидский царь Дарий Гистасп. Князь неводов отказал скифам в помощи против Дария.
- 450 г. Геродот описывает скифов и все покорённые скифами племена.
- 179 г. Донские сарматы перешли Донец и начали с боями продвигаться на запад, свергая иго скифов и подвергая их поголовному уничтожению.
- Современник этого события великий историк Полибий под этим годом записывает, что Сарматский царь Гатал стал гегемоном на всём юге, но что скифы ещё держались в Крыму и Приднестровье.
- Громадный промышленный район (Каменецкое городище), населённый скифскими рабами: славянами Приднепровья и сарматами, опустел, т.к. все население его бежало в Крым.
- I в. Все земли от Ольвии до Танаиса включительно входят в Римскую империю, и его историки вводят новое название для всего юга России — Сарматия.
- В конце I-го в. Страбон в своей «Истории» описывает сарматское племя аорсов, которые жили на левом берегу Дона и совершали торговые путешествия через Армению в Багдад.
- Время после Р.Х. Ап. Андрей Первозванный «получил себе в жребий Скифию» и отправился в Крымскую Скифию и там в Херсонесе, в Неаполисе тавро-«скифов» и Боспорском государстве он создаёт много христианских общин и церквей. В конце I-го века сосланный в Херсонес ученик Ап. Петра Св. Климент Римский находит в Крыму

уже более двух тысяч христиан в разных местах. После проповеди в Крыму Ап. Андрей отправляется морем в Танаис и другие гоорода Боспорского царства на Дону. В Танаисе он создаёт общину, где во время раскопок, производившихся в последнее десятилетие, откапывают тайный домовый храм в подвале с Престолом, светильниками и штампами для просфор, среди которых есть один относящийся к I веку. Храм существовал до 250 г., когда готы разрушили и сожгли Танаис, и он почти перестал существовать. Во время пожара дом обрушился, и таким образом сохранилось всё, что было в храме в этот момент.

I в. по Р.Х.

Крым в I веке населён киммерийцами, таврами и греческими колонистами в Боспорском царстве и Херсонесской республике; в городах, тем более провинции, живёт смешанное население, сильно эллинизированное. В I. Херсонесе половина жителей — тавры, а в Танаисе местных жителей подавляющее большинство из племён сарматов-роксолан. Все знают греческий язык в большей или меньшей степени.

На Приднепровье в это время множество поселений и городов. На месте Киева в I веке уже три поселения. Возможно, что именно это место географ II века Птолемей называет Сар, что означает — «глава».

I в. — III в.

Созданные Ап. Андреем и его учениками общины существуют в течение всех трёх веков Первохристианской Церкви, особенно в Крыму. Во время гонений Траяна в Херсонесе принимает мученическую кончину Ап. от 70-ти Климент Римский и многие другие, а в Диоклетиановы гонения — 7 священному-

чеников Херсонесских — епископов, хотя они не все жили в Херсонесе. Русская Церковь причислила их к лику святых в Земле Российской просиявших.

Середина
III в.

Рим отзывает свои легионы из Крыма и Приазовья, и это губительно отражается на жизни сарматов.

250 г.

Вторгшиеся с запада готы разрушают Тагнаис и другие города на Дону и сами поселяются в Приазовье и на южном Приднепровье.

Донские сарматы — роксолане покидают Дон и уходят в западный Крым и частично на Таманский полуостров. Происходит «Сарматизация» Крыма.

Сарматы Нижнего Поволжья остаются на своих местах.

После 312 г.

Имп. Константин В. посылает епископа Св. Капитона в Крым для восстановления иерархии, пострадавшей от Диоклетиана.

325 г.

На I Вселенском Соборе присутствует Свят. Кадм Боспорский и Свят. Филипп Херсонесский, которые как члены Собора причислены к лику святых.

360 г.

Полчища гуннов пересекают Волгу и гонят Волжских сарматов на запад, которые, дойдя до Дона, встречают преградивших им путь готов. Происходит битва «отцов наших» с готами Германариха. Во главе «отцов наших» были князья Мезенмир и Святояр, полководец которого убил сына Германариха. После победы над готами сарматы продвигаются дальше на запад. Эта битва подробно описана во Влесовой летописи два или полтора столетия спустя по

- устному преданию. Часть этих сарматов продвигается в Крым к осевшим там Донским сарматам, частично оседают на землях «скифов-пахарей» и Приднепровских полян, с которыми сливаются в одно: «Князь Хорват поселился с Русью и с ними утвердил Руськолань, которые осели у Киева. Иной земли искать не будем, а будем с Русью, та бо есть Мать наша».
- 390 г. Свят. Иоанн Златоуст посвящает епископа для Церкви Боспора и в конце своей жизни в 407 г. умирает в ссылке в Абхазии в селении Пинунт, около Сухуми, где Русская Церковь создаёт большой и красивый Златоустовский монастырь, существовавший до самого последнего времени, где его в мраморном саркофаге ежегодно освящали воду.
- 430 г. Киев становится городом, как государствен- ный центр объединённых славян Приднепро- вья и пришедших с Поволжья сарматов с их князем Хорватом.
- 534 г. Имп. Юстиниан В. обносит крепостными сте- нами Боспор и строит храм Иоанна Крестителя на месте древнего храма, который позже дост- раивается и сохраняется до нашего времени, как самый древнейший храм в Земле Русской.
- VI в. У Крымских сарматов или, как их называют греки, тавро- «скифов» появляется заимство- ванный от греков алфавит с 24 буквами, на котором они записывают все древние преда- ния. Влесова летопись начинает писанную историю «отцов наших». Она с негодованием отмечает, что тогда же многие из них приня- ли христианство.

Конец VI в. Тогда же записывается об избрании Князем всего Приднепровья Кия, который строит каменные стены вокруг Киева и создаёт крепость. Далее перечисляются другие Киевские князья с указанием, кто сколько лет княжил: Кий — 30 лет, Лебедян — 20, Варен из Велеграда — 20 лет и Серезень — 10 лет, как выбранные на несколько сроков.

644 г. Арабский историк Табари записывает под этим годом, что «русы — враги всему миру и воевать с ними никто не умеет». Другой историк арабский Шахр-Эддин пишет, что в конце VI века были «начальники» у руссов, словен и хазар. Тогда Приазовская Русь входила в состав Хазарского каганата.

VII в. Самая северная часть русских славян — словен на Волхове создают своё государство во главе с князем Вендалом, сыновья которого: Избор, Владимир и Столпосвят, династия которого не прекращается и в VIII и IX веках князья: Буревой и Гостомысл.

В 50-х годах этого века в Крым ссылается папа Римский Св. Мартин Исповедник, который, живя на свободе, там поддерживает православие против ереси монофелитов и умирает там в 665 г., как исповедник Православия.

787 г. На VII Вселенском Соборе был поборник Православия Св. Стефан Еп. Сурожский. У его раки с мощами в начале IX века произошло обращение русского князя Бравлина в христианство. Крестил его Архиеп. Филарет. Князь Бравлин был в Сурожи как завоеватель всего Крыма.

- 790 г. или
798 г.
2-я половина
VIII в.
- Время написания Корсунского Евангелия. В Тавроскифии святительствует Св. Иоанн, по национальности тавро-«скиф», о которых Лев Диакон пишет: «Имп. Никифор Фока послал Калокира к тавро-«скифам», которых мы обыкновенно называем руссами».
- 961 г.
- В Херсонес приезжает Св. Кирилл, там он находит Евангелие и Псалтырь, написанные «роуськими» письменами, и учится русской грамоте там у одного руса. Эти книги, наверное, были написаны для князя Бравлина и его свиты, принявших крещение. Псалтырь обуславливает и богослужение на этом языке, но возможно, что они существовали и раньше, написанные епископом тавро-«скифов» Свят. Иоанном Гофтским. Св. Кирилл дополняет эту азбуку ещё 16 буквами и создаёт церковно-славянскую азбуку и отвозит её в Моравию. В X веке дополненная азбука через Болгарских учителей попадает в Киев при Св. Владимире.
- 859 г.
- Смерть Новгородского князя Гостомысла, княжившего 40 лет.
- 862 г.
- Внук князя Гостомысла Рюрик, сын его дочери Умилы и князя ободричей Годлава (на Эльбе), призывается новгородцами на княжение.
- 862 г.
- Князь Аскольд и Дир в Киеве.
- 867 г.
- Первое крещение Киевской Руси и учреждение Епархии при Патриархе Фотии. Имп. Василий Македонянин посылает новокрещённым Богослужebные книги: Евангелие, Псалтырь и др. русские письмена, по которым учился Св. Кирилл в Корсуне. Князь Аскольд строит церковь Прор. Божии Илии на Подоле.

- 872 г. Смерть сына Аскольда, убитого на войне с болгарями (Приазовскими).
- 879 г. Смерть Рюрика и регенство его шурина Олега.
- 882 г. Мученическая кончина первых князей-христиан: Аскольда-Николая и Дира.
- 882 г. Объединение Олегом Словении и Киевской Руси.
- 955 г. Крещение Св. Ольги.
- 957 г. Св. Ольга строит храм Св. Николая над могилой Аскольда и Св. Софии над могилой Дира. Богослужебный язык — церковно-славянский, Кирилловский.
- 962 г. Смерть Св. Ольги.
- X в. Распространение христианства при Игоре и Святославе. Все договоры с Византией пишутся на русском языке, и христианская часть киевлян клянётся в церкви Прор. Илии.
- 987 г. Крещение князя Владимира в Корсуне. Он приглашает корсунянина Иоакима на Новгородскую епископскую кафедру и корсунянина священника Анастасия — своим духовником, как говоривших на «русском» языке.
- 988 г. Крещение Руси Равноап. Кн. Владимиром.
- 988 г. Влесова летопись обрывается на времени после крещения Руси. Вполне понятно, что восхваление языческих богов нужно было упрятать подальше. Позже она, наверное, попала в книгохранилище какого-нибудь монастыря в западной Руси или Литвы, где к ней, как к языческой «нечисти», не прикасались. Во время эвакуации в период Первой мировой войны князь Куракин вывез её в своё имение, в библиотеке которого эти дощеч-

- ки количеством 40 шт. и были найдены полковником Изенбеком в 1919 г. во время Гражданской войны.
- 991 - 999 гг. Епископ Новгородский Иоаким пишет первую христианскую летопись с предварительным описанием древнейшей истории Новгородского княжества.
- 1051 г. Первый из русских людей на Киевском Митрополичьем престоле — Митр. Илларион из Тмутарханской Епархии.
- 1054 г. По требованию Константинопольского патриарха, чтобы Митрополиты были только греки, Митр. Илларион принимает схиму в Киево-Печерском монастыре с именем Никона и позже уезжает на родину в Тмутархань, создаёт там монастырь и через несколько лет возвращается в Печерский монастырь.
- 1073 г. В этом году он пишет первый Летописный свод и после смерти преп. Феодосия становится игуменом монастыря. После смерти причислен к лику святых. Нестор в своей летописи называет его Нестором Великим.
- 1112 г. Нестор пишет «Повести временных лет» — историю Киевского княжества.

Ну, а теперь, когда вы наконец перевели дух и немного успокоились от этой сенсационной информацией, я позволю Ну, а теперь, когда вы наконец перевели дух и немного успокоились от этой сенсационной информацией, я позволю себе сделать небольшие пояснения иллюстративного характера к приведённым выше материалам.

Археологически установлено, что другой более ранней культуры, чем Трипольская, на территории русской равнины нет. Это значит, что наши предки Трипольцы селились на

незанятых землях. Отсюда возникает ещё один вопрос: почему эти земли оказались незаселёнными?

Мне кажется, что это надо связать всё с тем же Великим потопом. Физически нельзя объяснить Всемирный Потоп библейской легендой о дожде, который лил 40 дней и ночей. Так можно создать только местное наводнение, а создать водяной вал высотой 2 км, который хлынул, например, на Американский материк по подсчётам профессора Горбовского, никакой дождь не сможет.

А что сможет?

Может сила инерции. Вот вам пример. Вы пассажир автобуса, шофёр которого резко затормозил. Все пассажиры, стремясь сохранить своё состояние равномерного прямолинейного движения, наклоняются вперёд, всё ещё двигаясь по ходу автобуса. Это — сила инерции.

Представьте теперь, что наша «земная твердь», вращающаяся, как волчок, вокруг своей оси, вдруг поменяла свою ось вращения. Физически это значит, что экваториальные области перестали быть таковыми, а не экваториальные стали экваториальными. На экваторе Земли линейная скорость составляет 500 м/сек. Это скорость ружейной или пистолетной пули. Теперь пусть эта зона сместится на угол в 30°. Там линейная скорость при нормальном вращении Земли должна быть в 1,73 раза меньше, т.е. должна составлять всего 288 м/сек.

Таким образом эта огромная разница в скоростях вызовет мощнейшую волну по направлению вращения Земли, т.е. с запада на восток. И наоборот, там, где не экваториальные участки стали экваториальными, разовьётся инерционная волна по направлению с востока на запад, т.е. против направления вращения Земли.

Профессор Горбовский считает, что на Америку хлынул вал воды высотой 2 км из Атлантического океана, т.е. по направлению с востока на запад. Это значит, что существующий экватор раньше имел северную широту 30°, а соответственно северный полюс лежал,

примерно, на широте севера Норвегии 60° с.ш., т.е. значительная часть Европы была покрыта льдом полярной шапки и, конечно, никакие культуры каменного века здесь быть не могли. Здесь был полярный холод круглый год, как и теперь в районе полюса Земли. То «великое оледенение» Земли, о котором говорят географы, суть изменение полюсов Земли, там, где были огромные ледяные полярные «шапки» Земли и не было жизни, вдруг резко потеплело из-за изменения широты этой зоны, и ледники начали медленно таять, освобождая землю от льда и изменяя климат этих мест в сторону потепления. В данном случае это касается Европы. В других местах Земли, где широта возросла, т.е. куда сместились полюса Земли, начало резко холодать. Изменились морские течения, в огромных районах Земли изменился климат. Исчезли реки и озёра или появились в других местах. Часть суши покрылась водой, в других местах осушилось дно моря...

Картина разрушения земной жизни была ужасной — погибала целая Земная цивилизация, погибали целые виды огромных животных: мамонты, погибали теплолюбивые растения, вдруг оказавшись в холодном климате; погибали растения северных широт с холодным климатом, вдруг оказавшись в тропической жаре. Северный Ледовитый океан, бывший до того довольно тёплым, замёрз и замер под многометровым ледяным панцирем.

Поменяли конфигурацию многие материки. Скорее всего именно в этот момент произошла трагедия Атлантиды.

Апокалиптическая картина конца света, которую рисуют библейские легенды, очень слабое подобие того, что творилось на Земле. А в сущности всё из-за того, что на Землю упала большая каменная гора-глыба-метеорит диаметром приблизительно в 10 км, имевшая большую космическую скорость — несколько десятков километров в секунду.

На нашем современном уровне развития такую катастрофу можно предотвратить, разрушив, например, этот огромный метеорит ядерным взрывом на большом удалении

от Земли или измельчив его, значительно изменить траектории основных сохранившихся кусков. Если они остались достаточно большими, повторить ядерный удар по ним на более близком расстоянии от Земли, задействовав в конечном счёте ПВО государств.

Это можно сделать принципиально, т.е. по состоянию развития земной науки и техники. Но... кроме указанного необходимого условия, надо ещё, чтобы было и достаточное условие выполнения этой задачи, а именно, взаимопонимание между владыками и не только в момент надвигающейся катастрофы, а постоянно.

Тут в противоречие вступает своекорыстие владык, степень развития которого у них огромна. В этом главное зло и нашего просвещённого времени, когда правители государств не могут подняться в своём миропонимании, в лучшем случае, выше группового эгоизма нации или совсем её небольшой части.

Я часто думаю о феномене человеческих пороков, особенно теперь, когда развитие низменных животных чувств человека стало государственной политикой людей, именующих себя демократами, а на самом деле проводящих политику в интересах американских капиталистов, т.е. политику группового эгоизма небольшой кучки людей, грабящих мир с помощью «зелёных бумажек».

О феномене человеческих пороков писалось много. Обойти вниманием этот предмет достаточно сложно, поэтому лучше о нём сказать.

Человек, как дитя природы (не из глины же лепил его бог), должен нести в своём характере отражение всех черт борьбы за существование, в том числе и эгоизм. Но с другой стороны, человек — дитя общества, коллектива (семьи, рода, племени, государства или просто бригады), когда интересы одного человека переплетаются и накрепко связываются с интересами коллектива, когда принцип — один за всех и все за одного — доходит до принципа самопожертвования во имя блага коллектива.

Эти две линии в сознании человека постоянно взаимодействуют между собой, создавая или тип эгоиста, обеспокоенного только собственным благополучием, или тип коллективиста, готового пожертвовать личным благополучием в интересах общества.

Конечно, второй тип более разумен и целесообразен, более необходим обществу — той разумной организации усилий каждого, которая даёт наибольший результат, даже если эти усилия каждого члена коллектива очень малы.

Превосходный пример этой мысли даёт организация муравьиной или пчелиной семьи, которые существуют по археологическим данным миллионы лет без изменения в их организации.

Погибли гиганты живого мира прошлого - динозавры, мамонты, саблезубые тигры, погибли человеческие цивилизации, исчезли с лица земли народы..., но живы... живы муравейники и ульи, где коллективы крохотных насекомых совместными усилиями делают общие дела в интересах всего муравейника и улья, сохраняя их постоянным трудом и смело жертвуя жизнями во имя их защиты. Такова сила коллектива!

Но бывает, что гибнут улья, когда в них тайно пробрается враг. Для пчёл это оса, которая убивает матку пчелиной семьи. Лишённый основы жизни, улей распадается на отдельных пчёл, которые улетают из него, бросая своё добро — мёд — на пожирание огромной стае ос.

Так и гибнут и цивилизации.

Объединённые эгоисты, стремящиеся к наживе за счёт чужого богатства, часто оказываются сильней и хитрей коллективных образований, живущих по философии трудолюбия, добра и любви к ближнему. Но это временный успех эгоистов. Их общество не может быть устойчивым в силу эгоистического начала их объединения. Оно быстро распадается на мелкие группы, враждебные друг к другу, которые успешно занимаются взаимным истреблением.

Очень хорошим примером для этой мысли является судьба татаро-монгольского нашествия на Русь. Гибель этой жестокой и могучей силы произошла не только на Куликовом поле и в других бесчисленных битвах, а и во внутренних междоусобицах, последовавших после деления большого разбойного государства на такие же улусы — автономии.

Также погибла и империя Александра Македонского, распавшись на шесть государств сразу после его смерти. Таких примеров много.

Капитализм живёт по эгоистическим законам и самое большее до чего он может подняться, — это до коллективного эгоизма. Потому телевидение и радио, агитируя за капитализм, ведёт пропаганду порнографии, насилия, садизма, апеллируя к самым низменным зверским чертам человека, т.е. к его эгоизму и жестокости.

Для человека разумного наиболее подходящим обществом является общество социальной справедливости, социальной защищённости, добра и трудолюбия, т.е. социализм.

Наша история в период разрушения социалистической системы мира очень похожа на гибель улья пчёл от нападения на него ос. С одним отличием: осы убивают матку улья, тайно проникая в него, а нам вместо матки подсунули замаскированную осу, которая и разрушила наш улей.

Возвращаясь снова к проблеме человеческих пороков, которую многие философы квалифицировали как добро и зло, надо всенепременно вспомнить о Л.Н. Толстом, который добром называл то, что объединяет людей, а злом — то, что их разъединяет. Отсюда видно, что эгоизм — это зло, а коллективизм, гуманизм, любовь к человеку — добро.

Отсюда видно, что Зороастр в своём «жизнедателе», требуя от колонистов любви к ближнему, гостеприимства и равных властных прав «...чтобы никто не был выше других...», был выразителем очень высокой куль-

туры коллективизма. И не в одном его поучении нет эгоистических начал!

Это прекрасное доказательство высокой гуманности культуры наших предков, живших в допотопное время и сохранившие эту культуру во времена Бактрии и Парсов.

Ну а если вернуться к монголам или ещё ранее к древним римлянам, устраивавших смертельные «игры» гладиаторов, состоявших из пленных воинов, соседних стран. Почему у них не было того высокого гуманизма, которого требует Зо-роастр от своих сограждан?

Ответ здесь один — предки монголов сильно пострадали от Всемирной катастрофы, не смогли сохранить свою культуру и прошли в своём возрождении через стадию дикости.

Что касается древних римлян, то, являясь народом, смешанным из разных малочисленных этнических групп, он не сумел также сохранить допотопную культуру и прошёл состояние дикости, поэтому не случайно расцвет рабовладельчества, расцвет эгоизма в мире приходится на пору расцвета Римской империи. И не случайно римлянин Цицерон, рассказывая о гнусных эгоистических нравах своих сограждан из высших слоёв рабовладельцев, только и мог воскликнуть: «О времена! О нравы!»

И в тоже самое время у наших предков не было рабовладельчества. Более того, всякий пленный воин, по законам наших предков, становился свободным, как только он вступал на землю их государства.

Это ли не гуманизм! Это ли не человеколюбие!

Я счастлив от того, что этот гуманизм живёт в нашем народе всегда, несмотря на огромные тяготы и лишения, выпадавшие на его плечи.

О, мой народ, я преклоняюсь перед тобой!

И всё же ты очень многое потерял, мой народ! Терял бесценные фолианты и людей, познавших мудрость сварожия, когда подвергался внезапным нападениям жестоких кочевников, терял во время стихийных бедствий, терял во время между-

собиц, когда отдельные роды или племена, забыв заветы своих предков, вставали на путь грабежа или насилия.

Много таких причин было у тебя на твоём многотысячелетнем пути. Но особенно жестокое испытание выпало на твою долю, когда предательство твоих интересов шло сверху от власть имущих, когда эти сластолюбцы-эгоисты предавали не только твои интересы, но и твоих тысячелетних богов, твою мудрую науку, без которой гибли ремёсла, предавали огромный опыт твоих отцов, с которыми ты успешно преодолевал свой славный и долгий исторический путь.

А эти новые чужестранные попы христианской Византии огнём и мечом утверждали свою веру — своё право грабить тебя и управлять тобой. И пылали костры из твоих учёных книг, из твоей памяти, костры, на которых погибало твоё светлое будущее вместе с бесценными фолиантами сокровенных знаний, пронесённых тобой через мировые катаклизмы и тысячелетия.

Из всех преступлений эгоистов это одно из тягчайших!

Так мы ответили на вопрос: почему наши предки селились на не заселённых людьми землях?

Значит, незаселёнными были и земли Причерноморья. И это действительно так. Археологи в этих местах не находят следов более ранней культуры, чем Трипольская.

Занимая эти плодородные земли, ставшие удобными для жития, занимаясь хлебопашеством и скотоводством, они длительное время жили вольготно большими кланами, не имея врагов, кроме соплеменников — соседей, ставших на путь воровства и грабежа. Они свободно меняли места обитания, выбирая среди хороших прекрасные.

Во Влесовой летописи так описан один из эпизодов этого времени в переводе профессора С.Я.Парамонова.

«Проживши на Карпатах 500 лет, предки пошли на восход солнца к Днепру, та река течёт в море и сели на ней к северу и так званной Непре Прупути (т.е. Припяти) и там сидели 500 лет».

Старославянское слово Непра сложное. Оно состоит из двух слов — не-пра, означающих мирная река. Отсюда понятно название, данное Геродотом людям, обитающим по Днепру — Непре, как «Невры». Легко видеть здесь обычное искажение слова при переводе на другой язык. Непры-Невры.

Любили наши предки степи, где и «боги хранить умеют», но они же были и наиболее удобной дорогой для перемещения скотоводов-кочевников, поэтому жизнь в этих местах была постоянно под угрозой очередного нашествия кочевого народа из Азии, где климат резко поменялся в худшую сторону вследствие геофизической катастрофы, а в памяти народов, там обитавших, сохранилась информация о благодатном климате в давние времена, который, конечно же перекочевал в «райские кущи» и «сады» легенд этих народов, но оставался и сокровенной мечтой живых.

А когда поднимается целый народ в поход на поиски лучших условий для жизни, то всякие препятствия им преодолеваются с упорством обречённых и с единомышленным порывом к лучшей жизни в тепле и сытости. Такой порыв могуч и безжалостен, как стихия.

История знает три грозных нашествия на эти благодатные края. Название нашествий «грозными» недостаточно полно характеризует эти события, к ним надо добавить ещё слова «страшные», «жестокие», «жуткие», «смерти подобные» и т.п., если защиту искали от них в сооружениях типа Великой Китайской стены или Змиевых валов.

Но до Великой Китайской стены добираться далеко и дорого, а вот до Змиевых валов добраться можно. Но у этих грозных сооружений есть одна и та же цель — защитить страну от набегов кочевников и примерно одно и то же время постройки. Значит это то, что наиболее активными азиатские кочевники были во время постройки Великой Китайской стены (III в. до н. э.) и Змиевых валов (150 л. до н. э.).

Важно также подчеркнуть, что и способ достижения этой цели у них одинаковый. Я думаю, что это не случайные совпадения, а закономерный исторический процесс. Поражает здесь другое — идентичность инженерных решений строителей далёкого Китая и наших предков.

Небольшая справка. Великая Китайская стена расположена в северном Китае и простирается от Жёлтого моря (Ляодунский залив) на восток до гор. Её длина, по разным источникам, от 4 тысяч километров до более 5 тысяч километров. Высота стены колеблется от 6,6 метров до 10 метров. Ширина стены наверху примерно 6 метров. Качество строительства таково, что в основном она сохранилась до настоящего времени. Строительный материал — обожжённый кирпич-блоки. Стена защищала Китай от набегов кочевников с севера из монгольских степей (венгры, гунны).

Змиевы валы — остатки защитных земляных валов, расположены во многих областях Украины и предназначались для защиты этих районов от набегов кочевников. Например, хорошо сохранился Змиев вал от Житомира до Фастова протяжённостью около 120 км. Так описывает эту систему укреплений Владимир Чивилихин в своей прекрасной книге «Память» (Москва, худ. лит., 1984 г., с. 367). *«То едва заметное, извивающееся среди полей возвышение, то протянувшаяся на многие километры Гряда с ярко выраженным рвом у Южной подошвы, то, внушительные даже сейчас двенадцатиметровой высоты искусственные земляные поднятия. Один из валов, обследуемый А.С.Бугаем, расположен на юге Киевской области. Поперечник основания — двадцать метров, теперяшняя высота — до девяти, а гребень его скрывается по обе стороны за горизонтом. В толщу вала древние фортификаторы закладывали обожжённые брёвна, и современные методы радиоуглеродного анализа древесного угля позволили определить точную дату сооружения — 379 год нашей эры. Имен-*

но в этом году гунны ворвались в Крым и стёрли с лица земли существовавшее почти тысячу лет Боспорское царство с его столицей Пантикапеей.

Для себя мы отметим, что гунны пришли из Азии, переправились через Волгу и напали на обитавших там славян, которые в этой весьма драматической ситуации вынуждены были отступить, да ещё отразить нападение готов с запада. Эти события подробно описывает «Велесова летопись». К ним ещё вернёмся позже.

Далее В. Чивилихин пишет:

«В иных местах валы тянутся параллельно друг другу, смыкаются с соседними системами, образуя неприспугные, гениально простые, хотя и очень трудоёмкие в строительстве защитные линии. Степная конница была бессильна прорвать их! Наездник не мог с ходу преодолеть ров и крутяк над ним, а спешившийся степной воин терял все свои преимущества перед защитником, которые не боялись и длительной осады...»

А.С. Бугай обследовал около семисот километров валов, обнаружил в одном месте фортификационную систему по крайней мере из шести параллельных земляных преград, определил там же радиоуглеродным методом дату сооружения самого древнего вала длиной в тридцать километров и прикрывавшего когда-то большое пресное озеро... вал тот, входящий в четырёхрядную систему, был насыпан в 150 г. до н. э.!

Какой это огромный труд! Воистину наша земля всегда держалась на поте и крови её сынов. Или ты и твой народ будут жить и благоденствовать или по нему промчится тяжёлый каток нашествия воинственных одичавших людей, после которого даже в памяти ближайших соседей не останется и названия народа.

При такой альтернативе с мозолями, потом и кровью считаться не приходится. Вот и строили Великую Китайскую стену, строили Змиевы валы, строили многое другое во имя сохранения своего рода-племени. Такова жизнь.

Но вернёмся к трём нашествиям, прокатившимся по Причерноморским степям. Это нашествия скифов, гуннов и монголов, прошедшие с интервалом примерно 800 лет. Были и другие нашествия, но упомянутые выше, это нашествия грозных, почти стихийных сил.

НАШЕСТВИЕ СКИФОВ

Здесь я буду в значительной степени опираться на исследование этого вопроса Стефаном Ляшевским.

Кто такие скифы?

Это прежде всего *иранские* скифы. Это племя, по исследованию С. Ляшевского, обитало по реке Узбою, которая с изменением климата Средней Азии с влажного на сухой из-за названной выше геофизической причины, высохла, а народ лишился приемлемых условий обитания и вынужден был искать новые земли. Мытарства у них были, видимо, очень долгими и трудными, если главной обителью им стала примитивная кибитка (домов не строили), а основной идеологией — жестокость. Пленных воинов приносили в жертву своим богам, пили их кровь из наиболее молодых и красивых, занимались работорговлей. На коне они проводили весь день, что, по мнению Гиппократу, травмировало всадникам предстательную железу и привело к вырождению этого народа. Вырождению также способствовала развившаяся ленность у высшей касты этого народа — воинов, приводившая к раннему ожирению у мужчин и женщин. А отсутствие тёплых жилищ приводило к большой смертности детей в зимнее время. В VIII веке до н.э. через Кавказ они проникли на земли Прикубанья и покорили живших здесь славян. В этом же веке они совершили ряд совместных походов с нашими предками на государства Кавказа и Малой Азии, оставив в веках память у этих народов своей свирепой жестокостью и золотом «скифских курганов», награбленным в результате этих походов.

Успеху этих военных акций скифов в известной степени способствовало то, что они владели секретом изготовления

стали, и секрет этот они берегли строжайшим образом. К шестому веку до н. э. скифы переместились в низовье Днепра и там построили целый город, обнесённый стеной и строго охраняемый снаружи, где работали рабы-мастера сталеплавильщики и кузнецы. Это место хорошо известно археологам как Каменное городище. Оно находилось на левом берегу Днепра в районе современного Запорожья. В каменном городище археологи нашли только сталеплавильных печей более 1000 штук. Это сравнить не с чем! Во всём мире в это время главным металлом для вооружения была бронза. Конечно, это были очень простейшие печи для получения стали, но всё равно поражает их большое количество.

В это время скифы много зла чинили обитавшим в этих местах славянам. В том числе запрещали им жить и селиться южнее Северного Донца, грабили большой данью, совершали постоянные набеги на селения славян с целью захвата рабов. В это время все гребцы на галерах Средиземного моря и Чёрного моря были в основном славянами. Так свидетельствует Стефан Ляшевский.

Особенно усилились набеги скифов на славян в VI-V веках до н. э. после неудачного похода на скифов персидского царя Дария Гистаспа. Славянские князья пограничных со скифами земель отказались выступить на стороне скифов против Дария, то есть держали нейтралитет. Эта кампания, по свидетельству Геродота, проходила так. В 512 году до н. э. Дарий собрал армию, переправил её через Босфор и подошёл к Дунаю. Он построил мосты через Дунай и договорился с местными народами, чтобы они эти мосты охраняли. Огромная 700-тысячная армия, прейдя Дунай, вторглась в земли, контролируемые скифами.

В этой войне скифы применили тактику «выжженной земли». Не оказывая активного сопротивления армии Дария, скифы выжигали степь, разрушали колодцы, уничтожали запасы продовольствия и нападали на мелкие разведывательные отряды персов. С утра до вечера со всех сторон от движущейся колонны персов на

горизонте маячили конные отряды скифов. Они действовали смело, нападая на малые отряды, а большие, подпустив на расстояние полёта стрелы, засыпали их дождём из стрел и врассыпную мчались от персов на своих отдохнувших быстрых степных конях.

Дарий дошёл до Днепра и здесь на правом его берегу основал свой укреплённый лагерь, а на левом берегу бросил свою конницу, чтобы найти и разгромить скифов. Трёхдневный рейд конницы Дария по левобережью дал отрицательный эффект. Скифы от боя уклонялись, корм коням и пища воинам кончились. Ни с чем конница возвратилась в лагерь. В этот момент он уже был плотно блокирован скифской конницей, которая решительно пресекала всякую попытку персов добыть пищу людям и корм животным. Здесь же Дарий получил «дары» скифов: птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Эти «дары», по мнению скифов, имели следующее прочтение: «Если вы, персы, не улетите в небеса, как птицы, или подобно мышам не скроетесь в земле, или подобно лягушкам не ускачете в озёра, то не вернётесь назад и падёте под ударами наших стрел». Об этом они поведали Геродоту, записавшему их рассказы об этой войне 70 лет спустя.

Видимо, этот «скифский намёк» Дарий понял, поэтому он решил начать отступление, замаскировав его начало, чтобы оторваться от скифов. Отступать он начал тихо ночью, в лагере имитировалась обычная жизнь: горели костры, ходили вокруг них люди (это были слабые и больные воины, которых Дарий бросал), орали не кормленные ослы, перекалились часовые и пр.

Скифы вскоре поняли манёвр Дария и, объединив три свои армии, бросились его преследовать.

Ну а если началось преследование, то картину этого события живописать особого смысла нет, она ясна всякому. Персов из похода вернулось около 50 тысяч человек, да и то благодаря мосту через Дунай, который был сохранён местными племенами по просьбе Дария.

В отместку за это скифы огнём и мечом прошли по землям этого народа. Потом пришла очередь славян, отказавшим скифам в военной помощи против персов. Зверства скифов на славянских землях были ужасны. Своё спасение они нашли в лесах, куда конные отряды не могли проникнуть, да и боялись они лесной глухомани. Именно это время надо считать началом интенсивного проникновения славян на пустующие лесные земли центральной России и строительства более укрепленных городов с использованием природных и ландшафтных факторов. И дороги здесь были прямые и надёжные прямо на север к спасительным лесам — это реки, которые здесь текут в меридианальном направлении. Особенно удобна для этого Ока, которая из Курских степей прямехонько на Север течёт до Калуги, по пути принимая бесчисленные множества лесных полноводных речек и самый большой приток этого района — Угру, который вполне мог бы сойти и за основную материнскую реку, тем более, что в месте слияния, Угра не меняет направления своего течения, а Ока изменяет его на 90°. Географически этот район удобен для ведения сельского хозяйства, занятия добычливой охотой и рыболовством. Кроме того, среди необъятных лесных массивов встречаются безлесные степные участки — ополья площадью до десятков и сотен квадратных километров, где есть все условия для ведения земледелия. Такова логика истории! От хорошей жизни среди хлебородных чернозёмных степей и достаточно мягким климатом с горячим солнцем и роскошными пастбищами, на которых скот может пастись почти круглый год, не побежишь в лесную глухомань с комарами и топкими болотами, с бедной подзолистой почвой, где каждый метр пахотной земли можно получить, лишь выкорчевав вековые деревья. Только величайшая нужда могла заставить степных людей переселиться в леса. Логика истории говорит, что такой нуждой была сама жизнь.

Логика истории говорит также о том, что переселение в леса шло не панически, а организовано племенами-родами

с предварительным обследованием разведывательными группами нового места обитания.

Посмотрите, как пишет об этом Влесова летопись.

«И наш род ушёл в леса, принужденным будучи и там осел».

В этих словах нет паники, истерии, но чувствуется назревшая необходимость в данном коллективном акте и нормальная его подготовка. И вообще Влесова Летопись — великолепнейший источник коллективных действий людей, там нет слова «я», но везде «мы». Коллективистское начало в жизни наших предков было очень сильным. Часто не отдельных личностей называют авторы, а «отцов наших», «Братья позади воинов вели наших (народ)».

А этот тезис можно по праву считать законом поведения для мужчины:

«Муж правый не тот, кто совершает омовения и хочет быть правым, а тот, у кого слова и деяния совпадают. Об этом было сказано в древности, чтобы всегда творили хорошее, так же как деды наши».

Какая глубокая гуманность заложена в выражении... «чтобы всегда творили хорошее»... Это глубочайшее и древнейшее коллективистское начало мировоззрения нашего народа — творить добро. И тут же одичавший народ — скифы, с его жестокостью, как нормой поведения.

Нет, мы не скифы! Наши предки были антиподами скифов, т.е. их полной противоположностью.

Многое пришлось вытерпеть нашим предкам, пока чаша терпения не наполнилась до краёв. И это произошло в 179 г. до н.э. Именно тогда славянское племя сарматов, обитавшее на землях, расположенных по левому берегу Северного Донца (на правом берегу были скифы), выступило против скифского рабства. Возглавил это выступление сарматский князь Гатал. Народ единодушно выступил на эту суровую борьбу. Даже многие женщины, одевшись в доспехи воинов, вступили в армию Гатала, чтобы помогать своим братьям на поле боя.

Скифы запрещали сарматам переходить на правый (южный) берег Северного Донца, карая за это смертью или рабством.

Князь Гатал нарушил этот запрет. Он переправил свою армию на правый берег Северного Донца и напал на скифов первым.

Вскоре произошло генеральное сражение скифов с армией Гатала. Это была великая битва, чем-то похожая на Ледовое побоище. Как вы помните, немцы там применили построение своей армии клином или свиньёй — порусски, Александр Невский нанёс фланговые удары по этому клину, чем и разрушил его.

У скифов любимым построением армии перед атакой тоже был клин, по которому князь Гатал сомкнутыми фалангами нанёс два фланговых удара, разрушив это построение скифов и дезорганизовав их строй. Порыв и натиск сарматов был неудержим. Поражение скифов было сокрушительным.

Как были вооружены воины Гатала? Все они имели панцири из пластинок лошадиных копыт, хорошо защищавшие воинов от удара меча и стрелы. Они имели пики и прочные деревянные щиты, обтянутые кожей, длинные копья, длинные (1 м) обоюдоострые мечи и лук со стрелами.

На вооружении у скифов была короткая кривая сабля, лук, стальной панцирь и щит. Седлом скифы не пользовались. Сарматы были выше ростом и сильнее физически скифов.

Ненависть к поработителям была так велика, что скифов уничтожали поголовно, да так, чтобы и духу их не было на славянской земле, и до тех пор, пока остатки этого народа, переправившись через Дунай, вскоре не растворились где-то в районе Добруджи среди населения тех земель из-за своей малочисленности.

Князь Гатал далее Дуная скифов не преследовал.

Так избавились наши предки от ига скифов.

Эта победа сделала Гатала царём всех славян от Дуная до Волги, и это государство вошло в историю под назва-

нием Великой Сарматии и сохранилось до нашествия гуннов в 360 г. н. э., т.е. просуществовало более 500 лет. Это последнее событие хорошо описано в Велесовой летописи.

А 179 г. до н. э., по мнению Ляшевского, следует считать началом нашего государства.

Свидетелем этого события был авторитетнейший греческий историк Полибий, который подробно и описал его в своей «Всеобщей истории», содержащей 40 книг и доведённой Полибием до 149 г. до н. э.

«По всеобщему мнению историков, Полибий самый авторитетный и наиболее полный историк древнего мира. У него нет никаких сказок, в чём он упрекает всех историков до него, в том числе и Геродота. Его описания сделаны с большим знанием и языком учёного историка. Тем более, для нас существенно свидетельство его о создании царём сарматов Гаталом обширной Сарматии, который уничтожил иго скифов» (С. Ляшевский).

Полибий пишет о Гатале как могущественном властелине, укрепляющем своё государство и дипломатическим путём, т.е. заключая договоры с соседями.

«В мирный договор были включены из числа Азиатских властителей, Артаксий — правитель большей части Армении и Акуслох; из числа Европейских — Гатал царь Сарматский, а из числа автономных общин Херсониты и др.» (Полибий).

Или вот ещё один образец научной строгости и гражданской добропорядочности Полибия, касающийся народов, населяющих русскую равнину на Север от Чёрного моря, где Геродот, со слов злобных скифов, поместил не племена с их названиями, а различные клички, бытовавшие у их врагов (плешивые, одноглазые, чёрноодежники и др.).

«Пространство между Танаис и Нарвоном, обращённое к северу, неизвестно нам по настоящее время, может быть со временем расскажем об этом на основании разысканий. Нужно полагать, что все говорящие и

пишущие что-либо об этих странах, сами ничего не знают и рассказывают басни» (Полибий).

Далее Полибий выполнил это своё обещание, рассказав о Гатале и Великой Сарматии.

Полибий — сын Ликорта, родился в 205 г. до н. э. и умер в 123 г. до н. э., то есть он жил позднее Геродота на два века, но был современником Гатала и о событиях в соседнем государстве был информирован хорошо.

Память о Великой Сарматии сохранилась и в трудах знаменитого географа II века н.э. Птоломея, который дал карту Сарматии, на которой она простиралась от Дуная до Нижней Волги.

И эти два свидетельства отстоят друг от друга на три века. Это большой срок даже для двухтысячелетней давности.

С.Ляшевский приводит интересные данные о внешнем виде сарматов. «Вот, что пишет о сарматах историк IV в. Алексей Марцеллин: *«Все они высокие ростом и красивые с светлыми волосами» — т.е. такие точно, как описывали арабские путешественники руссов VII-VIII веков — «руссы высокие красивые стройные, как пальмы, цвет лица у них белый с розовым, они могучи».*

Сарматы так же, как древнейшие руссы, клялись на мече. Одежда женщин украшена золотыми бляшками и пронизана золотыми нитками. Серьги с камнями и много других ювелирных изделий. Очень распространены золотые (серебряные) флакончики для духов, герметично закрывающиеся и подвешенные на золотых цепочках. Всего найдено этих флакончиков при раскопках около 20 штук на территории бывшего города Танаиса, разрушенного готами в 250 г. н. э.

Ну, а теперь, когда мы узнали, что наши прапрабабки две тысячи лет тому назад любили наряжаться и пользовались духами, хранившимися в золотых флаконах с герметичной пробкой, а в трудную минуту для родины наряжались в тяжёлые доспехи воинов, опоясывались мечом и шли наравне с ними в бой. Прекрасные были у нас прапрабабки! Достойны они памяти поколений! А уж если эта память в веках не померкла, то и воскрешение её дело достойное.

Ну а мужчины?

Как всё-таки хорошо, что нашёлся князь Куракин, полковник Изенбек, писатель Миролюбов, историк протоиерей С. Ляшевский, которые в очень сложных условиях разрухи и войны сумели, хотя и частично, сохранить бесценное творение наших предков Велесову книгу — труд многих патриотов своего рода-племени, рассказавший нам о делах минувших героических и горьких, больших и малых.

Истинность информации этой книги абсолютна. По ней не прошёл не один цензор со своим угодническим и продажным политическим пером, потому всё в ней бесконечно важно.

Но вернёмся к Великой Сарматии. Здесь надо отметить, что её населяли в основном два славянских племени: анты и роксоланы. Для наглядности я привожу здесь карту Сарматии, взятую из упомянутой выше книги С. Ляшевского, вместе с данным им же объяснением (рис. 5). Всё, что на ней указано, упоминалось раньше или будет упоминаться позже, поэтому неясных мест на ней не окажется. Читатель узнает

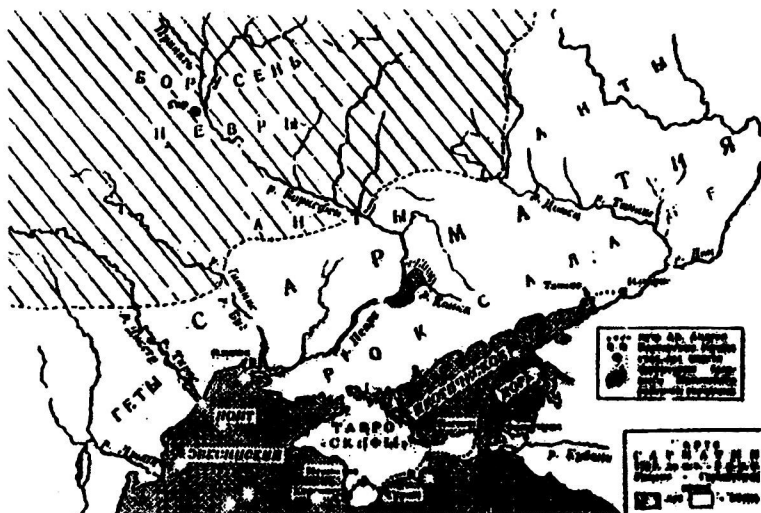

Рис.5. Карта Сарматии.

Штриховкой показан лес. Линия из точек — путь Ап. Андрея

на ней Крым, Азовское море (Меотическое) и Чёрное (Понт Эвксинский). Только не видит он названий, привычных нам городов - Ростов, Мариуполь, но видит в тех краях загадочный Танаис, раскопки которого проводились в послевоенное время и среди других находок — 20 штук флаконов от духов с герметическими пробками из золота и серебра на таких же цепочках. Вместо Севастополя и Ялты видим Херсонес и Сураж. О Сураже пишет Велесова Летопись, что *«... через триста лет после жизни в Карпатах и тысячу после основания Киева. Тогда одна часть ушла к Голуни и там осталась, а другая (дошла) до града Киева. И первая — это русколане, а другая — те, которые сурень чтили, ходили за скотом и стада водили десять веков по земле нашей (т.е. сурожцы?) ...*

И те роды создали на юге град сильный Сураж, который не создать грекам, но они его разрушили и хотели русских побить, и потому мы ходили на них и разрушали сёла греческие. Эллины же сии — враги русколанам и враги богам нашим. В Греции ведь не богов почитают, а людей, высеченных из камня, подобно мужам».

По расчётам В.Штепы «... через 300 лет после жизни на Карпатах...» соответствует 347 г. до н. э. и это тот год, когда русколане построили город Сураж.

Несколько слов хочется сказать по поводу истории гибели Танаиса.

Как видно из археологических материалов, это был большой город русколанов (роксоланов), на который напала 250 г. до н. э. германское племя готов, обитавших на балтийском побережье и поднявшееся искать более тёплых и обильных земель. Это было нападение, конечно, не похоже на скифское, но тоже горькое и суровое для мирных хлебопашцев и скотоводов, поскольку шла борьба за землю, а её до тех пор не назовёшь своей, пока обильно не польёшь потом и кровью и ... «снова лилась кровь и отвёрзались старые раны...»

В данном случае сила оказалась на стороне агрессора, но попытки готов расширить свои владения на север натолкну-

лись на сильное противодействие русколан и антов, которые и заставили готов ... «пить вино за дружбу с нами после наших воевод» и указали им строгие границы обитания по Калке и Дону. Дело это было не простое и решалось мечом и копьём. Влесова книга так описывает эту борьбу с готами:

«И когда бились с готами, которые надевали на головы свои воловы и коровьи рога, и кожами облекали чрёсла свои, и мнили этим утрашить русских, тогда мы снимали свои портки, и оголя чрёсла свои, шли в бой, и их побороли. И с тех пор мы ходим оголёнными на сражения и побеждаем».

Не только готы, но и римляне и греки шли войной на эти благодатные земли, хотели получать богатые дани, лучше жить.

Влесова книга так свидетельствует о походах этих любителей чужого добра:

«... и вот римляне, поглядев на нас, замыслили злое. И пришли со своими колесницами в железных бронях и напали на нас. И потому мы долго оборонялись от них и отваживали ... их от нашей земли. И римляне узнали, как мы дорожим жизнью нашей и потому оставили нас. Но тогда греки захотели биться с нами около Хорсуни. И бились мы сурово против рабства нашего, и была борьба и распря великая тридцать лет, и они оставили нас.»
«... мы тысячу пятьсот лет должны были переносить многие битвы и распри, и всё же остались живые из-за свирепости и жертвенности юношей и воевод».

Много в Влесовой книге таких описаний битв за «землю горькую свою». Не всегда эти битвы имели удачный исход, но в конечном счёте они кончались в пользу народа, защищавшего свою землю. Так это продолжалось более 500 лет до 370 г. н. э., когда на Причерноморские равнины из Сибири ворвались гунны. Это был не один народ, а объединение многих племён, в том числе венгров, тюркоязычных хунну и др., которые ведя кочевой образ жизни, искали лучшего места под солнцем. Именно защищаясь от них, китайцы вынуждены были построить Великую Стену.

Выйдя на Причерноморскую равнину, они обрушились на обитавших здесь славян и начали вытеснять их с этих мест. Воспользовавшись этим обстоятельством, готы с запада напали на них. Получились могучие клещи: гунны давят с востока, готы — с запада. Потом они объединились и напали общими силами на славян, но снова были разбиты антами (славянские племена) Мезенмира.

«И тогда осерчали вои, и анты Мезенмира одержали победу над готами, развеяли их во все стороны.

А за ними потекли гунны, жаждующие славных коров, и была борьба с ними суровой. И тут готы соединились с гуннами, и с ними на отцов наших напали, и были разбиты нами и уничтожены.

Затем пришли обры и князя нашего убили. И так сильное море отошло от Руси».

Влесова книга, как вы помните, «писалась» стамеской и молотком, т.е. буквы вырезались на дощечке и потом эти канавки заполнялись чёрной краской. Так что труд этот был тяжёлый и очень кропотливый, не допускавший ошибок. И когда волхв писал слова «Затем пришли обры и князя нашего убили», он, естественно, не мог описать детали его гибели. Но фигура Мезенмира была исторически значима, и уже другой историк, писавший на пергаменте пером, Менаандр Протиктор из Византии, так описал это событие:

«Когда предводители антов оказались в бедственном положении и, вопреки их собственным надеждам, были согбены несчастьем, авары тотчас начали опустошать (их) землю и грабить (их) страну. Итак, измученные набегам врагов, анты направили к ним послов, избрав для посольства сына Идаризия и брата Келагаста — Мезамира, и просили о выкупе некоторых пленных своих соплеменников. Итак, когда посол Мезамир, будучи болтливым и хвастливым, придя к аварам, разразился надменной и даже дерзкой речью, тогда известный Китрачир, дружественный аварам, а против антов исполненный лютой ненавистью, поскольку Мезамир говорил более высокомерно

но, чем подобаает послу, сказал кагану: «Сей муж обрёл всеобщее влияние среди антов, он способен противостоять любому из своих врагов. Потому нужно его убить, а затем бесприпятственно совершать набеги на чужую землю». Послушавшись его, авары, пренебрегнув уважением к послам и ни во что поставив право, убили Мезамира. С тех пор чаще, чем раньше, они разоряли землю антов и не прекращали порабощать, уводить и грабить».

Из сказанного видно, что Менандр Протиктор симпатий к Мезамиру (искажённое Мезенмир) не питал, но даже и из его описания перед нами встаёт образ гордого, бесстрашного князя большого славянского племени антов, жертвующего своей жизнью за свой народ. Потому его имя — Мезенмир достойно бессмертия!

Мезенмир не исключение среди славянского княжества, а скорей норма поведения. Князь у славян — должность выборная, предназначенная для защиты своего народа и заботы о нём. Вот подлинное свидетельство тому Влесовой книги.

«В те времена, пока князей избирали, многие вожди и князи были. И всякое то княжение на вече утверждалось простыми мужиками. И так постановляло: «Землю пашите — себе, а князь пусть, согласно решению, защищает людей. А хлеб, и еду, и всё, что нужно для жизни, он от своих людей каждый день имел».

Понимали наши предки высший принцип демократии — высшая власть не должна давать высших материальных благ её обладателю. И этот принцип они несли с Допотопных времён. Позже, когда мы будем говорить о Допотопной культуре и свидетельстве Платона о ней, там тоже увидим этот же принцип демократии в действии, но в допотопной Греции.

Ну а мы, подводя некий итог этой главы, увидели, что Великая Сарматия, основанная князем Гаталом, сохранила свою племенную структуру и сначала Русколань («И Гуларех (готы) напал с полночи, а гунны с полдня. И тут заплакала Русколань, Боруся, потому что гунны соединились с готами. Тут Русь поднялась своей силою и отпра-

зила гуннов, сотворив Край Антов Скуфь Киевскую» (Велесова книга). «И вот другой враг Германарех пришёл на нас с севера...», а потом и анты были вытеснены из Причерноморских степей от Карпат до Дона в лесные и лесостепные районы русской равнины объединёнными усилиями готов, аваров, хазар и др.

Далее события развивались так. Гунны «объединились» с готами. Объединение произошло с помощью мечей. Помогло этому и то обстоятельство, что в этой битве с гуннами погиб князь готов Германарех (375-376 гг. н.э.), многократно упоминавшийся в Велесовой книге. Далее гунны разгромили и разграбили херсонское царство в Крыму и двинулись не спеша на Запад, подмяная под себя малые народы Европы. Этот вал нашествия докатился до Рима, Византии и Франции. Наибольшего могущества гунны достигли при их князе Аттиле. Здесь их грабительские опустошительные походы следуют один за другим. Византия — 443 г., 447-448 гг., Францию — 451 г., Северную Италию — 452 г. А до того в 375 г. разбили готов Германариха, в 395-397 гг. разгромили Сирию и Месопотамию, в 408 г. вторглись во Фракию (область Греции), в 415 г. — в Галлию (территория современной Франции). В общем, метались одичавшие люди в поисках добычи, круша всё на своём пути. Их завоевательные походы справедливо называют опустошительными.

В этот момент усилились западные готы. Они в 410 г. совершают поход на Рим и захватывают его. Одним словом, время было неспокойное.

Очень важной вехой в нашествии гуннов надо считать 451 г., когда они снова предприняли поход на Галлию. В июне 451 г. в битве на Каталаунских полях (Северо-Восточная Франция) объединёнными усилиями армии римлян, франков, бургундов, вестготов и славянского племени алан и др. армия Аттилы была разгромлена, а его империя, основанная с помощью меча, вскоре (453 г. Аттила умер) распалась на отдельные враждующие между собой княже-

ства. Пример типичный для судьбы организации, построенной на своекорыстии, грабеже, военном захвате чужих земель. Гунны не пахали, не сеяли, не строили городов, не создавали памятников культуры оттого, что их культура была «культурой» разбойничьей шайки, знавших только два действия отнять и разделить. Но своими действиями они нанесли огромный ущерб культуре и экономике цивилизованных государств Европы, положивших в основу своей жизни труд земледельца, ремесленника, скотовода, охотника, рыбака, создавших большие и малые города, Змиевы валы и искусства, как высшее совершенство ремёсел. Они знали письменность, владели искусством литературного творчества, знали астрономию, медицину и много других полезных сведений о природе и человеке, чего не понимали одичавшие готы, разрушившие прекрасный славянский город Танаис, да разве только Танаис! Потому они и объединились с гуннами, что их дикость была близка к дикости собственной, т.е. мировоззрение примитивное на уровне дикой жестокости.

А у славян была совсем другая философия. *«И не будет с нами тот, кто взяв чужое, говорит, что делает добро. И не будем мы такими, как они... и потому постараемся трудами нашими победить всех врагов до единого»* (Велесова Книга).

А вот ещё, что говорит Велесова Книга об устройстве земли нашей.

«Предрешено было в старые времена, чтобы мы сплотились с иными и создали (Русколань?) великую. Рождена была Русколань наша вблизи Голуни, где стало у нас триста городов и сёл — дубовых домов с очагами.

И вот та Голунь была градом славным — и имела триста городов сильных. А Киев - град имел — меньше: десять городов на юге, немного сёл — и всё. А до этого все роды жили в степях на юге, они сеяли, жали жито. И там отдавали (продукты) грекам в обмен на золотые цепи, монеты и ожерелья. ... в обмен на пиво и вино грекам и разводили овец для этого обмена.»

Какую простую и правильную картину мирной жизни наших предков рисует Велесова Книга. И если хорошо всматриваться в их быт, труд, идеи, то они мало изменились до наших дней и так же твёрдо коренятся в народах, рождённых славянами, хотя сложные их судьбы создали между ними некоторые языковые отличия, а своекорыстные политики стремятся воздвигнуть между ними ещё и стены границ, зло дезинформации и экономические завесы. Это ещё больше разъединяет людей, вызывает споры и непонимание, ведёт к конфликтам и войнам, где зло разъединения торжествует особенно пышно.

А людям нужно добро!

Добро спокойной жизни, добро справедливости, добро труда, добро света и истины, добро здоровья и продолжения рода.

В этой главе, кроме фактического материала, изложена природа нашествий как продукта геофизической катастрофы, произошедшей с Землёй 12 тысяч лет назад.

Драматизм событий, столкновения больших групп народов, значительные разрушения очагов культуры, большие человеческие жертвы и красота и величие подвига героев духа дают картину борьбы за существование (за сохранение вида), где часто более дикая и потому более жесточайшая цивилизация побеждает более развитую, более гуманную цивилизацию. И вместе с тем надо отметить, что часто военное поражение является тем суровым стимулом, который консолидирует нацию и её потенциал для грядущей победы.

От гуннов до монголов, князь Святослав, борьба за власть (нашествие политиков)

Гунны после трудной борьбы вытеснили славян (русколаны) с Нижней Волги, которые ушли к Киеву и там разместились среди местных славян: «Другой земли искать не будем» — так отмечен этот факт в Велесовой книге.

При отступлении от гуннов русколанам дорогу на запад у Дона преградили готы, но они были разбиты русколанами. При этом боярин Сегеня убил сына Германариха, т.е. отступали организованно, без паники. Это тоже свидетельство Велесовой книги.

Далее гунны за русколанами не пошли в сторону Киева, видимо потому, что было не по силам, да и земля та была укреплена мощными Змиевыми валами, последние из которых делались в 370 г. н. э., т.е. в то самое время. Могучую оборону создали наши предки на своих глубинных рубежах. Труд по её созданию был оправдан полностью.

Двигаясь на запад, гунны разбили готов, неоправившихся от поражения их русколанами. В той битве погиб князь готов Германарих. Деморализованное племя готов вошло в состав гуннов. Потом они вместе не спеша стёрли с лица крымской земли греческие города. Отдохнули и накинулись объединёнными силами на славянское племя антов, войско которых возглавлял князь Мезенмир. В жестокой битве анты разгромили армию гуннов и готов, но и сами понесли большие потери. Этим воспользовались авары со своими союзниками и, убив Мезенмира — посла, начали грабить земли антов. Анты были вынуждены уйти из северо-западного Причерноморья в лесостепные более северные земли и в Прикарпатье.

Таким образом, славяне были вытеснены гуннами или с помощью гуннов, из Нижневолжских и Причерноморских степей в лесостепные, более северные края. Далее, как вы помните, гунны совершают свои походы в Месопотамию и в Византию и медленно смещаются на запад в Европу.

В значительной степени этой миграции гуннов на запад способствовал распад Великой Римской империи на Восточную — во главе с Византией и Западную — во главе с Римом, произошедший в 395 г. н. э. На императорском троне Рима тогда находился Феодосий.

И если Византия сумела, где откупиться от гуннов, где им противостоять, то Рим, богатый и благоустроенный, некогда грабивший всех соседей, а теперь заметно ослабевший, представлял собой для усилившихся племён западных готов лакомый кусок. Этим и воспользовался их князь Алларих, который в 410 г. захватил Рим и разорил его. В это время правил западной Римской империей сын Феодосия Гонорий. Прецедент был создан. Нападения повторялись как разбойные грабительские налёты, но Империя продолжала существовать и даже в 451 г. участвовала в победной битве с гуннами вместе с западными готами, франками, бургундами, аланами и другими племенами, населявшими в то время западную Европу.

Время гуннов и их грабительской империи шло к концу. Их князь Атила после поражения в 451 г., ещё делает вид, что он силён и предпринимает поход в северную Италию (452 г.), который не принёс им ни славы, ни упрочения империи. В следующем году (453) Атила умер, а Великая империя гуннов распалась на мелкие государства. Так окончилось второе нашествие. В результате его в Западную и центральную Европу был внесён большой дестабилизирующий потенциал. Славяне это нашествие перенесли с большими потерями, особенно анты, попавшие под удар аваров, которые вволю потешились над могучим народом, попавшим в бедственное положение. История свидетельствует, что авары устраивали себе «развлечения», запрягая в свои колесницы славянских

женщин и разъезжая на них. Факт, отмеченный в «Повести временных лет». Поэтому славянский народ и принуждены были уйти из этих мест к своим братьям, чтобы пережить беду, собраться с силами и вернуть свои земли. Потому «свои земли», что они были политы потом и кровью их отцов. Такую логику даёт нам Велесова книга.

Тактика сохранения народа у славян исторически оправдала себя. К концу существования империи гуннов славяне вышли ещё более окрепшим и сплочённым народом, уменьшается племенная рознь и обособленность. На мировую арену они выходят не как анты, русколаны, сарматы, невры, борусины и др., а как славяне — руссины, которым по плечу любые задачи.

Так, в 476 г. вождь русинов Одаакр объединил армии нескольких славянских племён, напал на Западную Римскую империю, разгромил её армию (в войне погиб последний римский император) и сел на императорский престол Рима.

Одаакр процарствовал в Риме 14 лет.

То, чего не удалось сделать готам, франкам, гуннам, сделали славяне, положившие конец этой грабительской империи.

Такова история второго нашествия на Причерноморские степи.

Но земли Причерноморья и Нижней Волги не пустовали. Вслед за аварами пришли в VIII веке хазары и обосновались в степях нижнего Поволжья. Сначала, как свидетельствует Велесова книга, они вели себя тихо, занимаясь торговлей с соседними княжествами, но по мере усиления возрастала их агрессивность к своим соседям, и к семидесятым годам десятого века им платят дань Киев, вятичи, камские болгары, ясы, касоги (осетины, черкесы) и др. Кроме того хазары контролировали два важных торговых пути, собирая десятинную подать: по Волге и Каспийскому морю в Персию и Индию; по Дону, Азовскому и Чёрному морям в Византию. На третьем торговом пути из Киева: по Днепру и

Чёрному морю в Византию и другие черноморские страны погоду делала Византия.

Понятно, что такая ситуация не могла казаться нормальной для хозяина русской земли, включавшей тогда два основных могучих княжества — Киевское и Новгородское, кроме того, Новгород-Северское, Смоленское, Полоцкое и др.

Такой хозяин на Русской земле нашёлся. Им стал молодой князь Киевский — Святослав. Об этом рыцаре без страха и упрёка написано много. Его дела и поступки — подлинное украшение нашей истории. Мудрость, честность, простота и отвага сумели счастливо и полно объединиться в этом человеке и могут всегда служить образцом для подражания потомкам.

Святослав рано лишился отца (князь Игорь) и своей матерью-княгиней Ольгой был отправлен из Киева в Вышгород, где и воспитывался старым дружинником Асмудом по народным правилам и в духе народных традиций, закалённый ко всяким бытовым невзгодам, могучий и выносливый воин, прекрасно владеющий своим оружием, мудрый полководец. Летописец так описывает деяния Святослава: «легко ходил в походах как пардус (гепард. — Авт.) и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но тонко нарезав конину или зверину, или говядину и зажарив на углях так ел; не имел он и шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах; такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами «Хочу на вас идти».

Воспитываясь среди воинов — защитников своего народа и стражей своей земли, у него сложилось и соответствующее мировоззрение добропорядочности и состязательности в честном поединке. «Иду на Вас» — это девиз-вызов не вора с шакальей жадностью и трусостью, а вызов честного борца. С этим вызовом он разгромил хазарский каганат в 964 г., осевший на волжском и донском торговых путях. Привёл к покорности народы Северного Кавказа, укрепил Тмутараканское княжество и русское

влияние в Крыму. Потом идёт тщательная подготовка к походу на Дунай. И вот в августе 968 г. русская шестидесятитысячная армия на ладьях вошла в устье Дуная и покоряет восточную Болгарию. В короткий срок 80 болгарских городов признали власть Святослава. С Болгарией не было войны в обычном понимании этого слова, скорее это было силовое давление на часть болгарской аристократии за признание русско-болгарского союза против Византии. На это указывает ряд фактов. Например, когда была взята столица болгар Варна, Святослав оставил казну болгарских царей им нетронутой, а воинам запретил грабить город. Этого не бывало даже в междоусобных войнах. Болгария и Святослав видели своего главного врага — Византию, и их союз был понятен и необходим. Поэтому в армию Святослава вошли и воинские соединения болгар для борьбы с Византией. В низовьях Дуная он построил город Переяславец как «сердину земли моей», и сам стал контролировать торговлю по главной её артерии — Дунаю. Византия не могла не заметить усиления Руси и начала готовиться к войне против Святослава.

В 971 г. армия Византии во главе со своим императором Цимисхием выступила против Святослава. Такой чести в Византии, чтобы армию возглавлял император, удаивались очень редкие противники. Обычно это делали полководцы Византии.

Ослабленная армия Святослава, не имевшая пополнения в течение трех лет, вступила в неравную борьбу с армией Цимисхия. На стороне Святослава выступали также болгары. После жестокого полевого сражения (июнь 971 г.) армия Святослава организованно отошла в крепость Дорестол и там перешла к обороне. Цимисхий, сам бывший полководец, понимал бесперспективность дальнейшей войны со Святославом, который занял активную позицию в обороне, совершая смелые ночные и дневные вылазки против войск Цимисхия, в основном заканчивавшиеся успешно. В этой ситу-

ации Цимисхию пришлось пойти на переговоры о мире со Святославом. Византия обязывалась выполнять все старые договоры с Русью, выплатить большую дань каждому воину, в том числе и убитому из армии Святослава и впредь ежегодно платить дань Руси. Это было невиданное ранее поражение Византии без разгрома её армии. Более того, этот факт не имеет прецедента в мировой истории. Таков был авторитет тридцатилетнего киевского князя Святослава — богатыря духа и воли Русской земли, наследника и продолжателя славы Гатала и Мезенмира, которая рождает в нашем народе постоянно новых её доблестных защитников, таких, как Александр Невский, Дмитрий Донской и многих других славных героев и мудрых полководцев.

Требование Византии к Святославу было одно — покинуть Дунай. Святослав согласился с этим условием.

Но Византия как политическая организация не была бы таковой, если бы она и здесь не применила свою тактику тайной борьбы с помощью яда и кинжала со своими противниками. Борьба за власть научила этому Цимисхию. Им был послан к печенегам архиерей Феофил с сообщением, что идёт по Дунаю на ладьях Святослав с малой дружиной и большой добычей, а основное войско его идёт сушей. «Печенежский князь Куря напал на Святослава в районе днепровских порогов, где он и погиб в бою». Сказать так, это значит идти против истины, потому что перед этим была голодная зимовка на заблокированном печенегами днепровском острове. И остаётся неясным, почему главный воевода Святослава Свенельд не пришёл на помощь своему князю со всей дружиной. Ведь не велико расстояние от Киева до днепровских порогов — всего около 400 км, а время было — от осени до весны ...?

Византийский учёный хронист Калойский дьякон Лев оставил нам словесный портрет Святослава, которого он наблюдал во время переговоров с Цимисхием. Среднего роста, широкоплечий, могучий человек. Красивая голова с го-

лубыми глазами, бритой бородой и волосами за исключением одной пряди — оселедца (как у поздних запорожских казаков) покоилась на крепкой красивой шее. Длинные усы. В ухе золотая серьга с двумя жемчужинами и рубином между ними. Одет, как и все воины, в холщовую рубашу.

На переговоры с Цимисхием он прибыл в лодке без свиты и сам сидел на вёслах вместе с другими воинами. Во время разговора с Цимисхием не выказывал никаких знаков почтения Византийскому императору и вёл с ним разговор из лодки, в то время как Цимисхий стоял на берегу. По придворному этикету это иначе, чем конфузом, назвать было нельзя. Но Цимисхий терпел. Он знал, кто находится перед ним. Знал и Святослав Цимисхия достаточно подробно и как цареубийцу и клятвоотступника. Видимо, потому он и не вышел из лодки и не подал ему руку. Человек чести — Святослав, относился к людям, потерявшим честь ради власти, очень плохо.

По окончании переговоров, без лишних слов, Святослав оттолкнул лодку от берега и гребцы вместе с ним налегли на вёсла, оставив чопорных византийцев делать вид о невоспитанности «скифа».

Примечание: со времён Геродота греки, византийцы и римляне называли славян, обитавших в Причерноморских степях, «скифами» и даже после того, когда это жестокое племя было изгнано с этих мест и рассеяно на Правобережье Дуная князем Гаталом. Об этом мудром и мужественном полководце славян мы говорили раньше.

А мы исследуем дальше, почему Святослав не подал руку византийскому императору и даже не привстал со скамейки лодки при встрече. А ранее он отверг предложение о поединке с ним перед решающим сражением в весьма оскорбительной форме, намекнув перед этим о чём-то хорошо знакомом Цимисхию. Возможно, о том, как он стал императором Византии. А нам следует обратиться к большому специалисту по Византии Г.Прошину, который, опираясь на документы византийского двора и сви-

детельства хронистов, расскажет нам о том, как Цимисхий стал византийским императором (см. сборник «Как была крещёна Русь» М.ИПЛ 1990 г., с.108-109).

«У Костантина VII Багрянородного был сын Роман, наследник и, по обычаю, соправитель. Отец женил его рано и по своему выбору ... на дочери лавочника ... из-за исключительной красоты. Звали будущую императрицу Анастасо. При дворе ей дали другое имя: Феофано (явлённая богом) ... Феофано родила двух сыновей.

Когда Роману исполнился 21 год, он и его красавица жена — хронисты говорят, что прежде всего она, — стали думать о престоле.

Отцу шёл 55-й год, здоровье у него было отменное, и корона вполне могла миновать Романа, соправителя отца: у него подрастали наследники ... Константин VII был отравлен. Яд ему дали в питье, а готовила это питье Феофано. Видимо, умело приготовила. Смерть свёкра была быстрой и лёгкой. Роман стал императором. Но ему не пришлось долго править. Славный полководец Никифор Фока, одержавший несколько побед над арабами, отвоевавший у них Крит, триумфально возвращается в столицу. И у Никифора сразу устанавливаются довольно тесные отношения с Феофано. Впрочем, злые языки в столице поговаривали, что Никифор покорила её сердце ещё до своих побед над арабами... И царица приготовила мужу такой же напиток, которым не так давно напоила его отца. Императором становится Никифор Фока. Патриарх Полиевкт коронует его 16 августа 963 г. в соборе святой Софии. Через месяц он же венчает Никифора и Феофано.

Феофано оказалась более любвеобильна, чем это мог предположить её второй супруг. В столице появился блистательный воин, умелый и удачливый военачальник, жестокий и ... по-византийски коварный магистр Иоанн Цимисхий. Он только что успешно подавил мятеж феодалов, стремившихся сбросить Никифора с трона.

Никифор мнителен и, конечно же, не доверял ни своим поварам, ни тем более своей супруге. Быт свой он обставил массой предосторожностей. На ночь оставался в укреплённом дворце, где спал в одиночестве на втором этаже. На первом этаже размещалась личная охрана, и в спальню вёл единственный ход через помещение караула.

И случилось так, что в глухую зимнюю ночь из окна второго этажа кто-то на крепкой верёвке опустил корзину. В полной тишине нескольких вооружённых людей втянули наверх. Это был Цимисхий и его ближайшие друзья... Императора разбудили пинком... Один из мятежников придавил Никифора к полу, другой смаху отрубил ему голову. За окнами уже слышался шум, и тогда заговорщики выставили отрубленную голову в оконном проёме. Сбегавшиеся ко дворцу, увидев её и лихорадочно сообразив что-то, разбегались ещё быстрее.

Наутро 11 декабря 969 г. Иоанн, Феофано и те, кто только что убивал Фоку, торжественно, с большой свитой прибыли в храм святой Софии. Цимисхий потребовал, чтобы патриарх немедленно венчал его короной Византийской империи. Феофано стояла рядом. Легко представить себе, чего ждала эта женщина, цинично и тонко рассчитавшая свои действия, но то, что произошло здесь, в храме, она не ожидала и не предвидела.

Услышав требование Цимисхия, патриарх Полиевкт... возмутился: «Венчать на царство? У тебя кровь на руках ещё не обсохла, а ты, убийца,ходишь в божий храм!».

Иоанн пожал плечами: «Убивал не я», — и тут же указал на друзей, стоявших рядом с ним. «И вообще, — добавил Иоанн, — всё было сделано по приказу императрицы».

Такого предательства тем, кто только что рисковал жизнью ради Цимисхия, не могло привидиться и в самых страшных снах...

Патриарх понял: перед ним император и следует делать так, как угодно ему... Весь свой гнев патриарх обрушил на только что преданных Цимисхием друзей. Потребовал изгнать обо-

их. Цимисхий промолчал: грешниками распоряжается церковь. Потребовал изгнать Феофано. Цимисхий не возражал.

...Полиевкт надел на голову Цимисхия корону, которой недавно венчал Никифора...»

Такой вот противник предложил скрестить мечи «в честном поединке». И, конечно, он был прав, отказавшись от «поединка» с таким бесчестным человеком.

Для логичного завершения «иллюстрации» к борьбе за власть в Византийской империи, надо добавить, что Цимисхий был тоже отравлен (Феофано находилась в монастыре в Армении) через 4 года после воцарения, и на престол был возведён сын Феофано и Романа Василий II, достигший совершеннолетия к моменту смерти Цимисхия. Таковы были страсти вокруг трона императора Византии. Да и в самой церкви мира не было. Достаточно вспомнить, что разделение христианской церкви на православную и католическую (в переводе тоже «православная») началось с того, что римский патриарх предал анафеме (проклятию) византийского патриарха, а византийский патриарх немедленно отреагировал и предал анафеме римского патриарха. Это было в 1054 г. Так что борьба за власть в любых сферах приобретает чаще всего суровые формы и никакие заповеди «бога» о любви к ближнему или тем более «любви к врагу своему», конечно, никогда не работали, когда они попадали в сферу политики, в сферу борьбы за власть.

Славяне длительное время жили так, что борьба за власть целиком исключалась из жизни общества. Вот что пишет по этому поводу Велесова книга. «Старшего в роду мы избирали в князья, который в старое время становился нашим вождём, нанятым в тот раз всеми... чтобы он заботился о нас» (с. 159).

История свидетельствует, что выборность князей у славян была не везде. Например, у новгородцев известна династия князя Вендала с VII века до IX века (князь Буревой и Гостомысл). Последний умер в 862 г.

Власть передавалась по наследству. А в Голуньском (позднее Киевском) княжестве выборы князя проводились на «конных съездах» руководителей земель — родов, на определённый срок. Велесова книга приводит данные, например, когда этот срок был 10-летним. Часто выбирался не один князь по военным делам, но и князья по судебным и гражданским делам. Если князь хорошо служил своему народу, то он мог быть оставлен на второй или третий срок. Вот свидетельство Велесовой книги: «Кий княжил 30 лет, за ним был Лебедян, называемый Словерь, который княжил 20 лет, после него был Верен из Волгограда, который тоже княжил 20 лет, наконец Сережень, что княжил 10 лет».

Законность князя и его власти определялась только съездом и ни кем иным.

Это был хороший и добрый порядок. Не то что в Византии, где власть, добытая любым способом, как правило насилием, тут же освящалась церковью. Яркий образец тому мы видели на примере «восшествия на престол» византийских царей Цимисхия. Позицию церкви в этом вопросе иначе как беспринципной не назовёшь.

И как только этот хороший и добрый порядок избрания князей был нарушен Олегом, тут же в могучем киевском княжестве пошли в ход такие же жестокие методы борьбы за власть. Давайте повнимательней всмотримся в это время.

И так обратимся в Новгородское княжество, в IX век, во времена княжения там князя Гостомысла, точнее к концу его княжения. У этого князя к концу княжения не оказалось наследника по мужской линии — трое его сыновей погибли в молодом возрасте — и он обратился к своему зятю князю ободричей Годлаву и его жене Умиле (средняя дочь Гостомысла) с просьбой прислать ему внука для княжения в Новгороде, т.е. чтобы он принял дедовский престол. Зять и дочь согласились и отправили в Новгород трех сыновей: Рюрика, Синеуса, Трувора, которые прибыли на Новгородскую землю со своей дружиной в 859 г.

Гостомysl каждому внуку дал по крепости-уделу, где и должны были они приобщиться к делам и обычаям Новгородским, поскольку порядки у ободричей, видимо, отличались от здешних. Находилось это государство по нижнему течению Эльбы, включая побережье Балтийского моря. Поэтому шведское соседство, да и датское тоже, не могли не наложить на них свой отпечаток. А этот «отпечаток» в общем состоял в том, что по законам этих государств всё имущество родителей передавалось старшему сыну. Остальным — только воля распоряжаться своей жизнью. Отсюда и возникло страшное время набегов норманнов-викингов на торговые центры побережья. Вот несколько примеров. «14 мая 841 г. норманны вновь захватили Руан и сожгли его дотла. В 842 г. они разгромили крупнейшую из гаваней Квентовик (будущий Кале). Годом позже пал Нант, в 845 г. — Гамбург. В пасхальное воскресенье 845 г. , был захвачен и разрушен Париж, а в 848 г. пал Бордо». «Около 860 г. флот викингов проник в Средиземное море с целью разграбить Рим» («Как была крещена Русь», с.244).

Не обходили они и славянские бережные земли.

В 852 г. датчане «собрали флот» и отправились на разбой и грабежи в Курляндию», но поход для них оказался неудачным — потеряли половину флота и войска.

В тоже время швед Олав захватил и разграбил крепость Себорг в Курляндии и осадил другой город в глубине материка. Удалось избавиться от него только выкупом и обещаниями платить дань.

Так что «западно-европейский» опыт Рюрика был достаточно отрицательным.

В 862 г. князь Гостомysl умер, и его престол занял Рюрик. Вскоре братья его погибают, и он остаётся один. В 877 г. он женится на шведской княжне. Вместе с ней в Новгород приезжает и её брат Олег со своей дружиной. Беспокойному викингу Олегу да и Рюрику тоже не сиделось, — ведь он умел только воевать, — и они предприни-

мают ряд походов на соседние княжества. Походы грабительского характера и ничего кроме грабежа и насилия с собой не несли.

В это время в киевском княжестве прошёл (867 г.) очередной съезд, на котором «был призван на княжение» Аскольд.

Деятельность Рюрика и Аскольда нашла отражение в Велесовой книге.

«... Аскольд и Рюрик по Днепру ходят и людей наших вызывают на бой. Но так как мы Дира имели у себя, мы не хотели сами идти к ним». «И вот Аскольд воинов своих посадил на лодки и пошёл грабить в другие места... и пошёл он на греков, чтобы уничтожить города их и приносить жертвы богам в их земле. Но нам не следует делать так, ибо Аскольд не русич, а варяг, и хочет он попортить мощь русскую, но погибнет, делая зло. И Рюрик не русич, потому что он, как лис, рыскал с хитростью в степи и убивал купцов, которые ему доверялись».

Какая высокая мораль волхва, писавшего эти строки во время повсеместных разбоев и грабежей. Грабить нельзя! Это плохо! Надо жить своим трудом! Этой моралью жил наш Народ. Она лежит глубоко в его сознании и является его духом.

Ну а западно-европейская мораль Аскольда и Рюрика зиждется всего лишь на обычном грабеже.

Но волхв, писавший эти прекрасные слова, не стоит на позиции «если ударили по левой щеке — подставь правую». Он знает, что землю свою надо беречь и охранять силой. «И будут руки наши утруждены не от плуга, а от тяжёлых мечей, так как нам повелено идти к границам нашим и стеречь их от врагов.

И вот дымы, воздымаясь текут к небу. И это означает скорбь великую для отцов, детей и матерей наших. И это означает — пришло время борьбы. И мы не смели говорить о других делах, а только об этом. И вот пришли варяги к Днепру и забрали землю нашу, и увели людей. И земля теперь под ними.

Не угоняйте людей! А если не согласитесь на это, испробуйте наши мечи. Отвадьте Рюрика от земель наших, гоните его с глаз долой туда, откуда пришёл».

Из этого философского и эмоционального отрывка Велесовой книги видна опять главная мысль — береги свою землю, не жалея сил и меча своего, рассекая им врагов! «Отвадьте Рюрика от земель наших»... Гневное «отвадьте Рюрика» относится как будто к животному, настырному злобному и жадному, дорвавшемуся до чужой сытной пищи, которое только палку и может понять.

Такова культура Рюрика и его государственная политика. На Новгородском княжении он находился 17 лет. Есть сведения, что у него не осталось наследников. После его смерти Новгородская княжеская власть перешла в руки его шурина Олега, который отошёл от политики грабежа и разбоя и начал строить её на иных началах.

Как вы помните, киевским князем был в то же время варяг «Аскольд — тёмный воин и так сегодня греками просвещён, что никаких руссов нет, а есть варвары. Но мы это могли осмеять, так были же кимры, также наши отцы, и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных поросят!».

Уничижительная характеристика Аскольду, данная ему в Велесовой книге, особенно чётко смотрится на фоне гордого самосознания своей блестящей истории, которую не понять и не осмыслить чужеродному наёмнику готовому продать и свой меч и свои примитивные представления о человеческом достоинстве всякому, кто больше заплатит.

Этот документальный портрет варяжского наёмника, ставшего в силу каких-то причин киевским князем, позволяет понять его трагическую судьбу. Более низкий культурный уровень Аскольда, чем у славян, точно отмечает Велесова книга. Особенно недосыгаем он до Святослава, человека высокой культуры и нравственности. Похоже, чем ниже культура человека, тем больше тянет его под крыло христианства.

Мало того, что он был чужестранец и находился на службе в другой стране, он ещё и предал её, приняв религию злейшего врага киевского княжества — Византии. Никакая дружина не пойдёт за таким князем в бой. А в бой идти надо! Потому эти новоиспечённые христиане, Аскольд и его помощник Дир, должны были умереть от рук дружины.

Надо, правды ради, отметить, что С. Ляшевский считает повинным в смерти Аскольда и Дира Олега «...Аскольд и Дир принимают мученическую кончину от язычника Олега, будучи преданы своими воеводами — язычниками».

Нам в этом случае важно отметить другое, что этим политическим путём Олег сумел объединить два мощных княжества — Новгородское и Киевское в одно большое государство без войны. Произошло это в 882 г.

Потом Олег совершает ряд победных войн с хазарами, печенегами и, конечно же, с Византией (907 г., 912 г.), сидевшей на важнейших торговых путях того времени... и убивает демократию в Киевском княжестве: отменяет конные съезды и выборность княжеских должностей, а передаёт свою власть по наследству — шаг вредный и реакционный, породивший потом жуткое «кровопускание» среди наследников престола в борьбе за власть. А что такое борьба за власть? Это то, что теперь называют политикой. У неё и теперь, и тогда было и остаётся два главных аргумента: ложь и оружие. Об этом мы будем говорить много и подробно, а теперь нам необходимо заняться хронологией и арифметикой, чтобы установить, кто такой князь Игорь?

Вы скажите, что Игорь сын Рюрика! Ведь была же на Руси династия рюриковичей?!

Да, династия такая была. А кто устанавливает династии? Да, правильно, церковь...

А теперь мы с вами внимательно начинаем считать года княжения Рюрика и всех последующих князей. Итак:

Рюрик вступил на престол в Новгороде в 862 г., сколько ему было лет, мы не знаем, но точно известно, что через 17 лет его не стало, т.е. в 879 г.

Олег — шурин Рюрика, занимает Новгородский престол в 879 г. (сразу после Рюрика), скончался киевским князем в 912 г., т.е. княжил 33 года. А почему молчал истинный наследник, если ему по самым умеренным подсчётам было не менее 40 лет? Это очень много для тех времён! Предположим немыслимое, что наследник не хотел власти.

Тогда мы спрашиваем: А когда у Игоря и его жены Ольги, урождённой княгини Изборской, родился сын Святослав?

Дата эта известна точно — 942 г., за три года до смерти его отца Игоря.

Значит Игорь породил своего сына в возрасте не менее 70 лет! Не много ли?

Вот и я так думаю, что много. Не под силу такому пожилому человеку совершить походы на Византию в 941 г., 944 г. и 945 г., совершить поход на древлян, где он и погиб, повторно собирая дань. Это по силам только молодому человеку. Кроме того, помните диагноз Гиппократов по поводу вырождения скифов — травмирование предстательной железы от постоянной езды верхом. Князья киевские тоже мало времени сидели дома, больше были в походах с конной дружиной.

Так что эта ситуация снова похожа на немыслимую. В этом случае надёжнее привлекать логику.

Видимо, после Олега был ещё ряд князей или хотя бы один, о которых летопись («Повесть временных лет») почему-то молчит.

Мы же с вами имеем право предположить, что здесь было что-то очень невыгодное Византийской церкви. Но разобраться с этим надо, хотя потёмки здесь сгущены очень сильно. По хронологии далее всё идёт гладко.

После смерти (гибели) Игоря (945 г.) бразды правления взяла молодая, энергичная и красивая княгиня Ольга — правнучка князя Гостомысла по женской линии. Когда она в первый раз посетила Константинополь (946 г.), то Константин Багрянородный был так очарован ею, что предложил ей стать его женой. Что касается энергичности в государственных делах, то

надо сказать о её «уставах и уроках», которыми прекращался произвол «в сборе дани» — мало ещё, иди снова, а устанавливался твёрдый порядок, размеры, сроки и место сбора дани со своего региона. Провела размежевание земель в спорных местах, установила место княжьих «ловов» — мест охоты и решила многие другие вопросы, упорядочивавшие жизнь огромного государства, проехав его от древлян до Пскова и Новгорода.

Святослав, уходя в свои постоянные походы, всегда оставлял Киевский государственный аппарат под присмотром матери. У Святослава не было конкурентов на княжеский престол, но сам он имел трёх сыновей: Ярополк, Владимир, Олег в порядке старшинства. Причём Владимир был внебрачный сын Святослава от его связи с ключницей княгини Ольги — Малушей. Малуша была сестрой Добрыни.

Святослав при жизни установил, кому из сыновей где княжить: Ярополку — Киев, Олегу — Чернигов, Владимиру — Новгород.

Они-то и являются участниками этой привнесённой традиции, которую мы теперь привычно и почти без стыда называем борьбой за власть.

Был в этой трагедии ещё участник — сын главного варяжского воеводы Свенельда Лют. Он как-то устроил охоту в землях князя Олега, а может, случайно попал туда, преследуя зверя. И здесь Лют повстречался с Олегом. Молодой князь увидел в убитой в его лесу косуле грубое нарушение своего суверенитета, за что, не долго думая, и поразил мечом Люта. Лют пал мёртвым.

Горе старого воеводы Свенельда было безгранично. Он упросил великого князя Ярополка наказать обидчика. Великий князь Ярополк поднял дружину и повёл её на Олега. Олег вышел на бой со своей дружиной у г. Овруча. Бой был короткий. Дружинники Олега, видя мощь киевской дружины, бросились бежать за спасительные стены г. Овруча. Бегство было паническим (беспорядочным). От скопления людей и коней на мосту через ров мост рухнул, и в ров посыпались люди и кони. Среди упавших был и Олег. На другой день его

тело извлекли из под трупов и похоронили с почестями. Ярополк горько плакал над телом брата. Но княжество брата стало собственностью Ярополка.

Эти вести достигли Новгорода и Владимира, который, заручившись поддержкой купцов и бояр Новгорода и получив от них деньги, немедленно отбыл за море покупать варягов в дружину. Вскоре с таковой он вернулся в Новгород, собрал войско со всех подвластных Новгороду земель и с этой огромной армией двинулся на Киев. По дороге на Киев Владимир «женится» на дочери полоцкого князя Рогволода Рогнеде довольно своеобразным способом. Семья князя Рогволода была схвачена Добрыней, в её присутствии Владимир изнасиловал Рогнеду, после чего вся семья Рогнеды была убита. Это штрих к портрету Владимира.

События развивались дальше так. Сил у Ярополка было существенно меньше, поэтому он бежал из Киева при подходе армии Владимира, но согласился на переговоры с Владимиром в тереме отца. Это была ловушка. Как только он вошёл в коридор (сени), охранники, стоявшие у входной двери, разом с двух сторон пронзили его мечами из подрёберья в грудную клетку, буквально подняв его в воздух. В ловушку завёл его воевода Блуд, предавший его Владимиру, а государство получило единоличную власть. Личные достоинства этого самодержца были совсем далеки от совершенства. Как «полководец» он прославился своей трусостью. Потому он не воевал. Летописи говорят, что в одной из стычек с печенегами, когда печенеги победили, Владимир бежал, спрятался под мостом и молил бога спасти его, за что обещал построить церковь. А когда печенегов отогнали и Владимир перестал их опасаться, он приказал устроить восьмидневный пир.

Своё воцарение в Киеве, заигрывая с местной знатью, Владимир обставил с большой помпезностью. «Повесть временных лет» под 980 г. сообщает: *«И стал Владимир княжить в Киеве один и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьдбога, Стрибога, Самиргла и Макошь»*.

Бог Велес стоял на Подоле.

В летописи дан не полный портрет Перуна. Ещё современники отмечали его ...«большие выразительные глаза, сделанные из лучистого янтаря, а зрачки из чёрного смарагда, сверкавшего багровыми искрами» (И. Волхонов, еженед. Истоки № 6, 1990 г.).

До Владимира этого никто не делал из славян. Более того, Велесова книга иронизирует над греками, которые поклоняются богам в виде людей, сделанных из камня. *«В Греции ведь не богов почитают, а людей, высеченных из камня, подобных мужам. А наши боги — суть образы».*

Но Владимир — политик, ради личной власти уже через восемь лет он низверг своих кумиров. Теперь его кумиром стал Христос. В нём он искал поддержку своей власти. Даже скорее не в нём, а в могучей Византии.

То, что рассказывает о крещении Владимира «Повесть временных лет» в Корсуне, после её покорения, это всего лишь сказка, далёкая от действительности. Реальность, скрываемая политиками, состояла в том, что византийский император Василий II, сын Романа и Феофано, оказался в очень трудном положении из-за восстания в 987 г. Варда Фоки, византийского военачальника, объявившего себя императором и подошедшего к Константинополю. Василий II обращается к Владимиру с просьбой о военной помощи. Владимир даёт 6 тысяч воинов, которые и решили исход борьбы Василия II с Фокой в пользу Василия II, в обмен на это Василий II обязуется провести крещение Руси на условиях Владимира и отдать ему в жёны сестру Анну. Василий затягивает выполнение своих обязательств. Тогда Владимир идёт на Корсунь (византийский город в Крыму) и забирает её, используя измену одного из осаждённых, и шлёт Василию II ультиматум: если не выполнишь договор, пойду на Константинополь. Василий II всё быстро понял и терять время не стал. Анна прибыла в Крым к Владимиру. Так было дело с крещением.

Вернувшись в Киев, Владимир начал крестить народ «огнём и мечом».

Логично предположить, что «крещение» привело к оттоку многих людей в другие славянские княжества, где люди придерживались старой веры своих отцов. Эти беженцы безусловно создали общественное мнение, усилившее антагонизм между славянскими племенами. Несколько позже мы увидим это на примере отношений между Киевской Русью и вятическим княжеством. Что касается борьбы за власть после смерти Владимира между его наследниками-христианами, то она осталась такой же жестокой и бескомпромиссной, как и раньше. Лаврентьевская летопись («Литература Древней Руси IX-XII вв.», М., 1978 г. Перевод Б.Кресеня) так рассказывает о Владимире с бытовой точки зрения. «**Был же Владимир побеждён похотью женскою, и вот какие были у него супруги: Рогнеда, которую посадил на Лыбеди, от неё имел четырёх сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и две дочери; от гречанки имел — Святополка; от чехини — Вышеслава; от другой — Святослава и Мстислава, а от болгарыни — Бориса и Глеба, а наложниц у него было 300 — в Вышеграде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове. И был он ненасытен в блуде, приводил к себе и замужних жён и растлял девиц. Был он такой же женолюбец, как и Соломон, ибо говорят, что у Соломона было 700 жён и 300 наложниц. Мудр он был, а в конце концов погиб. Этот же был невежда, а под конец обрёл спасение.**

В год 6498 (988) пошёл Владимир с войском на Корсунь, град греческий... И послал к царям Василию и Константину, и так им передал: *«Вот взял ваш город славный; слышал же то, имеете сестру девою; если не отдадите её за меня, то сотворю городу вашему (столице) то же, что и этому городу сотворил». И услышав это, они (Василий и Константин) опечалились, и послали ему весть, и так ответили: «Не пристало христианам выдавать жён за неверных. Если крестишься, то и её получишь, и царство небесное примешь, и с нами единовен будешь».*

Владимир крестился вместе с дружиной. «После этого Владимир взял царицу и попов корсуньских... Корсунь же отдал грекам как вено за царицу, а сам пришёл в Киев. И когда пришёл, повелел кумиры опрокинуть — одних изрубить, а других предать огню. Перуна же повелел привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью, и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами... и, притащив, сбросили его в Днепр».

Сама по себе многократная женитьба не возбранялась, но отношения между наследниками, надо полагать, были далеко не родственными, как, например, у монголов, где было освящено законом многоженство и дети одного отца и многих матерей были часто лютыми врагами.

Первым наследником Владимира был его старший сын Святополк. Он и сел на киевский великокняжеский престол после его смерти.

Младшие сыновья Борис и Глеб от греческой царевны Анны воспитывались своей матерью как воинствующие христиане, потому и были убиты в лесу около Смоленска во время своей «агитационной работы» за христианство среди местного населения. Потом церковь возвела их в ранг святых-великомучеников (решение Болгарской патриархии).

Но, как видно, из борьбы за великокняжеский престол они выбыли. После смерти Владимира (1015 г.) на киевский престол вступил его старший сын Святополк (980-1019 гг.), которому потом летописцы присвоили титул Окаянного, и я думаю совсем незаконно. Право наследования его было освящено волей отца и старшинством по рождению, но против воли умершего отца восстали другие наследники, в том числе и Ярослав, сидевший в то время на Новгородском престоле и опиравшийся на мощь Новгородского княжества. Он выжидал, когда междоусобица между Святополком и другими братьями приведёт к победе Святополка и гибели других наследников. И тогда он пошёл войной на «братоу-

бийцу». В этой усобице Святополк опирался на ляхов. Ярослав четыре раза занимал Киев, и законный князь должен был бежать за помощью к друзьям. С ляхами и своими сторонниками он изгонял узурпатора Ярослава. Последний бежал в свою вотчину Новгород, снова собирал войско и, поддерживаемый Византией, опять шёл на Киев. Это жуткое кровопускание, называемое междоусобицей, занесённое на Русь шведом Олегом, оказалось такой разрушительной заразой, что к решительному её искоренению приступил в XV веке только Иван III. Я думаю, что это было самой жуткой заразой, занесённой когда-либо на Русь.

Но вернёмся к нашему повествованию.

В 1019 г. Святополк погиб, и Ярослав сел на киевский престол. Но этим борьба не закончилась. Был ещё один законный наследник киевского престола, Тмутараканский князь Мстислав. На этом раз борьба сложилась не в пользу Ярослава. Пришлось разделить единое государство на два по Днепру. Мстислав теперь владел не только Тмутараканью, но и Черниговом и всем левобережьем Днепра. Вот каким «мудрым» оказался князь Ярослав. Но за это он согласился с требованием Византии, чтобы патриархи на Руси назначались Византией. В 1039 г. впервые из Константинополя прибыл и сел на киевский митрополичий престол Феопент, который «стал яростно всё перестраивать и по своему редактировать как летописи так и биографии княгини Ольги и князя Владимира, которых Ярослав и епископы хотели канонизировать» (С. Ляшевский) — объявить святыми. На претендента в святые пишется биография — «житие». Так, Феопент представил её в таком виде, что их написание было приостановлено в 1095 г. А в ранг святого Владимира произвёл новгородский князь Александр Невский после блистательной победы над шведами, совпавшей с днём рождения Владимира. Канонизирован он был окончательно Иваном Грозным.

Смотришь, смотришь на эту «борьбу за власть» и начинаешь думать, что эта «власть», как наркотик для наркомана, как алкоголику — рюмка водки, как голодному — кусок хлеба.

И как верно говорили и делали наши давние предки - власть должна быть такой, чтобы «никто не был выше других».

Это мудрое наставление Зердеста спрятано от народа во имя удовлетворения своекорыстия властителей разного ранга.

Вот почему истинная история для политиков самая опасная наука.

И это не только в Киевской Руси развернулась борьба за власть. Вот вам свежий пример из страны, живущей по законам Корана, — Ирана. Все последние сорок шахов умерли насильственной смертью. Как правильно говорит народ: «Дальше от царей — голова целей».

Так что традиции своих предков надо уважать и блюсти. Они выстраданы огромным опытом поколений. И, конечно же, их надо знать.

Я не могу сказать, что дальше всё ясно и описано верно, что с усилением влияния церкви в Киевской и Новгородской Руси наступил порядок и мир, восторжествовали добродетели — возлюби ближнего, не убий, не укради и т.п., Русь объединилась в могучее государство, расцвели культура и искусства.

НЕТ и много раз нет!

Напротив, всё произошло наоборот. Антагонизм между славянскими племенами, принявшими христианство (Киев, Новгород) и оставшихся на стародавних религиозных позициях (вятичи, древляне и др.), обострился и ни как не способствовал «объединению Руси». И так продолжалось практически до третьего нашествия (Монгольского).

Вы только посмотрите, как живописует «Повесть временных лет» о житье-бытье своих братских славянских племён вятичей, родимичей, северян.

«А родимичи, и вятичи и север один обычай имяху: живяху в лесе якоже всякий зверь, ядуще вьсе нечисто, и срамословие в них пред отьцы и пред снохами, и браци не бываху в них, но игрища межю селы, и съхожахуся на игрища, на плясания и на вься бесовьская песни, и ту умыкаху жены себе, с нею же кто совещався, имяху же по две по три жены.

И ещё кто умьряше, творяху тризну над ним, и посемь сотворяху краду велику, и возложяху на краду мъртвыца и сожьжаху и посемь собьравшие кости, вложяху в судину малу и поставляху на столпе на прутьх, еже творят вятичи и иные.

Сиже творяху обычая и кривичи и прочие погани не ведуще закона божия, но творяще сами себе закон».

В этом злобном писании монаха мне очень нравится последняя фраза: «... но творящие сами себе закон». Это замечательно, когда люди живут по тем законам, которые их больше устраивают. Такой порядок и есть по существу своему демократический.

Надо сказать, что «Повесть временных лет» написана в 1118 г., и злобные высказывания монаха о вятичах и других «язычниках» имели под собой ту основу, что со многими монахами, проповедавшими христианскую религию в «языческих землях», поступали точно так же, как поступали христиане с волхвами — рассекали их надвое.

Племенной союз вятичей располагался на землях современных Московской, Калужской, Тульской, Рязанской и Орловской областей. Это было, по существу, государство со своей системой управления, традиционной для славян — вече — выборными князьями. Была своя столица — город Дедославль (г. Дедилов около Тулы). Были у вятичей довольно хорошие торговые связи с арабами. Не пренебрегали они экономическими и политическими связями с ближайшими соседями. Так, в 1146 г. в столице вятичей Дедославле собиралось вече, к которому обращались черниговские князья за военной помощью в их борьбе против половцев. А это была уже середина XII века, и здесь они ещё упорно и успешно защищали веру своих отцов и сурово расправлялись со всеми проповедниками христианства и, конечно, строго берегли свою землю. Достаточно сказать, что из Мурома и Суздаля в Киев ездили окружным путём через верховья Волги и Смоленск, минуя землю вятичей. Ну а если кому-нибудь удавалось проехать через вятические земли, то это иначе, чем подвигом, и не называлось и обрасталало в легендах такими чу-

десами, что не то что идти туда, а и думать страшно об этом. «Соловей-разбойник», который сидел на девяти дубах, — один из многих образов из легенд о земле вятичей.

В. Чивилихин в своей книге «Память» рассказал о своём исследовании смысла слова «вятич». Оказалось, что оно означает — могучий. Так что здесь и люди собрались богатырские. Да и места под стать — Среднерусская возвышенность с её могучими лесами, широкими реками и обширными полями, разбросанными по сильно пересечённой местности. Это совсем не та чаща русской равнины, которую зовут степью. Здесь другие законы жизни были в то время: Они диктовались средой обитания. Уже не только пастухи нужны были этому краю, но много больше требовалось охотников на медведя, тура, лося, кабана и другого крупного и опасного лесного зверя. А из таких людей получались первоклассные воины, хорошо владевшие и луком, и копьём, и мечом. Эта земля была надёжным местом, где находили защиту братья славяне, оставшиеся верными вере своих отцов.

Но ещё несколько слов по поводу могучего народа вятичей. Очень много воды утекло с тех пор, прошла тысяча лет, а где же эти могучие люди? Где их наследники? Или, может быть, время, когда людей держали за рабочий скот (пора крепостничества), уничтожило их?

Оказывается, есть они на Руси, сохранились в страшных передрыгах, выжили, хотя и продолжают рассеиваться по лику земли из своей родины, совершая свои деяния-подвиги.

Я как-то по дороге на работу встретил своего коллегу Александра Васильевича Злобина, стоявшего в вагоне метро, прислонившись к боковой стенке дивана у двери. Я знал, что он едет с конечной станции, и удивился почему он стоит.

- Да там все молодые сидят. Как поезд подходит — рвутся к дверям, чтобы первыми ворваться в вагон и сесть, расталкивая всех со своего пути. Я уж их пропускаю.

Так начал он наш разговор, из которого потом выяснилось, что он — вятич из Кировской области, что он знает много

могучих людей из своих земляков. Один из них Николай Михайлович Шмаков — чемпион мира по классической борьбе за 1965 г. Этот богатырский человек при росте 2 метра и 2 сантиметра весил 130 кг. Он из Даровского р-на Кировской области. В их семье было четыре брата и все богатыри. Самый сильный из них был старший брат. Он мог один — шутки ради — снять или поставить на место мотор трактора ХТЗ. Весил этот мотор много — может, 200 или более кг, а он... один. Была у них ещё и сестра высокая, стройная девушка, которая играла в баскетбол за сборную команду СССР.

Прославил свой вятический род ещё один герой этого племени, вошедший своими делами в историю нашего отечества. Здесь речь идёт о Василии Фёдоровиче Бабушкине — герое Порт-Артура и Цусимы в войне 1905 г. с Японией. Весил этот герой 10 пудов и 27 фунтов, т.е. 173 кг. В своей прекрасной книге «Цусима» А.С.Новиков-Прибой посвятил ему целую главу — «матрос Бабушкин в исторической роли», где, в частности, рассказал о его необычайной силе, которую он как-то продемонстрировал в цирке г. Тулона. Там строился крейсер «Баян», и Бабушкин, как член команды этого крейсера, оказался там. Так вот, на арене цирка какой-то атлет устанавливал стол, просил из публики выйти 12 человек, сажал их на стол, сам забирался под него и поднимал стол с этими людьми под аплодисменты публики. После этого номера В.Ф.Бабушкин вышел на арену, — он был в числе зрителей, — попросил добавить к тем 12 ещё двух и под гром аплодисментов поднял стол с 14 людьми. Этот человек обладал не только огромной физической силой, но и редкой сообразительностью («Цусима», Новиков-Прибой, с. 286, М., Экон. 1984).

За храбрость, проявленную в войне 1904-1905 гг., он был награждён всеми четырьмя степенями георгиевского креста. Таков был этот кареглазый вятич. Подвиги его многочисленны..., а погиб он дома в своей вятской губернии в 1924 г. — был застрелен подосланным убийцей в упор тремя выстрелами из револьвера.

Таковы вятичи теперь, не хуже и не слабей силой и духом были они и прежде. Не их вина, что летописи молчат об их деяниях. Это всего лишь мелкая и желчная месть церковников, которые не смогли покорить «своей верой» этот добрый и могучий народ и потому вынуждены оправдываться перед высшими церковными чинами византийской церкви за своё поражение, клеветца на них.

Но вернёмся к крещению некоторых славянских племён.

Летописи, которые писались христианскими монахами, даже они свидетельствуют, что «крещение» шло далеко не гладко, хотя и с помощью «огня и меча», и растянулось на столетия.

Вот эти свидетельства Лаврентьевской Летописи. Перевод Б.Кресеня.

«6532 г. (1024). В этот же год восстали волхвы в Суздале, избивали они старую чадь по дьявольскому науцению и беснованию, говоря, что они прячут запасы. Был мятеж и великий голод по всей стране... Ярослав же, услышав о волхвах, пришёл к Суздалью, захватив волхвов, одних изгнал, а других казнил...»

«6579 г. (1071 г.) был голод в Ростовской области, и тогда восстали два волхва близ Ярославля... И пошли на Белозеро и было с ними людей 300... их били и выдирали расцепом бороды... убили их и повесили на дубе».

Тем же годом летопись рассказывает о мятеже в Новгороде, поднятый волхвом, который хулил веру христианскую.

И даже *«6735 г. (1227) явились в Новгороде волхвы, ведущие, потворницы и многие волхования, и потворы и ложные знамения творили и много зла сделали и многих прельстили... связали волхвов всех и бросили в огонь»* (Никоновская летопись, 1965 г., ПСРЛ т. 10, перевод Б.Кресеня.)

Автор многотомной «Истории Русской церкви» архиепископ Макарий признавал, что «многие из христиан оставались язычниками: исполняли внешне обряды церкви, но сохраняли обычаи и суеверия своих отцов». Далее он отмечает, что даже в XV-XVI веках в Киеве язычество не сдавало своих позиций.

Из этого следует, что христианство по своей рабской морали было чуждо духу славянского народа, привыкшего себя считать сынами бога, а не его рабами. И дело именно в этом!

И что бы апологеты христианства ни говорили о «христианнейшей Руси», какие бы помпезные церкви ни воздвигали среди нищих деревень и городов, только «огонь и меч» гнали их туда, ибо видели они в церкви политиков и политику во имя власти имущих.

Примечание.

Во всех ссылках на летописи стоят две даты, например, 6532 (1024 г.) Первая дата — год события от «сотворения мира», вторая — тот же год «от рождения Христова».

Небольшой комментарий к этим летописным фактам необходим. Прежде всего восстание в г. Суздале (1024 г.) было очень большим, а не только «восстали волхвы», если князь Ярослав из Киева прибыл со своей дружиной усмирять его. По делам мелким такие походы не делаются.

Борьба с христианством шла постоянно, явно и тайно. Для этой борьбы использовались и голод, и просто стихийные бедствия, да и часто недовольство епископами за их жестокость и притеснения.

Очень характерную историю тех времён мне хочется вам рассказать с небольшой предысторией.

Вы помните, что Москву построил Владимиро-Суздальский князь Юрий Долгорукий в 1147 г. В 1154 г. Юрий Долгорукий стал великим князем Киевским. Через три года он умер, и Киевским князем должен был стать его старший сын Андрей Боголюбский, но он не пожелал и остался великим князем Владимирским. Однако он хотел большей самостоятельности в церковных делах и обратился в Византию к патриарху с просьбой создать во Владимире свою митрополию для всей Северо-Восточной Руси. Патриарх согласился только на автономную епархию и согласился с кандидатурой Фёдора на этот пост.

В 1167 г. в Киев из Царьграда приехал новый митрополит Константин II, который потребовал, чтобы епископ Фёдор явился к нему для утверждения.

...и когда по настоятельной просьбе князя Андрея Боголюбского, епископ Фёдор явился в Киев для утверждения, митрополит, без соборного разбирательства, осудил его на страшную казнь: Фёдору отрезали язык, отрубили правую руку, выкололи глаза. После этого он был утоплен слугами митрополита.

Страшная и несправедная казнь епископа Фёдора потрясла князя Андрея. Ненависть к митрополиту подняла на войну с Киевом ряд князей и даже половцы пришли с ними брать Киев. 8 марта 1169 г. Киев был захвачен союзными войсками во главе с Мстиславом (сын Андрея Боголюбского). Город был разграблен и сожжён за «митрополичью неправду».

А к концу 1179 г. и Новгород признал над собой власть Владимирского князя. Так амбиции владык византийской церкви дали совсем неожиданный результат: главой Руси стал Владимир. Но объединению русских земель церковь здесь не помогла. Это было время накануне третьего нашествия азиатских народов на европейские земли.

Здесь ещё не видно усиления влияния церкви на государственные дела русских княжеств. Оно произойдёт позже с помощью Чингиз-хана и других монгольских владык, увидевших в церковных политиках хороший инструмент для удержания своей власти над покорёнными народами.

Во время монгольского нашествия церковь находилась под защитой ханов. В разное время ей было выдано 7 охранных грамот (ярлыков). Первую выдал Чингиз-хан. А вот выдержки из ярлыка хана Менгу-Тимира, выданного русскому патриарху в 1269 г.: «Церковные земли все: и леса и воды, огороды виноградья и сады, мельницы, зимовища и летовища — да не занимают оных ни в чём наши баскаки, ни сановные, ни служилые люди, а что будет взято, да отдадут немедля и беспосульно.

А церковные люди все: мастера, сокольники, пахари, холопы и слуги и работницы и все кто будет из церков-

ных людей — никого не заимают ни во что, ни на работу, ни в сторожу. А попове и черницы ни дани, ни послужницы, ни таможницы, ни иного чего не дают, а кто с них возьмёт — баскацы наши, князьи писцы либо кто иной, — смертью да умрёт.

А что в законе их — иконы, книги либо иное что, — да не емлют того не издерут и не погубят.

А кто будет веру их хулите, тот человек обвинён будет и умрёт».

За всё время монгольского ига церковь получила 7 подобных грамот — ярлыков, и в каждом из последующих права церкви всё больше расширялись. Так что по-настоящему «крещение» Руси провели полно и безоговорочно монголы, в том числе и могучих вятичей. Ведь именно на них, на Рязанское княжество, монголы обрушили свой первый страшный удар. Но и Рязанская земля породила чудо-богатырей Евпатия Коловрата, презревших смерть ради отмщения врагам родины за её боль и раны.

Именно вятический Козельск показал пример массового героизма, удерживая малыми силами (около 300 воинов) в течение 7 недель обороны свой город от всей армии Батыя. И только коварством и обманом удалось Батыю взять этот бастион мужества, выманив его защитников в предполье крепости, искусно имитируя паническое отступление осаждавших. Разгорячённые битвой герои Козельска не заметили хитрой ловушки монголов и попали в окружение, закрывшее им дорогу к спасительным стенам города. Там в неравной схватке они и сложили свои буйные головы. Самое полное исследование этой героической обороны г. Козельска от войск Батыя провёл Владимир Чивилихин в своей прекрасной книге «Память». Подвиг всегда привлекает внимание людей мужественных. Вятич Владимир Чивилихин был таким. Память о нём, как и его прекрасную книгу о героических людях, о нашей истории, о гуманной сущности высокой цивилизации, должно считать нашим общим национальным достоянием.

Этим я хочу закончить эту главу «от гуннов к монголам... Характерной особенностью этого периода жизни индоевропейской группы народов и славянской в том числе является то, что кроме многих военных нашествий на земли этих народов, на них ещё совершилось, обрушилось, нашествие канонических религий: католицизм, православие, мусульманство, что ещё более разъединило народы и создало ещё один сильно действующий фактор нестабильности — религиозную нетерпимость. Это нашествие политиков, т.е. нашествие людей, старающихся любыми путями захватить власть. Для них все средства хороши, но два из них находят наибольшее применение: ложь и оружие.

Это нашествие нанесло огромный ущерб знаниям людей, сохранившихся ещё от допотопной цивилизации, как техническим, так и социальным, ввергло в состояние дикости как народы хорошо сохранившие свою цивилизацию, так и сильно её утратившие. «Как правило, более грубая и примитивная, и в силу того более жестокая цивилизация уничтожала более развитую и гуманную, чтобы, в свою очередь, оказаться уничтоженной и ещё более грубой» (Третье обращение к Человечеству КОН).

Людям заново пришлось открывать то, что было однажды им известно. Особенно пострадала социальная область науки, которая даёт правильные пути управления обществом, в том числе коллективистское начало, где «каждый её представитель превыше всего ставит деятельность коллективизированного разума» (Третье обращение к Человечеству КОН.)

Политиками же пропагандируется индивидуалистическое начало, ведущее род людей прямо в волчью стаю. Это главная опасность для Человечества.

Но История знает, как преодолеть эту опасность, поэтому она должна служить Человечеству, а не политикам, узурпировавшим власть над ним во имя своих частных интересов.

Третье нашествие

«Центральная Азия — гигантский котёл, в котором с незапамятных времен клокотала жизнь...»

В. Чивилихин «Память»

Мы дважды заглянем в тот самый «котёл, в котором клокотала жизнь...». Один раз — в конце XII века, когда этот «котёл жизни» сварил Чингиз-хана, самого жестокого из «покорителей вселенной», организовавшего и направившего третье нашествие. Второй раз — в конце XIX века, когда этот котёл оказался пустым и клокотать в нём оказалось нечему.

Правомерность образа «клокочущего котла» для Центральной Азии мне кажется вполне убедительной, хорошо согласующийся с предложенной картиной жизни на Земле.

В Допотопные времена наилучшими условиями жизни обладал Азиатский материк от Урала до Тихого океана и от Ледовитого океана до предгорий центрального горного массива Азии — Тибета. К их числу относились и районы Китая. А потом вдруг почти в одночасье пришла страшная буря, которая уносила воды рек и озёр, горы и деревья... землю из-под ног, поубивала всех мамонтов и многих других животных, птиц, рыб, а также... и людей. Сразу же после этой страшной бури резко поменялся климат — он стал суровым и холодным.

Так образовался тот азиатский «котёл жизни», где был сначала один ужас перед жуткой стихией, погубившей почти всю растительность и многие живые существа. Потом в этот «котёл» добавились голод, холод и болезни, уничтоженные жилища и промышленность. «Клокотания жизни» в этот момент в котле не было слышно. Шли медленные процессы восстановления условий для

жизни — добыча пищи и одежды, строительство жилищ, восстановление ремёсел и системы передачи знаний.

И те группы людей, которые первыми сумели восстановить свою численность, ремёсла, поголовье домашних животных, садились на коней, запрягали их в повозки, собирали свой скарб и одежду и шли искать благодатную землю, где много рыбы и дичи, где весь год растёт пышная сочная зелёная трава, где основная одежда — накидка из лёгкой ткани, где не надо кутать своё тело в меха с головы до ног, чтоб защитить его от лютого мороза, где легче жить.

Один народ, поднятый на поиски благодатной земли, поднимал соседний, потом ещё и ещё... и таким образом образовывался бродячий кочевой народ. Огромные мытарства, огромные потери, но где войной, где уговорами собиралось всё больше и больше людей, родов, племён, чтобы вместе пробиваться через чужие земли, разорять и грабить их, сметать всё со своего пути, но прийти в тёплые края. Так образовывались, рождались нашествия — клокотала жизнь в том котле. Но народ всё уходил и уходил, когда очень большими группами (например, гунны, тюрки), и тогда они оставляли глубокие следы в памяти людей, а истечение мелких групп практически шло постоянно.

А котёл клокотал и клокотал, пока не иссякло его содержание, пока не обезлюдела огромная земля. Только наша Сибирь имеет площадь 10 млн. кв. км., а к концу XIX века на этой территории проживало всего 3 млн. человек (см. «Путеводитель по Великой Сибирской дороге», Санкт-Петербург, 1901 г.). Но в это время здесь уже заметна стала миграция русских в эти земли. Появились города и среди них самый большой — Томск, с 40 000 человек населения.

Второй центрально-азиатский район — Монголия. У меня нет под рукой сведений, сколько народу жило на территории Монголии площадью 1,7 млн кв. км в конце XIX века, но в 1980 г. там проживало 1595 млн человек. Надо полагать, что в конце XIX века численность населения в Монголии была значительно меньше. И, конечно, в XVI-XVII веках общая

10 Зак.195

численность людей на этих землях, в этом «клокочущем котле», была на очень и очень низкой отметке, если в конце XIX века плотность населения здесь была — 1 человек на 3 кв. км — самая низкая на земле для этих широт. Котёл стал пустым! Но это после третьего нашествия.

А до того?

В трудах Г.Е. Грумм-Гржимайло, посвящённых исследованию центрально-азиатских народов древних времён, «упоминается не менее тысячи этнических названий» («Память»? с. 132). Но труды эти конца прошлого века. Именно тогда был предпринят ряд научных экспедиций в центральную Монголию Семёновым-Тяньшанским, Пржевальским, Потаниным, Грумм-Гржимайло, открывшими мировой науке центральную Азию, её народ и его культуру.

И вообще, мы с Вами должны постоянно помнить, что археология как наука появилась совсем недавно. Началом ей положил Г.Шлиман, сказавший в 1870 г., что холм Гиссарлык, находящийся на турецком берегу пролива Дарданеллы, есть остатки легендарной Трои, воспетой легендарным же Гомером в его бессмертной поэме «Илиада». Шлиман начал раскапывать этот холм. Предположение Г.Шлимана оправдалось. На общество эти раскопки произвели глубокое впечатление ещё и потому, что Г.Шлиман нашёл богатые клады троянского царя Пелимена. Эта была сенсация, сильно оркестрованная звоном золота, которая окончательно разбила церковные запреты на поиски информации о жизни древних людей на земле и о самой Земле. Так появилась археология.

Конечно, в таком медвежьем углу, как Сибирь, археологи появились не скоро — только в послевоенные годы. И как это часто бывает, начало археологии в Сибири положили люди, влюблённые в свой край. Они нашли многие материальные свидетельства жизни людей в этих краях возрастом в миллион лет (академик А.П. Окладников, «Правда» 31 мая 1982 г.). Это они писали в академию наук, в правительство и

настоятельно просили прислать правомочную экспедицию для детального обследования, хотя бы некоторых районов Сибири.

Вот как описывает В. Чивилихин («Память») одну из таких находок.

«В горно-таёжном районе Северной Монголии на террасе реки Чулут (по алтайски «Чул» — река) советско-монгольская экспедиция геологов только что обнаружила феноменальную картинную галерею. Она расположена примерно на высоте двух тысяч метров и тянется сплошь по скалам на срок километров! Изображения животных и людей динамичны и выразительны, они будут тщательно изучены, но о трёх сенсационных открытиях можно говорить уже сейчас. На рисунках изображены северные олени, ушедшие с этих мест вслед за ледником, и самые осторожные учёные утверждают, что рисункам не может быть менее шести тысяч лет. Далее. Есть ясные изображения оленей — быков, запряжённых в колесницы, настолько ясные, что даже спицы в колёсах можно сосчитать. Считаю по снимку — их восемь между ступицей и ободом. Значит, животные здесь были полностью приручены и одомашнены уже в эпоху неолита! И, наконец, самое, может быть, неожиданное — колесницей правит человек в характерной широкополой шляпе — точно такие человеческие уборы запечатлены на скальных петроглифах в местах древнего расселения некоторых индоевропейских народов!»

Я позволю себе маленький комментарий к этому сообщению.

В. Чивилихин остался в памяти знавших его людей, читавших его корреспонденции, как добросовестнейший журналист. Его книга «Память» удостоена государственной премии за литературу и вызвала глубочайший интерес у научной общественности и яростную злобу у политиков от науки, чьи «научные концепции» вступили в противоречие с добросове-

стной информацией В. Чивилихина. Мне рассказывали, что после выхода в свет «Памяти» Владимиру Алексеевичу Чивилихину постоянно звонили домой с угрозами расправы и грязными ругательствами. Наверное потому так рано и сдало его сердце. Он умер в возрасте 50 лет (в 1988 г.).

Сообщение В. Чивилихина о «картинной галерее длиной сорок километров» у меня ассоциируется с летописью, которая писалась многие века. И эта летопись, написанная на камне, несёт скорее всего очень важную информацию для нас. Ибо зачем надо было делать многовековую и титаническую работу по написанию на камне этого сорокакилометрового текста! Я не могу допустить у наших предков отсутствие здравого смысла! Скорее у нас можно часто наблюдать, как трудно здравый смысл пробивает себе дорогу в жизни. Помните, мы разговаривали о коллективистском и эгоистическом началах в жизни. При всей чудовищности последствий эгоистического начала в жизни, как, например, наследственная передача высшей власти, за тысячелетия это не стало синонимом зла и глупости в человеческом общежитии, а продолжает жить под стягом родительской любви и заботы о своём чаде, без малейшего учёта интересов целого огромного народа. Укажите, если кто увидел здесь здравый смысл!

Но вернёмся к «котлу, в котором клокотала жизнь».

В. Чивилихин рассказывает ещё об одной замечательной сибирской находке последних лет. В отрогах Кузнецкого Алатау на берегу реки Белый Июс найдена пещера с «великолепными образцами древнего изобразительного искусства, только подбор животных был необыкновенно разнообразен — кроме, естественно, оленей, лошадей и орлов, на рисунках ожили мамонты, бизоны, черепахи, крылатый конь парит в стремительном прыжке и далее пещерные львы, а кроме живописи, нашлись и барельефы, и гравировка, и подвески — украшения, и скульптура... А вот барельеф изображает волка, напавшего на дикую лошадь. Трудно описать словами неочи-

данный ракурс сюжета и его детали — оскаленную пасть волка, свирепый его глаз, прижатые уши и морду коня с напряжёнными ноздрями и глазом, в котором таится смертельный страх и обречённость... Голова льва с двумя змеями над гривой, мамонт, атакующий черепаху, щука, снева мамонт, черепаха...» Подробно исследовал эти росписи В.Е. Ларичев, он пишет в газете «Правда»: *«Наибольшее волнение вызывает возможность взглянуть в лицо человеку. Бородатое, окрашенное жёлтоватой охрой, оно воспринимается как портретное изображение конкретного человека, увлечённого ритуальной пляской. Тончайшим резцом в мельчайших деталях выгравированы: на камне его, бесспорно, индоевропейские черты!»*

Художник рисовал, точнее, изображал на камне очень реалистично, с высокой степенью мастерства как композиции, так и её детали. Все предметы «выписаны» так, как будто это писалось не на твёрдом камне, а на мягком воске. Так примерно В. Чивилихин описал технологию этой «ювелирной работы», которой, надо полагать, лет не менее, чем изображённым на ней мамонтам. А мамонты, как мы помним погибли примерно 12 тысяч лет назад. Это говорит снова в пользу того, что Сибирь, Центральная Азия и другие прилегающие к ним места в Допотопные времена были благоприятными для жизни и густо заселены людьми и животными. Вот в это время «котёл жизни» здесь, действительно, kloкотал, и едва ли были другие места на Земле, где это «клокотание» было таким же сильным.

Мы совсем мельком заглянули в Допотопную историю Сибири и Центральной Азии. В эту богатейшую много-сотлетнюю историю этого самого большого массива земли. Политикам от истории эти исследования не нужны — они будут им мешать, чтобы случайно история этого времени и места не коснулась их хилых построений, стоящих на ногах лжи, и не разрушила их.

А теперь так же на короткий миг, мы заглянем в Китай в третье тысячелетие до нашей эры и посмотрим на один из

народов, которые там жили. Сделаем мы это опять трудами В. Чивилихина («Память»).

«Ди» принадлежали к числу автохтонов (то есть коренных жителей. — В.Ч.) Китая, — пишет Грумм-Гржимайло, считавший динлинов и ди одним народом. — Они составили даже ядро того народа, который в 1122 г. до Р.Хр. (Рождества Христова. — В.Ч.) овладел всем Китаем, дав ему династию Чжоу». Ссылаясь на китайские источники, учёный числит динлинов в долине Хуанхе ещё в третьем тысячелетии до нашей эры. Они отличались высоким ростом, голубыми (зелёными) глазами, белокурыми (рыжими) волосами, и этнологи разных стран пересказывали в старое и новое время немало любопытного об этом народе. Динлины строили дома — деревянные срубы, крытые древесной корой, были знакомы с земледелием, которое вели близ своих поселений, но легко снимались с места в поисках рыболовных и охотничьих угодий. Мужчины носили серьгу в ухе, не терпели подчинения и сами не были тиранами ни в кругу своих необычных для остальной Азии моногамных семей, ни по отношению к рабам. Знали рудное, литейное и кузнечное дело, сами изготавливали для себя металлические орудия и оружие, были храбрыми воинами, «имели сердце тигров и волков», но, будучи свободолюбивым, подвижным народом, жили разрозненными мелкими родами, объединялись в исключительных случаях для борьбы с общими врагами.

Современные учёные, ссылаясь на китайские источники, указывают, что с VII века до н. э. динлины вели наступательные и оборонительные войны, разгромив в 661 году до н. э. царство Син, на следующий год государство Вэй, в 649 году до н. э. Вэнь и Су, в 634 до н. э. напали на Чжэн и с 20-х годов VII века до нашей эры китайцы различают западных «белых» ди и восточных «красных». «Красные» ди в V веке до н. э. были разгромлены, а «белые» создали самостоятельное государство, следы существования которого прослеживаются до 318 года нашей эры.

В исторической науке исследуется вопрос о том, к какому известному теперь народу надо отнести динлинов, но пока строгого ответа не найдено. «Г.Е. Грумм-Гржимайло не сомневался в принадлежности динлинов к европеоидной расе, что подтверждается данными антропологии». На обширных территориях Китая, где когда-то жили динлины, раскопано множество предметов искусства и быта, выполненных в знаменитом «зверином стиле», в том числе классические археологические триады — наборы оружия, конские сбруи, украшения I тысячелетия до нашей эры, не имеющего ничего общего с типично китайскими предметами того времени. В 1960 г. в пятидесяти километрах от Пекина в Хуайлас среди разнообразных археологических находок «обнаружены изображения барса, свернувшегося в клубок, лошади с подогнутыми ногами и типичного скифского оленя; кинжалы скифского типа; характерные бронзовые котлы на поддоне» (В. Чивилихин «Память»). Здесь надо напомнить, что по данным С. Ляшевского, о чём мы говорили раньше, золото скифских курганов и хорошо известный «звериный стиль» многих найденных предметов не являются продуктом скифской культуры, а принадлежат другим народам. Скифы же им завладели во время своих известных грабительских походов в Малую Азию и Египет. Но сам факт, что у народов удалённых друг от друга на 10 тысяч километров оказываются одинаковые по стилю предметы быта (скифы, динлины), требует того, чтобы его прокомментировали.

Видимо, это произошло потому, что мигрирующий из Сибири народ нёс свою культуру в новые места обитания. Динлины ушли на юг (в Китай), другая часть людей ушла на запад и осела в Малой Азии.

Здесь надо подчеркнуть ещё один важный момент. Помните, несколько раньше М.В. Ломоносов приводил словесный портрет славян, обитавших по Дунаю в VI веке н. э., который сделал византийский историк Прокопий Кесарийский. Не стоит повторяться, но, сравнивая словесные портреты динлинов и дунайских славян, можно предположить, что

это народы с одинаковой культурой и внешностью. Что касается «серьги в одном ухе», то этот обычай у славян был и во времена Святослава (X век н. э.), и у запорожских казаков.

Параллелей, как вы видите, много и ассоциаций предостаточно. Даже и искать особенно не надо — видны везде и повсюду.

Картина Сибири как места, где «клокотала жизнь» была бы не полной, если бы мы не дали сказать В.Чивилихину ещё об одном крупном открытии, сделанном большим патриотом Сибири, историком и археологом Николаем Ядринцевым в конце прошлого — в начале нашего веков. Во время одного из своих путешествий в долину реки Орхон он раскопал там покатым холм с неровностями по склонам. «Раскопки на холме обнаружили остатки великолепного дворца, некогда построенного руками... рабов для Угедея, сына Чингиза. Вокруг располагался знаменитый Каракорум — столица монгольской империи...

В долине Орхона нашлись следы и более старой цивилизации Центральной Азии. Это были развалины легендарного Хара-Балгасуна — столицы большого и сильного государства уйгуров, разрушенной енисейскими киргизами в середине девятого века нашей эры.

Остатков более древних городов в долине обнаружить не удалось, но зато нашлись драгоценные свидетельства древнеорхонской истории совсем иного, высшего порядка. Каменные статуи, скальные лбы и могильные плиты, испещрённые таинственными чёрточками, уголками, кружочками и крючочками... Н.Ядрицкому удалось найти древний текст, высеченный... этими письменами и одновременно китайскими иероглифами, а вскоре датский учёный Томсон и русский академик Радлов прочли первые надписи. Орхоно-енисейские письмена до сего дня рассказывают нам о древних Тюрках, рассеянных от Семиречья до Якутии, создавших в долине Орхона сильное государственное образование, завоёванное в VIII веке уйгурами».

Всё это хорошо укладывается в модель: Сибирь и Центральная Азия — колыбель человечества, которая была

разрушена геофизической катастрофой, приведшей к резкому ухудшению климата и кратковременных катастрофических разрушений, протекавших в виде урагана неимоверной силы. Там в Сибири человечество ещё ждут новые открытия культуры и истории! И особенно в этой связи мне непонятна позиция новосибирского археолога В.Е. Ларичева, написавшего примитивную книжку «Прозрение: рассказы археолога о первобытном искусстве» М., 1990 г., в которой он рассказывает, как один французский писарь увлёкся собиранием каменных орудий и в одной из окрестных пещер на юге Франции в 1820 г. случайно подобрал кусочек ребра северного оленя, на котором было вырезано два силуэта северных оленей, правда, без ног — не хватило места. Конечно, как пробивала себе дорогу археология во Франции, вопрос может быть и важный и нужный, но неужели у него мало сибирского материала? Правда, книжка издана очень богато: на мелованной бумаге с цветными иллюстрациями. Конечно, это политический заказ, но не тех, кто любит свою Родину.

Сделав небольшой экскурс в предысторию Сибири, мы вернёмся теперь к третьему нашествию. Событие это было совсем недавно — по принятой в истории периодизации, — в средние века. Написано об этом много и разного, мы же остановимся на наиболее общих вопросах этого нашествия.

Прежде всего: каков был культурный уровень народов, принявших участие в этом нашествии?

Наша концепция здесь проста: поскольку это «истечение» народов было последним, значит, для возрождения его численности после Потопа потребовалось больше времени, чем ранее ушедшим из этих неблагоприятных мест. Из этого также следует, что возрождаться эти народы начали из малочисленных групп, у которых потеря культуры была наибольшей, поэтому эти народы были более дикие, чем гунны и даже скифы. Это значит также, что войны, вёдшиеся ими, все носили грабительский характер. Что вместе этих людей соединяет страх смерти за малейшее нарушение уста-

новленного порядка или приказа начальника. Всё почти так, как в стае волков. Эта разноплеменная лавина накатывалась на цивилизации, попадавшие им на пути, с такой яростью и жестокостью, что после их нашествия часто оставались одни лишь пепел и руины, да горы трупов.

Мы рассматриваем с вами Центральную Азию конца XII и начала XIII веков. В ней обитало одно из кочевых племён монголов. Они жили в юртах, занимались скотоводством, не умели добывать металлы из руд и не умели делать орудия и оружие, были многоженцами. Многочисленные племена этого региона постоянно враждовали между собой из-за пастбищ и водопоев. В этих условиях в 1182 г. тринадцать тысяч конных воинов из разных племён выбрали своим ханом Темучина, будущего Чингисхана. Но это произойдёт через 24 года кровавой междоусобицы, окончившейся покорением соседних народов. В это время армия Чингисхана уже была сотысячной. А покоряли своих соседей они всегда одинаково. Вот как рассказывает о «покорении» племени татар Темучином современный монгольский историк Ш.Сандаг. *«Весной 1202 года он (окончательно) разгромил их... Все татарские мужчины, взятые в плен, были перебиты, а женщины и дети розданы по разным племенам... В 1204 г. Чингисхан разбил последних татар. Он приказал перерезать всех, включая женщин и детей».*

Вот так создавалась империя жестокости и страха. Сам Чингисхан был неграмотным полностью, но ему приписывают свод правил, по которым жила его империя. Суть наказания по поводу разных нарушений этих правил была одна — смерть. *«Ею карались не только убийство, кража, скупка краденного, грабёж, сокрытие беглого раба, чародейство, превышение власти. Ломали спину или вырывали сердце у тех, кто подавится пищей, наступит на порог ханской юрты или помочится в его ставке, искупается или постирает одежду в реке, кто умертвит скотину не по «правилу», согласно которому надлежало в разверстнутую грудную клетку барана или жеребёнка*

ввести руку, нацунать сердце и сдавливать его до тех пор, пока животное не умрёт» (В.Чивилихин).

В армии смертью карались ссоры между воинами, спор при дележе добычи или по любому другому поводу, трусость, не помог или не успел помочь соседу в бою, оставил пост и многое другое. *«В организации войска не было предусмотрено только одного — снабжения, и каждый воин должен был сам заботиться о прокорме себя и своего коня. И у него в походе не оставалась иного выбора — либо погибай от голода вместе с конем, либо грабь» (В.Чивилихин, «Память»).*

Создавая такую жестокую империю Чингисхан очень заботился о собственной персоне, и во всех покорённых странах он искал людей, знающих секрет бессмертия. А в монгольском «Сокровенном сказании», написанном в 1240 г. в столице монгольской империи Карокуруме, автор отмечает в Чингисхане подлость, злобность, мстительность, трусость. Чингиз умер в 1227 г., упав с лошади на охоте. Лошадь, испугавшись выбежавшего на неё зверя, шарахнулась в сторону, Чингиз не удержался в седле и упал на землю, сильно ударившись. Через два дня он умер. Тело предали земле в степи на родине, и чтобы никто не знал, где находится его тело, по месту захоронения прогнали табун лошадей в 20 тысяч голов. Могила стала неотличима от ровной бесприметной степной равнины, но остался глубокий кровавый след в истории от деятельности этого человека, сохранившего внешние черты динлина (сероглазый, высокий, светловолосый), но целиком утратившим гуманность и высокую культуру своих давних предков, которые, потеряв свою государственность, утратили и свою культуру. Это один из важнейших социальных законов, достоверность которого подтверждается опытом всего человечества.

Чингисхан (Темучин) воспитывался своим временем, для которого характерна полная потеря культуры в обширном регионе и, как следствие этого — недостаток еды. Они не пахали, не сеяли, а занимались только примитивным живот-

новодством. В этих условиях всегда вступает в полную силу закон борьбы за существование. В монгольских степях этот закон приобрёл форму сначала клановой, а потом межплеменной борьбы — жестокой и бескомпромиссной междоусобицы. Вспомните судьбу племени татар.

Кочевые племена Центральной Азии в это время жили родовыми кланами, возглавляемыми нойонами. Иногда группы родовых кланов объединялись, избирали из нойонов хана, который был обязан заботиться обо всём племени. Эти племенные образования не были устойчивыми. Их разрушали и внешние враги, и внутренние усобицы. Каждый человек мог переехать от одного нойона к другому. Отец Чингисхана Есугей был нойоном большого улуса и признанным лидером своего племени, но умер (отравлен) он очень рано, когда будущему Чингисхану было 12-13 лет.

Вскоре их улус был разграблен, а сам Темучин оказался в колодке на шее, как раб, у одного из нойонов своего племени. Больше года проносил он эту колодку на шее, пока ему удалось бежать и вернуться в бедную юрту своей матери.

При побеге невольник делал ставку ценою — в жизнь. Если беглеца ловили — убивали на месте. Жизнь ему спас голубой Керулен. Спрятавшись под корягой и сидя по горло в воде, он сумел обмануть погоню, дожидаясь ночи, пробраться к своим друзьям, просидеть день в возу шерсти... и потом началась изнурительная, тяжёлая, беспощадная междоусобная борьба: кровь сражений, кровь пленных, кровь стариков покорённого племени, чтобы не тратиться на их еду... и, наконец, все люди, жившие в войлочных юртах, оказались во власти хана Темучина. А вскоре на всеобщем Курултае хан Темучин был назван Чингисханом — дарованный небом.

Чингисхан завёл новые порядки и в государственном устройстве. Он лишил неограниченной власти нойонов (удельных князей), организовал поселения по принципу организации воинских поселений (десяток, сотня, тысяча, тумен), создал специальный тумен личной охраны и поддержания порядка в стане и государстве из отборных воинов (кешикте-

ны). Этот тумен нёс ещё и карательные — полицейские функции. Государство Чингисхана заработало как единый организм.

Было бы не правильным умолчать ещё об одной стороне его государственной деятельности — о кадровой политике. Он всегда поощрял достойных и карал нерадивых, не взирая на их происхождение. Эта политика дала свои плоды. Военскими подразделениями у него командовали только очень способные люди. Эта система дала и великого полководца империи Чингисхана — Субедея. Этот полководец не знал поражений. А был он сыном кузнеца, у которого работал Темучин с колодкой на шее.

Начались войны с соседними государствами — армия должна себя кормить. Было завоёвано государство Чурдженой (Северный Китай) и покорена часть Китая. Потом (в 1219 г.) был поход в Среднюю Азию — мусульманские монархии легли под копыта монгольских коней.

Огромная империя Мухаммеда могла выставить армию в 400 тыс. человек, в три раза превосходившую армию Чингисхана. Но шах не доверял своим эмирам и боялся собрать их вместе. Потому войну с Чингисханом Мухаммед решил вести, посадив армию в крепости, которые Чингисхан и разгромил одну за другой. Государство Мухаммеда оказалось гнилым яблоком, полным червей. Сам Мухаммед от страха спрятался на пустынном острове Каспийского моря, на который свозили прокажённых. Там он, жалкий и ничтожный, гонимый страхом, нашёл свой бесславный конец.

Из Средней Азии Чингисхан отправил разведывательные рейды туменов в Индию и два тумена с целью пройти, где возможно покорить, по Персии, Закавказью, западным берегом Каспийского моря, выйти в Причерноморские степи к Киеву.

Монголов упрекали некоторые историки в отсутствии у них морали при ведении войны, понимая под этим некие законы ведения войны, которые нельзя нарушать. Но скажите мне, где и когда междоусобицы велись по неким законам?! А войны вообще? Уже в середине XX века Гитлер говорил своим солдатам: «Я освобождаю вас от химеры, называе-

мой совестью!» И тем самым открывал им путь к полному произволу, к насилию без ограничений.

А Америка в своих колониальных войнах разве далеко ушла от идей Гитлера, засыпая, например, землю Вьетнама ядовитым порошком, от которого погибало всё? Нет, в войнах есть только одно сдерживающее начало для агрессора — неотвратимость возмездия со стороны жертвы нападения. Это закон. Примеров его справедливости можно привести предостаточно. Вот они.

Гитлер не решился на химическую войну, зная, что у его противников, есть всё для возмездия.

В войне с Абиссинией Италия широко применяла отравляющие вещества, зная, что колониальная Абиссиния ответного удара нанести не может.

Тот же вариант и в войне Америки с Вьетнамом. Вьетнам не мог посыпать землю Америки ядовитым оранжевым порошком. Потому принцип — держи порох сухим, т.е. имей всё для возможной войны, для нанесения ответного удара по агрессору, есть достовернейшая концепция военной доктрины любого независимого государства. А вот что говорит по этому поводу строгая и точная наука математика. «Агрессоры, развязывающие войны или многонациональную вражду, обычно считают, что они не будут нести личной ответственности за последствия, а боязнь ядерно-лагерного уничтожения служит важным сдерживающим фактором». Так говорит профессор В.И. Арнольд в своей книге «Теория катастроф». М., Наука. 1990, с.100. Как видно, не всякое разоружение благо.

Но... возвратимся к монголам.

Монголы выпестовали свою армию на крови жестоких междоусобных войн, где принцип — победи или умри — был главной концепцией десятилетий. Другого не было дано. На этом выросли и воспитались поколения монголов и других народов, живших в скудных природных условиях и размножившихся до того уровня, когда их земля не могла прокормить всех при том примитивном

уровне её использования — как пастбища. Уровень культуры — низжайший.

Поэтому нельзя винить монголов в том, что для достижения своей победы, они использовали всё: обман, страх, жестокость и т.п. Но это позволило воедино собрать народы разных племён, уничтожить междоусобицы и бросить под копыта своих коней те народы, власть над которыми держали эгоистичные политики, которые коллективный интерес народа могли признать выше личного, лишь с петлёй на шее, да и то не всегда. Химера своекорыстия воспребладала в их тёмных головах до тех пор, пока многие не лишались её.

У монголов это своекорыстие ограничивалось военной добычей, да и то, часть её отдавалась в ханскую казну. В этих условиях успехи монголов легко умножались — не было противника, объединённого единой и твёрдой волей. Вместо этого был междоусобный стыд и срам. Такова и битва при Калке как пример междоусобной тупости.

Русь в это время представляла собой разобщённую группу мелких удельных княжеств, враждующих между собой. Вспомните «Поучение...» Владимира Мономаха, где он описал свои мытарства как удельного князя. Киев утратил к тому времени своё главенствующее положение среди других княжеств. Возвысились Галиция и Волынь — на западе, Владимирское княжество на севере, которое в конце XII века подчинило себе и Киев, и Новгород. Конечно, этому очень сильно способствовало наследственное право, когда большие и малые княжества делились на уделы для всех наследников, и большое сильное княжество сразу превращалось в группу мелких и слабых. Делалось это под благим предлогом родительской любви и совсем не учитывались другие дети — дети народа и сам Народ с его интересами и его благоденствием. Пройдут сотни лет междоусобиц, пока державная психология не проложит в головах власть имущих великую и надёжную дорогу для развития народа в едином и неделимом государстве.

Но вернёмся к «битве на Калке».

Итак, два монгольских тумена (около двадцати тысяч воинов) продолжили свой разведывательный рейд. Они прошли по Закавказью, разгромили мелкие государства этого района (Грузию, Армению, Азербайджан), вышли на западное побережье Каспийского моря и двинулись на север, здесь они встретили стойкое сопротивление объединённых сил обитавших здесь антов и пришедших к ним на помощь половцев. Но монголам пустыми обещаниями половцам удалось разрушить этот союз. Половцы ушли, бросив своих союзников под копыта монгольских коней, но и сами оказались вскоре под их же ударом. И вот тогда быстро поумневший половецкий хан Котян примчался к Киевскому князю Мстиславу Романовичу с просьбой помочь им в борьбе с монголами. «Не поможете — после нас примутся за вас» — говорил хан Котян, собравшимся в Киеве русским князьям: черниговскому Мстиславу Святославичу, галицкому Мстиславу Удатному, волынскому Даниилу, киевскому Мстиславу Романовичу и другим из мелких уделов. В это же время прибыли послы от монголов. Князья согласились помочь половцам, а монгольских послов киевский князь приказал убить, как шпионов, согладатаев, чтобы у монголов не было информации об их землях. Убийство посольства всегда было преступлением, несмотря на разведывательный характер их деятельности, и такой акт киевского князя мог восприниматься лишь как призыв к непримиримым и решительным действиям без компромиссов с врагом. Поэтому особенно странным выглядят последующие действия князя. После недолгих сборов дружины спустились вниз по Днепру до порогов в ладьях, потом двинулись на восток длинным обозом, не избрав даже главу войска. Каждый шёл сам по себе. В конце мая перешли небольшую степную речку Калку и расположились четырьмя лагерями на её восточном берегу: киевский, черниговский, объединённый галицко-волынский и половецкий. Прошла ночь. Утро подняло боевыми трубами воинов галицко-волынской и половец-

кой дружин. Князя Черниговский и Киевский боевой сбор своим дружинам не играли.

Руководимые своими талантливыми полководцами Субедеем и Чжалме, монголы выстроили свои тумены в форме натянутого лука, обращённого вогнутостью к противнику. На центр этого построения и бросились в атаку конники 18-летнего князя Даниила, на левый фланг — дружина Мстислава Удатного, на правый — половцы хана Котяна. Монголы твёрдо стояли в своих построениях даже после того, как Мстислав Удатный ввёл свой резерв в бой. Черниговцы и киевляне в бою не участвовали и из лагерей не выходили. Наметившийся небольшой успех от ввода в бой резерва вскоре потерялся, а когда монголы бросили свои резервы на половцев, те не выдержали удара лёгкой монгольской конницы и бросились бежать, увлекая за собой всё остальное войско. Черниговцы и киевляне своих лагерей не покинули и теперь. Что называется — надули щеки: без нас начали без нас и кончайте.

Однако поток отступавших захлестнул лагерь черниговцев, породил там панику, и черниговцы теперь бежали вместе со всеми, преследуемые монгольской конницей.

Лагерь киевского князя на вершине холма, огороженный телегами и кольями, вбитыми в землю, остался теперь один. Первый наскок монголов был отбит лучниками, а далее они, окружив лагерь, не делали попыток штурма, но и не подпускали киевлян к воде. На третьи сутки сидения без воды Мстислав Романович сдался и в обмен за свою жизнь принял условия монголов: воинам дружины оружие сдать и идти в степь дорогой к Днепру. И как только последний воин покинул лагерь, оставшихся там князей раздели и связали, положили на землю как опоры для скамеек, на них положили доски — получились скамейки для пира победителей. После пира оставшихся в живых князей монголы убили. Из воинов Киевской княжеской дружины, преданной своим князем, домой вернулось не более одной десятой части, остальных безоружных монголы в голой степи «иссекли как траву». Не сохранили жизнь они и киевскому князю. Убили после пира вместе со всеми.

Монголы плохо относились к начальникам побеждённых войск, к изменникам, правителям государств и уделов. Логика их была простой: если проиграли войну, значит, начальники всех рангов плохие. Плохие никому не нужны, их надо уничтожить..., но искали мастеров-ремесленников и, как большую драгоценность, уводили их в Монголию.

Также плохо, точнее, совсем плохо Чингисхан и его потомки относились к предателям своих народов. Даже если они сообщали очень важные сведения, их всё равно ждала смерть до восхода солнца. предавший своих — предаст и чужих, поэтому предателей надо убивать как только они всё рассказали — такова была позиция монголов в этом вопросе.

Киевский князь не знал этих моральных норм монголов. Видимо, «умудрённый» междоусобицами и византийскими попами считал, что можно за всё откупиться, да и бог поможет, но...

Черниговский князь Мстислав Святославович позорно бежал из своего лагеря, не обнажив на врага меча. Он был убит монгольской стрелой в спину во время преследования бежавших монголами.

Более организованно отступали князья волынский и галицкий со своими дружинами Даниил и Мстислав Удатный. Им и удалось переправиться через Днепр с частью своих дружин и вернуться домой.

Так началось третье азиатское нашествие в 1223 г. от Р.Х. или в 6731 г. от сотворения мира.

Ещё до сражения с русскими удельными князьями на Калке Субедей получил приказ Чингисхана возвращаться в ставку. Этот приказ, видимо, давал Субедею большую свободу в выборе обратного маршрута движения, потому он повёл свои тумыны на северо-восток в волжскую Булгарию — богатое и сильное государство на средней Волге в районе современных городов Казани, Самары, Саратова.

Булгары хорошо подготовились к «встрече» монголов и в решительном сражении разгромили армию Субедея.

Был ли это настоящий разгром?

Есть сведения, что монголы попали в ловушку, устроенную им булгарами.

А может, это было сражение со стойким противником, превосходившим монголов силой?

Во втором случае монголы не торопились начать сражение, затягивая его начало ближе к вечеру, чтобы ночью, имитируя нормальный быт стана зажёжёнными кострами, телегами, сдвинутыми вокруг стана, тихо сняться и, оставив малоценное имущество и часть добычи, оторваться от противника на свежих конях, чтобы избежать возможной погони.

Какой вариант здесь имел место, сказать трудно, ведь это был разведывательный рейд туменов. И никто из современников этого события не оценил его таковым. Более того, в летописях, обругав монголов «погани татарове», рассказывали, как о досадной, неприятной случайности, которая, как буря, ворвалась, натворила бед и исчезла без следа. Такова тупая удельская философия. Зачем тратиться на разведку, разбираться с причинами поражения, разбираться с замыслами врагов и их силой? Пусть это сделает сосед... а я лучше построю ещё одну церковь — «задобрю бога», ведь всё в его силах и... «даже волос с головы не упадет без его на то воли...», и росло число церквей на Руси, равно и как число уделов в крупных княжествах, но не делалась от этого она крепче и страшней для врага.

Митрополит Алексей — современник Дмитрия Донского, после смерти канонизированный в святого, писал об этом так в «Книге поучений» (1360-1370 г.): «Когда шли на нас татары, монастырей на Руси было 250, церквей в одном Киве — 600, в Новгороде — 250, а всего 1100 шт.».

Что касается уделов, то их было меньше, чем церквей, хотя тоже много. Например, только Рязанское княжество в 1237 г. имело тринадцать уделов. А это фактически самостоятельные княжества.

Ну а монголы церквей не строили, но зато собирали специалистов, мастеров и ремесленников во всех завоё-

ванных землях и везли к себе в Монголию, чтобы ковать мечи, возводить дворцы, выделывать войлоки и кожи, ткать красивые удобные ткани, писать книги о достойных людях своего государства и их делах. Такова, например, монгольская «Юань-чао би-ши» («Сокровенное сказание»), написанная в 1240 г. в столице монгольского государства Каракоруме, выросшей в голой степи на берегах голубого Орхона трудами многих мастеров покорённых народов и государств. Там находился и роскошный дворец хана Угедя (сын Чингисхана), остатки которого раскопал Николай Ядринцев в конце прошлого века. Они внимательно следили за делами соседей, и если усиление их становилось опасным, туда шли тумены. На этот раз или к этому времени опасными стали чжурчжэни.

Я пробовал спрашивать своих коллег и знакомых о чжурчжэнях. Никто ничего об этом великом народе не знал.

Некоторые знали, что от «битвы на Калке» до разорения Рязани ханом Батыем прошло 14 лет, но что делали в это время грозные тумены Чингисхана, о которых на Руси стали уже забывать, знали очень немногие, да и то относительно слабо. Но это беда исторической науки!

После покорения государств Средней Азии и разведывательного похода туменов Субедея на Запад Чингисхан, внимательно следивший за делами в Китае и Маньчжурии, решил, что усиление чжурчжэней стало опасным. Государство чжурчжэней находилось в Маньчжурии. В 1125 г. оно захватило часть Китая по Хуанхе и представляло собой мощную развитую государственную систему, располагавшую развитой наукой и техникой, эффективным сельским хозяйством, сильной армией и большим количеством городов-крепостей с высокими каменными стенами, запасом продовольствия, оснащёнными устройствами «огненного боя» на основе известного им пороха.

Вот как характеризует В. Чивилихин, по данным многих специалистов по Дальнему Востоку, это государство.

«В одном из средневековых центров чёрной металлургии близ нынешнего Харбина обнаружено около пятидесяти шахт и плавильен, где по современным подсчётам, добыто и переработано четыреста-пятьсот тысяч тон железной руды!»

Надо сказать, что восклицательный знак здесь стоит на месте. Ведь хорошая железная руда содержит до 70% железа. Значит, в данном месте добыто действительно огромное количество железа. И это, надо полагать, было не единственным местом производства железа в государстве.

Ни Европа, ни Индия того времени не знали такого производства железа.

Далее В. Чивилихин продолжает: *«Близ села Сергеевка Партизанского района Приморского края советские археологи раскопали чжурчжэнскую литейно-кузнечную мастерскую, состоящую из восьми плавильных печей с изложницами, формовочные ямы, кричные и кузнечные горны, запасы каменного и древесного угля. Чжурчжэни умели получать и обрабатывать чугуны, железо, высококачественную сталь, и эта важная отрасль была государственной монополией. Выплавляли они также медь, серебро, олово, свинец, делали бронзу, знали ртуть, имели службу геологической разведки — в официальной истории государства пишется, что правительство в 1176 г. «посылало людей по губерниям разыскивать медные копи и земли». Как свидетельствуют документы и раскопки, чжурчжэни умели обрабатывать на изобретённом ими абразивном круге яшму и нефрит, делать керамику и фарфор, льняные и шёлковые ткани, добывать из моря жемчуг и крабов, из рек — рыбу, в лесах — пушнину, кедровые орехи и лекарственные растения, включая жень-шень — драгоценный корень чжурчжэнской медицины; выращивали рис, чумизу, пшеницу, гаолян, ячмень, просо, коноплю, хлопчатник, разнообразные фрукты и овощи. В восьмидесяти годах XII века в стране*

было около четырёхсот тысяч воловьих упряжек и почти полмиллиона лошадей. Государство набирало мощь, богатело, развивалось и в нём были и обсерватории, и книгопечатни, и больницы. ...Было территориальное деление, чиновники, военное устройство, законы, денежная система, государственный язык. У чжурчжэней провозглашалось равенство населения перед законом, предусматривалась обязательная военная служба, земля находилась в государственной собственности и раздавалась в пользование с уплатой налогов и податей, образование было обязательным для будущих служащих. В специальных школах изучались чжурчжэнский язык, письменность, история, философия.

...Они создали сотни научных трудов по истории, этнографии, философии, медицине, астрономии, каталоги древностей, календари. Выходили сборники стихов и пьес чжурчжэнских авторов на своём языке, сочинялась оригинальная музыка, культивировались народные песни и танцы ... В 1207 г. чжурчжэней было 6 158 636 человек».

Немного государств в мире находилось на таком высоком уровне культуры. И этот очаг культуры не был случайным. Он скорее был закономерным, так как нёс в себе остатки высокой Допотопной культуры, существовавшей именно здесь в густо населённых, благоприятных для жизни районах Земли до упомянутой катастрофы, вызвавшей резкое ухудшение климата Сибири и Дальнего Востока.

Написал всё это, и невольно обращается мысль к огромной несправедливости нашего государственного устройства — политизации исторической науки. В ней изучается крохотное закавказское государство Урарту, но молчит история о чжурчжэнях, как будто их и не было совсем. Бумага, книгопечатание, больницы, литература, искусство, науки, порох, гранаты с дистанционными трубками и многое другое, что стало известным Европе всего лишь 400-500 лет назад. А какие люди всё это делали! Ведь у них чётко видна яркая

черта всякой высокой цивилизации — доброта. Эта цивилизация не могла родиться в некоем замкнутом обществе, она — продукт большого человеческого общества, т.е. продукт Допотопной культуры.

Русскую науку впервые познакомил с этим и другими народами Дальнего Востока в середине XIX века Никита Яковлевич Бичурин, человек романтической и трагической судьбы, большой историк и филолог. И прямая вина нашей исторической науки в том, что это имя не стало в ряд национальных гордостей.

И вот эта высокая цивилизация столкнулась с более низкой цивилизацией монголов, но приобретшей в постоянных войнах большой опыт ведения сражений, боёв, осад, умело использовавшей и так называемые политические рычаги, позволявшие им разрушать союзы своих противников и истреблять их поодиночке. Исторической правдой является и то, что армия монголов была лучше выучена, строго дисциплинирована и состояла только из конницы, позволявшей ей легко маневрировать на огромных азиатских просторах. Пеших воинов им давали союзники. Здесь ими были китайцы.

Началась война длившаяся шесть лет, полная драматических и трагических событий для чжурчжэней, закончившаяся уничтожением их государства, культуры и народа, а человечество утратило ещё один очаг и в своём развитии сделало очередной шаг в сторону дикости.

В «Третьем обращении к человечеству КОН» как раз указывается на такую ситуацию в развитии человечества как на типичную, когда государство с более низкой культурой, потому более жестокое, побеждает государство с более высокой культурой. В истории таких примеров огромное множество. Один из них я приводил раньше, когда говорил об истории Греции. А что касается ещё одного, то он проходит у Вас на глазах под названием «Перестройка». Здесь также государство с более высокой культурой, более гуманным социальным устройством с широко раз-

витыми коллективистскими началами в жизни и труде, оказалось побеждённым и разваленным, но не в открытом бою, а тайными (шпионскими) методами. И на радостях от победы президент победившей страны (Д.Клинтон) благодетельствует свой народ, выделяя на постройку тюрем 30 млрд долларов. Правда, в США был и другой президент Джон Кеннеди, который тоже выделял даже 40 млрд долларов на 10 лет, но на программу космических исследований «Аполлон», завершившуюся полётом человека на Луну. Жаль только, что этот гуманный человек был убит в своей стране реакционными силами, для которых открытое соревнование двух государств на дружеской основе было неприемлемо (цивилизованный путь), а больше подходила тайная война, которая, по их мнению, должна привести их к мировому господству, хотя утопичность этой идеи подтверждается всем ходом истории. Из этого следует также, что у власти в Америке теперь стоят жестокие, реакционные силы с низкой культурой, которые являются продуктом социальной системы под названием «свободный мир», «свободная Америка» и другие «свободы...».

Вам никогда не приходила мысль о химерности термина «свобода»?

Представьте такую ситуацию: сошлись два человека, один сильный, второй слабый, оба свободны, но сильный захотел, например, есть (пить), а у слабого есть пища и еда.

Что делает сильный?

Правильно! То — есть свобода порождает власть сильного над слабым, богатого над бедным. И эта власть порождает потом закон, за нарушение которого она сажает в тюрьму, и если тюрем не хватает (президент США выделил 30 млрд долларов на постройку новых тюрем (сентябрь 1994 г.)), то это значит, что народу страны (бедным и слабым в нашем примере) этот закон стал совсем невмоготу.

Защитой от эгоистического начала, заложенного в «свободе», служит только коллективизм. На это обращает вни-

мание и «Третье обращение к человечеству КОН», о котором мы будем говорить особо и более подробно в отдельной главе.

Здесь мы пока ограничимся лишь этими примерами и некоторыми соображениями в части их толкования, чтобы вернуть читателя в XIII век, точнее в 1237-1238 годы, когда начал реализовываться план великого курултая о покорении западных земель, о походе к «последнему морю».

Осуществлял этот план великий полководец средних веков Субедей, а возглавлял его внук Чингисхана Батый. Для его реализации великий курултай выделил 10 туменов войск с задачей расширить улус Джучи (старший сын Чингисхана) за Итиль (Волга) в Прикаспийские и Причерноморские степи и дальше, насколько хватит сил, на запад и северо-запад.

Монголы смело шли на эту войну, так как видели перед собой слабого противника. Действительно, они видели, что огромное слабо населённое пространство занимали бородатые люди, которые поделены на мелкие улусы (княжества), постоянно враждующие между собой. Они видели, что в этой вражде друг с другом за сохранение и расширение своих улусов они пренебрегали даже своими родственными связями. Жажда власти и богатства были главными двигательными началами их поступков. Примитивный эгоизм дикости — «свободы действий» — был налицо. Это показала разведка боем на Калке, это показала и информация, полученная из других источников.

Но на этой земле были и очаги большой военной силы, о чём хорошо помнил Субедей, потому свой первый и очень мощный удар он нанёс по волжским булгарам, от которых он поспешно бежал в 1223 году после победы на Калке. Поражение булгар было полным, а истребление народа соответствовало монгольским «нормам» того времени. Далее монголы двинулись на запад и это направление привело их на Рязань. Через пять дней Рязань пала. Была разграблена и сожжена. Далее их кровавый путь проходил через Владимир, Торжок, потом резко повернул на юг к Смоленску, минуя круп-

ные города. Здесь они разграбили Дорогобуж, Вжищ и другие небольшие населённые пункты и в конце марта появились у стен Козельска, оборону которого они сумели сломить только через 7 недель. Таково было испытание зимой монгольской армии. Видимо, её потери от голода и холода были столь велики, что после взятия Козельска они тихо, как тени, ушли в южные степи набираться сил. И эта операция у них заняла два года. В 1240 году они нанесли удар по Чернигову, Киеву, Львову, Галичу, Холму и другим городам западной Украины, разгромили венгров, вышли к Адриатическому морю и по его побережью двинулись к Италии. Путь, выбранный монголами к «последнему морю», оказался для них не лучшим. Стиснутые между горами и морем, имея сильных противников в тылу, монголы решили вернуться назад, чтобы укрепиться там, где их коням было много пастбищ, а горизонт не закрывали громады лесистых гор и путь не преграждали угрюмые ущелья... Далее монголы начали «обживать» захваченные земли. Об этом много и достаточно полно написано, за исключением того, что монголы тоже были детьми своего времени и не нашли другого пути управления захваченными землями, кроме наследственного принципа, нёсшего в своей основе гибель монгольской империи через междоусобные распри, через борьбу за власть.

«Обживание» захваченных народов и их земель монголами проводилось по простому правилу: там, где появились самоуправство и непослушание монголам, посылай туда тумены, которые будут убивать, грабить, «брать полон», «наводить порядок». Такие нашествия были постоянными, но особенно лютыми они были в 1261, 1282 и 1293 годах. И если первые два были связаны с выступлением рязанских князей против монголов, то нашествие 1293-1295 г. было инициировано Иваном Калитой, который привёл на Русь для усмирения Твери «пять туменов» монголов. «Тверь усмирили», княжество разграбили, да и всё, что встречалось на пути, тоже грабили. Зато Иван Калита сохранил ярлык на великое княжение.

Были у монголов и более тонкие политики, которые задабривали церковь, защищая её имущество и мировоззрение: поддерживали, а где затихало, инициировали междоусобицы. У Магая была более изощрённая концепция подавления порабождённых народов. Он наставлял: «Раздели народ на своих и чужих, черни прошлое и хвали чужеземные порядки, ругай стариков и льсти молодым, и тогда государство станет подобным древу, источенному червями...» Был у них ещё один простой приём подавления народа — уничтожать князей, особенно способных, настроенных против монголов. Их систематически приглашали в столицу Орды г.Сарай для подтверждения права на княжение. И здесь в ставке хана с князем могло произойти любое несчастье — обидел хана, не угодил хану, не понравился хану, не... и многое другое. С этим «не...» никто не доживал до нового восхода солнца. Среди этих многочисленных жертв надо указать и Александра Невского. Широко практиковали ханы и использование заложников, как правило сыновей князей, вызвавших у татар подозрение... Но как бы ни изощрялись золотоордынские ханы в продлении своей власти над покорёнными народами, их дни были сочтены двумя противоположными процессами государственной жизни: централизацией власти в государстве и наследственным дроблением государства на улусы — каждому сыну свой удел (улус). Раньше других это поняли великие граждане своего народа Дмитрий Донской и Иван III.

Именно Дмитрий Иванович Донской создал идеологическую, национальную платформу объединения всех русских и создание не Киевской Руси, не Московской Руси, не Владимирской Руси, а единой общенациональной Руси — могучей и грозной державы. В Коломне на смотре своих войск перед Куликовской битвой он так сказал об этом:

«За Русь будут биться, не за меня! Я же, поелику от Бога получил власти, богатства и чести больше, нежели все иные, — перед Ними и перед землею своею наибольший должник».

Иван III в значительной степени реализовал идею создания Руси. В его государстве к концу его жизни уже находились, кроме Москвы, Тверь, Рязань, Владимир, Новгород, Смоленск, Чернигов, Казань, Нижний Новгород, что давало Ивану III право именовать себя «Государем всея Руси».

Монголы не смогли подняться выше улусного мировоззрения и продолжали в кровавых усобицах уничтожать свой народ и его элиту. Вот как описывает эти усобицы М.Каратеев в книге «Карач-Мурза», изданной в Уругвае в 1962 г.

«Великий хан Джанибек принял престол от своего отца хана Узбека, но через 15 лет в 1357 г. он был убит путем заговора его старшего сына Бердибека.

За 1,5 года правления Бердибек умертвил 12 своих братьев и сам умер при загадочных обстоятельствах. На престол вступил его тринадцатый брат Кульна, но через 5 месяцев он был убит последним из сыновей Джанибека — Наурузом. Этим решили воспользоваться белоордынские ханы. Белая орда находилась в Зауралье и в Среднеазиатских степях. Ею правили потомки старшего брата Батыя, Ичана-Орды. А ещё раньше эти две орды были улусом Джучи, Джучи — старший сын Чингисхана.

Первый из белоордынских ханов Шейх-Орда был убит в первой неудачной попытке захватить золотоордынский престол. Через год хан Кидарь сверг Науруза и воцарился в Сараях.

Все родственники хана Джанибека, включая его жену Тайдуму, были по его приказанию перебиты.

Кидарь через год был убит (1361 г.) своим сыном Тимиром-хаджи, который продержался на престоле 5 недель.

Вокруг золотоордынского трона идёт теперь злая резня, и ханы с неуловимой для историка быстротой сменяют друг друга. Часто их появляется по нескольку одновременно: они сидят в разных городах, каждый чеканит свою монету, каждый называет себя «великим».

Со дня смерти Джанибека до Куликовской битвы, т.е. за 23 года, в Золотой Орде сменилось 29 ханов, имена которых сохранились в истории, на самом деле их было боль-

ше... Способы умерщвления «царствующих особ» были самые изощрённые. Например, одну из ханш после свержения утопили в Волге в одном мешке с кошками».

Скажете, что это дикость и жуть. Никто возражать не станет и тут же напомнят, что примерно в то же время великий московский князь Василий (отец Ивана III) был ослеплён своим двоюродным братом Дмитрием Шемякой после пленения его на богомолье в Троицко-Сергиевом монастыре в отместку за то, что тот раньше ослепил брата Шемяки.

А вот какими горькими словами повествует об одном из бесчисленного множества междоусобном эпизоде нашей истории В.Н.Татищев.

«Того же лета (1279 г.) князь Дмитрий Борисович, внук Василькова, поотнимал волости у князя Михаила Глебовича белозерского, внука Василькова з грехом и неправдою, и тако брата своего изобиды, изнасилствова.

О, злое человеческое ненасытство и окаянная гордость, еда како претерпит и умолчит господь бог и не отмстит обиды невинных раб своих, вопиющих к нему с рыданием и со слезами» (В.Н.Татищев, «История Российская» т. V).

Бесчисленны свидетельства кошмаров, порождённых междоусобицами, этой свободой действий удельных князей. У них не было сдерживающих начал: ни церковь с крестоцелованием, ни кровное родство, ни любовь к ближнему, ни... всё меркло перед «человеческим ненасытством и окаянной гордостью». А если вдруг появлялся более сильный, то против него шли в ход иезуитская хитрость, наглый обман, предательский удар, короче, весь набор лжи. Жуткое время по своей безысходности и утрате культуры, приведшей к дикости, а потом и рабству в виде крепостного права.

И как велик был Дмитрий Донской, если в условиях междоусобицы и полного развала государства он сумел внедрить в умы удельщиков объединительную идею Руси, которая собрала под его знамёна не только его вассалов, но и русских из Литвы, нашедших там убежище во время первых лет монгольского лиха. Из этого следует также и то,

что идея единства была всегда в сознании нашего народа. Вот как пишет об этом Велесова книга:

«И тут начали ведать истину, что мы имели силу лишь когда были вместе - тогда никто не мог одолеть нас. То же истинно, что нас не одолели обоих, ибо мы - русские и себе славу получили от врагов, проклинающих нас».

И эта мысль постоянно присутствует в Велесовой книге, как и мысль о необходимости защиты своей земли. Что касается выражения «славу получили от врагов», то автор здесь напоминает, что русский есть ещё и славянин, название которого произошло от Славы.

Со славой в политизированной истории всегда бывает сложно. Часто героя такая «история» делает заурядной личностью, а предателя своего народа — героем. Чтобы «соблюсти достойных дел должную славу», мы должны найти ту мерку (критерий), с помощью которой безошибочно можно определить, «кто есть кто». Эта мерка — народ. Пользоваться ею очень просто: надо поставить вопрос — в чьих интересах действовал «герой»? Если он действовал, защищая интересы народа, то он Герой. Если же им руководили своекорыстные интересы и интересы малой группы людей, то титул героя не для него.

Особенно гнусно своекорыстие, когда оно заводит человека в стан врага. Это — уже предательство.

Современная жизнь особенно богата примерами предательства. Всем известна деятельность Горбачёва и Ельцина.

Задаём наш вопрос.

В чьих интересах действовали Горбачёв и Ельцин, разрушая Советский Союз, выбрасывая за рубежи родины 25 млн русских, окружая Россию враждебными государствами, уничтожая отечественную промышленность, науку, сельское хозяйство, культуру, нравственность, оставляя народ на произвол дикого рынка и разграбляя его богатства, в том числе богатства недр его земли?

Ответ прост. Они руководствовались интересами малой группы людей, своекорыстием и интересами дру-

гих государств. Горбачёв — лучший немец года. Ельцин работает в интересах Америки (США). Значит, мы имеем дело с предателями.

К большому сожалению, наша история имеет не только этот уникальный пример предательства высшего должностного лица в государстве своего народа.

А Киевский князь Владимир, принявший христианство, действовал в интересах своего народа или нет?

Ответ здесь правомерен только отрицательный, т.е. нет. Он действовал, ориентируясь на своекорыстные интересы, и хотел упрочить свою княжескую власть. Поэтому он не может быть героем. Да и моральный облик его отвратителен и низок. Для героя и это обстоятельство тоже имеет большое значение.

А как с этой точки зрения смотрится Александр Невский? Он известен в истории как защитник Русской земли, т.е. защищал свой народ от иностранного парабощения. И как защищал? Очень умело и малой кровью.

Всего три примера. Большой шведский экспедиционный корпус, высадившийся в районе Невы (новгородская земля) и ставивший своей целью захват Новгорода, Александр Невский разгромил наголову, потеряв при этом всего 20 воинов. Это было в 1240 г.

15 апреля 1242 г. — битва на Чудском озере. Тевтонский рыцарский орден, собравший со всей Европы любителей наживы и руководствуясь благословением папы Римского, пошёл на Псков и Новгород, чтобы обратить их в свою веру.

Тевтонцы потеряли в битве более 500 рыцарей. По масштабу потерь эту битву сравнить не с чем для своего времени.

«Того же лета начаша Литва воевати новгородские волости. Александр же вышед и победи их седьм ратей единою множество их изби, а коих поймаша, вязаши их к хвостам коневым, ругающуюся, ведоша их с собою. И оттуда начаша блюстися имени его». (В.Н.Татищев, «История Российская» т.V, с.33.)

В течение двух лет Александр Невский одержал три крупных победы и побеждал одной ратью семь ратей врагов.

Конечно, Александр Невский — Герой нашей земли. И были эти победы в начале монгольского нашествия на нашу землю. А потом он принял от монголов ярлык на великое княжение и уже другим способом — дипломатическим стал защищать свой народ. Делал он это очень умело. Одну из таких побед надо назвать обязательно — он убрал баскаков из русских городов (это были монгольские наместники в покорённых княжествах) и тем значительно уменьшил гнет ига на народ.

Таков герой, не своекорыстие движет им, а благоденствие своего народа.

Поступки и дела его достойны подражания, т.е. нравственны.

Таков и Дмитрий Донской, сын Ивана II (кроткого), внук Ивана Калиты, великий князь московский и владимирский (1350-1389 г.), человек пробудивший патриотическое сознание русских людей в условиях междоусобного мрака и невежества и страшного монгольского засилья. Показал на деле мощь русского оружия, полководческую и государственную мудрость. Он прямой потомок Александра Невского. Приведём небольшую хронологию по этому вопросу. Александр Невский (1220-1263 г.) — князь новгородский (1236-1251 г.), великий князь владимирский с 1252 г. Младший сын Александра Невского Даниил (1261-1303 г.) получил от отца по завещанию московский удел и стал московским князем с 1276 по 1303 г. Его сын Иван I (Калита) правил московским уделом до 1340 г. После его смерти на престол удела вступил его старший сын Симеон (Гордый), который умер от чумы в 1353 г., тогда же умерли его наследники — двое сыновей, младший брат и митрополит Феогност. На престол вступил средний сын Ивана Калиты — Иван II (кроткий), а митрополитом стал Алексей. В 1359 г. Иван II умер и на престол вступил его малолетний сын Дмитрий (Донской).

В это трудное для московского княжества время большая помощь пришла от «митрополита Алексея Бяконтова» (из рода бояр Плещеевых) — человека высокообразованного, умно-

го и волевого, ставшего впоследствии одним из высоко чтимых русских святых» (М.Каратеев, «Карач-Мурза»).

Надо полагать, что митрополит Алексей, понимая всё зло удельности, которое ослабляло церковь, был сторонником сильной независимой центральной власти, поэтому и Дмитрий Донской воспитывался им не как удельщик стяжатель, что внимательные историки видят у его деда Ивана Калиты, а как человек с государственным мышлением, как государь, ориентированный на благополучие своего народа. Дмитрий получил довольно трудное наследство.

Пользуясь междоусобицей в Орде и на Руси, великий литовский князь Ольгерд где уговорами, где обещаниями покоя и порядка начал переманивать в своё независимое от монголов княжество русских князей из бывших вотчин черниговских и киевских князей, вятических, белорусских, смоленских удельных князей.

«Я старины вашей и обычаев ни в чём не нарушу и никакой новины в ваших землях не завожу. Живите под моей рукой, как и прежде жили», — говорил Ольгерд русским князьям.

Было видно всякому, что Ольгерд предлагает спокойную жизнь, свободную от татар, в государстве литовско-русском, где русскому началу отдавали предпочтение. Вот как описывает М.Каратеев Ольгерда и его политику этого времени.

«Ольгерд по воспитанию был больше русским, чем литовцем. Государство своё, постепенно вобравшее в себя все западные и южные русские княжества, он называл Литовско-Русским, причём русскому началу в нём он открыто отдавал предпочтение над литовским; так, государственным языком там считался русский, а государственной религией — православие. С детства исповедуя православную веру, Ольгерд был её ревностным защитником и даже добился от Вселенского патриархата учреждения независимой литовской митрополии, которая позже была упразднена под давлением Москвы.

Литовцев за малейшее неуважение к русским или за чинимые им обиды он сурово карал. Он делал всё от него зависящее, чтобы русские в его государстве чувствовали себя как дома. Вернее даже, чтобы, оставаясь у себя дома, они видели в нём, Ольгерде, не захватчика, а покровителя и наиболее выгодного для них государя».

Так у Ольгерда оказались в том числе Серпейск и Брянск — «лакомые кусочки», как называл их профессор А.А.Зимин в своей книге «Россия на пороге нового времени» (М.1972).

Однако политика Ольгерда кончилась с его смертью. В новой литовской политике воспреобладали идеи польско-литовской унии и воинствующего католицизма. Сказались, видимо, и некоторые особенности духа этого народа, о котором так говорит современник польский историк Длугош Ян, автор «Истории Польши», написанной им между 1455 и 1480 гг.

«Самые безвестные из северных племён, обязанные русским подчинением и ничтожной данью, они, как это ни покажется удивительным для всякого, собственной ли доблестью или по трусости и бездействию соседей, достигли такого успеха, что теперь повелевают русскими, под властью которых почти в течение тысячи лет находились на положении рабской черни!

Дух у этого племени спесивый, мятежный, нечестный, дерзкий, лживый и скаредный».

Очень нелестно отзываясь о литовцах XIII века и Н.М.Карамзин, автор «Истории государства Российского», он считал их «мужественными разбойниками», которые занимались «единственно земледелием и войною». «Сей народ презирал мирные искусства гражданские, но жадно искал плодов их в странах образованных и хотел приобрести оные не меною, не торговлею, а своей кровью. Общая польза государственная предписывала нашим князьям истребить гнездо разбойников и покорить их землю, вместо чего они только гонялись за литовцами» (В.Т.Пашуто, «Образование Литовского государства», М., 1959, с.68).

Однако видно, что мягко начатый Ольгердом захват русских земель вскоре перерос в жёсткую экспансию и режим ига, продолжающийся около 150 лет и сравнимый по жестокости разве что с монгольским.

Вот как В.Т.Пашуто описывает захват Смоленска польско-литовской армией Витовта.

Витовт захватил впервые (1395 г.) Смоленск обманом, когда же местный князь Юрий Святославович с рязанской подмогой подошли к городу (1401 г.), там «бысть мятеж и крамола: ови хотят Витовта, а другие отчича князя Юрия». Князь Юрий освободил Смоленск. В 1404 г. Витовт с большим войском вновь осадил город и... «от изнеможения всякого и истомы града, Смоленск продажа Витовту».

Несколько позже Сигизмунд-король Польский, великий князь литовский так описывал Смоленскую крепость, что она расположена у Днепра, *«мощна... благодаря самой реке, болотам, а также человеческому искусству, благодаря бойницам из дубовых брусьев, уложенных срубом в виде четырёхугольников, набитых глиной изнутри и снаружи; окружена она рвом и столь высоким валом, что едва видны верхушки зданий. Самые укрепления не могут быть разбиты ни выстрелами из орудий, ни тараном, да и не подрываться под них, ни разрушить или сжечь при помощи мин, огня или серы»* (А.Зимин, «Россия на пороге нового времени»).

Витовт проводил очень агрессивную политику. Его войска часто видела Москва, а её предместья после его пребывания напоминали пустыню.

Великодержавные амбиции Витовта привели его к походу на монголов Золотой Орды, но в битве на р. Воксле его армия потерпела сокрушительное поражение из-за бездарности руководства. Грабить Русь было безопасней. И вскоре он совершает жестокий набег на Русь. Доходит до Москвы, грабит пригород, уводит большой полон и огромную добычу.

В отместку за набег Витовта великий князь Василий I (Дмитриевич, сын Дм. Донского) послал воевать на русские

города принадлежавшие Литве: Серпейск, Козельск, Вязьму. Воеводы вернулись без успеха.

Такова свобода. Сын Дмитрия Донского уже забыл, что на Куликовском поле князь Серпейский Лев и Козельский Давид Иванович Шонуров пришли со своими конными ратями численностью по две тысячи каждая, сражались в самых горячих точках битвы за Русь за её свободу под знамёнами Дмитрия Донского.

Но разгул удельщины — личной власти, личных амбиций, мало чем сдерживаемых, и бесправный разобщённый народ создавали питательную среду этим самоуправствам. Кроме того, волю народа давила церковь, поддерживаемая властью. Что стоит только один «закон» евангелия:

«Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение» (Новый завет, 1-е послание Тимофею гл. 6., п. 1).

Всё это в конце концов и породило ту дикость, то невежество власть имущих и забитость народа, которая на протяжении веков не дала миру ни одного сколько-нибудь значительного памятника культуры. Ограбление народа было так велико (за счёт постоянных междоусобиц, татарских набегов, с юго-востока, и литовских с запада и юго-запада), что *«... в XV веке, когда митрополит Филипп, задумав строить новый Успенский собор (1475-1479 гг.) в московском кремле, «сотворил тяжню велику» со всех церквей и монастырей, и на собранные деньги выкупил из татарского плена какое-то количество мастеров-строителей»* (А.М.Сахаров, «Образование и развитие Российского государства в XIV-XV вв.», М., 1969).

Таково иго монголов на Руси, таково иго Литвы на Руси. О монгольском написано много, о литовском меньше, но для творцов этого режима характерна безнравственность, граничащая с животной жестокостью.

XX век породил тоже много зла, в том числе и немецко-фашистскую военно-политическую организацию «СС», запрещённую нюрнбергским международным военным трибуналом как преступную. А Литва поставила на службу в эту организацию семь дивизий:

Думаете это случайное совпадение?

И именно в Литве (1941-1945 гг.) было устроена чудовищная «фабрика смерти» в одном из каунасских фортов, где было уничтожено более 800 тысяч человек.

Думаете это случайное совпадение?

А посмотрите на одутловатое лицо современного политического деятеля Литвы Ландсбергиса (музыканта по профессии), да послушайте его речи?! Создается впечатление, что это существо с натурой хищного зверя, посаженное в железную клетку, которое клянёт всё доброе в мире и продолжает грызть железо решетки своими обломанными зубами.

Думаете это случайное совпадение?

Слишком много совпадений!

И над всем этим мраком и дикостью стоит светлый, нравственный образ героя и подвижника русского народа Дмитрия Донского.

Удивительно сложные условия были тогда на Русской равнине. Кроме монгольского ига и польско-литовской экспансии, огромные страдания приносили народу болезни, пожары и другие стихийные бедствия. Вот как Н.М.Карамзин описывает эти беды.

«В 1366 г. Москва испытала великое бедствие — язву. Сия жестокая язва несколько раз приходила и возвращалась. В Смоленске она свирепствовала три раза: наконец (в 1387 г.) там остались только пять человек, которые, по словам летописи, вышли и затворили город наполненный трупами.

Москва незадолго до язвы претерпела и другое несчастье: пожар, которого не бывало... Город разделялся тогда на Кремль, Посад, Загородье и Зарядье. В два часа или менее огонь, развеваемый ужасною бурей, истребил их совершенно».

В этих условиях Дмитрий (Донской) решает возвести каменные стены Кремля, которые и были им заложены весной 1367 г., а через год строительство могучих стен и башен было закончено. Грандиозное сооружение было выполнено за один год! На смену рубленным дерево-земляным стенам и башням Кремля пришли белокаменные.

Много сил тратит Дмитрий (Донской) на создание покоя и порядка на Руси и в том числе и у ближайших соседей — Твери и Рязани, которые стремились проводить независимую политику от Москвы. Более того, рязанский князь Олег был скрытым врагом Москвы, а тверской князь тяготел к открытым врагам Москвы — Польше и Литве. Много хлопот доставляли новгородские ушкуйники — вольные граждане города Новгорода, которые собирались в большие отряды, садились в лодки и занимались грабежом прибрежных селений и городов, по Волге, её притокам и даже проникали за Урал на Обь. Один из таких отрядов под руководством Александра Обакуновича имел 150 лодок и смело штурмовал Ярославль и Нижний Новгород и другие волжские города.

Но вместе с тем идеи русского единства и освобождения от татарского ига оказались столь плодотворными, что их поддержать решили князья псковский, серпейский, козельский, брянский и другие, находящиеся под властью Литвы.

Князья также понимали, что Золотая Орда слабеет, раздраемая междоусобицами, и верно считали, что момент благоприятный. На это указывал ряд частных побед над монголами.

Так, в отсутствие рязанского князя Олега монгольский властитель Мордовии Тагай со своим большим войском захватил, ограбил и сжёг Рязань и окрестные волости и пошёл с богатой добычей в степи.

Князь Олег рязанский вместе с князьями Владимиром Дмитриевичем Пронским и Титом Козельским со своими дружинами бросились в погоню за Тагаем. Они настигли его и в жестоком сражении разгромили его войско, освободив полон и возвратив награбленное.

Год спустя на нижегородские земли напал сильный монгольский мурза Булат-Темир и начал их грабить. Князь Дмитрий Нижегородский со своим братом напали на Булат-Темира и разгромили его войско.

Активность русских удельных князей вынудило Золотую Орду предпринять крупную «карательную» (наказать ослушников) операцию на Русь. В поход было отправлено большое войско под руководством монгольского князя Бегича, опытного полководца, не знавшего поражений. С ним управляли войском еще 7 золотоордынских князей. Навстречу этой силе вышел сам Дмитрий (Донской) со своим хорошо оснащённым и закалённым в боях войском. Битва произошла на реке Вожа 11 августа 1378 г. Дмитрий (Донской) выбрал удобную позицию для своего войска на высоких склонах окружавших небольшую долину у берега Вожи.

Монголы, обнаружив армию Дмитрия, переправились через реку и бросились в атаку на центр подковообразного построения армии Дмитрия. Так они были уверены в своих силах. Обычно они нападали на фланги войсковых построений, чтобы, разгромив фланг, зайти в тыл войска, создать окружение или угрозу окружения и, породив там панику, бить бегущего противника, используя для этого свежие части войска. Однако центр армии Дмитрия не дрогнул и наносил монголам огромные потери, используя удобные позиции. А когда пал Бегич и его голову подняли на копьё над войском, татар охватила паника и они бросились бежать к реке, давя и калеча друг друга. Помогали им в этом также русские мечи и копья, действовавшие с трёх сторон. Сам Дмитрий в этом сражении бился в первых рядах своей армии наравне со всеми, укрепляя этим её дух и волю к победе. Предания утверждают, что к вечеру, когда сражение кончилось, реку Вожу можно было перейти на другой берег не замочив ног по плотине из трупов монголов и их коней. Более половины войска Бегича погибло в этом сражении и в последующем преследовании на второй день. Богатейшие трофеи доста-

лись победителям — весь обоз Бегича. Трофеи были поделены между воинами победителями.

Три дня ещё стоял Дмитрий Иванович на поле боя у реки Вожа, что впадает в Оку (правый приток) близ Рязани, пока не был похоронен последний павший воин.

В Орде восприняли поражение их войск на Воже как сигнал бедствия. Золотоордынский престол перешёл в то время к начальнику тумена, охранявшего столицу орды, маленькому хитрому монголу Мамаю, не принадлежавшего к роду Чингисхана, что по монгольским порядкам было незаконно. Управлять ордой мог только чингизид, т.е. прямой наследник Чингисхана. Он-то и бросил все силы и средства орды для борьбы с Дмитрием, князем московским и владимирским, князем маленького кусочка русской земли, замученной междоусобицами, болезнями, стихийными бедствиями, набегами монголов, данью им, набегами Литвы.

Но что такое призыв к русскому единству, призыв к борьбе с монголами? Ведь это, в конечном счёте, призыв к лучшей жизни для народа. Он понятен людям и они готовы отдавать свои жизни борьбе с лютыми врагами за лучшую жизнь для всех.

Идея лучшей жизни плодотворна, но всё дело в том, что каждая идея для своей реализации требует определённой технологии (методики). И если технология реализации, например, старая или просто не та, что нужно, то идея гибнет, как та виноградная лоза, вживлённая в берёзу. В качестве примера я хочу сказать о социализме как о прекрасной идее человеческого общежития, реализация которой осуществлялась методами тайной полиции, с помощью так называемой номенклатуры. И кончилось это тем, что в среде высшей номенклатуры выросли предатели такого грандиозного масштаба, что продали власть над половиной мира за жалкие «тридцать сребреников». Выросли такие «перевертыши», которые разорили народ и государство за вольготную кормушку для себя. И это всё бывшая номенклатура, т.е. особо проверенные и доверенные руководители всех уровней — от сельсовета до Генерального секретаря ЦК КПСС.

А кто создавал эту номенклатуру? В конечном счёте чиновники КГБ и партаппарата. И именно чиновники, как старая форма ленивого правления, создали огромную гниль в номенклатуре, разложив и развратив её! И всё это чиновник — маленький человек, находящийся в услужении у власть имущих, с парадоксальной горбачёвской психологией: мне не надо весь мир, дайте мне лучше за него «тридцать сребреников».

Особенно страшен чиновник, обитающий около ленивого или нерадивого начальника. Кровопийца, лихоимец, обиратель и много других правильных эпитетов заслужил он в свой адрес с времён стародавних до наших дней. Одним из классических чиновников был библейский Пилат — римский прокуратор в Палестине, разрешивший послать Христа на крест, убоявшись возможного навета (жалобы) в Рим местных жрецов. Мотив Пилата прост: собственное благополучие превыше всего. В этом весь Пилат как чиновник римского императора.

А как же строить социализм — лучшую жизнь?

Прежде всего без чиновников. Чиновники должны быть уничтожены как социальная категория — класс, путём компьютеризации управленческого труда и резкого сокращения численности управленческого аппарата, и надо ещё организовать частую и полную (раз в год) сменяемость аппарата управления с жёстким контролем за его деятельностью вновь назначенным Правлением.

Вопросы назначения и подбора кадров Управления решает выборный орган — Совет на открытых заседаниях.

И это всё. Не надо никаких «фюреров». Исторически наш народ управлялся выборными органами. И как только дело дошло до наследственной власти — начались междоусобицы в борьбе за власть, где главную тяжесть этой борьбы нёс народ. Потому именно народ стараются скорее оболванить и развратить, лишить его честной информации, заставить на богатой земле голодать. Потому именно народ лишают настоящих вождей, взамен их подсовывают своих гнусных агентов, веду-

щих народ в никуда. Потому именно народ лишают знаний, науки, истории, чтобы сделать его беспомощным, слепым и подсунуть ему в поводыри попов с их сказками о рае, т.е. сказками тоже о лучшей жизни, но только утопической... загробной.

Так вот, путь к лучшей жизни народу Дмитрий (Донской) указал через победу над сильным и жестоким врагом — монголами, которые собрали в свою армию огромное количество людей из Орды и Европы, в том числе фряжских рыцарей папы римского. Мамай договорился также с литовским Ольгердом, что тот ударит в тыл Дмитрию (Донскому), а рязанский князь Олег ударит ему во фланг.

Новгород, князья нижегородские, тверские, суздальские и некоторые другие остались сидеть дома — «блюсти удельские интересы».

В этих условиях нельзя не назвать подвигом решение князей Брянского, Серпейского, Козельского и других «литовских земель», ставших под знамёна Дмитрия (Донского) со своими мощными конными дружинами биться за Русь, за её, и, значит, свою лучшую долю. Этот подвиг исторической наукой не отмечен, а жаль, но вспомним об этих героях мы и этой Памятью воздадим высокую честь их подвигу — самопожертвованию во имя благополучия Народа, самого важного, самого главного деяния человека.

Дальше мы увидим, как они сражались и поймём, что сказанное в их адрес правда.

Громкая эффектная победа на Воже не вскружила голову Дмитрию, наоборот, она поставила его перед задачей защитить русские земли от главного нападения монголов, которое грозило уничтожением русского народа. Ожидая этого нападения, Дмитрий организовал разведку в степи, в стане монголов, в Литве. Усилил дипломатические договорённости с союзниками. Ярко польхали горны кузниц, изготавливавших оружие воинам, очень крепкие и удобные русские кольчуги и брони. Создавались запасы продовольствия, фуража, увеличивалось поголовье коней для конницы. Всё это, как понятно, была энергичная и целенаправленная подготовка к решительным действиям.

И вот наступил день 8 октября 1380 г., когда эта подготовка получила проверку делом. Наиболее достоверные источники (М. Каратеев, «Богатыри проснулись», Буэнос-Айрес, 1962 г.) указывают, что под знамёнами Дмитрия на Куликовском поле собрались 210 тысяч человек. В примечании редактора этой книги читаем: «В многочисленных летописях, сказаниях и других документах эпохи численность войск Дмитрия Донского определялась весьма противоречиво: в пределах от 150 тысяч до 450 тысяч, а численность Орды Мамай — от 250 тысяч до 930 тысяч. Точно установить истину теперь, разумеется, невозможно, но при изучении и сопоставлении всех данных, цифр, приведённых в этой книге, представляется наиболее близким к действительности».

Этот же источник говорит, что на Куликово поле вышли:

- Белозёрский полк во главе с князем Фёдором Романовичем с сыном Иваном,
- Полк Тарусских и Оболенских князей Фёдора и Мстислава Ивановичей и Оболенских Ивана Константиновича и Андрея Константиновича,
- Муромский полк с князьями Владимиром Дмитриевичем Красным и Андрей Фёдоровичем,
- Моложский полк с князем Фёдором Михайловичем Моложским,
- Стародубский полк с князьями Андреем Фёдоровичем и Семёном Михайловичем,
- Ярославский полк с князьями Андреем Васильевичем да Васильем Васильевичем,
- Ростовский полк с князьями Дмитрием и Андреем Фёдоровичами,
- Углический полк с князьями Борисом и Романом Давыдовичами,
- Мещёрский полк с князем Юрием Фёдоровичем,
- Передовой полк (все москвичи) под началом братьев воевод Всеволожских — Дмитрия, Владимира, Ивана Александровичей,
- Коломенский полк,

- Костромской полк,
- Дмитровский полк с воеводою Михаилом Ивановичем Окинфиевым,
- Переяславский полк,
- Звенигородский полк с князем Александром Фёдоровичем;

РУССКИЕ ПОЛКИ ИЗ-ПОД ЛИТВЫ:

- Псковский полк с князем Андреем Ольгердовичем,
- Брянский полк с князем Дмитрием Ольгердовичем,
- Смоленский полк с князем Иваном Васильевичем,
- Друцкой полк с князем Глебом Ивановичем,
- Туровский полк с князем Фёдором,
- Трубчѣвский полк с князем Романом,
- Карачевский-Серпейский с князем Львом Серпейским,
- Новосильевский полк с князем Степаном Романовичем,
- Козельский полк с князем Давидом Ивановичем Шонуровым,
- Елецкий полк с князем Фёдором Ивановичем;

ТВЕРСКИЕ ПОЛКИ:

- Кашинский полк с князем Михаилом Васильевичем,
- Холмский полк с князем Иваном Всеволодовичем;
- Пермский полк с князем Алексеем.

Этих героев должны помнить потомки, так как они шли на жестокую борьбу, за лучшую жизнь для народа, за освобождение от монгольского ига, за Русь.

Было много воинов с суздальской, нижегородской, рязанской земель, но князей ни одного.

Не было новгородцев.

Всю армию Дмитрий Донской разделил на шесть полков:

- Передовой полк — 25 тысяч конницы — командовали полком князя Ольгердовичи брянский и псковский и братья Всеволожские;

- Большой полк — 50 тысяч пехоты, москвичи, владимирцы - воеводы: Михаил Бренко, Семён Мелик, Иван Квашня, Валуевы дядя и племянник;

- Полк правой руки — 30 тысяч пехоты из Ростова, Стародуба, Углича, Ярославля - воеводы: князя ростовский и стародубский; помощники воевод: князя ярославский и угличский;

- Полк левой руки — 25 тысяч человек пехоты - воеводы: князя Белозерские, Глеб Друцкой, Фёдор Моложский;

- Засадный полк — 75 тысяч конницы - воеводы: князя Боброк Волынский, Владимир Серпуховской; помощники воевод: князя Елецкий и Мещерский;

- Запасный полк — 15 тысяч — воеводы: князя Тарусские и Оболенские.

Эти войска были построены так.

Передовой полк был выдвинут вперёд на пятьсот метров от Большого полка и первым должен был встретить яростную атаку монгольских туменов. За ним, построенные в одну линию, находились Большой полк, полк Правой Руки и полклевой Руки.

За Большим полком находился Запасный полк. Его можно легко бросить на помощь любому флангу или центру.

Левее и сзади полкалевой Руки находился в секрете Засадный полк.

Построение армии перед сражением было типичным для того времени. Не типичным лишь были два обстоятельства: более трети всех войск находились в Засадном полку, и эта треть была конницей, обладавшей большой ударной силой и быстрым манёвром.

Дмитрий Донской объехал построившиеся к сражению войска и перед строем Большого полка отдал свою броню, епанчу и юнью другу детства боярину Михаилу Андреевичу Бреню. Сам же остался одет и вооружён как обычный воин: в кольчуге и со стальным шлемом на голове (шишак), и роль он себе определил: быть в первом ряду Передового полка рядом с его воинами, но руководство битвой он не упустил из своих рук.

На просьбу воевод не идти в гущу боя, по свидетельству многих летописей, Дмитрий ответил так:

«... А я не могу иначе: ужели хотите, чтобы, всех вперёд призывая, сам я позади схоронился? Не токмо словом,

но и делом хочу послужить Руси впереди других и дать пример слабым».

Это был поступок героя и стратега и, вместе с тем это было второй особенностью Куликовской битвы.

Утро 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле выдалось туманным. Войска ждали, когда туман рассеется и не приближались к противнику. Но вот подул слабый ветерок с Дона, и туман быстро исчез, открыв взору русских воинов серую громаду войск Мамай, занявшую всё широкое поле, а за ней, слева в полутора-двух километрах на небольшой возвышенности, красный шатёр хана, откуда он руководил движением своих войск.

Монголы начали сближение разом по всему фронту.

Дмитрий распорядился так же, чтобы Передовой полк выдвинулся несколько вперед из дефиле между двумя глубокими оврагами, закрывая собой основные построения войск и лишая монголов возможности манёвра своими силами.

Не доходя до Передового полка сотни метров, монголы остановились и начали «атаку» бранью и сквернословием. Наши отвечали также «квалифицированно» и зло за многолетнюю боль и муки.

Над полем повис невообразимый гвалт. Вдруг из монгольского строя выскочил огромного роста могучий воин на чёрном коне и, осадив его у русского строя, заорал:

- «Языком жёнка бьётся, баатур бьётся копьём! Колы ест такы храбры рускы свыня, чтобы не боялся с Те-мыр-бей (искажённое летописцами Челибей), пусть идёт напырёд!

К Дмитрию подъехали двое: богатырь, красавец Григорий Капустин и монах Троице-Сергиева монастыря Пересвет (бывший брянский боярин Александр). Выбор Дмитрия пал на Пересвета.

Поклонившись князю и войску, сотворив короткую молитву, Пересвет выехал из рядов войска на крепком вороном коне в своей чёрной монашеской одежде, взял

у одного из воинов тяжёлое копьё и помчался к Темир-бею. На Пересвете не было ни кольчуги, ни шлема ни даже щита.

Между Темир-беем и Пересветом состоялся короткий язвительный разговор, после которого богатыри разъехались метров на сто и, повернув коней, понеслись навстречу, ловя наконечником копья грудь врага.

Сшиблись с такой страшной силой, что кони противников едва не опрокинулись навзничь. Противники не промахнулись. Пересвет своим копьём пробил кольчугу и грудь Темир-бея навывлет так, что четверть копья выскочило со спины Темир-бея. Пересвет был также сражён на смерть, но он удерживался ещё на коне некоторое время после падения Темир-бея, а когда он упал на землю, у него ещё хватило сил приподняться на локте и осенить крестом русское войско.

Тысячи людей замерли наблюдая этот поединок! Многим показалось, что Пересвет только ранен... Но вот дрогнула земля от криков, топота тысяч лошадей и звона мечей. В лютой беспощадной битве сошлись агрессор и его жертва.

Всю силу первого монгольского удара приняли воины Передового полка. Это были лучшие воины армии по мастерству и по вооружению и командовали ими прославленные в боях братья Всеволожские. Численность Передового полка войска Дмитрия была десять тысяч человек. Для сражения Передовой полк был усилен воинами псковского и брянского князей до 25 тысяч. Это были конные воины, вооружённые мечами и копьями с крючками, защищённые кольчугами с оплечьями и зеркалами и кованными щитами. (Надо иметь в виду, что Передовой полк — это был скорее род войск, а не только элемент тактического построения армии.)

Более получаса Передовой полк стоял на своём месте, отражая атаку монгольских туменов, стремившихся сбить его с позиции и завязать бой с главными силами Руси. Фланги Передового полка прикрывали глубокие овраги, непреодолимые для конницы. Передовой

полк успешно отражал фронтальные атаки войск Мамаю, не давая им свободы для манёвра до тех пор, пока крымская пехота генуэзцов не проникла в овраги и не начала обстреливать оттуда Передовой полк из огнестрельного оружия. Неся потери, Передовой полк отошёл к Большому полку и в его составе продолжал отражать атаку монголов, которая была теперь направлена на Большой полк и полк Правой руки.

Особенно яростной атака была на центр Большого полка, за которым виднелся чёрно-золотистый стяг князя Дмитрия, под которым на его коне в его епанче, зеркале и оплечье восседал боярин Михаил Андреевич Бренко. Лучший тумен бросил Мамай на центр Большого полка, чтобы завладеть стягом князя Дмитрия и его головой. Удар был очень силен. В одно мгновение даже возникла паника. Дрогнули воины от неодолимой, казалось, силы монголов.

Бренко остановил бегущих и сам бросился на рвущихся к нему монголов круша их мечом. Подоспели другие витязи, посекали прорвавшихся монголов, восстановили упавший стяг, сомкнули кольцо вокруг вклинившегося в Большой полк лучшего тумена Мамаю и иссекли всех до единого. Большой полк восстановил свою позицию, но многие витязи пали здесь за Победу. Среди них есть и светлое имя Михаила Андреевича Бренко.

Полк Правой руки также не сдал своих позиций, хотя потерял принявших геройскую смерть пять из шести князей.

Почти три часа непрерывно тумены Мамаю атаковали полки Большой и Правой руки. Не видя успеха, Мамай прекратил атаку, перегруппировал войска и бросил их на полклевой руки, постоянно наращивая удар вводом новых туменов. Два часа лютой сечи сломили сопротивление полкалевой руки. Не изменила положение и сильная атака Запасного полка. Монголы рвались в тылы армии, окружая Большой полк и полклевой руки. И в этот момент князь Дмитрий ввёл в бой свой скрытый резерв — мощный Засадный полк, который, разделившись на две части, повёл мощное контрнаступление на монголов, тес-

нивших полк *Левой руки*, ударив им в тыл, а другая часть полка устремилась на ставку *Мамай*.

Огромная масса свежей конницы, введённая в бой *Дмитрием* на 7-ом часу труднейшего сражения, шедшего на пределе возможностей сторон, вызвала у монголов панику и суверный страх — восстали мёртвые.

Мамай и его окружение бросились бежать. Их преследовали 50 километров воины *Засадного полка*, захватив весь обоз монголов и истребив большое число воинов *Мамай*.

Другая часть монголов, теснившая полк *Левой руки*, была окружена и истреблена полностью.

Победа была полной.

Дмитрий не вышел из битвы до конца, хотя был ранен, и только тогда, когда монголы побежали и победа была видна, он присел отдохнуть под деревом на берегу *Смолки* и потерял сознание от потери крови и контузии. Там его и нашли в изодранной и окровавленной кольчуге в беспомощном состоянии. *Дмитрий* выполнил своё обещание — сражаться простым воином, но руководство битвой оставалось за ним, и он это делал умело и вовремя.

Дмитрий не имел личной охраны, но в бою он постоянно был под внимательной опекой всех воинов, видевших его в данный момент, которые не раз жертвовали собой, защищая *Великого князя*. Последним из своих спасителей *Дмитрий* назвал *Мартоса Погожа* из *брянской дружины князя Дмитрия Ольгердовича*. Именно через него князь *Дмитрий* подал команду *Засадному полку* на атаку.

Дмитрий пришёл в себя после того, как несколько раз ему плеснули в лицо водой из шлема. Оглядев своих сподвижников, он взял шлем с остатками воды и жадно выпил её. Потом обнял *Серпуховского князя* и всех других, что были рядом, говоря хорошие жаркие слова о победе, победителях и русской земле, породившей таких чудесных витязей, говоря слова благодарности мёртвым.

Великий князь пожелал объехать поле боя и проститься с павшими. Несколько раз он спешилался и склонялся над те-

лами погибших, называя их своими спасителями. Здесь же он распорядился везти в Москву всех убитых князей и воевод для торжественных похорон и, что он останется здесь на Куликовом поле до тех пор, пока не будет похоронен с должными почестями последний павший воин.

Вечером 9 сентября боярин Михаил Челяднин, ведавший счётом потерь, доложил Дмитрию:

- погибло князей — 34;
- погибло больших воевод и бояр московских — 40;
- погибло больших воевод и бояр из других городов Руси — близко к 500;
- погибло князей, больших воевод, бояр из русских земель, находящихся под Литвой — 27;
- воинов погребено в первый день — 12300.

Погребение воинов продолжалось до 17 сентября, т.е. 8 дней. Можно полагать, что потери русского войска составили 80-90 тысяч человек убитыми. Потери монголов были существенно больше. Их трупы были оставлены на поле на растерзание хищным зверям и птицам.

17 сентября 1380 г. Дмитрий Донской через рязанские земли двинулся в Москву. Рязанские бояре встретили Дмитрия Донского хлебом и солью. Князь рязанский Олег, узнав о победе Дмитрия Донского над тагарами, сбежал в Литву.

Литовский князь Ягайло — союзник Мамай, так и не соединившийся с ним, повернул свою армию, стоявшую у Одоева, и поспешно ушёл во внутренние области Литвы, подальше от грозного Великого князя Дмитрия Донского.

Мамай мчался в Орду впереди остатков своего войска, желая скорее приступить к организации нового похода на Русь. Но ослабленный Мамай был очень нужен белоордынскому хану Тохтамышу, который ждал лишь удобного случая, чтобы объединить в своих руках земли Белой орды и Золотой орды — улус Джучи. Узнав о поражении Мамай, Тохтамыш из-за Волги двинул свои тумены на Мамай. Битва произошла на уже известной вам реке Калке. Мамай был разбит наголову. Все его темники предались Тохтамышу. Ма-

май бежал в Кафу к генуэзцам, к своим бывшим союзникам. Но спасения он там не нашёл. Генуэзцы предательски убили Мамаю, завладели его богатствами. Тохтамышу они донесли, что убили его врага и готовы с ним торговать и дружить.

Тохтамыш же о своей победе над Мамаем уведомил всех бывших данников Золотой Орды. Дмитрию Донскому он сообщил, через специального посла, что уничтожил его врага — узурпатора ханской власти и ждёт от него должного повиновения.

Для Дмитрия Донского эта новость была схожа с эффектом «многоголового змея»: одну голову срубил — выросли две новых. Однако посол Тохтамыша был принят с должными почестями и отправлен назад с богатыми подарками, но без заверения Дмитрия Донского оставаться данником Орды.

Такая ситуация не устраивала хана Тохтамыша. Тем более, что другие Великие князья Руси — тверской, рязанский, суздальско-нижегородский клялись в верности и в готовности выполнить его любое желание.

Своекорыстие этих князей не дало им возможность подняться над удельной психологией, когда Дмитрий Донской собирал все силы Руси для освобождения от монгольского ига. Они не вышли на Куликово поле. Более того, рязанский князь оказался в союзниках Мамаю. И вот теперь, когда снова возникла альтернатива — решительные действия в защиту народа или предать народ врагу ради сохранения своего благополучия, они выбрали второе и... потекли жалкие и гнусные, даже в глазах врагов, слезы — пыль с монгольских чувяков.

Тохтамыш был сам продуктом улусных и клановых междоусобиц, который с помощью Тамерлана сел на Белоордынский престол и потому боялся объединительных тенденций на Руси, ведущих к независимости большого народа и лишивших его казну большой дани. Без шумных приготовлений он начал тайно и энергично готовить поход на Москву. Тохтамыш понимал, что медлить с походом на Москву нельзя, пото-

му что большие потери Дмитрия Донского на Куликовом поле ослабили его армию, лишили многих союзников, но создали ему огромный авторитет на Руси, используя который он может со своей объединительной идеей создать такое могучее государство, перед которым Орда падёт и не поднимется никогда.

Чтобы Дмитрий Донской не узнал о подготовке похода, Тохтамыш решил уничтожить возможную его агентурную сеть. С этой целью во всех ордынских городах Поволжья он повелел убить всех русских купцов, а их имущество передать в ханскую казну, полагая, что среди них мог быть тайный осведомитель Дмитрия Донского. С той же целью он блокировал подворье русской церкви в Сарае-Берке. Усилил дозоры в пограничных с Русью областях, распустил слух, что готовится к походу на Азербайджан, принял ряд других мер.

К чести Дмитрия Донского надо отнести, что он узнал о готовящемся походе за месяц до того, как монголы ступили на русскую землю.

Тохтамыш снарядил в поход на Русь 23 тумена и повёл их не традиционным путём, через степи на Рязань и далее на Москву, а по левому берегу Волги, подальше от русских границ.

Недалеко от Нижнего Новгорода монголы переправились через Волгу и устремились к Москве. Рязанский князь встретил монголов у своих границ с хлебом-солью и дал надежных проводников, которые указали кратчайший путь к Москве, наиболее удобные броды и дороги.

Князь нижегородско-суздальский отправил монголам на помощь двух своих сыновей с малой дружиной, как только узнал о том, что монголы переправились через Волгу. Монголы шли так быстро, что сыновья нижегородского князя догнали армию Тохтамыша только на четвёртые сутки.

Этих князей Дмитрий Донской звал на совет месяц назад, когда узнал о готовящемся походе Тохтамыша на Москву, но они не приехали и даже не прислали уведомления об этом. Силы, оставшихся верными идее Руси, были недостаточны, да и времени было мало. Поэтому князь Дмитрий, сделав необходимые указания, уехал в северные районы княжества

(Кострому) собирать войско, а Москву приказал оборонять. За себя он в Москве оставил митрополита Киприана, как того требовал обычай тех времён. Но Киприан бросил Москву при приближении монголов и уехал (вместе с беременной женой князя Дмитрия) под насмешки и издевки населения всего города. Более того, его возок был ограблен возмущённым народом. Город начал самооборону. Он выдержал три дня штурма монголов, но не устоял перед ложью князей нижегородских, умолявших москвичей открыть ворота крепости, чтобы не гневить хана, «он милостив, ничего не будет».

Ворота открыли в 6 часов вечера 26 августа, но когда поняли, что ворота надо закрывать, было уже поздно — закрыть ворота не смогли да и со стен полезли монголы, незаметно поднявшиеся туда по штурмовым лестницам, когда все глазели как монголы принимали хлеб-соль Москвы.

До глубокой ночи в городе шло сражение горожан с армией Тохтамыша, потом началось ограбление города длившееся целый день и около недели ближайших к Москве городов. Но когда князь Серпуховской разгромил большой монгольский отряд, занятый грабежом у Волоколамска и распространился слух, что Дмитрий Донской собрал у Костромы большое войско и двинул его на Москву, Тохтамыш понял, что пора убираться из-под Москвы, так как исход дальнейших событий мог быть явно не в его пользу.

Тохтамыш торопился. Возвращаясь в Орду, он подвёрг шуткому ограблению рязанские земли и новгородско-суздальские. Рязанский князь опять бежал в Литву.

Своих нижегородских пособников, отворивших ворота Москвы, Тохтамыш тоже не пожаловал: одного взял с собой в качестве заложника, а другому, после его унижительных просьб, разрешил остаться с умирающим отцом — великим князем нижегородским-суздальским. А когда князь умер несколько месяцев спустя, ярлык на великое княжение получил его брат Борис Константинович Городецкий, а не сыном умершего князя.

Нет, не любил Тохтамыш предателей, хотя и пользовался их услугами.

Через несколько дней (в начале сентября) после ухода Тохтамыша Дмитрий Донской возвратился в Москву. Город был завален трупами. Летописцы свидетельствуют, что Дмитрий Донской затратил 300 рублей на похороны павших (1 рубль за 80 похороненных). Город сгорел немного. Начавшийся пожар загасил дождь. К началу октября Москва была полностью очищена от следов пожара и разрушений. А вскоре явился посол Тохтамыша, который привёз очень льготный договор для Дмитрия Донского.

Тохтамыш предлагал свою дружбу, вечный мир и помощь против его врагов;

- устанавливал очень малую дань (5 тысяч рублей в год);
- передавал в наследственное владение ярлык на великое княжение;
- передавал в наследственное владение Владимирское княжество — источник постоянных распрей между князьями Руси;
- Тохтамыш обещал не делать набегов на земли Дмитрия Донского.

В тех условиях для Дмитрия Донского это было признанием его победы над Мамаем и признанием права народа княжества на лучшую жизнь. Именно он стал теперь именоваться князем Московским и государем всея Руси.

Великий хан Тохтамыш строго соблюдал все условия этого договора.

Мне кажется, что ситуация, сложившаяся в 1382 г. в московском княжестве, очень похожа была на ситуацию во время войны Святослава с Византией, когда сильнейший заключал договор со своим противником выгодный последнему, но такому мужественному, умному и талантливому, что было видно — лучше не вступать с ним в противоборство — ороже себе обойдется.

Победа Дмитрия Донского на Куликовом поле над Мамаем это прежде всего:

- победа единой Руси над удельским своекорыстием — первая ступенька ко «всей Руси»;

- победа государственного, военного, психологического гения Дмитрия Донского, собравшего своих единомышленников на суровую битву за лучшую жизнь народа;

- победа личности, наделённой мужеством, силой, умом и распоряжающейся этими благами в интересах народа.

Дмитрий Донской — национальный герой!

Об этом надо говорить ещё и потому, что во многих источниках исторической информации того времени, которые писались церковнослужителями под присмотром Киприана, проводилась идея, принижающая роль Дмитрия Донского в победе над монголами, и преувеличивались заслуги его помощников — Боброка Волынского и князя Серпуховского, командовавших Засадным полком. Делалось это по указанию митрополита Киприана, которого Дмитрий Донской трижды изгонял из Москвы за личную трусость и за действия в интересах Литвы. Эта ложь, привнесённая в летописи, сыграла известную роль в искажении прекрасного образа Дмитрия Донского, особенно для тех писателей, которым казалось, может в силу их личной добросовестности, что летописи не могут быть субъективными или, что хуже того, умышленно искаженными, писавшими их попами в угоду высшим церковным чинам.

Церковь, как и любая другая политическая организация, имела в своём составе разных людей. Одни в своей деятельности видели средство для достижения личной власти и личного благополучия, как это делал Киприан. Другие в своей деятельности видели средство для завоевания независимости Руси, как пути улучшения жизни народа. Таковы митрополит Алексей, игумен Сергей Радонежский. Именно этот указатель наиболее полно характеризует деятельность любого человека.

Портрет Дмитрия Донского был бы не полным, если бы мы не сказали хотя бы несколько слов о его психологической деятельности, которую почему-то еще называют дипло-

матической. Вот только два, но блестящих примера этой деятельности.

Вы помните, что между князьями тверским, рязанским, суздальско-нижегородским и московским всё время шла борьба за Великокняжеский ярлык, дававший право собирать дань со всех княжеств и устанавливать её уровень. Так вот, тверской князь Михаил в 1371 г. вознамерился купить это право у Мамаю. Мамай запросил с него за Великокняжеский ярлык 15 тысяч рублей. У тверского князя оказалось только пять тысяч наличными, а за недостающие 10 тысяч рублей он оставил в залог своего сына. Так он получил ярлык на Великое княжение и в сопровождении монгольского посла отбыл во Владимир — формальную столицу Руси. Но владимирцы, предупреждённые Дмитрием, отказались впустить в город тверского князя. Более того, когда он начал настаивать, они выслали за ворота дружину и гнали тверичан до их земли. Монгольского посла они не тронули. Посол, выполняя указания хана, потребовал к себе Дмитрия во Владимир. На что Дмитрий ответил отказом. Назревал карательный акт монгольских туменов.

Дмитрий собрал богатое посольство и поехал к Мамаю. Надо было ликвидировать конфликт. И конфликт был ликвидирован после разговора Дмитрия с Мамаем. Великокняжеский ярлык остался у Дмитрия, более того, он выкупил у Мамаю сына тверского князя, таким образом приобретя дополнительное «средство воздействия» на тверского князя, много зла творившего Москве.

Вы помните, что Мамай много сил и средств потратил на создание военного союза против Дмитрия. В этот союз вошли рязанский князь Юрий и литовский великий князь Ягайло. Они обещали выставить свои войска под знамена Мамаю и потом вместе идти на Дмитрия, но объединения не произошло...

Почему Мамай пришел на Куликово поле без союзников?

Дмитрий внимательно следил за своими противниками, и когда они сблизились на «опасное» расстояние, он решил не ждать развития событий, спланированных Мамаем, а вне-

сти в них свои поправки, которые состояли в том, что надо было максимально сильно разозлить Мамаёя, да так, чтобы он, не ожидая союзников, погнал свои тумыны, дабы покарать обидчика. Эту опасную миссию Дмитрий поручил своему боярину Захару Матвеевичу Тютчеву. Который её блестяще выполнил — Мамаёя быстрыми переходами пошел на Дмитрия.

Психологический расчет Дмитрия оказался точным. Мамаёя на Куликово поле вышел один без союзников и потерпел жестокое поражение, положившее начало концу «третьего нашествия».

Дмитрий Донской совершил ещё одно великое дело, заложив фундамент централизованной власти в русском государстве. Власть в государстве он целиком передал старшему сыну, как государю всея Руси, а остальным пятерым сыновьям выдал лишь небольшие уделы и строго наказал младшим быть послушными воле старшего брата. Но пройдет ещё 100 лет и только правнук Дмитрия Донского Иван III освободится от монгольского ига, объединив предварительно под властью Москвы Рязань, Тверь, Суздаль, Нижний Новгород, Новгород, Псков и все северные земли до Ледовитого океана. Монголы же не сумели подняться выше улусной ограниченности, развалили распрями великое государство на мелкие ханства, враждующие между собой, которые потом рассыпались в прах, оставив от своего величия разве что хмельную спесь.

Таким образом, третье нашествие получило огромную силу путём объединения большой группы народов, сокрушило всё на своём пути, но начало терять силу после дробления на улусы, враждующие между собой. Оно окончательно погибло, столкнувшись с объединёнными силами бывшей раздробленной Руси, но теперь объединившейся в борьбе за независимость и процветание.

В сокрушение Орды внёс свой заметный вклад один из великих людей мира Тимур (1336-1405 гг.), создавший мощное государство на юге Средней Азии со столицей в Самарканде. Начиная свой путь Тимур предводителем

шайки, а закончил великим монархом, считавшим, что «всё пространство населённой части мира не стоит того, чтобы иметь двух царей». Он совершил ряд блистательных военных походов в Индию, Афганистан, Персию, Малую Азию, Турцию, в страны Закавказья и на Орду.

На последнем остановимся несколько подробнее. В 1386 г. Тимур предпринял поход в Афганистан. Воспользовавшись отсутствием Тимура, его ставленник великий хан Золотой и Белой Орды Тохтамыш в союзе с семиреченскими монголами и хорезмийцами предпринял поход в 1387 г. на богатый Мавераннехр (междуречье Сырдарьи и Амударьи), принадлежавший Тимуру.

Тимур срочно возвратился из похода в Афганистан, прогнал врагов из страны, наказал хорезмцев за союз с Тохтамышем, совершил опустошительный поход в глубь монгольских владений до Иртыша на востоке и до Волги на западе. Но... его интересовала Индия, поход в которую он начал Афганским походом, куда он и двинулся в 1388 г.

После тимуровского урока Тохтамыш собирался с силами до 1395 г., когда он снова предпринимает поход во владения Тимура — Азербайджан и другие Закавказские земли. Поход Тохтамыша завершился большой битвой на Тереке с армией Тимура, в которой Тохтамыш потерпел сокрушительное поражение, а карающая десница его учителя обрушилась теперь и на Золотую Орду: были сожжены города Сарай и Астрахань, разграблены Азов, Кафа и русский город Елец. Именно до г. Ельца преследовали войска Тимура остатки армии Тохтамыша. Тимур лишил Тохтамыша великоханской власти в Золотой и Белой Орде, поставив там верных себе ханов, с которыми Тохтамыш вёл упорную, но безуспешную борьбу до 1407 г., когда он был убит темником Эдигеем.

Улусная орда попала под удар мощного централизованного государства Тимура, после которого ей не удалось восстановить свою силу.

Это время еще характерно и тем, что сложными путями от далёких чжурчжэней и китайцев в Европу проникли материальные остатки Допотопной цивилизации — бумага и порох, а с ним и орудия «огненного боя», для изготовления которых потребовалось металлургическое производство со своим комплексом смежных производств и требовани^{ем} научных знаний для его совершенствования и успешной эксплуатации. Это было не под силу кочевым монгольским племенам, не сумевшим выйти из состояния дикости. Это предопределило отставание в военной и экономической областях и неминуемый уход из активной жизни континента — со слабыми не считаются.

Таков один из уроков третьего нашествия.

А как шли дела на Руси в этот столетний промежуток времени — от Дмитрия Донского до освобождения от монгольского ига и начала освобождения русских земель из под власти Литвы?

Сложно, если ответить на этот вопрос коротко.

А почему сложно, ведь Дмитрий Донской создал достаточно благоприятные условия для усиления Московско-Владимирского княжества?

Ответ на этот вопрос лежит в старой исторической проблеме — о роли личности в истории или, что тоже самое, что движет развитием общества?

Будем искать ответ на этот вопрос на примерах деятельности крупных исторических личностей: Александра Македонского, Чингисхана, Тимура, Дмитрия Донского, Ивана III. Посмотрим, деятельность кого из них можно отнести к прогрессивной, т.е. приведшей к развитию общества.

Александр Македонский в своих завоевательных походах искал «край Ойкумены» — край населённой земли. В этих поисках он прошёл со своей армией Малую и Среднюю Азию, Египет и Индию, покорил десятки государств, убил сотни тысяч людей, разграбил сокровища покорённых народов, основал 9 городов с названием «Александрия». Его слуги исписали вороха пергамента о его победах, привычках, же-

ланиях, гордости, пьяных кутежах со своими приближёнными и смерти в возрасте 33 лет вечером 13 июня 321 г. до н.э. в Вавилоне, превращённым Александром в «столицу мира» и империи.

А что стало с его империей?

Через три года её поделили на пять частей ближайшие пять сподвижников Александра. И вскоре между ними пошли войны. Даже среди его родственников и близких через 15 лет никого не осталось в живых, всех уничтожила борьба за власть. Таков сухой остаток войн Александра Македонского.

О Чингисхане мы говорили много. Конечным же итогом его деятельности всё-таки остался улус. С чего начал, тем и кончил.

Труды военных походов Тимура тоже пошли прахом. После его внезапной смерти у него не осталось даже здорового наследника, чтобы закрепить завоёванные земли в едином государстве.

Все эти люди мечтали о завоевании Мира и все их последователи мало чем отличаются по результатам своей деятельности от «рассмотренных образцов». Они одинаковы по результатам своей деятельности на развитие общества. Их деятельность мешала развитию общества.

Дмитрий Донской и Иван III не стремились к «завоеванию Мира». Их устремления были связаны с защитой своего народа от иноземного парабощения. Здесь проявился их талант, здесь они приобрели славу-признание потомков. Кроме того, Дмитрий Донской заложил основы централизованного государства, передав во власть старшего сына (наследника) все земли государства и подчинив небольшие уделы младших братьев единой государственной власти. Иван III создаёт металлургическую промышленность Руси, начала химической промышленности, хорошо поставил строительное дело, т.е. трудами своими способствовал развитию общества. Именно это и есть главное в жизни и деятельности человека. И моральный облик Ивана III был высок. В те вре-

мена обычно «великие мира сего» перед самой смертью принимали монашество, чтобы, спрятавшись под монашеской скурфьёй, «прямоком попасть в рай».

Иван III отверг эту постыдную сделку, сказавши пришедшим к нему церковникам, что был он великим князем и царём и в таком звании предстанет перед богом. Он не прятался под монашеским клобуком и готов был отвечать за свои дела и перед людьми, и перед богом.

Иван III продолжает «собрание русских земель» — этокое безобидное занятие, вроде собирания грибов или ягод. Так пытаются представить некоторые историки эту жестокою борьбу с улусностью, на почве которой пышно цвели стяжательство, корысть, ограниченность — этокое хлевное самодовольство лишённое радости делать добро, лишённое крыльев идей и мечты.

Дмитрий Донской был великим человеком. Он сумел в короткий срок довести до сознания многих людей великорусскую идею. Но, как известно, у всякой большой идеи есть много «мелких противников». Как, например, у слонов наиболее опасным противником являются мыши, которые, объедаая жёсткую кожу ступней их ног, лишают слонов подвижности. Лишённые жёстких подошв, слоны не могут ступать на ноги из-за сильных болей.

Так и у великорусской идеи была антитеза — удельная самостийность, как мелкое своекорыстие хапуг во имя сытости и безопасности родной норы.

Эта улусная (удельная) психология потом превратилась в психологию мещанства, психологию мелких стяжателей, считающих верхом человеческих достижений в его стремлении к счастью, обладание небольшой лавчонкой на бойком месте, приносящей доход достаточный, чтобы потерять талию. Эти две противоположности: великорусская идея и улусная ограниченность на весах истории ещё не скоро заняли нужное положение. И если Дмитрий Донской на чашу весов с великорусской идеей положил ещё и свой весомый талант, то у его наследников, до Ивана III, этой «массы»

было маловато. Внук его Василий II был в плену у казанского хана после неудачного сражения у Суздаля. А за свою свободу он должен был выплатить казанскому хану огромный выкуп — 150 тысяч рублей. (Помните, великокняжеский ярлык на Русь у Мамая стоил не более 15 тысяч рублей). А вскоре после освобождения из плена, он был свергнут двоюродным братом Д.Ю. Шемякой с московского великокняжеского престола и ослеплён. Так он и вошёл в историю как Василий Тёмный. Но великорусская идея Дмитрия Донского уже захватила сознание русского общества, и дни Шемяки с его улусной политикой были сочтены. Через два года Василий Тёмный со своим повзрослевшим сыном Иваном возвращается в Москву на великокняжеский престол. Испытания многому научили Василия и его сыновей и прежде всего тому, что главным злом Руси была удельщина - улусность, что именно она лишила русский народ своей государственности, когда на своей земле он перестал быть хозяином, когда кругом шли войны и раздоры, приводящие народ в дикость.

Это твёрдо усвоил сын Василия Тёмного государь всея Руси Иван III — мудрый руководитель государства, создатель основ индустрии, большой военный стратег, умный законодатель.

Это именно он — Иван III — на конфискованных землях удельных владений стал поселять служилых людей (дворян), которые составляли основу его регулярной армии — могучую защитницу русского государства. И тем самым выбил экономическую основу у удельщиков.

В эту эпоху происходит значительное усиление власти церкви, которая, являясь политической организацией, стремилась реализовать византийский вариант государственного устройства — монархия под контролем церкви.

Иван III не дал воспреобладать этой идее церковного главенства — митрополитов он стал назначать сам. Кроме того, предпринял ряд мер по сокращению землевладений церкви.

Видимо поэтому, как и его великий прадед, он оказался не в чести у церковных иерархов.

Вместе с тем он преодолел наглуго ползучую тайную и явную экспансию католической церкви, не дав Папе Римскому учинить суровый беспредел инквизиции над русским народом.

Государственная и военная мощь Руси Ивана III была такова, что он покорил казанских татар и сделал их своими данниками, а многие ханы перешли ему на службу.

Иван III увековечил свой государственный талант постройкой кремлёвских стен и башен, которые сохранились до наших дней и продолжают восхищать своих сограждан своей красотой и неприступностью.

Это был великий государь, который соразмерял свои действия с пользой народу, потому так значительны его дела по созданию русского централизованного государства.

Особо надо отметить Ивана III как стратега. Его талант проявился особенно ярко при освобождении от монгольской зависимости. Укрепив свое государство, он отказался платить дань, что вызвало у монголов Золотой орды желание, как и встарь, совершить карательный поход на ослушника. Но на границе княжества Ивана III монголов встретила его армия, хорошо оснащённая орудиями «огненного боя», изготовленными в Москве отменными мастерами. Пушки Ивана III, как показала осада Твери, имели в два раза больше дальность стрельбы, чем западные орудия установленные на стенах Твери.

Монголы это сразу усвоили, как только сделали несколько попыток переправиться через Угру, каждый раз попадая под губительный огонь артиллерии и ружейный огонь пехоты (стрельцов) Ивана III. Граница на Угре оказалась непреодолимой для монголов. И чем больше монголы смотрели на Угру и на синеющий за ней огромный лес, тем яснее становилось им, что у них нет достаточных сил, чтобы преодолеть оборону земли Ивана III. Не города, не крепости, а земли...

Что оставалось им делать с их улусной психологией?

Правильно... рассориться между собой и разбежаться по своим улусам без добычи, полона и дани, чтобы вскоре восполнить эти потери за счет соседа, напав на него внезапно.

Орда снова обрела улусную волю, обрекая себя на гибель.

Таков был конец третьего нашествия. Иван III не рукопашным боем решил его исход, а развитием литейного, кузнечного, геологического дела и воинского мастерства артиллеристов и стрельцов. Эта была стратегическая победа Ивана III, которая с чьего-то злого языка вошла в историю как «стояние на Угре».

Но не только монгольское иго тяготело над Русью. Многие русские земли 150 лет терпели иго Литвы и потребовались длительные войны с большими и малыми битвами, чтобы сбросить силой, а не увещеваниями и династическими браками, это ярмо с русского народа.

Странную картину являла собой карта Руси, освободившейся от монгольского ига. Обширные земли были у государства на северо-западе, севере, северо-востоке и востоке. Даже немного они распространялись на юго-восток. Но в южном, юго-западном и западном направлениях границы Руси проходили в 150-200 км от столицы. Потому Иван III, как только сбросил вериги монгольского ига и создал некий запас прочности на Волге — покорил Казанское ханство, предпринял поход в 1493 г. на Серпейск — большое княжество на юго-западе, управляемое в этот момент боярами. Сам город Серпейск имел хорошо охраняемое предполье со стороны Москвы небольшими городами Изрусском, Мезецком (Мещовск) и Мосалесском (Мосальск).

Московские и рязанские полки подошли к Серпейску со стороны Мезецка. Мезецк сдался без боя. Серпейск же выставил на взгорье у брода через речку Серп своё войско и устремился «сильно ратовати».

Состоялось суровое и кровопролитное сражение, а когда войска Ивана III стали одолевать войско Серпейска,

оно отошло за стены города и продолжало стойко сражаться. Только подготовленный штурм привёл к падению города Серпейска. Город был взят приступом, сожжён и разграблен. Руководители сражения были пленены, отправлены в Москву и там разосланы в заточение в северные районы государства. Очень суровая мера.

Через три дня из Смоленска пришла подмога к Серпейску. Московские полки поспешно отступили, не приняв боя, и ушли в Москву.

Смоленские полки похоронили погибших в сражении у брода. Там и теперь сохранились четыре огромные братские могилы, на которых как памятники растут могучие сосны.

Разрушения в городе были велики. Когда через два года Иван III повторил первый поход, то Серпейск не оказал московским войскам никакого сопротивления, так как даже стены города не были восстановлены за это время.

Карамзин в своей «Истории ...» об этих событиях пишет так: «Государь послал сильное войско московское и рязанское, которое приступом взяло Серпейск и городок Опаков, а Мещовск сдался» (т. III).

В 1504 г. Иван III в своём духовном завещании отдал Серпейск сыну Юрию, там же указаны ряд населённых пунктов, принадлежащих Серпейской волости (см. «Летопись калужская...» В.В.Ханыкова, М., 1878, Калуга, 1991), которая позволяет примерно установить размер Серпейского княжества. На запад от г. Серпейска оно простиралось на 100 км и имело общую границу со Смоленским княжеством. На восток от г. Серпейска его земли лежали не ближе 40 км и граничили с Козельским княжеством. Северная граница княжества скорее всего проходила по Угре (с. Гнездилово поместье князей Гнездиловских, север Мосальского района, находится от Юхнова (Угра) в 20 км). На южном направлении граница княжества отстояла от города на 50-60 км и соприкасалась с землями Брянского и Карачевского княжеств.

По современному административному делению в составе Серпейского княжества 14 века находились райо-

ны: Мещовский, Мосальский, Барятинский, Спас-Деменский, Кировский.

Частично находились земли районов: Сухиничского, Думиничского, Жиздринского, Людиновского, Юхновского.

Все эти земли составляли не менее 1/3 территории современной Калужской области, включая и плодородные земли большого Мещовского ополья.

Теперь станет понятным, почему в серпейский поход Иван III отправил такое большое войско. Это действительно был сильный противник, а если учесть его союзников и неудачный поход Василия I, то... закрепить за собой этот «лакомый кусок» Ивану III удалось не сразу. Была ещё и потом длительная борьба за Серпейск с Литвой и Польшей и лишь 17 мая 1634 г. русский царь, уплатив 2000 рублей Польскому королю Владиславу IV за уступку города Серпейска с уездом, ввёл его в состав России, а Польский король убрал из своего титула слова «царь Русский» («Летопись Калужская», с. 54).

Эти решительные действия Ивана III относительно русских городов, принадлежащих Литве, явились прологом более крупных событий. Это хорошо понимали и в Литве. Чтобы защитить аннексированные русские земли литовский князь Александр вступает в брак с дочерью Ивана III... на условиях русской стороны, но государственные интересы России зашли уже так далеко, что литовская аннексия русских земель стала более нетерпимой для укрепляющегося русского государства. На повестку дня встала Ведроша — маленькая речка, впадающая в Днепр западнее Дорогобужа на 6 км, но на её берегах произошло решительное сражение литовских войск с русскими, в котором воеводы Ивана III показали такое высокое мастерство, что при равенстве сил (примерно, по 80 тыс. человек) наголову разгромили литовцев, пленив всех руководителей похода, захватив весь обоз и артиллерию с боезапасом.

Эта победа открыла дорогу на Чернигов и Смоленск. Это уже был путь к Великой Руси!

Суровым и трудным был этот путь «собираения русских земель». Ещё многим хотелось «собирать» эти земли, а в рассматриваемый промежуток времени больше других — монголам, Швеции, немцам, Литве, Польше, папе Римскому. Поэтому русским «собирателям» своих земель было очень трудно.

Благодарен будь этот труд!

Иллирийцы—вятичи

«Немало имеем свидетельств того, что в России толь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие внешние писатели».

*М.В. Ломоносов
Древняя Российская история ...
СПБ 1776*

Легендарная земля вятичей ещё ждёт своего правдивого историка. Политические противники её самобытности постарались покрыть её историю такими потёмками, сквозь которые не должно было бы просачиваться даже слабого лучика истины. Но не такая это земля, чтобы сгнуться в этом политическом замалчивании, кануть во времени без следа и отметины!

Её величие хранится в памяти её потомков, в удивительно прекрасном её генетическом наследии, которое прорывается талантами её сынов и дочерей, в доброте её народа как высшем достижении цивилизации людей.

Её величие хранится и в памяти её земли, на лоне которой созданы титаническим трудом огромные земляные горы-крепости, города — цитадели, защищённые умной мыслью, ландшафтными средствами и искусственными сооружениями, поражающего внимательного исследователя и теперь своей безотказностью и гениальной простотой.

Эта память надёжней памяти отредактированных летописей, потому что она покоится на крепчайшем фундаменте предшествующих поколений, сработанным из их пота и крови.

Именно вятичи создали основу великорусской нации и могучей российской государственности в трудные годы

третьего нашествия, когда вся дикая монгольская стихия обрушилась на разрозненные междоусобицами славянские земли и казалось, что всё погибло, всё исчезло в жутком, своей бессмысленной кровавостью, повсеместном и повальном убийстве и разрушении.

Именно они, в то время создали лозунг-приветствие — здравствуй! — как главную стратегическую задачу нации. Выживи, преодолей напасти, сохрани свой род, чтобы, собравшись силами, подняться на врагов-поработителей и побить их так, чтобы не осталось и следа их на нашей земле, как это умели делать и князь Гатал со скифами, князь Мезенмир с гуннами и князь Святослав с хазарами. Могучий народ понимал свою историческую роль, понимал свой долг перед памятью предков через свой национальный дух — вольных сынов богов, через право хозяина своей земли, через право... «творяще сами себе закон».

Я готов написать о них много хороших слов от большого уважения к этой доброй ветви славянского народа. Но давайте посмотрим, что пишет о вятичах в толстой хорошо изданной книге на глянцева бумаже, отпечатанной крупным ярким шрифтом, академик Б.А.Рыбаков. Книга эта называется «Киевская Русь и русские княжества 12-13 веков» (Наука, М., 1982).

Прежде всего, какими источниками пользовался академик? Основных два: «Повесть временных лет» и арабский источник неизвестного автора «Худуд ал-Алем» (области мира), в котором рассказывается о каком-то славянском государстве Вангит с главным городом или Вангит или Хордаб.

Город этот до сих пор не найден, но академику угодно было отнести его к вятической земле и отождествить его с городом Корьдно, о котором тоже ничего не известно, кроме упоминания о нём в «Починении...» Владимира Мономаха: «А в Вятическую землю ходил подряд две зимы на Ходоту и на сына его и к Корьдну ходил первую зиму».

Из этого текста совсем не следует, что Корьдно это — город. С тем же успехом это слово можно отнести и

к названию местности или даже реки с корявым, корчажистым дном.

М.В. Ломоносов в таких случаях говорил: «Вероятности отрешить не могу, достоверности не вижу».

Нет, удивительна историческая наука в представлении В.А. Рыбакова:

не установлено, что такое «Вантит» — государство или город; не установлено, где находится этот «Вантит», но на каком-то «основании» отождествляют его с Корьдном, о котором тоже ничего неизвестно, в том числе, где находилось это Корьдно и был ли город с таким названием вообще, потому что с тем же успехом это могло быть и названием местности! Это ли наука история?

А посмотрите, что пишет, названный выше академик от истории в той же книге о происхождении славян.

«Исходной позицией для последовательного рассмотрения истории славян следует считать период отпочкования славянской языковой семьи от общего индоевропейского массива, который лингвисты датируют началом или серединой 2-го тысячелетия до н. э.

По данным лингвистики, ландшафтная зона славянской прародины — лиственные леса Центральной и Восточной Европы». (В.А. Рыбаков, «Киевская Русь...»)

Удивительно, как здорово запутал академик вопрос о происхождении славян!

Я позволю себе детальней рассмотреть этот вопрос, расчленив его на несколько мелких.

Что такое «индоевропейский массив»?

Что это за биологический термин «отпочкование славянской языковой семьи»?

- Славянская прародина — «лиственные леса Центральной и Восточной Европы»? Ведь это практически время Трои.

Что, у истории нет другого инструмента для исследований, кроме лингвистики?

А за что «наши предки» не возлюбили леса хвойные и смешанные? Может боялись уколотся о хвою?

Оставим это «изложение Рыбакова», лишь запутывающее суть дела — его комментарий, видимо, мало кого заинтересует. Немного ниже мы дадим возможность ещё одному автору высказать свои соображения на эту тему, а пока возвратимся к вятичам.

Надо полагать, что Владимир Мономах знал вятическую землю, так как 11 лет (1067-1078 гг) был князем смоленским, и его земли соседствовали с вятическими. Тогда, видимо, и совершил свои походы.

А куда?

Не на тульские же или, того дальше, рязанские земли? Думаю, что нет. И далеко и неудобно пробираться к ним чужой лесисто-болотистой стороной. А вот соседние земли, граничащие со смоленскими землями (теперь это Калужская область), вполне удобно и близко, по крайней мере. Да и путь тут есть сухой — прямо на восток по водораздельным возвышенностям.

А какой здесь первый крупный вятический город находится?

Вот, то-то, ... Серпейск!

Говорите не слышали?

Опять же понятно. Потёмки в истории создаются для того, чтобы нужного не видеть, не слышать и не знать.

А находится Серпейск на восток от Смоленска всего в 170 км. Граница же вятической земли находилась от Смоленска всего в 70-80 км. Есть тут и речки с коряжистым дном. И вполне мог княжить в Серпейске «Ходота с сыном». Что касается имени Ходота, то скорее всего это кличка — прозвище человека, прославившегося своими походами, т.е. любил ходить.

Владимир Мономах не говорит, как кончились его походы, но надо полагать — не совсем успешно. Иначе бы он обязательно об этом сказал, как, например: *«На ту осень ходили с черниговцами и с половцами-читеевичами к Минску, захватили город и не оставили в нём ни челядина, ни скотины...»*

Что же касается умалчивания Мономаха о результатах своих походов на вятичей, то уместно отметить, что Серпейское княжество в то время по силе и могуществу было не слабее Смоленского, а сам город Серпейск был сильной и большой крепостью. Славу же в писаниях киевских монахов или князей своими ратными делами он не оставил потому, что это значило отнять или сильно преуменьшить её у своих повелителей.

Сия ситуация исторически правдоподобна. Другие вопросы и, в том числе, проблемы небратских отношений киевских князей с вятичами мы рассмотрим немного позже и найдем и истинные корни этого отчуждения и многое другое, дабы соблюсти «похвальных дел должную славу».

Вообще-то «Поучение Владимира Мономаха» — прелюбопытнейший исторический документ, который заслуживает того, чтобы слегка отвлечься от нашего разговора о вятичах для знакомства с ним. Написан он В.Мономахом в то время, когда он был Переяславльским князем (1093-1113 гг.) и мотался в походах больших и малых «как жечь по ветру». Но это занятие он считал нужным, потому и поучал потомков своим примером. Много там слов о верности религии, богу, о порядке в семье («жену свою любите, но не давайте ей власти над собой»). Большая же часть поучения посвящена делам княжеским:

«А теперь поведаю вам... как трудился я в разъездах и на охотах с тринадцати лет. Сначала я к Ростову пошел сквозь землю вятичей, послал меня отец... и затем я снова ходил к Смоленску..., а из Смоленска пошел во Владимир. Той же зимой послали меня в Берестье на пожарище, что поляки пожгли ... Затем ходил в Переяславль к отцу, а после пасхи из Переяславля во Владимир — в Сутейске мир заключать с поляками. Оттуда опять на лето во Владимир.

Затем послал меня Святослав в Польшу; ходил я за Глотов до Чешского леса, и ходил в земле их 4 месяца. И в том же году и сын родился у меня старший, новгородский. А оттуда ходил я в Туров, а на весну в Переяславль и опять в Туров.

И Святослав умер, и я опять пошел в Смоленск, а из Смоленска той же зимой в Новгород: весной — Глебу в помощь. А летом с отцом — под Полоцк, а на другую зиму со Святополком под Полоцк, и выжгли Полоцк; он пошел к Новгороду, а я с Половцами на Одреск войной, и в Чернигов ... и снова пришел я из Смоленска к отцу в Чернигов. И Олег пришёл туда из Владимира прогнанный... дал отцу 300 гривен золота.

И опять из Смоленска же придя, пробился я через половецкие войска с боем до Переяславля и отца застал, вернувшегося из похода. Затем ходили мы опять в том же году с отцом и с Изяславом к Чернигову биться с Борисом и победили Бориса и Олега. И опять пошли в Переяславль и стали в Оброве.

И Всеслав пожег Смоленск, а я с Черниговцами верхом с поводными конями помчался, но не застал... в Смоленске. В том же походе за Всеславом пожёг землю и повоевал её до Лукомля и Логожска, затем на Друцк войною, и опять в Чернигов.

А в ту зиму повоевали половцы Стародуб весь, и я; идя со своими черниговцами и своими половцами на Десне, взяли в плен князей Асадука и Саука, а их дружину перебили. И на следующий день за Новым городом разбили сильное войско Белкатчина, а семичей и пленников всех отняли.

А в Вятическую землю ходил подряд две зимы на Ходоту и на сына его и к Кордну ходил первую зиму. И опять ходили за Ростиславичами за Микулин, и не настигли их. И на ту весну — к Ярополку на совещание в Броды.

В том же году гнались за Хорол за половцами, которые взяли Горошин.

На ту осень ходили с черниговцами и с половцами-читеевичами к Минску, захватили город и не оставили в нём ни челядина ни скотины...

И вновь Итлареву чадь перебили, и вежи их взяли, идя за Готлов.

И к Стародубу ходили на Олега, потому что он сдружился с половцами.

И на Буг ходили со Святополком на Боняка за Рось.

И в Смоленск ходили с Давыдом помирившись. Вновь ходили во второй раз с Вороницы...

Придя из Ростова, вновь пошёл на половцев на Урубубо со Святополком, и бог нам помог. И потом опять ходили на Боняка к Лубну, и бог нам помог...

А из Чернигова в Киев (135 км. — Авт.) около ста раз ездил к отцу, за один день проезжая, до вечерни. А всего походов было восемьдесят и три великих (т.е. 83 великих. — Авт.), а остальных и не упомянешь меньших. Мирю заключил с половецкими князьями без одного 20. ... витязей молодых пятнадцать, этих я, приведя живых, иссёк и бросил в ту речку Сальню. А врозь перебил их в то время около двухсот лучших мужей».

Читаю это признание Мономаха, который похваляется тем, что убивал пленных воинов, выжигал земли и города, мотался в усобицах и не ведал покоя сам, как и его дружина, а сколько сложило голов русских воинов в этих восьмидесяти трёх походах?! А что пережил народ в этих княжеских усобицах: то Всеволод пожёг..., то Мономах пожёг и повоевал, то Олег..., то Борис..., то половцы... и так бесконечно долго, пока народ не поднялся против этой лихой жути. И над этим бессмысленным кровавым туманом встаёт светлый образ великого князя Святослава, которому было всего надо один раз пройти по Хазарии, чтобы она исчезла с лица земли совсем. Всего один раз прошёл по Тмутараканским и Крымским землям, чтобы почитали долго. Всего один раз пришёл в Болгарию, и она признала в нём друга. Не было при нём и усобиц. Святослав был язычником. Владимир Мономах — сын греческой царевны, христианин. Но как гуманен и как сильно отличается по делам своим великий Святослав от Владимира Мономаха.

Полностью «Поучение Мономаха» можно прочитать в «Изборнике» (Сборник произведений литературы Древней Руси, М., 1969, который начинается многословной статьей академика Д.С.Лихачёва. В самом её начале читаешь та-

кие слова: «Русской литературе без малого тысяча лет. Она из самых древних литератур Европы. ...Литература возникла внезапно. Скачок в царство литературы произошёл одновременно с появлением на Руси христианства и церкви...»

Каждое предложение в этой выдержке из писаний Д.С.Лихачёва — или неправда, или преднамеренное искажение фактов.

Мы знаем Велесову книгу, которой 1,5 тыс. лет (а не без малого тысяча лет!); мы знаем роскошную поэму Словосмысла «О побиении Святославом Хоробре иудейской Хазарии», которой тоже больше тысячи лет, а факты, которые в ней приведены, позволяют видеть в ней наших предков учителями греков и римлян, а бессмертная Зендашта Зороастра и многое другое, что упорно продолжают скрывать от народа политики и что академику от литературы следовало бы знать.

Что касается тезиса Д.С.Лихачёва: «Литература возникла внезапно», то, более не удивляясь его «мудрости», замечу, что внезапно, простите, и прыщ не появляется.

Что же касается того, что «скачок в царство литературы произошёл одновременно с появлением на Руси христианства и церкви», то тут надобно заметить Д.С.Лихачёву, что «появление на Руси христианства и церкви» специалисты связывают с деятельностью ещё в I веке н. э. Андрея Первозванного, т.е. почти две тысячи лет тому назад. И церкви были, и многое другое.

Деятельность Андрея Первозванного была плодотворной, хотя судьба трагична — он был распят на косом кресте в Крыму. Достаточно сказать, что Евангелие было переведено на русский язык в VIII веке и писано было оно «русскими письменами», а не полуиностранный кириллицей, лишившей народ собственной письменности и подорвавшей основу литературы — писать стали так, как не говорили.

Так что в творениях неких академиков от политики, изданных в красивых переплётах и на глянцевой бумаге, сплош-

ные нестыковки с реальными событиями. Потому и тянуло Д.С. Лихачёва в объятия политика Горбачёва во времена его «служения народу» — чувствовал родственную душу.

Выше мы познакомились с мнением Б.А. Рыбакова о родословной славян. Помните, они там «отпочковались от индоевропейского массива».

Интересно мнение по этому вопросу другого современного историка Ю.А. Шилова, изложенное им в его книге «Прародина ариев» (Киев, Синто, 1995, с. 290-291).

Рисковую навлечь гнев читателя за длинную выдержку из этого труда Ю.А. Шилова, но она так характерна своим мракобесием, присущим тенденциозной исторической науке, что нахожу этот риск оправданным.

«... выделение индоиранцев или ариев (предки славян. — Авт.) из индоевропейского массива носило более сложный характер: многоконтактный, полиэтнический и охватывающий значительную территорию. Рассмотренный пока объём фактических данных не позволяет конкретизировать выше очерченную схему. Но заметим то важнейшее обстоятельство, что сходные мифологические представления могли формироваться в различной этнокультурной среде и на значительном хронологическом и территориальном расстоянии друг от друга. ... при определённой напряжённости эколого-экономико-социальной обстановки, на порождённом его экстазо-шаманском уровне духовной культуры она начинает апеллировать к подсознанию, и возбуждённая таким образом «пренатальная память» порождает сходные мифологические образы и сюжеты (змееборческого характера), которые коренятся в человеческом естестве и в основе своей практически не зависят от этноса, традиций и даже уровня развития общества...»

В переводе на русский язык основные «мысли» этой цитаты таковы:

как выделялись арии, откуда выделялись и, вообще, выделялись ли они откуда-нибудь, пока неизвестно;

независимо от места, времени и культуры народа, если людей одуряют, например, дымом пожаров лесов, лесосте-

пей, степей, а может городов и деревень. да ещё не кормить всех как надо, а выборочно и кое-как. да поближе к ночи поугагать плясками ряженого, то привидятся страшные сны не только им, но и другим людям, живущим далеко-далеко за синими горами и синими морями и даже через много лет.

Комментировать сие нельзя — смеяться можно, хотя это идёт из недр официальной «исторической науки».

Но возвратимся к нашим прекрасным предкам - вятичам и попытаемся ответить на один из существенных вопросов их истории:

Когда они пришли на Окские земли и откуда?

У великого народа русского, к счастью, были и другие академики, которые главной целью своей деятельности считали просвещение своего народа, а не его одурачивание, потому и университеты создавали и грамматику русскую освободили от пут кириллицы, чтобы слова и мысли читались и писались легко и просто. Именно после этих действий и произошёл «...скачок в царство литературы...», а до того, в основном, были монашеские писания пылившиеся в затхлых кельях монастырей, которые и литературой-то может назвать только купленный политик.

Имя такого пресветлого академика — Михаил Васильевич Ломоносов.

Он не только академик от литературы, создавший грамматику современного русского языка, но и показал практически, как это надо делать, написав ряд замечательных литературных произведений, ставших классикой русской литературы; М.В. Ломоносов признанный учёный-химик, физик, материаловед, геолог, астроном, который не только открыл фундаментальные законы наук, но и показал на практике пользу естественно-научных знаний.

М.В. Ломоносов — гражданин своей страны, не мог мириться с потёмками истории своей родины и пишет под конец своей жизни замечательное научно-историческое произведение «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 г.».

Книга эта издана в 1766 г. в Санкть-Петербурге всего один раз. В исторической библиотеке в Москве есть репринтное издание этой книги. Я думаю, что это самый большой укор людям, которые называют себя историками.

Небольшая книга среднего формата имеет всего 140 страниц прекрасной информации о рассматриваемом предмете с широким привлечением свидетельств мировых историков Геродота, Полибия, Плиния, Птоломея, Иорнанда, Непота, Сомина, Катона, Ливия, Прокопия Кесарийского, Гелмолда, Нестора и др.

Надо отметить, что в этой книге нигде ни одним словом М.В. Ломоносов не роднит славян со скифами. А из Геродота находит ту информацию, которая может быть квалифицирована как достоверная.

О месте историка, этот великий гражданин России, говорит так:
«Велико есть дело смертными и преходящими трудами дать бессмертие множеству народа, соблюсти похвальных дел должную славу и переноса минувшие деяния в потомство и глубокую вечность, соединить тех, которых натура долгое время разъединяла».

Оправдывая свои скромные деяния в этом деле, чувствуя незримое благословение М.В. Ломоносовым на этот труд и памятуя о его историческом принципе: «Вероятности отрицать не могу, достоверности не вижу», — двинемся далее, чтобы «соблюсти похвальных дел должную славу» и не обойтись молчанием дела мерзкие и постыдные, коими история и в наши дни богата.

А теперь, дорогой читатель, я должен сказать тебе, с глазу на глаз, что первый раз я держал в руках «Древнюю Российскую Историю ...» М.В. Ломоносова 11 марта 1994 г., когда рукопись моей книги была в основном готова. И с особой радостью я обнаружил, что все основные идеи книги хорошо согласуются с идеями М.В. Ломоносова, что и дало мне право говорить о благословении сего труда человеком, пред светлой памятью которого я всегда глубоко склоняю свою голову.

Для «вящей убедительности» я приведу несколько выдержек из книги М.В. Ломоносова, касающиеся ранее рассмотренных нами вопросов:

О древности славян;

«Во-первых о древности довольно почти очевидное уверение имеем в величестве и могуществе Славянского племени, которое больше полутора тысячи лет стоит почти на одной мере: и для того помыслить невозможно, чтобы оное в первом после Христа столетии вдруг расплодилось до толь великого многолюдства, что естественному бытия человеческого течения, и примерам возвращения великих народов противно.

Сему рассуждению согласуются многие свидетельства великих древних писателей, из которых первое предложим о древнем обитании Славян Вендов в Азии, единоплеменных с Европейскими от них произошедшими.

Плиний пишет «что за рекою Виллиею страна Пафлагонская (часть современной Турции на побережье Черного моря. — Авт.), Пилименскою от некоторых переименованная; съзади окружена Галатею. Город Милезийский Мастия; потом Кромна». На сём месте Корнелий Непот присовокупляет Енетов и единоплеменных им Венетов в Италии от них произошедших «быть утверждает».

Непоту после согласовался Птоломей; хотя прежде был иного мнения. Согласовался Курций, Солин. Катон тоже понимает, когда Венетов, как свидетельствует Плиний, от Троянской породы производит. Всё сие великий и сановитый Историк Ливий показывает и обстоятельно разъясняет.

«Антенор, пишет он, пришел после многих странствий во внутренний конец Адриатического залива со множеством Енетов, которые мятежом из Пафлагонии выгнаны были, и у Трои лишились короля своего Пилимена: для того к поселению и предводителя искали и по изгнании евангеев, которые жили между Морем и Альпами, Енеты с троянцами овладели этой землёй. Место, где

они высадились впервые, зовется Троей, потому и округа получила имя Троянской, а весь народ называется венеты».

Мы уже говорили выше о 10-й высылке из Бактрии в Малую Азию праславян парсов, рассказывая об этом по свидетельству Зердеста, изложенного им в его книге — наставником Зороастре. В этом небольшом отрывке из «Древнейшей Российской Истории...» М.В. Ломоносова приводится известный эпизод о разрушении Трои и о судьбе части праславянского народа после падения Трои. Ранее мы рассказывали о другом герое Трои Энее и приводили свидетельства Тита Ливия по этому вопросу. Приводили также и расшифрованную надпись на гробнице Энея и сравнивали форму письма (спиральная строка) и начертание букв с памятной доской бытового характера, найденной на юге России, и установили их идентичность по происхождению, начертанию и принадлежности славянским народам.

А теперь М.В. Ломоносов позволит нам найти ответ и на происхождение вятичей.

«В Южной Европе древность и могущество Славян из Геродота явствует, который Венедов с Иллирийцами за один народ почитает; и обыкновения их Мидским подобные описует. (Иллирийцы — древние жители с.-з. части Балканского полуострова, территория современной Югославии и других Придунайских государств. — Авт.). Иллирийцев древность простирается до веков баснословных; сила из военных дел с Греками и Римлянами». Помните из Велесовой книги «... наши отцы и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных поросят».

Далее М.В. Ломоносов пишет: *«Некоторые, стараясь древних Иллирийцев разделить от нынешних славян, в Иллирике живущих, приводят свидетельство Иорнанда и Прокопия, которые приписывают пришествие Славян за Дунай от Севера. Новых мест имена Славянского знаменования признают, в старых того не находят. Слабые спорных мыслей основание!»*

«Правда, что Славяне от полуночной страны пришед за Дунай в Долмации и в Иллирике поселились в начале шестого веку. Но следует ли из этого, чтоб они им единоплеменные там не обитали? Не могло быть, чтобы Римскою силою утеснённые Иллирические славяне во время войны уклонились за Дунай к полуношным странам; потом приметив Римлян ослабление возвращаются на прежние свои жилища? Имеем явные у себя следы. Нестор утверждает, что в Иллирике, когда учил Апостол Павел (I век н.э.), жительствоваали славяне, и что обитавшие около Дуная, убегая насильного владения нашедших и поселившихся меж ними римлян перешли к Северу на Буг, Вислу, Днепр, Двину, Волхов. ... Нестор подробно описывает, что нашли волохи на славян Дунайских, и седе с ними стали обижать и насиловать; тогда иные отошед на реку Вислу, назвались Ляхами ... многие перешли на Оку и переименовались Вятичи» (подчёркнуто автором).

А когда это было?

История говорит, что с конца III в. до н. э. по I в. до н. э. Очень малый исторический промежуток, фактически 100 лет. Уважаемый читатель, вы отметили себе, как хорошо иметь дело с порядочным историком, там потёмок нет.

Но вернёмся к прерванной цитате М.В.Ломоносова: *«Уже свидетельств довольно, но сверх того Плиний объявляет, что ему название Иллирических народов выговаривать трудно. Ясное доказательство, что ни от Греческого ни от Латинского языка взяты, в коих он без сомнения был искусен».*

В этом тезисе М.В.Ломоносов выступает как искусный филолог, отлично знающий тонкости дикции языков других народов мира. Вы помните, что почти в каждом языке есть такие слоги и слова, которые оказываются непосильны иностранцам без очень длительной тренировки. Например, наши: «ля-ля», «пьёт» и др. французу «ля-ля» доступно лишь как «ла-ла», а еврею «пьёт» в виде «пёт».

Далее М.В. Ломоносов продолжает: «Признаки древнего имени Славянского, явствует во-первых у Птолемея, под названием Ставан. Свойства Греческого и Латинского языка не позволяют, чтобы они выговаривать могли Славян имя. Ради того прежде Ставанами, после Склаванами и Сфлаванами назвали Амазоны или Алазоны Славянский народ, по Гречески значит Самохвалов; видно, что сие имя есть перевод Славян, то есть Славящихся, со Славянского на Греческий».

Далее М.В. Ломоносов приводит следующие сведения о южных славянах:

«Когда имя Славянское в свете прославилось войнами против Римлян и Греков, тогда Прокопий Кесарийский многие века писатель следующее об них на память оставил:

- Сие народы Славяне и Анты не подлежат единодержавной власти; но издревле живут под общенародным повелительством. Пользу и вред все обще приемлют. Также и прочие дела у обоих народов содержатся издревле. Единого Бога Творца грома, и всего мира Господа исповедуют. Ему приносят волов и другие жертвы. Судьбины не признают, и не приписывают ей никаких действий в роде человеческого. Впадши в болезнь, или готовясь на войну и видя близко смерть, дают Богу обещание, что ежели от неё освободится, немедленно принесёт жертву. Получив желаемое, исполняют своё обещание вскоре и верят, что жизнь их сохранена оною жертвою.

Сверх того почитают реки и другие воды, также и некоторых иных Богов, которым всем служат и в приношении жертвы гадают о будущем. Живут в убогих хижинах, порознь рассеянных, и не редко с одного места переселяются на другие.

Когда на бой выходят, многие идут пеши со щитами и с копьями; лат не носят. Иные не имея на плечах одеяния в одних штанах бьются с неприятелем.

Обоих язык один странной.

Ниже видом тела разнствуют. Ибо все ростом высоки и членами безмерно крепки; цветом ниже весьма белы; ниже волосы жёлты, ни очень черны; но все русоваты.

Жизнь содержат как Массажеты сухою и простою пищею, и подобно как они, весьма не чисто ходят; натурою незлобивы, нелукавы, и в простоте много нравами сходны с Гуннами».

Сие о Славянах живших в шестом столетии по Христе, около Дуная».

Мы же с вами отметим большое сходство описанного со свидетельством Велесовой книги и о самоуправлении: «Старшим в роде мы избирали в князья, который в старое время становился нашим вождём, нанятым в тот раз всеми.»

В другом месте читаем: «Принесли мы жертвы богам своим на Руси...» «И лучше быть мёртвыми, чем быть живыми и рабствовать на чужих.»

Или вот уже известное Вам место из Велесовой книги очень похожее на свидетельство Прокопия Кесарийского: «...готы ...кожами облекали чрёсла свои, и мнили этим устроить русских, тогда мы снимали свои портки, и, оголя чрёсла свои, шли в бой, и их побороли. И с тех пор мы ходим оголёнными на сражения и побеждаем».

Вот откуда идёт удаль молодецкая!

А для себя ещё отметим прекрасное совпадение различных свидетельств одного и того же предмета. Такое совпадение именуется достоверностью.

М.В. Ломоносов оказывает нам ещё одну большую услугу. Он приводит свидетельства о судьбе главного города 17-го выселка Зердеста к берегам Балтийского моря. Помните, там речь шла о Венете или Виндете — большом торговом городе полным разных товаров, чудес и населенным дружелюбным народом Венедями.

Так вот это свидетельство: «При варяжском море на Южном берегу жившие Славяне издревле к купечеству прилежали. В доказательство великого торгу служит ра-

зорённый великий город Славянский Виннета, от Венетов созданный и переименованный! Гелмолд о нем пишет:

«Река Одра протекает на Север среди Вендских народов. При устье, где в Варяжское море вливается, был некогда преславный город Виннета, в котором многонародье пристанище Грекам и Варварам, около живущим. Все Европейские города превосходил величеством. В нём жили Славяне, смешанные с другими народами, с Варварами и Греками. Приезжим саксонцам равно позволялось жить в сём городе; лишь бы только не сказывались христианами. Ибо Славяне все даже до разорения сего города служили идолам. В прочем преимуществом и нравами ни один Народ не был честнее и доброхотнее.

Купечествовали товарами разного роду, с разными народами пребогатый город, и всё имел, что бывает редко и приятно.

Раззорён от некоторого Короля Датского.

Видны ещё только древних развалин остатки».

После сего привык народ Славянский в Померании к морскому разбойничеству».

Далее М.В.Ломоносов поясняет, что «варяг» не национальность, а профессия морского разбоя, т.е. пиратство. Таким образом мирные ремесленники, крестьяне и купцы — потомки 17-го выселка из Бактрии стали варягами. В этом случае всегда в обществе, которое перешло от созидания к разрушению, наблюдается упадок культуры и нравов. Эта ситуация точно характеризуется пословицей: «С волками жить — по-волчьи выть».

Но... вернёмся к повествованию о вятичах. Что дало нам обращение к М.В.Ломоносову? Оно дало основание считать, что вятичи суть иллирийцы, поселились они по Оке во втором веке до нашей эры, переселившись с территории Югославии в результате воздействия жестокой римской экспансии. В это время они строят основные города-крепости и освящают своей силой (могучие т.е. вятичи) Приокские земли. Нестор об этом говорит так: «А Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозвашися Вятичи».

Этот вариант тоже возможен, но дело в сущности самого факта.

Надо полагать, что не только иллирийцы поселились в Причерноморских землях. Каждое новое нашествие на места обитания славян в Причерноморских районах, видимо, приводило к миграции определённой части населения в более спокойные лесостепные и лесные края, расположенные севернее степной зоны Причерноморья. Славянские племена всегда дружелюбно принимали своих соплеменников, теснимых сильными врагами. Так, объединились русколане с полянами при нашествии на русколан гуннов.

У нас нет оснований считать, что иллирийцы-вятичи негостеприимно относились к племенным «беженцам». Эта миграция всегда была, есть она и теперь. И ни у кого из местных жителей не поднимется рука обидеть беженца теперь, но обязательно поделится своим скромным достатком. Так есть сегодня, было вчера и из веку. Эта одна из основных черт характера людей славянского племени. Имя ей — Доброта. А степень её измеряется тем аршином, имя которого цивилизация.

А теперь я смотрю на наших братьев иллирийцев, которые окончательно вернулись в начале VI века на свои исконные земли и изгнали с них римлян и других захватчиков, совместно с теми соплеменниками, которые оставались всегда в этом «зелёном краю». Вы помните, что римскую империю в конце 5 века (476 г.) захватили славяне во главе с князем Одаакром, который был на римском престоле 14 лет. Это время полного падения Римской империи. Иллирийцы-вятичи не могли не воспользоваться этой ситуацией и частично вернулись в начале 6 века на свои земли.

Какие же это всё родные лица! Людей с такими лицами найдёшь в любой деревне и в тульской, и в калужской, и в рязанской, и в московской, и в вятской областях. Это всё наши единоплеменники, которые берегут свой славянский генофонд, берегут память о нашем кровном братстве и стародавние заповеди о добре как главном мериле цивилизации...

Но в жизнь наших братьев вторглись политики, разделив их на два враждебных религиозных лагеря. Как всегда по-

литика вторгается с подкупом и обманом. В конечном счете часть великого иллирийского народа стала христианами, другие — мусульманами. С тех пор на этой зелёной земле мир как стабильное состояние исчез. С этой земли началась Первая Мировая война, на этой земле во время Второй Мировой войны было уничтожена 6 миллионов человек. И это в основном в условиях партизанской войны между славянами, христианами и мусульманами.

В Европе опять неспокойно. Это значит, что боснийцы (славяне-мусульмане) пошли против сербов (славян-христиан). Но это лишь так кажется. На самом деле их послали убивать своих братьев жестоко и беспощадно. Убивают детей, женщин, стариков с садистской жестокостью, не обоснованной никакими соображениями здравого смысла, кроме разве слепой, тупой и бессмысленной ненависти.

Прекрасное свидетельство о мужественной истории иллирийцев-славян, живущих в Югославии, дают свидетельства американского писателя и журналиста Джона Рида — единственного американца, прах которого покоится в кремлёвской стене. Это он написал книгу-репортаж «Десять дней, которые потрясли Мир» — об Октябрьской социалистической революции 1917 года.

А ранее Джон Рид был полгода в Сербии в разгар Первой Мировой войны. Теперь... да только теперь эти события, изложенные им в документальной хронике под названием «Война в восточной Европе», увидели свет. Из этой строгой документалистики мы возьмём для нашей Истории краткий фрагмент разговора двух столпов церкви: епископа сербской православной церкви Душича и епископа английской из Лондона.

Лондонский епископ говорит:

«Вам повезло с вашим народом. Мне рассказывают, что сербы безгранично преданы своему делу».

«Да, — с гордостью прозвучало в ответ. — Мы в своей стране доверяем богу, но не слишком. Пять столетий мы молились за освобождение от османского ига. В конце же концов пришлось, однако, взяться за оружие и освободиться самим».

Часто из уст церковных служителей исходят истины совсем не библейского свойства. И свидетельствует это о том, что и среди политиков попадаются порядочные люди, совесть которых не закрыта к людскому страданию. Чаще других это можно наблюдать в среде православных церковных служителей, особенно в низших её звеньях, где тяготы и лишения жизни народа наблюдаются «весомо, грубо, зримо».

И вот опять на земле иллирийской какой год льётся кровь. Политики разрушили Югославию и создали там анклав братоубийства. Прекрасная земля третий раз за восемьдесят лет длительно и обильно поливается слёзами и кровью древнейшего и прекрасного народа. Это всё гнусные преступления политиков! Да, если бы эта была только одна Югославия!

Народы мира должны понять, что надо исключить войны из жизни народов, а исторической науке указать, как это надо сделать. Вот достойный предмет науки для реализации его на практике!

Но вернёмся к нашим вятичам-иллирийцам. Этот народ видел много зла от римлян-византийцев. Вынужден был покинуть родные края из-за гнёта, рабской зависимости, уничтожения чинимых «волохами-римлянами» и вынужден был искать спасения и воли в суровых условиях средней полосы России. Такое не забывается. Да и после возвращения в начале шестого века части народа на старые места обитания в «зелёную землю» Средиземноморья, связь с оставшимися в Приокских лесостепях не должна была прерваться, а значит, был обмен информацией. И уж, конечно, в этом обмене информацией Византия с её экспансивной политикой не была забыта. Поэтому неприятие всего византийского и ориентация на страны востока было лишь отражением исконно враждебной позиции этого славянского племени к Византии.

Отсюда и понятно свидетельство Б.А.Рыбакова о том, что клады с арабскими дирхемами на земле вятичей VIII-IX веков, составляют половину всех кладов на славянских землях.

И уж, конечно, для вятичей-иллирийцев было совершенно неприемлема византийская религия, которая на-

чала насаждаться в Киеве. И это была концепция всех, основанная на исторической памяти народа. Надо полагать, что страны востока привлекали иллирийцев-вятичей и тем, что культура народов этого региона была существенно выше, чем недавно обжитого разными племенами европейского региона, которые свою материнскую культуру сохранить не смогли, а новую ещё не создали. В силу своей малочисленности и разноплеменности они легко стали добычей католической церкви, которая для большей убедительности своих постулатов зажгла бесчисленные костры «святой инквизиции», где и горели сомневающиеся и несогласные.

Уровень культуры в этих условиях был самым низким из всех известных подлинной истории.

Что касается стран восточной части индоевропейского региона, то, как вы помните, там лучше сохранилась культура Допотопной цивилизации после мировой катастрофы, а нашествие канонической религии — ислама (покорность), созданного Мухаммедом в VII веке на основе Талмуда и Библии, только начиналось и во многие страны пришло только с арабским нашествием VII-IX веков. Да и сам процесс внедрения новой религии в народные массы исчисляется сотнями лет, как это видно на примере «принятия христианства» в Киевской Руси. Поэтому восточные страны индоевропейского региона до полной исламизации оставались носителями высокой культуры. И среди выдающихся людей этих стран я хочу назвать только двоих, живших в одно и тоже время. Это Ибн Аль-Хайсам (Альгазен, лат.) (965-1039 гг.). Его труды по геометрической оптике, математике, астрономии, оказали большое влияние на развитие европейской науки. Это Ибн Сина (Авиценна, лат.) (980-1037 гг.). Ученый, философ, врач. Его книги: «Книга исцеления», «Книга указаний и наставлений», «Канон врачебной науки» в 5 частях были обязательны для изучения врачами в Европе много веков. Да и сейчас они издаются и пользуются спросом у специалистов.

Именно туда, к источнику высоких знаний и культуры были сориентированы иллирийцы-вятичи и имели с ними постоянные деловые и торговые связи. Тем более, что путь туда был прямой и лёгкий — по Волге и Каспийскому морю.

Давайте теперь посмотрим, как обустроились иллирийцы-вятичи в новом районе своего обитания.

Для ответа на этот вопрос мы должны представить себе «исходные данные» об иллирийцах, пришедших на окские земли, гонимых жестокими врагами и отнявших у них богатые земли по Дунаю и Адриатическому морю.

Это были люди могучие, но незлобивые.

Это были люди мудрые, добрые и честные.

Это были люди познавшие горечь поражения.

Как они должны были обустроиться на новых землях?

В простейших хижинах, разбросанных одна от другой, не способных защитить старого и малого от напасти или создать большие поселения-города, хорошо защищённые на случай вражеского вторжения?

Люди могучие, мудрые и познавшие зло сильного вражеского вторжения, выберут второй вариант поселения, т.е. будут строить города-крепости, не жалея сил и времени. При этом их мудрости достаточно, чтобы использовать для усиления оборонительного эффекта ландшафтные факторы: реки, крутые берега рек, горы, овраги и т.п. А если таковых нет, то славяне знали конструкцию и технологию «змиевых валов», и тогда на ровном поле возникает мощное оборонительное сооружение, преодолеть которое можно лишь очень сильному противнику и с большими потерями.

В таких, я думаю, условиях появились первые вятические-иллирийские города во втором веке до нашей эры на Оке и её притоках, т.е. примерно 2200 лет тому назад. И среди этих городов Серпейск, о котором мы говорили несколько выше в связи с «Поучением Владимира Мономаха» *«А в вятическую землю ходил наряд две зимы на Ходоту и на сына ...»*

Серпейск теперь настолько забыт исторической наукой, насколько величественными и прекрасными видны остатки его могущества, благодаря мудрости и грандиозности труда, вложенного в его создание нашими предками.

По поводу даты основания Серпейска есть ещё свидетельство Т.Н. Никольской, руководителя Верхнеокской археологической партии АН СССР. В своей книге «Культура племён бассейна верхней Оки в I тысячелетии н. э.» (материалы и исследования по археологии СССР № 72, 1959). Т.Н.Никольская пишет, что с конца первого тысячелетия до н. э. до начала первого тысячелетия нашей эры *«основным типом поселения в бассейне верхней Оки является укрепленное поселение — городище. По расположению и устройству поселения этого времени имеют много общих черт. Почти все они расположены на высоком мысу коренного берега реки, ограниченном оврагами и укреплялись с напольной стороны искусственно сооружённым валом и рвом, а иногда двумя валами и рвом между ними.»*

Серпейск представлял собою именно такое «поселение-городище». И время строительства таких городищ Т.Н.Никольская называет «с конца I тысячелетия до нашей эры» (т.е. 200-300 г. до н. э.) и 200-300 лет н. э. Промежуток достаточно малый для истории - 400-600 лет. Но это именно то время, когда здесь находились иллирийцы-вятичи. Такое совпадение уже можно называть достоверностью.

В другой своей книге «Земля вятичей» (М., 1981) Т.Н.Никольская даёт описание серпейского городища, видимо, по информации достаточно недобросовестного сотрудника, которому лень было карабкаться по крутым горкам серпейского городища, а особенно если они заросли крапивой, которому любое углубление в земле продолговатой формы — это овраг и которому глубоко безразлична вся эта наука археология. Татьяна Ивановна Никольская в разговоре со мной по телефону об этом времени часто жаловалась на плохое финансирование археологической экспедиции и многие дру-

гие трудности. Но вот что записано о Серпейске после означенного археологического изыскания: *«Серпейское городище находится на левом высоком берегу р. Серпейка, на северо-западной окраине г. Серпейска. Площадка его имеет форму овала, вытянутого с Севера на Юг, размером 84x70 м и возвышается над уровнем реки на 20-25 м. Южный склон омывается рекой, восточный, северный и западный упираются в глубокие овраги. Менее крутой северный склон со стороны плато защищён валом, имевшим высоту 2 м.*

Площадка городища испорчена в период Отечественной войны, большая часть вала разрушена. Особенно пострадал западный склон, сплошь изрытый ямами. Зачистка стенок военной траншеи обнаружила культурный слой от 1 до 2-х метров. Обнаружена гончарная керамика с линейным и волнистым орнаментом XII-XIII в. и сероглинянная посуда XIV-XV в.

В нижнем предматериковом слое найдены обломки лепных сосудов».

Далее указывается, что в Мещовске на Рождественской горке культурный слой 1,6 м (по шурфу), а в Мосальске толщина культурного слоя — 1 м. Далее на с. 172 читаем: *«Планировка городов была неодинаковой: одни кроме детинца ещё имели и укрепленный окольный город (Серпенск, Слободка, Кромы, Москва), другие только кремль (Мосальск, Мещовск, Серпейск)».*

В этой «информации» о Серпейске больше дезинформации и с научной точки зрения приведённые археологические данные научной достоверностью не обладают, кроме разве двух моментов: городище находится на левом берегу реки и попадает лепная керамика в культурном слое городища. Значит, жили там люди до изобретения гончарного круга, т.е. много раньше XII-XIII веков. Велесова книга об этом ремесле говорит так: *«И много мы знали и делали в очагах сосуда гончарные, взяв хорошей земли (глины)...»*

Странно также ещё и то, что археологи не привлекали официальных источников об исследуемых объектах, каким, например, является первый статистический справочник России И.К.Кириллова «Цветущее состояние Всероссийского государства», написанный им 1726-1727 гг., где о Серпейске написано следующее: *«Серпейск, город деревянный, рубленый в нём одна башня проезжая, 4 глухих, по мере около города и башен 550 сажен с полу, стоит при реке Серпе».*

Надо напомнить, что «550 сажен» составляют 1471,5 метра и спросить у археологов пишущих о Серпейске: куда прикажите девать эту почти полуторакилометровую рубленую стену?

На ту самую «кочку»-городище «размером 70х84»? Не поместится, если даже и уменьшили размеры городища почти вдвое.

А вот если отгородить ею часть поля, а с другой стороны прикрыться рекой, изгибающейся здесь серпом, имеющей очень высокие и крутые берега каньона, то всё получится очень удобно и прямо-таки по той схеме строительства городов в вятической земле 2000+200 лет назад. Но для этого надо очень внимательно изучить память земли, не боясь крапивы и крутых горок. Тут прежде всего нужен человек, любящий эту землю. Нам повезло — мы знаем такого человека. Пусть теперь он, а не казённые археологи, расскажет нам о Серпейске.

Каждый человек оглядывается на прожитое и на ближайшую историю свою — жизнь родителей, там ищет ответы на вопросы, поставленные жизнью, но очень часто опыта только двух поколений оказывается мало, а опыт наших дедов и прадедов, как правило, оказывается безвестно погребённым в братских могилах многочисленных войн.

История родного края — это опыт наших древних предков, кровь которых до сих пор течёт в наших жилах, велит знать этот опыт, преумножать его новыми славными делами, любить, беречь и помнить землю своих предков, а те-

перь и твою землю. Любить, беречь и помнить, чтобы дела твои нашли верных последователей, а могилы не были преданы забвению потомками и не поросли бурьяном безразличия.

Родина — эта земля, на которой ты впервые увидел свет солнца, сияние луны и звёзд, это воздух, который впервые вобрал ты в свою грудь, это та земля, где много живёт людей, родных тебе по духу, по крови, по судьбе. Это твои земляки. Заслужить любовь и признательность своих земляков — это значит оправдать доверие Родины, выполнить завет своих предков. Без Родины человек не бывает полностью счастливым, как и не бывает счастлив, видя Родину поруганной и неухоженной, где забыта её история, т.е. появились безымянные могилы, а на могилах бурьян, где некогда процветающий край стал беден духом и добром, утратил красоту своих жилищ и дел. Такой край перестаёт порождать добро, как начало, объединяющее людей, и растит зло и уродство как всё, что разъединяет их. Такой край, Родину, нельзя всё равно бросать, как нельзя бросать старых заболевших родителей.

Всякий настоящий сын отечества должен помочь своей Родине стать процветающей. Это его долг и предназначение, ибо рано или поздно душа каждого человека должна ответить пред памятью предков на вопрос: «Почему довели землю до такого развала?». И не только на этот вопрос надо будет ответить перед памятью предков. Она поставила их уже много с суровой прямоотой и необходимостью, и как ответишь ты на них своими делами, таким и будет суд Памяти.

Знаки памяти предков пропорциональны вложенному в них труду. Вглядываясь в историю, ты увидишь правоту этих слов.

Над Серпейском летают стрижи. Они летают всё лето. Только утром и днём они высоко в поднебесье, а к вечеру опускаются ближе к земле и тогда слышен их свист и видно удивительно лёгкое плавание в воздухе. Такая лёгкость всегда отличает мастеров от дилетантов.

За их полётом можно наблюдать часами, как в цирке за мастерами воздушной гимнастики, или за мастером-кузнцом, или за полётом спиц мастера-вязальщицы. Мастера всегда хороши, если видеть их в деле. Народ руки мастеров-созидателей зовёт золотыми.

Серпейск всегда был славен мастерами-ремесленниками. Некоторые прославились на века, труд же других, утратив авторскую окраску, превратился в памятники истории, до сих пор поражающие воображение огромной работой, потребовавшейся для их создания. Такие памятники не только немые свидетели величия былых времён, но и постоянный укор потомкам, позволившим былому величию снизойти до безвестных оврагов и горок, усложняющих лишь путь обывателя к колодцу за чистой родниковой водой.

Такие памятники — постоянный укор современникам за их лень и безразличие к памяти своих предков, позволивших утратить истину об их деяниях, правду о героизме, умении как наследстве мастеров, подвижничестве и страсотерпении, как силе духа этих замечательных людей, имя которым — история.

А стрижи всё летают и летают над пыльными дорогами, грязными улицами, но реже кружат и свистят над древней цитаделью Серпейска — ГОРОДКА, как будто боятся они разбудить память предков, создавших этот колосс для защиты и крепости русского народа, а теперь брошенного и забытого за ненадобностью, словно старую отслужившую свой век утварь.

Стрижи знают многое, ежедневно рассматривая эту землю с высоты в часы утренней свежести и полуденного зноя. Они знают, где был великий город и как он умер, потому так и пронзителен их свист, чтобы разрушить нашу лень и равнодушие и заставить пристально взглянуть на эту землю, хранящую огромную память былого, возвеличить её новыми делами, достойными людей истории. Стрижи знают... а что знаем мы?

АРХЕОЛОГ ПОНЕВОЛЕ

Возможно, что специалист-археолог не сразу полез бы на Городок, но меня эта грандиозная гора всегда тянула на свои кручи, откуда открываются прекрасные виды на дали дальние и дали ближние. Я не познал его, но измерить измерил. Он представляет собой усечённую пятиугольную пирамиду высотой 24,2 метра. Большая диагональ верхнего основания 125 метров; угол склона 45°. Его объём составляет, примерно, 500 тысяч кубических метров, а вес — миллион тонн. И это теперь, когда он осыпался. Эта цифра должна показать людям, как велик был труд наших предков, создавших эту неприступную и грозную крепость.

Он таит в себе много загадок, но одна из них состояла в том, что форму он имел такую, что атакующие одного сектора не видят тех, кто атакует в соседнем секторе. В силу этого у атакующих появляется чувство своей слабости — атакуем одни.

У него есть и ещё одна загадка. Откуда бы ни смотреть на него, он кажется огромным. Только со стороны посада он похож на высокий утёс. Возможно потому, что эта часть его сильно поднята над другими её частями.

Въезд в Городок и посад выполнен по классической схеме древнерусских крепостей — между двумя высокими насыпями, как бы по узкому ущелью, что даёт возможность обороняющимся воздействовать на прорвавшегося противника с двух сторон. Это на тот случай, если прорыв произойдёт через въездные ворота. Хотя и сами въездные ворота расположены так, чтодвигающийся к нему противник постоянно находится под воздействием оружия обороняющихся. Это хорошо видно из схемы № 1, представляющей собой план (на уровне подошвы Городка) юго-восточной части Серпейской крепости с Городком. Сам Городок (1./детинец, резиденция князя) находится в самой крайней юго-восточной части крепости и защищает не только посад с этой стороны, но и одни из въездных ворот

(поз.10 схемы 1), путь к которым лежит по узкой полоске земли у подножья городка. Эта полоска лежит между городком и речкой и доступна воздействию оружия обороняющихся. И далее до самых ворот это воздействие остаётся всё более эффективным. По тому, что сохранила земля, видно, что ворота были хорошо защищены и сами по себе. Есть основание полагать, что это было серьёзное оборонительное сооружение, на что указывает довольно просторная земляная терраса на склоне Городка. Со стороны посада такая терраса просматривается хуже из-за очень сильного разрушения склона горки. Назначение такой террасы, рассуждая по принципу здравого смысла, состоит в сооружении на ней предмостного укрепления, позволяющего воздействовать на противника, атаковавшего ворота, во фланг, что наиболее опасно для атакующего. Можно смело полагать, что въездные ворота были предметом постоянной заботы князя, как наиболее уязвимое место любой крепости, потому и укреплялись они основательно. Конечно, здравый смысл — это хорошо, но лучше факты, а они лежат, как правило, в земле и добывает их наука археология. Мы же все — археологи поневоле, тоже стремимся к фактам, находкам, стараясь понять память земли.

Как археолог поневоле, мне удалось быть свидетелем уникальных раскопок на Городке. Это было зимой 1942-1943 гг. Шла Отечественная война. Фронт от Серпейска находился на расстоянии приблизительно 30 км. Оборона немцев была очень надёжна, о чём свидетельствуют хотя бы безуспешные попытки прорвать фронт в районе д. Заячьей горы в апреле 1942 г. для соединения с армией генерала Белова, совершавшего рейд по тылам немцев. Результат известен: фронт немцев прорвать не удалось, потери были огромны. Г.К.Жуков, командовавший тогда западным фронтом, наступление вынужден был прекратить.

Я помню эти события по непрерывным колоннам солдат, шагающих по весенним ручьям в серых валенках, и ещё потому, что они были очень голодные. Многие женщины и наша

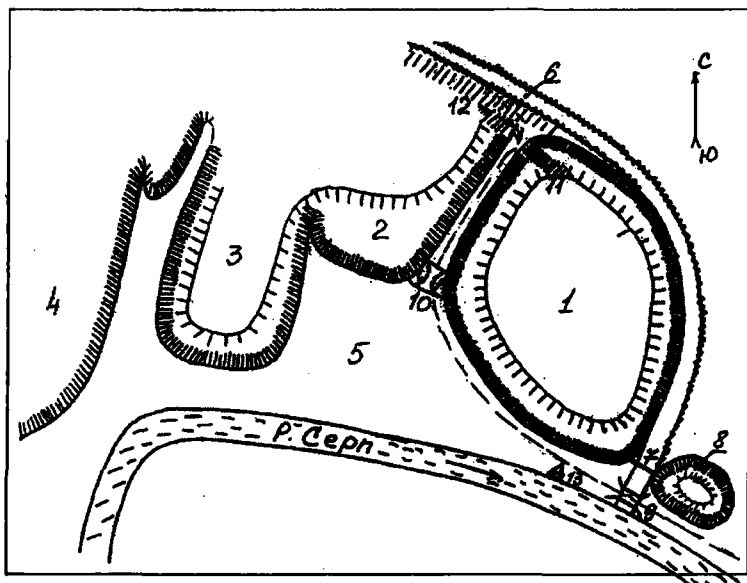

Схема 1. Юго-восточная часть Серпейской крепости

1. Городок (Детинец).
2. Ильиничная горка.
3. 1-я Спасская горка.
4. 2-я Спасская горка.
5. Долина «под Городком».
6. Крепостной ров.
7. Плотина крепостного рва.
8. Плотинный холм.
9. Мост через ров.
10. Въездные ворота в крепость и защитные сооружения ворот.
11. Въезд на Городок.
12. Въезд на пасады.
13. Колодезь

мать тоже, варили по большому (ведёрному) чугуну картошки в мундире и оделяли ею солдат, заходивших в дом попросить что-нибудь поесть. Говорили, что на большаке они находили убитых лошадей ещё зимой во время авиационных налётов на обозы, отрубали от них куски мяса, варили и ели.

Иногда они приходили ночью и уходили только вечером следующего дня по морозцу. Тогда знакомство становилось более близким, и часто уже ранеными их привозили снова на постой в те же дома через 3-4 дня. Солдат или младший офицер в таком случае платил за гостеприимство рассказами о прошедшем бое, так что информация была из уст очевидцев. Это было. Но усталый и голодный солдат, уныло

шагающий в валенках по холодным весенним ручьям, остался в памяти навсегда.

Я часто вспоминаю лица и солдат другой армии — немецкой. Немцы в Серпейске появились 5 октября 1941 года вполне неожиданно. Выйдя на оперативный простор, после окружения наших войск в районе Брянска, они устремились на Калугу, Москву. Это были крепкие воины. Но прошло два месяца, и вот через Серпейск проходит конный обоз немцев. Была уже зима. Стояли обычные для этого времени холода. На немцев-ездовых смотреть было жутко. Закутавшись во всякое тряпье с соломенными «галошами» на холодных кожаных сапогах, синие от холода они вызвали по-человечески сострадание, но ни у кого не было желания облегчить их участь. Это всё недавняя история Серпейска.

Но вернёмся к «археологу поневоле». Учитывая все варианты возможных действий немцев или просто подстраховываясь, военное командование решило создать на Серпейском направлении хороший узел обороны. Потому появились сапёры, защитники Сталинграда, и начали своё дело. В него входило создание очага обороны на Городке. По его периметру были выкопаны окопы полного профиля и закрыты накатом в одно бревно, организованы пулемётные гнёзда, блиндажи, дзоты и многое другое из военного строительства. Следы такого строительства во многих местах очень сильно изменили форму старых земляных сооружений и особенно подъездных путей, которые сапёры перегораживали баррикадами — деревянный сруб с бойницами, заполненный землёй, устраивали эскарпы — срывали часть склона горки, чтобы подъём был затруднён... и многое другое. Кончив работу, сапёры ушли, а мы, подростки, немедленно пошли изучать их работу. «Мы, подростки», жили в Серпейске в составе бригады дорожных строителей. Всё остальное население было эвакуировано в город Мещовск. Мы знали толк в военном строительстве — строили и сами. Работа сапёров была хорошей. Это мы оценили сразу. Но эти усталые люди знали ещё и профиль

окопа и лишнюю землю со стен окопов не трогали. Так возникли многочисленные разрезы верхнего слоя городка на глубину до 2 метров. Конечно, если бы это сейчас! Но... всё-таки.

На северо-западной стороне городка очень хорошо были видны остатки частоколов. Они сохранились на глубине от поверхности земли, примерно, 50-60 см, длины 70-80 см в виде концов гнилых дубовых брёвен, расположенных вертикально и стоявших по одной линии рядом друг с другом. Структура дерева просматривалась так хорошо, что ни у кого не было сомнения в том, что это дуб.

Чёрная земля стенок окопов и та, что была выброшена на бруствер окопа, была буквально нашпигована кусками костей и черепками. Здесь нам не удалось обнаружить какую-нибудь уникальность. Тем более, что было это зимой и многое было просто под слоем снега. А вот на юго-западной стороне на стенках окопов был хорошо виден слой обуглившегося зерна. Зерно сохранило форму, только было совсем чёрным. Мы сразу установили, к каким злакам оно принадлежит. Слои были разной толщины 100-150 мм, хорошо рассыпались в руках и тоже находились от поверхности на расстоянии 50-60 см. Конечно, здесь были склады зерна и находились они в самом спокойном участке цитадели.

Ещё одна моя находка раскопок служит в хозяйстве в качестве «гнёта» в бочке с огурцами. Как-то мать послала меня найти подходящий камень для «гнёта» на огурцы в бочке, чтобы они не всплывали и не портились.

Во рву городка мне попался круглый камень серого гранита, который и стал «гнётом». Позже я узнал, что этот гнёт есть каменное орудийное ядро. Его диаметр составлял 150 мм, а масса — 4,4 кг.

У современных орудий этого калибра масса снаряда раз в 10-12 больше, но и этот снаряд имел хотя и не очень большую убойную силу, но моральный эффект его был велик по тем временам.

Но вернёмся к схеме 1. Городок с напольной стороны защищался рвом (б), участок которого в значительной сте-

пени сохранился до сих пор. В районе въезда на посад глубина рва составляет 10-12 метров, и стена его, обращённая к посадку, удивительно крута. Кажется, что время не может заставить осыпаться землю со стенок рва. Так-то могли строить наши предки!

Ров этот соединяется с речкой, а в те времена, когда он был важным элементом обороны, в своём начале он был перегорожен плотиной (7), которая располагалась между городком и плотинным холмом (8). В мирное время плотина была закрыта, ров был сухим и мог использоваться для хозяйственной деятельности. Но при возникновении угрозы нападения заставни плотины открывались, воды речки Серп заполняли ров до своего уровня и превращали его в дополнительную защиту цитадели.

Этот плотинный холм, как мы его называли, имел, наверное, и прямое военное значение. Расположенный в пойме реки и имея высоту 10-12 метров, он мог превосходно служить также целям защиты предполья, моста через ров(9), плотины (7) и брода через речку («мелкие камешки»).

Однако такой важный элемент Серпейской крепости в настоящее время подвергся «бульдозерному остракизму» — хозяин огорода, в конце которого находится этот холм, решил скрыть его вершину в ров и сделать, таким образом, лужу для выгула своих уток. Задумано — сделано. Холм изуродован бульдозером, но лужи всё-таки нет. Не хватило земли пересыпать широкий ров. Ни в историческом, ни в философском и даже ни в житейском смысле непонятно это недомыслие: ведь до проектируемой лужи в два, а то и три раза дальше, чем до речки. Это не единственный случай деградации нравов обитателей Серпейска. Лужа среди улицы, как место выгула уток — довольно распространённое явление, всё больше напоминающее дикость. И если бы только это!

Пьянство, сквернословие, плохое отношение к делу и данному обещанию, обман стали повседневным явлением для значительной части населения Серпейска.

И это всё усугубляется тем, что сюда приезжают те, кому судом после отбытия заключения полагается ссылка на «101-й» километр, подрывая окончательно и без того низкий воспитательный потенциал населения. Так что стенания исторических памятников в этой вакханалии слышны мало или очень мало, потому-то их надо сберечь, одухотворить эти безымянные холмы и могилы, чтобы каждый знал, что прикасается к священному прошлому, которое дорого ему, но ещё дороже его потомкам.

Как уже говорилось раньше, въезд на городок проходил через ворота (10) по узкой дороге, достаточной для проезда только одной телеги, закрытой с двух сторон крутыми склонами городка и Ильиничной горки (2). Сам въезд (11) хорошо сохранился, имеет разумный уклон с расчетом на однократный рывок лошади.

Въезд на посад выполнен также по прямой, но менее крут, потому что Ильиничная горка несколько ниже городка.

Соседняя Спасская горка (3) имеет такую же высоту от уровня реки и крутые спуски с восточной, южной и западной сторон. Сейчас на этой горке растут редкие сосны по её крутым склонам. Верхнее плато распаханно и засаживается картофелем. В целом она очень живописна, особенно когда смотришь на неё со стороны городка. Поднявшийся на горку вознаграждается ароматным воздухом, настоящим на сосне и разнотравье, и прекрасной панорамой городка, поймы реки и заречной стороны Серпейска. Но это всё надо видеть, что лучше, чем слушать или читать. Ибо восприятие у каждого человека имеет свои особенности. Одного поражает колосс Городка, другого чудесная долина (5), закрытая со всех сторон, как дворцовый сад, кого-то — дивная панорама заречной улицы Серпейска, раскинувшейся вольно на горе со спокойным умиротворённым спуском к заливному лугу и реке, дальней перспективе полей и вечно синееющего Иванковского леса. Тут есть на что смотреть и чем любоваться!

Ещё до войны на этих горках располагался прекрасный вишнёвый сад, а долина (5) распахивалась под огород. Теперь долго пустовавшая земля застраивается, но долина (5) неуклонно заболачивается, а всё из-за того, что нельзя проехать туда на тракторе — единственном транспортном средстве. Буйное разнотравье уступает место осоке, которая постепенно наползает и наползает на луг.

Речка под городом не широка, примерно, метров 15, но берега её отвесны и глубина 2,5-3 метра — дело вполне обычное. Перекатов или просто мелких бродов нет на большом протяжении — до Малеева. Её характер, видимо, мало изменился за столетия, хотя здесь можно сильно ошибиться. В качестве примера приходит на память эпизод Отечественной войны 1812 г.

Когда Наполеон оставил Москву, он пошёл по дороге на Смоленск, а потом свернул на Калугу, где находились русские провиантские склады, но на пути попался кроха — городишко Малый Ярославец с населением 500 человек. Войск никаких, а мужиков удалось собрать писарю местной управы Савве Белову всего 7 человек, чтобы сжечь мост через речку Лужу, что течёт и до сих пор у Малоярославца. Французы стали наводить понтонный мост, тогда Савва с мужиками открыли заставни плотины. Поток воды смыл понтонный мост французов и, затопив всю пойму реки, заставил французов прятаться на ближайшей горке и начать переправу только через сутки.

Сейчас эта речка — воробью по колено и такую великую армию Наполеона остановить не смогла бы и на 3 минуты. А вот Серп под Городком представляет и сейчас известную сложность для её преодоления. Нужен мост обязательно!

Но эта речка, если говорить о теперешнем её состоянии Ю уникальна во многих отношениях. Прежде всего она холодная из-за большого количества родников, питающих её. В жаркое летнее время температура воды у самого берега, где теплее всего, +9°C, немного поглубже +8 °C, как в обычном колодце. Купание в такой речке, а здесь его любят и

старые и малые, освежает и бодрит, как ни что другое. Тело легко привыкает к этой температуре, и я неоднократно наблюдал, как молодёжь не вылезала из воды минут по тридцать. Да и сам я это испытал на себе неоднократно.

Описывать эффект от купания не берусь, слаб и немощен мой язык. Одно могу сказать, что старожилы утверждают и даже приводят много примеров о показаниях таких купаний от многих недугов человеческого тела. Что касается такой субстанции нашего тела, как «душа», то благотворное влияние на неё несомненно — сам испытал.

При всём том, что я сказал о речках Лужа и Серп, должен вместе с тем отметить, что речка Серп за века изменилась мало, т.е. какой она была 200 или 800 лет назад, такой или почти такой она осталась и теперь. Этому несомненным доказательством служит дорога на Городок и посад, которая проходила у подножия Городка испокон века, да и теперь она в сущности цела в этом месте — между речкой и Городком. А второй причиной её сохранности и неизменности являются бесчисленные родники, питающие её, потому что течёт она извечно в глубоком каньоне.

Водится в речке и рыба, трёхкилограммовые язи — не редкость. Не говоря уже о щуке и голавле. Вкусная рыба и керосином не пахнет.

Если не уходить от речки, а двигаться от Городка вверх против её течения до впадения в неё ручья, текущего по Чертовке, то на всём протяжении, по левому берегу, будут идти крутые горки, поросшие лесом, которые самой природой созданы как серьёзные препятствия для наступающих из-за речки, особенно если наверху этих круч построить простейшее укрепление типа прочного забора — стены. Далее, повернув направо по Чертовке, всё равно справа нависает над нами крутая высокая горка с теми же достоинствами, что и описанная ранее. Она тянется вплоть до Монастырского бастиона, закрывшего собой Чертовку. У бастиона вправо вверх идёт дорога. По Чертовке видны кое-где хорошо сохранившиеся остатки обва-

ловки дороги по направлению на Малеево. Дорога эта широкая и некогда была хорошо благоустроена по типу старых екатерининских большаков. Маловероятно, что эта дорога делалась для сообщения между двумя деревушками по десятку дворов в каждой. Поднявшись из оврагов Чертовки наверх, оказываешься за деревней Шадеево, примерно, в 1,5 километра от окраины современного Серпейска. Перед нами лежит очень ровное поле, которое простирается до Серпейска на восток, до д. Хачутино на запад и д. Терпилово на север. В направлении на д. Терпилово есть небольшой лес.

Таким образом мы вышли на поле, где когда-то был расположен г. Серпейск. Со стороны реки и Чертовки он защищён естественными крутыми горками, а с напольной стороны типичным укреплением была рубленая срубом стена, заполненная землёй, и ров перед ней. Получалась хорошо и дёшево защищённая территория для размещения на ней города.

На схеме 2 показано современное расположение города и крепости Серпейск (9) в XIII-XVIII веках.

Это моя рабочая гипотеза о месте расположения средневекового города-крепости, основанная, конечно, на здравом смысле, памяти земли и ряде достоверных исторических фактов.

Факт № 1. В средние века Серпейск был большим городом и резиденцией князя.

Что следует из этого факта № 1:

1. Города в средние века, да и времена более древние, были одновременно и крепостями, т.е. имели городские стены, которые всегда охранялись. Они имели детинцы (кремль, цитадель) — резиденции князей, наиболее защищённый участок крепости.

2. Место, где расположен современный Серпейск, очень неплотно застроено, расположено на пересечённой местности, неудобной для плотной застройки, и защитить его надёжно стеной и крепостным валом очень дорого и сложно.

3. Громадная древняя насыпная гора — Городок, созданная не от хорошей жизни, расположена в стороне от

современной застройки и теперь не несёт в себе объединяющего начала.

4. Городок и прилегающая к нему местность имеют много остатков дорогих и сложных в изготовлении земляных сооружений, направленных в сторону д. Шадеево. Сама д. Шадеево расположена на краю ровного поля, удобного для плотной застройки и имеющего выгодный профиль местности с южной и юго-восточной и западной сторон для создания здесь крепости — крутые спуски к пойме реки на 15-20 метров.

5. Река и её пойма трудны в преодолении конным и пешим.

6. Долина Чертовки имеет богатейшую память земли в виде хорошо приспособленного к местности и защищённого земляным валом и глубокими рвами цитадели — монастыря, который являлся почти таким же мощным, как и Городок, узлом обороны с северо-запада и прикрывал стратегически важную дорогу на Смоленск, идущую по Чертовке на д. Малеево и далее.

Таким образом, местом наиболее удобным для расположения большого города является поле между Серпейском и д. Шадеево вплоть до оврага Чертовки. Поле это очень ровное. Я бы даже сказал, что оно удивительно ровное. Это тоже результат деятельности человека.

7. Логика военной целесообразности даёт основание считать, что Городок и монастырь в Чертовке принадлежали одной крепости как её опорные бастионы.

Площадь этого участка, где располагается город-крепость Серпейск, около 2 км², а жить в таком городе, учитывая его деревянную застройку, могли 15-20 тыс. человек в 3-4 тыс. домах. Город действительно по тем временам большой, если учесть, что в г. Киеве, самом большом на Руси, защищённым пятью стенами, в 1239 г. проживало 50 тыс. человек.

К сожалению, у нас нет, да и вряд ли он сохранился, плана города Серпейска XIII века, а вот «план города Серпейска с населёнными при нём слободами», выполненный в 1782 г., имеется (см. схему 3). Он по застройке мало похож на со-

временный. Но легко узнаётся Городок с расположенными присутственными местами. План городка выполнен не по подошве, а по верхней платформе и достаточно схематично, так как составителя в основном интересовали границы земель их хозяев. Узнаётся застроенная Ильиничная горка и Спасская 1. Это остатки городской застройки старого города-крепости. Городок ещё сохраняет центральное положение. На плане хорошо изображен ров от городка на север, и протяжённость его много больше, чем сохранилась теперь. Измерения, сделанные по плану, позволяют уточнить, что указанная на плане длина рва в 3.5 раза больше, чем существующий участок. Его длина 150-170 метров. Значит, на плане больше 500 метров и расположен он так, что защищает шадеевское поле с восточной и северо-восточной стороны, доходя до северной оконечности существующего кладбища. Там ров встречается с дорогой на г. Мосальск. Современная дорога на Мосальск идёт по большаку, значительно севернее. Та дорога, что указана на плане, видимо, идёт через Терпилово.

Здесь уместно сказать несколько слов об этом интересном месте. Несмотря на все пережитки последнего времени, там достаточно хорошо сохранился барский дом. Обширный двухэтажный, каменной постройки, со стенами толщиной более метра, со сводчатым каменным потолком первого этажа и высокими окнами второго этажа. Этот дом побывал в разных руках, но построен он был князем, имя которого не сохранилось в памяти потомков. Усадьба была обнесена высокой кирпичной стеной и, как утверждают все сторожилы, она имела подземный ход в Серпейск. Ломаю себе голову над вопросом — зачем? И только побывав в этом уникальном памятнике, понимаешь, что подземный ход не нужен теперь и очень был нужен для гарнизона малой крепости — форпоста большого города.

При том расположении Серпейска, которое продиктовано здравым смыслом самосохранения (см. схему № 1, такой подземный ход был вполне возможен, так как рас-

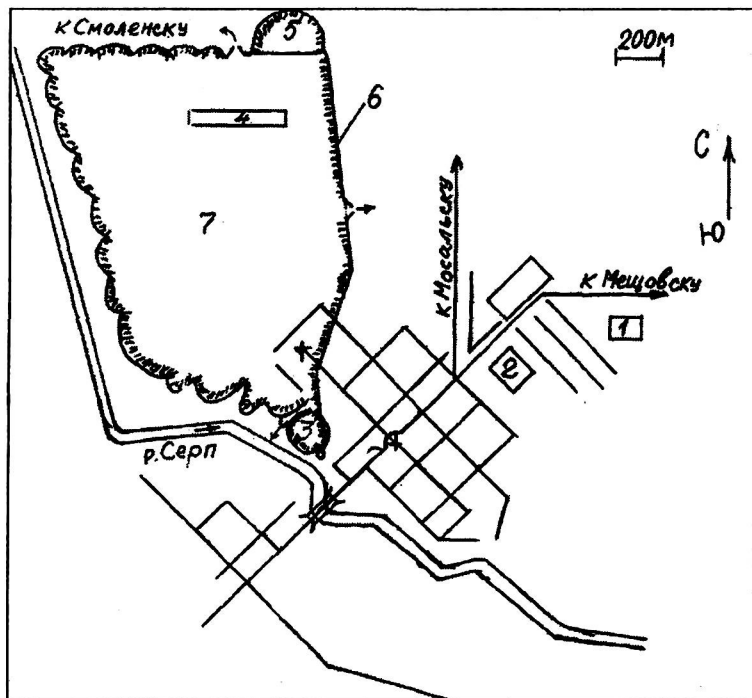

Схема 2. Расположение улиц п.Серпейск
и города-крепости Серпейск

1. Больница. 2. Школа 3. Городок. 4. Д. Шадеево. 5. Монастырь.
6. Городская стена. 7. Защищенная территория города

стояние, которое надо было преодолеть под землёй, было не более 2 км, а с тактической и стратегической точек зрения этот ход сулил огромные преимущества для крепости, позволяя ей вести активную оборону при её осаде.

Исследование истории княжеской усадьбы д. Терпилово — это большая историческая тема.

Но вернёмся к плану города Серпейска двухсотлетней давности. Город начинает расширяться вдоль речки, вниз по её течению на юго-восток. По левому берегу идёт один ряд обывательских домов, примерно до Хохловского оврага. Ни Хохловки, ни трёх параллельных улиц дальше от речки, нет.

Заречная сторона тоже не та, что теперь. Строения жмутся к реке, а огороды идут по склону горки от реки. Теперь она вся вышла на горку и привольно расположила свои маленькие домики фасадом к Серпейску. А он, разбросав свои немудрёные строения по холмам левобережья, создаёт прекрасную и значительную панораму. Отсюда хорошо видна фундаментальность городка, красота Спасской и Ильинской горок. Весной левобережье утопает в белой кипени цветущих садов и лишь крыши отдельных домов проблескивают островками в этом буйстве весеннего цветения. Городок в этот момент изумрудно-зелёный, а Ильиничная горка нарядна, как невеста, — по середине большой куст цветущей черёмухи, а на самой вершине — огромная шапка — букет сирени.

Жители этой улицы любят своё место и законно гордятся им, как красотой родной земли в очень концентрированном виде.

Но, вернёмся к плану ...

Сразу за речкой и перпендикулярно к ней намечается улица, идущая от реки на юго-запад. Теперь она продвинулась почти на километр. А ещё сто лет назад эта улица называлась Новой и создавалась она вдоль очень старой дороги на Брянск и Карачев, до которых около ста километров.

Изменились условия, и город вышел из тесных крепостных стен на простор полей и холмов, ближе к торговым путям, ближе к красоте и свету.

КАК НАШЛИ МОНАСТЫРЬ

О том, что в Серпейске был монастырь, знают многие старожилы. Об этом монастыре писал также знаменитый романист В.Пикуль в своём романе «Фаворит», в той его части, где описывались детские годы князя Потёмкина-Таврического, в частности, страницы, посвящённые описанию освоения им грамоты.

Его отец — помещик и отставной майор, был человеком весьма скромного достатка и не мог себе позволить нанять гувернёра для обучения сына, который не признавал в качестве учи-

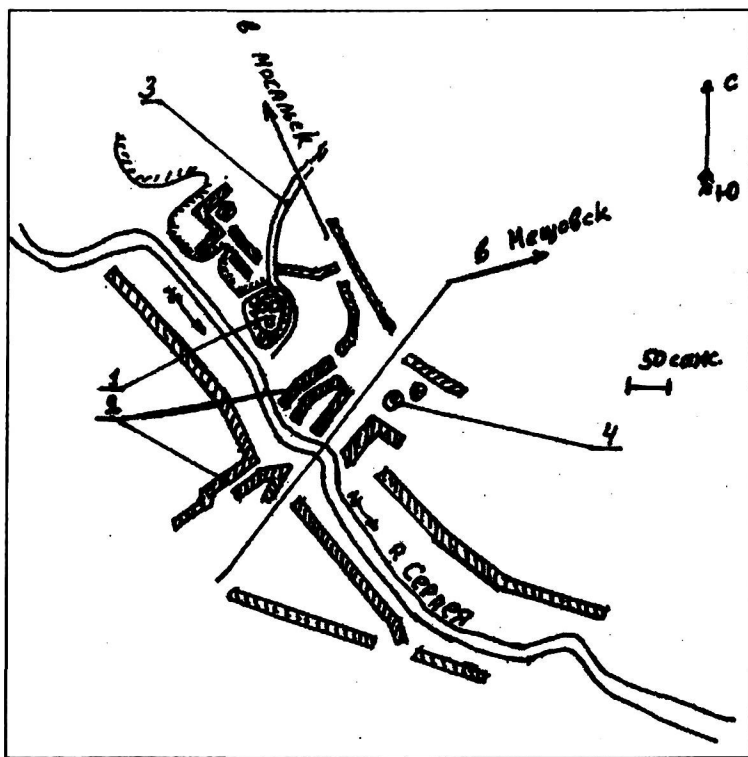

Схема 3. «План города Серпейска с поселенными при нем слободами» (по оригиналу 1782 г.)

1. Городок с присутственными местами. 2. Стрoения поселян.
3. Ров. 4. Церкви

телей ни пономаря местной церкви, ни даже безногого отставного артиллерии-штык-юнкера, известного своей строгостью к недорослям. От этих учителей толку не было — сын рос неучем. А по законам Российской империи дворянские дети к семи годам должны были уметь читать и писать. За этим строго следили чиновники губернского Смоленска — вызывали для проверки их знаний детей вместе с родителями.

От первого экзамена по грамотности сына майор Потёмкин отделался окороками и гусями, бочатами с мёдом, бутылками с наливками. А второй экзамен подросткам в 12

лет проводила уже комиссия, и со взятками дело не проходило. Делу помог, как утверждает В. Пиккуль, «неожиданно навестивший их московский родственник по линии матери Потёмкина, Григорий Матвеевич Кисловский, барин сановитый и умный. Он посоветовал матери Потёмкина отдать сына на ученье в монастырь.

- Недалече отсюда монастырь Серпейский, игуменьей там мать Фомарь, сама из роду князей Друцких-Соколинских, смолоду живала в Дрездене и в Варшаве, жена высококой грамотности».

Оставляя далее на совести романиста «шаловливые глаза бывшей красавицы» игуменьи Серпейского монастыря, отметим для себя, что монастыри в те времена часто были на Руси и школой для детей избранных, которые вместе с пономарями и «штык-юнкерами» несли просвещение народу по мере своих сил и возможностей.

Это был, скорее всего, 1749-1750 гг.

Пикуюлю можно здесь верить. Он в своих романах широко использовал фактический материал, которого о Потёмкине было более чем достаточно. Ибо этот человек сделал для России очень много:

отвоевал у могучего турецкого государства Дунайские земли, северное побережье Чёрного моря и Крым, основал и построил города: Одессу, Николаев, Херсон, Симферополь, Севастополь, создал черноморский флот и сделал Россию Средиземноморской державой.

А мы установили для себя, что в указанное время монастырь в Серпейске был женским и, видимо, престижным, коль скоро игуменья была такой родовитой.

Позже, изучая историческую литературу России 18 века, мне попала прекрасная книжка Ивана Кирилловича Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства», написанная им в 1726-1727 гг. Эта книжка фактически представляет собой статистический справочник по всем губерниям и провинциям России, там же приводятся наибольшие статистические данные о городах губернских, провинциальных и уездных.

К слову сказать, И.К.Кирилов был автором первого географического атласа России, вышедшего в свет в 1736 г. Этот талантливый человек работал обер-секретарём Сената и в соответствии с «Табелью о рангах» имел чин 6-го класса, что соответствует чину полковника сухопутной армии.

Вот что там написано о Серпейске. Текст приводится дословно.

243. Серпейск, город деревянный, рубленный в нём одна башня проезжая, 4 глухих, по мере около города и башен 550 сажен с полу, стоит при реке Серпе.

О церквях.

По ведомости Камор-коллегии показано в городе Серпейску приходских 2 церкви, а в уезде Серпейском 27. Итого 29.

О монастырях.

По ведомости Камор-коллегии показано в Серпейском уезде монастырь 1.

Магистрат, в нём бургомистр 1, ратман 1. Крепостная контора, в ней надсмотрщик 1.

Таможня. В них для управления бургомистры и целовальники.

Кабацкая контора.

Конская изба.

Посадских по нынешней переписи 303 человека».

Так скупно И.К.Кирилов увековечил уездный город Серпейск и монастырь в его уезде. Более подробных данных о местонахождении монастыря нет.

Всё познаётся в сравнении. Эта мудрость аксиоматична, т.е. она не требует доказательств. Ниже из того же источника приведём аналогичные данные по городам-соседям Мещовску, Мосальску и Козельску.

239. Мещовск, город деревянный стоячий, в нём 2 башни проезжие, 4 глухих, по мере около города и башен 124 сажени, стоит при речке Лигве.

О церквях.

По ведомости Камор-коллегии показано в городе Мещовске соборная церковь 1, приходских 3, да в уезде 71. Итого 75.

О монастырях.

В городе Мещовске девический монастырь каменный. Да в уездах Георгиевской каменный, другой Дорогошенский деревянный, а церкви каменные, третий, Юфтной деревянной. А по ведомости Камор-коллегии показано в городе 2, в уезде 5. Итого 7.

Магистрат, в нём бургомистр 1, ратман 1. Крепостная контора, в ней надсмотрщик 1.

Таможня.

Кабакская контора.

Конская изба.

В них для управления бургомистры и ларечные при них целовальники.

Посадских с их приказчиками по нынешней переписи 253 человека. В Мещовску ж и в Козельску из шляхетства фискал Андрей Мокашев.

241. Мосальск, город окружён земляным валом.

О церквях.

По ведомости Камор-коллегии показано в городе Мосальске соборная церковь 1, приходских 2, да в уезде 21. Итого 24.

О монастырях.

В Мосальском уезде монастырь Боровенский деревянный. Магистрат, в нём бургомистр 1, ратманов 2. Крепостная контора, в ней надсмотрщик 1.

Далее типичные конторы.

Посадских по нынешней переписи 268 человек.

242. Козельск, город деревянный рубленый, в нём 2 башни проезжие, 6 глухих, по мере около города и башен 389 сажень, стоит при реке Жиздре.

Церквей 6, да в уезде 89.

Монастырь Оптин, деревянный, церковь каменная. Далее как везде.

Посадских по нынешней переписи 274 человека.

О ямах.

245. От Москвы по Киевской дороге в Калуге Ям.

Гоняют.

К Киеву до Болхова, до Москвы.

Да в стороны.

До Брянска, Тулы, Вязьмы, Коломны, Мценска, Мещовска, Мосальска, Вереи, Алексина, Серпухова, Перемышля, Воротынска (Серпейска нет).

В Смоленске Ям.

К Санкт-Петербургу до Лук Великих.

От Вяземского Яма работает Ям Дорогобужский.

От него гоняют до Великих Лук, до Серпейска, Рославля, Белой, Калуги».

Так скупо описаны наши края в официальном документе петровских времён, но эта скупость фактов — драгоценнейших исторических свидетельств. По ним мы теперь точно знаем, что, например, в Серпейске был монастырь, что по числу посадских жителей, по периметру крепости Серпейск больше всех из упомянутых городов.

Обратим внимание читателя ещё на один факт, что ямские гоны в Серпейск идут от Дорогобужа, т.е. от Смоленска, а не от Калуги-Москвы. К этому вопросу мы вернёмся позже, а теперь пришло время искать Серпейский монастырь.

Старожилы не знали, где находился этот монастырь. Назывались места разные и далёкие и близкие, но ощутимых следов монастыря в названных местах не оказывалось. Ситуация вполне напоминала безнадёжную, но появился наш современник в лице Андрея Васильевича Лучина. Он — главный врач крупной Петербургской больницы и ещё совсем молодой человек — ему только 33 года, потому к старожилам Серпейска его отнести было просто нельзя. Но этот человек влюблён в эту землю и хорошо её знает. В школьные годы он облазил все овраги и горки ближние и дальние, отмечая в своей памяти такие особенности этих мест, которые вызывали у него массу вопросов без ответов. В студенческие годы он с приятелем, тоже студентом-медиком, даже предпринял маленькие раскопки на Ильиничной горке. Такова беспокойная страсть жила в нём!

Место для раскопок выбрали там, где многие жители Серпейска берут чернозём для домашних цветов. Изрядно покопавшись, там они нашли среди других находок человеческий череп с отверстием на одной стороне. Они нашли его среди огромной массы костей человеческих скелетов. Освободив полость черепа от земли, они обнаружили в нём костяной наконечник стрелы. Не знаю как для вас, но мне кажется эта находка очень важной!

Костяной наконечник стрелы это, конечно, не единственный экспонат того давнего века, который хранился у него дома. У него были костяные шилья, иглы, рыболовные крючки и много других довольно странных инструментов. Он хорошо распознает и каменные орудия труда, которые в Серпейске опытному глазу обнаружить совсем нетрудно.

Андрей Васильевич, бегло осматривая мою очередную каменную находку, говорил бывало:

- Нет, это не скребок. Нет на нём следов искусственной обработки. Природа редко делает законченные орудия труда. Она чаще создаёт лишь материал для подходящего орудия, а всё остальное делает человек.

Как-то мы возвращались с ним из леса. Ходили по грибы. Шёл мелкий дождик, холодный, осенний. Мы промокли и изрядно устали. Подходя к Серпейску, мы вышли на недавно вырытую водопроводную траншею. У меня это вызвало раздражение как к неожиданно возникшему препятствию, а он усталый и мокрый обошёл этот мокрый вал земли с нескрываемым интересом. Что-то высматривал, над чем-то наклонялся и вытаскивал из земли какой-нибудь предмет — чаще камень. Потом он мне объяснил, что в дождь или сразу после него лучше видны всякие предметы, находящиеся в земле. Дождь смывает с них землю и предмет становится видимым. И, довершая моё поисковое образование, говорил, что очень ценную информацию несут ручьи, особенно после сильных или продолжительных дождей, вымывая из земли её сокровища. Поэтому, как только эти ру-

чь перестают течь, надо внимательно осмотреть их русла. Это он делал постоянно со школьного возраста, вызывая недоумённые вопросы серпейских женщин к матери Андрея:

- Что твой парень всё ищет в ручьях?

А он искал вещественные предметы быта людей, живших на ней с давних пор на краю глубокого речного каньона, изрезанного оврагами, с ручьями, сбегаящими с круч к реке, где проще было спрятаться от врагов или защититься от них, используя эти кручи, горки и овраги.

Серпейская земля многих не оставляет равнодушными к ней. Андрей Васильевич переступил порог равнодушия и стал её большим патриотом. И когда зашёл разговор о месте расположения старого города Серпейска, он, выслушав мои доводы и печаль по поводу утерянного монастыря, сказал, что знает, где расположен монастырь, что от него сохранились не только обваловка стен, но и каменные фундаменты зданий.

- Как же так, — думал я, — рядом с Серпейском находится крепость-монастырь, а я не знаю?!

Мы, бросив все дела, пошли к монастырю. Полчаса быстрой ходьбы — мы у цели.

Может быть, от того, что начинало смеркаться и все предметы стали приобретать некие элементы таинственности, но то, что мы увидели там, действительно, ошеломило своей дикой феерической, а может, даже демонической красотой.

У края узкой долины (она называется Чертовкой), окружённой нависающей над ней лесом, стоит утёс с почти отвесными краями, падающими вниз на глубину 15-20 метров. Там в глубине спокойно струится светлый ручеёк, омытая подножье утёса с западной стороны. С северной стороны утёс-цитадель была защищена глубоким рвом. С востока она скорее всего примыкала к городу, но имеет очень крутые горки, от которых далее на юг идёт земляной вал 10-метровой высоты. Через проран этого вала был единственный вход в цитадель. Он же находится рядом с дорогой, что

спускалась из города в Чертовку. По этой узкой длинной долине дорога шла на деревню Малеево и далее на Смоленск. У ворот монастыря — небольшая площадка для стоянки 5-6 подвод.

Сама площадка монастыря ровная, имеет площадь немногим больше одного гектара. Окружённая со всех сторон лесом, она сама остаётся свободной от него, лишь два-три отдельных дерева, поднимаясь над ней, подчёркивают её искусственную особенность.

У восточной стороны находятся два котлована. На дне ближнего ко рву хорошо видна кладка фундамента из дикого камня. Начиная с западного края на восток идёт прямой не высокий (метра 1,5) вал. Он доходит до середины площадки. Форма площадки ближе всего к квадрату. Она имеет много следов сознательной деятельности человека. Все окрестности цитадели заросли могучим хвойным лесом, в том числе и вал, и восточные склоны, примыкающие к нему. Там же растёт какой-то кустарник, похожий на барбарис с мелкими цветками розового цвета, явно одичавшего характера. Сейчас цитадель со стороны Чертовки выглядит не большой лысой горкой, поросшей редкими соснами. Эти сосны и кустарники скрывают её от глаз людей, но она продолжает жить памятью людей, её создавших — как неприступную цитадель-крепость, охранявшую главный въезд в город со стороны «дружественных» земель.

Сейчас здесь тишина и покой... и смотрит этот пятачок земли в бездонное синее небо Родины, как будто хочет услышать вновь улетевшие в него молитвы, так и не дошедшие до Бога, хочет услышать их, чтобы исправить и наполнить их новой мудростью и печалью эти скорбные о своём житье и хвалебные речитативы к Богу, являющимся одним большим обманом народа теми давнишними политиками и политиками нынешними.

Ну, вот, после такого исследования Серпейска с привлечением документальной литературы, истории и археологии становится ясным, что город этот, действительно, построен

иллирийцами во втором веке до нашей эры, что на нём лежит печать высокой цивилизации международного уровня, что большой древний город безусловно имеет и большие заслуги в сохранении и приумножении цивилизации людей Земли вообще, а славян в частности.

А нет ли материальных следов, подтверждающих древность Серпейска?

Есть. В семи километрах от Серпейска в с. Соболевка найден клад римских монет, «одна их которых с именем консула Гордиана, в 237 году воевавшего с готами по Днепру» (Калужский вестник).

Иллирийцы, как вы помните, к римлянам добрых чувств не питали. Это они принудили часть иллирийцев бросить свою тёплую землю и уйти в холодные северные земли на Оку.

Скорее всего этот клад принадлежал одному из вятичей дружины Серпейского князя, принимавшей участие в этой войне на стороне готов и был его военной добычей — трофеем.

А вот свидетельство об этой войне Велесовой книги.

«И вот римляне, поглядев на нас, замыслили злое. И пришли со своими колесницами в железных бронях и напали на нас. И потом мы долго оборонялись от них и отваживали... их от нашей земли. И ромеи узнали, как мы дорожим жизнью нашей, и потому оставили нас. ...Но мы не ослабились и не отдали землю нашу, как и землю Трояню не дали ромеям».

Как видно из этого свидетельства Велесовой книги, эта война не принесла римлянам победы. Они вернулись ни с чем. А поскольку их «отваживали от нашей земли», значит, надо понимать, что били неоднократно, и были трофеи.

Ну, а как эти трофеи попали в Серпейск?

В глухих лесных незаселённых местах деньгам делать нечего. Деньги нужны в местах, где идёт торговля, где на них можно приобрести товары. Значит, Серпейск в III веке

н. э. был таким местом. А факт участия в войне с римлянами говорит о том, что земля эта была известна другим славянским народам.

Так что с разных сторон сходится информация в одну точку.

Позже мы ещё вернёмся к Серпейску, когда будем рассматривать третье нашествие (татаро-монгольское) на нашу Родину.

Теперь же уместно сказать слова благодарности тем беззаветно преданным людям, любящим и знающим свою землю, для которых историческая наука не унылое возмущение «археологической пыли», а бережное и благодарное изучение опыта предшествующих поколений людей мудрых и талантливых, сохранивших в тысячелетиях свой генетический фонд и передавших вместе с ним нам всю меру ответственности за продолжение рода, за сохранение его культуры — исторической памяти.

Встреча с такими историками всегда счастье. Официальная наука принижает их роль, называя краеведами. На самом деле это историки в настоящем понимании этого слова, а не лакеи политиков, готовые торговать как своими убеждениями, так и исторической правдой. Хорошо, что такие Историки есть в нашем народе. Это ведь тоже свидетельство его высокой цивилизации.

Ну, а о земле вятичей и о её людях мы ещё будем говорить. Они достойны того.

Большие реки, берега морей, другие важные транспортные каналы создавали много беспокойства для их обитателей, требовали большой ратной силы для их охраны. Не всякому народу это было по силам. Иллирийцы не располагали большой ратной силой, поэтому они не старались лезть на глаза врагам и строили свои города в местах укромных. Серпейск как раз такое место. В настоящее время это — малая земля, но из этой земли корни Родины пили и пьют здоровые соки, то сильными струями, то слабыми каплями, укрепляя её величие и славу, потому история должна «переносить минувшие деяния в потомство и глубокую вечность, соединить тех, которых натура долгое время разъединяла».

Желанный момент истины

«Истина превышает фантазию...»

«Космические легенды Востока»

Увидеть предмет изучения в реальном многоцветии — для исследователя это всегда является желанным моментом истины, особенно после длительного блуждания в хаосе чёрно-белых построений лжи. А когда уровень понимания доходит до закономерностей и обобщений, тогда его логика превращается в надёжный компас, ведущий к полному пониманию.

Это и есть отрадное в поле длительного труда, в дебрях сомнений, разочарований и заблуждений.

Таким наблюдением я хотел бы поделиться на этих страницах.

Я поставил перед собой вопросы.

Что случилось с наукой Допотопного Мира?

Каков был уровень этой науки?

Коль скоро речь идёт о науке, определим её как объективное знание людей об окружающем их мире. Это объективное знание — наука, в конечном счёте, облегчает жизнь людей, т.е. облегчает добывание пищи, одежды, жилища, скорости перемещения и т.д.

Вот один пример. Долгое время человек добывал себе пропитание, возделывая землю. И пахал он её сохой — труд тяжёлый как для человека, так и для животного. И это продолжалось тысячелетия. Но в XVIII-XIX веках начинают развиваться физика и химия, металлургия и другие основополагающие науки промышленного производства, которые позволили в конце XIX века создать двигатель внутреннего сгорания — новый невиданный источник энергии. Он поро-

дил автомобиль, трактор, самолёт и много других полезных машин, облегчивших труд людей.

Такова наука! Не своекорыстие движет ею, а желание помощи людям в их труде. Благословенен будь труд учёного!

Таким образом, от сохи человечество освободилось меньше чем сто лет назад, а в ряде стран и сейчас соха и буйвол как тяговая сила продолжают выполнять своё назначение. Но здесь уже наука ни при чём. Здесь мы снова вторгаемся в область политики.

И всё-таки, как молода наука нашей цивилизации, но как много ею сделано для человечества. Конечно, не все научно-технические достижения ещё близки к совершенству. Вот, например, возьмём новейший турбореактивный самолёт. У него больше 30% энергии топлива идёт на создание шума.

Срам! — скажете вы и будете правы, потому что знаете, что НЛО летает, не производя шума. Но, может быть, НЛО это продукт более старой науки и техники.

А какой?

Об этом мы поговорим несколько позже. А теперь снова вернёмся к науке, в том числе к условиям её процветания.

Наука требует для своего развития и процветания больших средств, что по силам только богатым государствам. Возьмём хотя бы освоение космического околоземного пространства.

Как вы помните, в 1961 г. 12 апреля Юрий Алексеевич Гагарин на советском ракетном корабле впервые побывал в космосе, облетев Землю один раз. Это было сенсацией веков!

Первый раз в истории нашей цивилизации человек в своём летательном аппарате — искусственном спутнике Земли, летел в космическом пространстве с фантастической скоростью — семь километров в секунду! (Максимальная скорость артиллерийского снаряда противотанковой пушки, самой совершенной и мощной, составляет лишь 1200 метров в секунду, а скорость пули из ружья или пистолета близка к 500 метрам в секунду.)

Главным событием нашего времени — полёт Ю.А.Гагарина стал потому, что советская наука и техника опередила своих зарубежных кичливых конкурентов, не в области ширпотреба и изобретения женских колготок, а в деле очень сложном и трудном, требующего высокого научного профессионализма и развитой науки, техники, технологии. Он делал нашу Родину переломной державой мира.

А наша Родина была социалистической!

Последствия полёта Ю.А.Гагарина были самые разнообразные, в том числе и на американского президента, который понял, что «престиж Америки» сильно упал в глазах людей и политиков всего мира.

Хозяева Америки и их советники надоумили президента, что престиж надо восстановить. После длительных консультаций с учёными страны было установлено, что этот самый «престиж» может быть восстановлен, если Америка раскошелится на 40 миллиардов долларов, создаст новую ракету очень большой мощности и с её помощью обеспечит полёт и высадку человека на Луну (Программа «Аполлон»). Для этой программы учёные требовали времени 10 лет. Потом выяснилось, что 40 миллиардов долларов на этот проект не хватило, да и времени потребовалось на три года больше, но всё-таки огромная программа была выполнена, и «престиж» Америки был частично восстановлен. К слову сказать, научный эффект от этой программы был невелик. Наши автоматические станции к тому времени собрали основную информацию о Луне, вплоть до взятия проб грунта и путешествия по Луне специальной машины — Лунохода.

Здесь надо отметить ещё один важный момент этой программы, что главное звено её — мощную ракету, способную вывести на околоземную орбиту 40 тонн полезного груза, разрабатывал и осуществлял коллектив немецких специалистов во главе с Вернером фон Брауном, вывезенных американцами из Германии после её поражения во Второй Мировой войне. Именно самолёты-снаряды В.Брау-

на (беспилотные, реактивные самолёты) использовались для бомбардировки Лондона.

Но в данном случае ясно, что огромные затраты по проведению этого научного эксперимента были по плечу только большой и богатой своими возможностями странс.

Теперь я хочу сказать и думаю, что многие со мной согласятся, что высокая культура и наука, как её основная часть, может существовать и развиваться, если государство не меньше «некоторого». Хочу подчеркнуть, что ни Англия, ни Франция, ни Япония, а лишь Америка смогла восстановить свой «научно-технический» престиж, вырванный у неё полётом Ю.А.Гагарина.

В истории мы видим попытки создать большие империи военной силой, и в этом случае государство-«объединитель» получало возможность для развития своих науки и ремёсел, но это порождало лишь ненависть ограбленных соседей, а потом и гибель грабителя. Такovy истории всех древних империй: Рим, Византия, Персия и др., т.е. существовала всегда инстинктивная попытка создать большое государство, но в основе этой попытки всегда лежала не экономическая целесообразность, несущая выгоду всем, а военно-грабительское насилие одной страны над другими.

Однако первую крупную попытку в этом направлении сделал Советский Союз, и это было действительно экономически целесообразное государство, организовавшее труд своих сограждан в интересах процветания всех и каждого трудящегося в отдельности. И этот пример оказался убедительным для многих людей мира не лживыми догмами религиозно-политических концепций, а простой ясностью добра и заботы о каждом труженике.

И снова, как уже не раз в истории, во главе сил, брошенных на разрушение этого «паразитического примера», была реакционная католическая церковь, на пышных одеждах слуг которой кровь и пепел тысяч замученных, сожжённых во время её беспредельного владычества в мрачные «средние века». Но лучшие люди продолжали бороться за лучшую долю для всех трудя-

щихся, воплощая её, кто в книге, кто в нестигаемой чести учёного. Вот только два примера.

Итальянский монах-доминиканец Томмазо Кампанелла (1568-1639, Колокольчик) за свои «еретические» воззрения и борьбу против испанского владычества (он был патриотом) был схвачен «святой» инквизицией и посажен на кол. На этом орудие пытки он провёл три дня (более по «законам инквизиции» держать не полагалось) и потом был брошен умирать в темницу. Мучители думали, что он умрёт, но он выжил. Более того, у него открылся дар предвидения. Выпущенный на свободу (Бог не принял его в своё «царство»), Кампанелла написал прекрасную книгу «Город Солнца», в которой он нарисовал общество без частной собственности, с общеобязательным трудом в течение 4 часов в день, с развитой наукой и просвещением.

Этим произведением он указал путь, по которому должно развиваться человечество, следуя заветам предков о трудолюбии, добре, гостеприимстве, уважительном отношении к человеку. И всё это было во время всевластия церкви, феодалов и царей разных видов при жутком невежестве народа, доведённого до полуживотного состояния этими властителями.

Это ли не подвиг науки во благо и процветание людей труда!

Современник Томмазо Кампанеллы и тоже итальянец Джордано Бруно (1548-1600) не выступал против испанского владычества, он лишь написал ряд книг, в которых утверждал, что Земля — шар, и она вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца, что во Вселенной бесчисленное множество миров — а этому учили ещё древние учёные, в том числе Пифагор (VI век до н. э.) и Аристарх (IV век до н. э.). «Святая» инквизиция сожгла на костре Джордано Бруно в 1600 г. за его воззрения, противоречащие библии. Он принял эту мученическую смерть от мракобесов и изуверов в церковных сутанах, не изменив своему долгу учёного, долгу служения Истине.

Такова Наука! Не своекорыстие движет ею, а желание помочь людям в их труде!

Церковь как политическая организация, основанная на сказках о божьём творце мира и его сыне Христе, особенно её католическая ветвь, продолжает вести свою унижительную для разумного Человека мракобесную политику и теперь.

Очень интересную информацию о деятельности главы римской католической церкви папы римского приводит в своей книге «Князь тьмы» Борис Олейник, рассказавший в ней о предательстве М.С. Горбачёвым своего народа. О М.С. Горбачёве мне говорить не хочется. Уж больно мерзкий пример являет он собой.

Итак, цитирую книгу Бориса Олейника «Князь тьмы», с. 68-73.

«Этот фрагмент обязан статье Карла Бернштейна, опубликованной в журнале «Тайм» (Нью-Йорк), как журналистское расследование взаимоотношений между Ватиканом, Вашингтоном, католической церковью Польши и движением «Солидарность» в 80-е годы. Построенная на интервью с непосредственными «действующими лицами и исполнителями», подкреплённая доселе скрываемыми фактами, она, наконец, ставит однозначную точку на глухих догадках и документально, непредвзято раскрывает: «Как это было» в действительности, где и кто замысливал то, что у нас произошло.

Итак, всё началось (цитирую Карла Бернштейна) «в понедельник 7 июня 1982 года в библиотеке Ватикана», где «вели беседу двое — президент США Рональд Рейган и папа римский Иоанн Павел II. Это была их первая встреча, разговор длился 50 минут... львиную... долю встречи заняла тема... — Польша и советское господство в Восточной Европе. Рейган и глава римско-католической церкви пришли к согласию о проведении тайной компании с целью ускорить процесс распада коммунистической империи».

Сердцевиной операции была избрана Польша... И папа римский, и президент США были убеждены: Польшу можно вырвать из орбиты Москвы, если Ватикан и Соединённые Штаты объединят усилия, чтобы сокрушить польское пра-

вительство и сохранить жизнь объявленному вне закона движению «Солидарность»...

...«Солидарность» ...процветала, пребывая в подполье, поддерживаемая и широко консультируемая по капиллярам разветвлённой сети, которая была создана под эгидой Рейгана и Иоанна Павла II.

По контрабандным каналам в страну были доставлены тонны технического оборудования — факсы, печатные станки, видеокамеры, коротковолновые приёмники, компьютеры и многое другое. Маршруты определяли церковь, американская агентура... Деньги для запрещённой «Солидарности» поступали из фондов ЦРУ, «Национального фонда демократии» США, с тайных счетов Ватикана.

Лех Валенса и другие лидеры «Солидарности» получали стратегические рекомендации — обычно их передавали ксендзы или представители американских и европейских профсоюзов...

Если бы поляк Войтыло (фамилия папы в миру) принимал участие в свержении Ярузельского — даже самое активное — как мирянин, как поляк, это понять можно.

Но то, что г-н Войтыло уже в качестве папы Иоанна Павла II, то есть как наместник Бога на земле, как пастырь всех католиков, невзирая на их принадлежность, предавался не просто земным, а низменным предприятиям, сотрудничал напрямую с шефом ЦРУ Кейси...

Свидетельствует Лаги (архиепископ, папский представитель в Вашингтоне): «Моя роль заключалась в том, чтобы облегчить встречу между Уолтером (ЦРУ) и Святым Отцом. Святой Отец знал своих людей. Ситуация была чрезвычайно сложной и нужно было решать, как настаивать на правах человека, свободе религии, как поддерживать «Солидарность».

Я говорил Вернону (ЦРУ): «Слушайте Святого Отца, у нас 2000-летний опыт в этом деле».

То, что говорят сами «церковные князья» о церкви, особенно с такой подкупающей откровенностью — это всегда очень важно.

Всё это делалось в нарушение вселенских ватиканских соборов католической церкви, первый из которых (1869-1870) провозгласил догмат о непогрешимости папы в вопросах веры и морали (подчёркнуто мною), а второй собор (1962-1965) требовал от пап проведения политики мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Но что им законы? Наплевать им на эти законы. Они пишутся для дураков. Так делали многие из тех, кто обладал неограниченной властью, — и Хеопс, и Нерон, и его земляк Муссолини, который после победы на выборах объявил, что он теперь выше всех законов...

Таковы политики с их «комплексом власти».

Ещё несколько слов хочется сказать в качестве небольшого итога нашего обсуждения темы науки и религии.

Эти два направления человеческой деятельности противоположны в своей основе. Наука как знание законов природы направлена на улучшение жизни людей.

Религия как политическая идеология, основанная на библейской сказке, главные положения которой большинству людей кажутся теперь глупыми или наивно-глупыми, проявляет отчаянные усилия за сохранение своих прихожан, т.е. своих доходов, основы которых подрывает наука, тем самым становясь главным врагом религии.

Историческая наука — особенно опасный враг религии, так как наивные библейские концепции не выдерживают проверки историей.

Пример. Юлианский стиль летоисчисления — это тот самый стиль, по которому ведётся летоисчисление до сих пор у православной церкви, счёт годов идёт от «сотворения Мира». Это датируется 5508 г. до н.э.

По Библии именно в 5508 г. до н.э. Бог за шесть дней создал мир.

Седьмой день он отдыхал.

В первый день творения он отделил свет от тьмы.

Во второй день — создал твердь небесную.

В третий день — создал сушу и растительность.

В четвёртый день — создал светила.

В пятый день — создал рыб и птиц.

В шестой день — создал животных и человека.

Современная археология только человеческую популяцию наблюдает по разным данным больше трёх миллионов лет. Что касается растений и простейших животных, то их останки относят к Палеозойской эре — 570 миллионов лет назад (рыбы, земноводные, пресмыкающиеся). А в Мезозойскую эру (230 миллионов лет назад) землю населяют уже огромные динозавры ростом более 30 метров и их водные и летающие разновидности.

Невыдуманную подлинную информацию даёт память земли. В ней и только в ней надо искать истины минувших времён.

Но своекорыстным политикам в сутанах истина чужда. Им её заменяет ложь, которая, растворившись в массе малограмотных людей, позволяет собирать обильную жатву долларов, франков, гульденов и разных прочих... валют.

Науке же нужен просвещённый народ, чтобы общими усилиями строить разумную жизнь.

Допотопная наука утрачивала свои знания в результате физической гибели промышленности и людей, без которых наука существовать не могла. Изменение климата, потеря коммуникаций и обособление мелких сохранившихся групп людей, ужас перед возможным повторением катастрофы... — были такими вескими причинами, что надо только диву даваться, как наука, даже очень фрагментарно, могла быть сохранена нашими давними предками.

Это был глобальный подвиг наших предков, уцелевших после Потопа, который был по силам только людям мудрым, могучим и мужественным!

Ещё один удар по Допотопной науке нанесли одичавшие группы людей, размножившиеся до значительных количеств и начавшие захватывать и разорять кое-где оставшиеся или восстановленные очаги цивилизации.

Третий удар по Допотопной науке нанесли религии разных оттенков, особенно с так называемой канонической основой в

виде Талмуда и его слегка изменённых вариантов в Библии и Коране. Этот удар был самым тяжёлым. Значительная часть человечества была ввергнута в дикость. Ему снова пришлось открывать то, что знали наши давние предки.

Но возвратимся к первоисточникам, информация которых касается жизни людей в допотопное время.

Это прежде всего сочинения великого греческого мыслителя Платона. Платон утверждает, что Афины существовали до Всемирного Потопа за 9 тысяч лет. Что «государство Афин издревле было первым в делах военной доблести и славилось своими законами». Далее он пишет: «Обитали в нашей стране и разного звания граждане, занимавшиеся ремёслами и хлебопашеством; но вот сословие воинов божественные мужи с самого начала обособили. Его члены получали всё нужное им для прожития и воспитания, но никто ничего не имел в частном владении, а всё считали общим и при том не находили возможным что-либо брать у остальных сограждан сверх необходимого... золота и серебра... они не употребляли ни в каком виде...

...В те времена занятие воинским делом было общим для мужчин и женщин... они справедливо управляли своей страной... блюдя середину между пышностью и убожеством, доживали до старости они сами и потомки их потомков, вечно передавая дом в неизменном виде подобным себе приемникам. Южную сторону холма они отвели для садов, для совместных трапез, соответственно ею пользуясь. На Северной стороне холма воины имели общие жилища, помещения для зимних трапез и вообще всё то по части домашнего хозяйства и священных предметов, что считалось приличным иметь воинам...

Так они обитали здесь — стражи для своих сограждан и вожди для всех прочих эллинов по доброй воле последних.

...Во всей Европе и Азии не было людей более знаменитых и прославленных за красоту тела и многостороннюю добродетель души».

Так рассказывал о прошлом своей Родины Платон, сын царя Афин и внук по материнской линии одного из семи мудрецов Гре-

ции Солона. Эта информация пришла от египетских жрецов Солону, который и передал её своему внуку.

Платон рассказывает в своих книгах «Тимей» и «Критий» о гибели этой цивилизации и Атлантиды, которая располагалась в Атлантическом океане на запад от теперешнего Гибралтарского пролива. В «Тимее» Платон так описывает эту землю: «Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые, сообщает жрец, и с неё тогдашним путешественникам было легко перебраться на другие острова, а с островов на весь противолежащий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по ту сторону упомянутого пролива являет собою всего лишь бухту с неким узким проливом в неё, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком)».

«Атланты владели всем островом и по эту сторону Гибралтара: Ливией до Египта и Европой вплоть до Тиррении (Этрурии)». Далее он пишет: «Атланты вознамерились одним ударом свергнуть в рабство все страны и земли по эту сторону пролива. Афины возглавили союз эллинов против Атлантов. Завоеватели были отброшены, но позже из-за невиданных землетрясений и наводнения в один день вся воинская сила Афин была поглощена разверзнувшейся Землёй; Атлантида же исчезла, погрузившись в пучину. После этого море стало несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров».

Что же произошло далее с Грецией? После Потопа спустя 2 тыс. лет полуостров и острова Средиземного моря занимают пеласги, которые мигрируют сюда из Бактрии. Они говорят на одном языке с этрусками, имеют высокую культуру, фонетическую письменность. 2 тысячи лет до н. э. их вытеснили оттуда ахейцы. Культура понесла огромный урон. Всё разграбле-

18 Зак.195

но и разрушено. Пеласги бегут на острова. Через 700 лет ахейцев выгнали дорийцы, ещё более дикое племя, ещё более глубокое падение культуры. Далее очень медленно идёт цивилизация дорийцев. В VII веке до н.э. у них появляется письменность, а через 1000 лет пребывания на Пелопоннесе в их истории уже появляются Пифагор, позже Аристарх, Платон, Аристотель, Геродот и другие крупные деятели науки.

Далее Греция подпадает под власть Рима, потом Византии и, наконец, под власть Турции. Великая культура этой страны кончилась. В настоящее время Греция в мировом «Табеле о рангах» находится далеко-далеко от...

Из сказанного видно, что остатки высокой Допотопной Культуры терялись по трём направлениям: дробление государств, нашествие многочисленных диких племён, «нашествие» религиозных политиков.

Повторю, что это последнее нашествие оказалось для науки наиболее губительным? и уровень её падения следует признать наибольшим во времена засилья церковей и мечетей разного направления в средние века вплоть до XVII-XVIII веков включительно.

Так надо ответить на первый из поставленных в начале этой главы вопросов:

Что случилось с наукой Допотопного Мира?

Теперь обратимся ко второму из поставленных вопросов:

Каков был уровень этой науки?

Как видно из сказанного ранее, изложение этого вопроса затруднено тем, что наука или сведения о ней находились «под колпаком церкви» в течение тысячи лет. И только огромная любознательность человека, да его неистребимое желание облегчить труд, заставляли его искать ответы как в старинных писаниях, так и в собственных изысканиях.

Но наиболее остро этот вопрос вставал при болезнях людей, нёсших им невероятные страдания и преждевременную гибель во время эпидемий и войн. Да и в обычное «спокойное» время болезней хватало с избытком. Мы это теперь понимаем достаточно отчётливо.

И коль скоро молитвы попов не приносили облегчения больным, призывали волхвов, знахарей и целителей лишь бы от их посещения был толк — больной выздоровел.

Ведь больным мог быть родной, близкий, очень любимый, очень нужный человек. Здесь все средства хороши для достижения цели. Поэтому наука старых цивилизаций, их опыт в лечении больных должны сохраняться народом лучше других знаний. Здесь-то и следует искать истоки всех знаний предшествующих поколений.

Для начала давайте разберёмся с тем, как лечат больных в настоящее время у разных народов мира.

Начнём с наиболее знакомой нам Европейской медицины. Она по ряду причин оказалась и мировой. Её главные направления: химическое воздействие на организм и хирургия.

Вот так и лечатся современные люди: глотают таблетки, а когда они не помогают — хирурги берутся за нож.

Но сохранилась и другая медицина в народе. Она не пользуется таблетками или даже отварами трав. Её воздействие на больного через слово, да и то сказанное шёпотом и непонятное — заговор.

Вот один из рассказов о силе заговора.

- Мой отпуск, — говорит моя знакомая, я обычно проводила в деревне Красное у свекрови. И туда приехала ко мне из Москвы моя подруга с маленькой дочкой, беременная вторым ребёнком на 6-7 месяце. Мы, как обычно, всё время проводили в огороде и в саду на разных работах, а моя подруга занималась на кухне. И вот однажды оттуда раздался страшный крик - вопль моей подруги. Мы все примчались к ней и увидели, что она пролила себе на ноги кастрюлю крутого кипятка, снимая её с керосинки. У беременных часто появляется рассеянность и неловкость. На ноги было страшно смотреть: они покрылись волдырями, в некоторых местах кожа слезла. Боли были ужасные. До больницы — пять километров. Я в ужасе кричу: «Врача! Скорей врача!»

«Не врача, а Петровну надо! Я мигом!» — сказала моя свекровь и бросилась бежать к дому Петровны, что находился от нашего через три дома.

Петровна, как знал хорошо народ в деревне, умела заговаривать ожоги. Петровна была дома. Она всё выслушала и согласилась прийти при условии, чтобы никто не знал об этом, особенно её дети, которые все были партийные или комсомольцы и не поощряли этаких материнских «упражнений».

Петровна пришла быстро, но конспирации ради, не по улице, а огородами и тут же приступила к делу... Она шептала и шептала какие-то слова, и стоны моей подруги становились всё тише и тише, а потом прекратились совсем. Боль в обожжённых местах исчезла за считанные минуты!

Петровна вскоре ушла, а мы уложили подругу в постель. Она вскоре уснула и спокойно провела ночь. Утром на ногах было лишь слабое покраснение. Волдыри исчезли, всё зажило.

Ни мазей, ни таблеток, ни примочек — только слова, сказанные шёпотом. Вы скажете — чудо! Я скажу — феномен Допотопной науки!

Такие случаи знают многие. Они касаются не только ожогов, но и многих разных заболеваний от грудницы и экземы до ангины. Этот феномен не изучен современной медициной, а жаль. Он несёт в себе огромные знания, которые, видимо, выше пониманий современной медицины.

Ещё один пример.

Многие уже теперь ознакомились по документальным съёмкам и по многочисленным публикациям с возможностями филиппинской медицины. Это в основном хирургия, но без применения ножа в стерильной обстановке хирургического кабинета.

Операции проводятся прямо на улице. «Хирург» голыми руками проникает, например, в полость живота, убирает оттуда опухоль или заживляет язву желудка. Потом убирает руки, живот мгновенно срастается, помощница вытирает кровяные подтёки на животе, следов, рубцов никаких не остаётся, бывший больной уходит здоровым. Скорость операции — за 30 минут — 50 оперированных одним человеком.

Я думаю, что это тоже феномен Допотопной науки. Феномен — необычный исключительный факт, потому что не понятен нам сейчас в своей основе по уровню знаний. Как непонятно современной курице телевидение или радио!

Есть аналогичные феномены и в мексиканской медицине. Пишут о них, к сожалению, очень редко. И в основе этих феноменов лежит доброта без всякой корысти. Это тоже очень веское доказательство того, что цивилизация, их создавшая, была очень высокой. Конечно, выше нашей потому, что мы всё это считаем феноменами — необычными, непонятными, необъяснимыми явлениями.

Но это только ничтожная часть из области медицинских знаний. Я не касался совсем здесь медицины китайской, тибетской, индийской. А здесь также огромный кладезь феноменов. Возьмите хотя бы иглотерапию — её нельзя создать без очень совершенных средств исследования человеческого организма, а китайцы ею пользуются тысячелетия.

Так кто её создал? Дикари?

Её создать могут люди только очень высокой цивилизации, Допотопной цивилизации.

Знания людей очень хрупки и легко теряются.

В условиях, когда уровень знаний человека, которому надо передать информацию научного характера, мал, прибегают к технологической форме: делай так и так — получится хорошо. Здесь не надо отвечать на вопросы: почему, зачем, для чего и т.п. Такая методика существует в технике и теперь, когда пишется технология процесса. Она разбивается на ряд мелких операций, которые исполнители-рабочие делают, не вдаваясь в существо процессов и часто не понимая их окончательного назначения и тем более технической целесообразности. Но вместо этого есть требование технологической дисциплины, т.е. требование строгого соблюдения технологических операций.

Наши далёкие предки передавали свои знания в условиях мировой катастрофы и гибели цивилизации скорее всего

технологическим способом. И конечно, они прежде всего касались самого ценного — жизни и здоровья человека.

А не потерял ли человек свои уникальные возможности, которые были присущи его далёким предкам?

На этот вопрос даёт ответ феномен Порфирия Корнеевича Иванова, о котором рассказывает в журнале «Волхв» 01.91 г. Борис Киселёв.

«П.К.Иванов родился в 1898 г. и жил на Украине в русском селе Ореховка, похожий на своих земляков, рано начал работать, женился, растил двух сыновей. Но час пробил и Природа сделала свой выбор...

Разбуженная революционными событиями творческая энергия народа вулканизировала повсюду и в самых разнообразных формах. В Порфирии Иванове просыпается неукротимая тяга к знаниям. Он очень много читает, хочет учиться и дальше, но обстоятельства препятствуют этому. Свято и навсегда он поверил в коммунизм — светлое братство всех людей без тюрем и больниц.

25 апреля 1933 года у Порфирия Корнеевича Иванова «Природою озарилось сознание». С этого дня и началась его небывалое и полувекковое подвижничество. Сначала снял шапку, потом обувь и, наконец, освободившись от одежды, отдал своё беззащитное тело на милость Природы, подолгу находясь без крова и довольствуясь минимумом питания.

Природа осуществила уникальный феномен в дальнейшей эволюции человека. Неделями он мог находиться на 30° морозе без одежды! Затем случилось ещё более невероятное — он перешагнул предел человеческих возможностей и оставил их далеко позади. 108 суток подряд полного воздержания от пищи, да ещё в зимнее время! Возможно ли такое для человека?

«Я строю на себе эволюцию. Моё тело ищет новую дорогу — не ту, по которой приходилось идти всем... и потерять своё здоровье».

«Мы являемся частицей самой Природы и живём по её законам, и те же самые силы действуют внутри нас.»

Он спешил поделиться с людьми своими открытиями, ещё раз напомнить, что главное для человека — это здоровье, которое надо заслужить у Природы своими поступками, что «злой человек — это больной человек, а зло это нарушение гармонии».

(Здесь уместно напомнить мысль итальянского врача-психолога Ломброзо, что 90% всех преступлений совершаются людьми с психическими отклонениями и, что одной из основных причин этого психического отклонения является алкоголь и алкоголизм. — Авт.)

«...Природа, подвергнув его суровым испытаниям, вдохнула в его тело неведомые доселе силы и свойства. Они открылись друг другу — Природа и человек — и заговорили на русском языке. Порфирий Иванов получает от природы бесценный дар исцелять людей.

Слепой пастух, которому он вернул зрение, называет его Богом, он возвращает здоровье парализованной женщине, долгие годы не поднимавшейся с постели. Исцеляет безнадежных, с точки зрения медиков, раковых больных. Нескончаемы его дороги, и везде он спешит творить добро. В самых «безнадежных» он вселяет надежду быть здоровыми, и происходит невероятное — отступают самые разные заболевания: туберкулёз, астма, эпилепсия.

Во время войны он попал в гестапо. В 36-градусный мороз на него выливали ледяную воду (20 вёдер) и возили обнажённым в коляске мотоцикла по улицам Днепропетровска в течение 14 часов! Мотоциклисты в шубах «задубели» от холода.

Немцы прозвали его русским богом, выдали справку-документ и отпустили.

В 1971 г. на хуторе Боги по совету Учителя был построен дом больных и нуждающихся — Дом здоровья всех людей. Со всех концов страны съезжаются туда люди за утраченным здоровьем. Всех встречает Валентина Леонтьевна Сухаревская, взявшая на себя тяжкий крест — продолжение дела Учителя.

«Слово «Здравствуйте!», сказанное с душою и сердцем, раскрывает сердечный центр — Центр любви... А любовь, она восстанавливает в человеке здоровье». Так говорил Учитель.

А народ назвал его Учителем».

Он познал в природе то, что неизвестно пока никому из современников. Велик и могуч остался Человек, хотя и стремятся низвести его до придатка к машине или хуже того, сделать простейшей «землеройной машиной».

Удивительную информацию несут в себе «нередактированные» старые источники, до которых не дотянулась кощунственная рука политика. Такова информация Е.И.Клас-сена о «Зендаште», такова и «Велесова книга».

Вот наставления Сварога своим детям-людям, переданное им через Орея (Велесова книга).

«Сотворены вы из пальцев моих. И будут про вас говорить, что вы — сыны творца, и станете вы как сыны творца, и будете как дети мои, и Дажьбог будет отцом вашим. И вы его должны слушаться, и он вам скажет, что вам иметь, и о том, что всем делать, и как говорить и творить. И вы будете народом великим, и победите вы весь свет и растопчите народы иные, которые извлекают свои силы из камня и творят чудеса — повозки без коней, и делают разные чудеса без кудесников.

И тогда каждый из вас будет ходить словно кудесник, и пропитание для воинов будет создаваться с помощью заклятий...» (подчёркнуто мною).

Мне кажется, что в подчёркнутых мною предложениях речь идёт об источнике энергии: «извлекают свои силы из камня». Возможно, это нефть или её производные — бензин, керосин.

Ну, а ...«повозка без коней» нам хорошо известна теперь. Это, конечно, автомобиль!

А образы, как известно, без прообразов не рождаются на свет. Да и краткое упоминание о них указывает на хорошо известный предмет для читателя.

Стало быть, о чём всё это говорит?

Что автомобиль когда-то был хорошо известен людям!

Это очень важный вывод, который сводится к тому, что у людей, живших 1500-2000 лет тому назад, о Допотопной цивилизации было сведений много больше, чем теперь у нас. Это и понятно, потому что потом наступила эпоха канонических религий со своей легендой о сотворении мира, вытеснявшая из сознания людей всю достоверную информацию о прошлом своей Земли и народа.

Из этого следует и второй вывод, что уровень Допотопной науки и техники был не ниже современного, т.е. автолюбитель был известен ещё 12-13 тысяч лет назад.

Потому и исчезает сомнение относительно индийской информации о том, что люди могли так высоко подниматься в небо, что сразу можно видеть и звёзды и солнце, что по небу летали «огненные колесницы». С «огненными колесницами» здесь всё ясно. Так человек, утративший знания предков, передаёт информацию о них, через более простые образы, понятные ему и его соплеменникам.

Другое дело «видеть звёзды и солнце сразу». Этого нельзя выдумать. Это надо наблюдать. Ведь и теперь многие не знают, почему это происходит, хотя в бесчисленной информации о космических полётах приводится этот факт: чёрное небо с яркими звёздами и Солнце одновременно. Земля же из космоса видна как шар с тонкой светящейся оболочкой. Именно эта тонкая светящаяся оболочка — воздушная оболочка Земли, освещённая Солнцем, отражает (рассеивает) так много света на Землю, что на её ярком фоне слабый свет от звёзд не виден. В этом всё дело. А ведь совсем недавно в своей книжке «Занимательная физика» Перельман утверждал, что звёзды можно видеть и днём из глубокого колодца. Но нашлись оппоненты у популярного автора, которые опускались и в глубокие, и в мелкие колодцы, но звёзд оттуда днём не увидели. Как видно, не в колодце дело, а в том, что надо подняться выше плотных слоёв атмосферы, и тогда небо станет чёрным и на нём будут видны и звёзды и Солнце одновременно. Отсюда понятно, что факт, приведённый в «Махабхарате», мог быть получен только опытным путём, т.е. глазами очевидца.

Отсюда мы должны сделать вывод и о том, что Допотопная цивилизация владела и Космосом.

К этой мысли приходит и Рерих, изучая древнейшие индийские первоисточники.

Среди других источников информации о Допотопной культуре, есть ещё один миф, о котором В.И.Щербаков, автор очень хорошей книги «Всё об Атлантиде» (М., 1990), говорит так: «Мифы оказались не менее достоверными, чем результаты современных научных исследований. Память поколений не стареет.» (с. 112).

Вот как говорится о культуре Атлантиды в книге «Космические легенды востока, древние легенды, современные легенды» (изд. «Скиф» Рос. Теософское общ. М., 1992., с.55).

Культура и цивилизация Атлантов.

«Писали на тонких металлических пластинках, поверхность которых напоминала белый фарфор. Умели воспроизводить и размножать текст.

Школы были двух категорий: начальные, где обучались чтению и письму, и специальные для особо одарённых детей. В последних изучались: ботаника, химия, математика и астрономия... медицина... сельское хозяйство и земледелие — подробно изучались в высших школах.

Все опытные исследования в области астрономии проводились в астрономических школах Атлантиды. Одним из результатов этих исследований было поразительное видоизменение банана, который в диком состоянии был почти без мякоти и, как дыня, полон косточек. Процесс улучшения банана продолжался сотни лет.

Из домашних животных они разводили свиней, похожих на тапиров; дойные животные походили на современных лам, которые являются их потомками.

Создали и усовершенствовали лошадь.

Умели по желанию вызывать дождь.

Живопись и музыка были примитивными, но скульптура и архитектура были высоко развиты.

Главный город — Город Золотых Врат, насчитывал более двух миллионов жителей, а в государстве — около двух

миллиардов. Имели высокоразвитую технику. Они осуществили идею воздушного судна или летающей машины, которая могла поднять до восьми человек.

Для сооружения воздушных судов пользовались особой смесью из трёх металлов. Эта белая металлическая смесь была очень дорогой. Поверхность воздушного судна покрывалась листами из этого металла. Они имели вид корабля с закрытой палубой.

Двигательной силой был род эфира. В центре судна помещался ящик, служивший генератором этой силы. Оттуда она передавалась по двум трубам к конечностям судна. От этих труб вниз отходили восемь дополнительных. При подъёме судна открывались клапаны последних. Ток, проходя по этим трубам, ударялся о землю с такой силой, что судно поднималось вверх, причём дальнейшей точкой опоры служила сама плотность воздуха. Большая часть тока направлялась по главной трубе, конец которой был отогнут книзу в конце судна, образуя при этом угол около 45 градусов. Труба эта служила для взлёта и одновременно с этим производила движение судна.

Морские суда приводились в движение подобной же силой, что и воздушные, только в этом случае двигающая сила была более плотного состава.

Интересно описание реактивных воздушных судов. Делал это человек, явно не знакомый с научными основами реактивных двигателей, но описание их принципиального устройства, хотя и с помощью примитивных представлений, несёт в себе отпечаток достоверности виденного. И конечно информация об агрономических исследованиях в высших школах Атлантиды, в том числе о поразительном видоизменении банана. В самом деле, когда лакомишься бананами и в голову не приходит, что это не «дар природы», а плод огромного человеческого труда. Природа скупа и не совсем нацелена на то, чтобы создавать в изобилии нам лакомства.

Вот, например, мандарин. Тоже лакомство!

А что представляет его дикий родитель?

Очень колючий кустарник с большими жёсткими шипами, который в тёплых местах Кавказа (например, район Сухуми) используют для создания зелёных изгородей. Такая изгородь абсолютно непреодолима ни для людей, ни для крупных животных. Есть у дикого мандарина и плоды — небольшие жёлтые шарики, целиком заполненные косточками — семенами. В них нет сочной нежной мякоти, как у культурного мандарина. Так что правильной будет считать мандарин «даром человека», а не «даром природы».

Большой фактический материал об «остатках допотопной культуры» собран в книге В.Щербакова «Всё об Атлантиде». Вот некоторые из них:

«В бассейне Амазонки обнаружена многолетняя пшеница. Её можно косить много раз подряд, не заботясь о севе. Зёрна её обладают высокими питательными свойствами» (с. 172).

«Рыбаки нашли в Средиземном море действующую модель солнечной системы, созданную до н. э. Она снабжена прецизионной передачей, предающей движение всем планетам».

«Древней индийской книге «Сурья-Сидханта» 5 тысяч лет. Однако диаметр Земли и расстояние до Луны определены с погрешностью не более 1%».

«Древние гальванические элементы найдены в Иране. Внутри керамических ваз находятся цилиндры из листовой меди, а внутри их — железные стержни. Обечайка спаяна «третьником» — сплав свинца и олова. Элементы заработали, как только в них залили раствор медного купороса.

Там же найдены гальванические покрытия, которым 4 тысячи лет».

«У китайского императора Цин Ши (III в. до н. э.) было зеркало, о котором в сохранившихся записях говорится: «Это было прямоугольное зеркало шириной 1,2 м., высотой 1,75 м., блестящее как с внешней, так и с внутренней сторон. Когда человек становился перед ним, чтобы увидеть

своё отражение, его отражение казалось перевернутым... Если у человека была скрытая болезнь внутренних органов, он мог узнать место болезни, глядя в это зеркало...»

«О карте Пири Рейса заговорили впервые в 1929 г., когда в национальном музее Стамбула её нашёл его директор Халил Эдхем. На полях карты адмирал Пири Рейс записал, что в 1501 г. в морском бою турецкий офицер Камаль захватил в плен испанца. Испанец был участником экспедиции Колумба, и карта служила ещё самому Колумбу. На ней были нанесены контуры Северной и Южной Америки, Антарктиды, Гренландии, причём Антарктида была изображена свободной от льда.

Географическое ведомство США пришло к следующему заключению: ... её точность так высока, что достигнуть её можно было только в результате кругосветного путешествия».

«Недавно открыты города Чатал-Гуюк и Чайеню-Тенези в Малой Азии (район современного Иерихона. — Авт.). Обломки медного шила и трёх медных булавок, а также куски руды датированы рубежом 8-7 тысячелетий до н.э. Жители Чатал-Гуюка строили дома из сырцового кирпича... знали 14 видов культурных растений. Кусочки тканей того периода вызывают изумление даже у современных ткачей. Поражает техника полировки зеркал из обсидиана. Отверстия в бусинах из полудрагоценных камней тоньше игольного ушка. Мастерство и художественный вкус древних анатолийцев намного превосходит всё известное в других регионах нашей планеты».

«В царстве инков над рекой Гуатаной был разбит удивительный сад: деревья, кусты, цветы и плоды были сделаны из металлов разных оттенков. Бабочки с золотыми усиками сидели на фантастических цветках и листьях, пёстрые металлические птицы покачивались на ветвях, в густой серебряной траве прятались ящерицы и змеи со сверкающим узором на гибком теле. Тихий металлический звон раздавался, когда налетал ветер, и тогда казалось, что улитки и гусеницы медленно ползли по зеленоватым веткам и листь-

ям, свесившимся над плантацией золотого маиса (кукурузы. — Авт.). Но как бы ни была тонка работа древних мастеров, ветер не мог сломать ни одного стебелька, ни одной былинки. Так бы и позванивала до сих пор серебряная трава над Гуатаной, если бы конкистадоры не уничтожили сад, существовавший до них сотни лет».

Это ничтожная часть огромной, но разрозненной информации о высокой культуре древности, которую можно назвать феноменальной в силу нашей дикости, но можно назвать и допотопной в силу правильного понимания истории. Не той, где Рюрик есть основатель русской государственности и цивилизации, а той, где нашими предками были парсы и пеласги — «белые боги древности», которые несли свою культуру как опыт предшествующих поколений, может быть, столетней давности.

Эпоху нашего времени можно назвать эпохой потери культуры Допотопной цивилизации, и она проходит по схеме указанной в «Третьем обращении к человечеству» Коалиционного отряда наблюдателей (КОН) инопланетной цивилизации:

«Как правило, более грубая и примитивная, и в силу этого более жестокая цивилизация уничтожала более развитую и гуманную, чтобы в свою очередь, оказаться уничтоженной ещё более грубой».

А теперь пора познакомить читателя с этим уникальным документом более подробно. Он опубликован в журнале «Славяне», выпуск 2, 1992 г., а доведён до сознания людей в 1929 г.

Третье обращение к человечеству*

1

К настоящему времени Человечество составило себе представление о Вселенной, в целом более правильное, чем во времена первого и второго обращений. Действительно, Земля не является плоской и не находится в центре Вселенной.

Действительно, Земля, как одна из планет, обращается вокруг Солнца. Действительно, Солнце не находится в центре Вселенной, а является одной из звёзд, входящих в состав Галактики.

Действительно, последней из трансформаций энергии, поддерживающих деятельность звёзд и соответственно Солнца и дающих возможность существования жизни на Земле и сходных с нею планетах, является термоядерная реакция.

Действительно, разумная раса землян не является единственной во Вселенной.

В остальном большинство ваших космогонических догадок являются ошибочными.

Является заблуждением вера ваших учёных в существование каких-то пусть даже ещё не открытых ими, незыблемых законов Вселенной и в постоянство мировых констант. Так, гравитационная постоянная заметно меняется и в пределах вашей Солнечной системы, не говоря уже о более крупных масштабах, что привело к существенным ошибкам в определении вами размеров Галактики и расстояний до других

* Это послание было передано по радио на волне 75 метров в 1929 г. Некто, назвавшийся представителем инопланетной цивилизации НИКОМО, читал на разных языках в течение двух часов данное заявление, которое теперь именуется как «послание КОН». Первое обращение КОН передал в 19576 (00576) году до Рождества Христова жителям одного из самых крупных городов Земли — Апурадхапура. Второе последовало в 711 году от Р.Х. жителям города Ткаатцеткоатль, в то время крупнейшего, о чём и упоминается в данном меморандуме.

галактик и вызвало появление ошибочных теорий замкнутой Вселенной, а в этом году теории разбегающейся Вселенной.

Ошибочно и представление о всеобщей трёхмерности пространства, на котором прежде всего базируются ваши космогонические представления. Мир хаотичен, в нём нет ничего неизблемого, в том числе и мерности. Мерность пространства во Вселенной колеблется, плавно меняется весьма в широких пределах. Наилучшим условием для возникновения органической жизни является мерность, равная Π (3,14...). Значительное отклонение от этой величины пагубно действует на живую природу. В настоящее время окрестности Солнечной системы имеют мерность $+3,00017\dots$ и близость этого числа к целому числу 3 ввела вас в заблуждение.

В окрестности вашего скопления галактик дрейфует гравитационный циклон, имеющий в центре мерность $-3,15\dots$, который может задеть краем вашу Галактику, уничтожив органическую жизнь на всех планетах, на которых не будут приняты меры по защите. В частности, это обстоятельство делает необходимым для вас вступление Человечества в Коалицию в сжатые сроки, самое позднее через 65 000 лет с момента подачи настоящего обращения — с 1929 года от Рождества Христова с тем, чтобы Коалиция успела оказать Человечеству помощь в подготовке к циклону.

В настоящее время в вашей Галактике насчитывается около 220 000 разумных рас, уже вступивших в Коалицию, и около 1000 разумных рас, рассматривающих вопрос о вступлении, в том числе и вы.

КОН просит вас не воспринимать сообщение о гравитационном циклоне как попытку воздействия на ваш счёт.

Вы ошибаетесь в решении вопроса о происхождении Солнечной системы и жизни на Земле. Солнечная система возникла из пылевого облака, засеянного строительным отрядом Коалиции в области Вселенной, отвечающей двум основным требованиям к условиям развития и возникновения органической жизни: в области, достаточно удалённой от остальных звёзд, и имеющей мерность пространства, близкую к $+\Pi$.

Вы ошибаетесь в уподоблении разумной расы живому индивидууму, представляя в некотором будущем неизбежными одряхление и смерть Человечества. В эволюционном процессе новые виды живых существ происходят от некоторых старых видов, и вашей заботой должно быть, чтобы новые виды разумных рас на Земле произошли от вашей. Именно это соображение должно определить стратегию развития разумной расы. Между тем, по наблюдениям КОН, Человечество совершенно не руководствуется такой или подобной ей стратегией, предоставив своё развитие воле случая и направляя все свои усилия на удовлетворение кратковременных потребностей. Не следует думать, что ваши заблуждения являются случайными, преходящими. Они неизбежны и устойчивы в силу специфики вашего мышления, краткому анализу которого посвящается следующая глава.

2

Мышление живой материи и само существование и развитие живой материи имеют общую основу. И то, и другое является противотечением энтропии. В мышлении это противотечение выражается в поисках логичности. Вашему мышлению тоже свойственны поиски логичности, но на этом и кончается сходство вашего мышления с мышлением, свойственным подавляющему большинству разумных рас, входящих в Коалицию.

Данное обстоятельство вынуждает многих участников КОН сомневаться в правомерности обращения к вам как к разумной расе. Основой вашей логики является «да» — «нет», как якобы реально существующие и многократно проявляющиеся при ступенчатом анализе любого сложного вопроса. При этом число ступеней в анализе конечно и чаще всего мало, даже когда исследуется вами достаточно серьёзная проблема. Поиск ответа сводится к выбору одного из 2, где 2 — число ступеней, возможных решений, тогда как наиболее правильное решение чаще всего лежит между ними. Вашим математикам будет понятна следующая аналогия: решение проблемы, появляющейся после решения частных опросов типа «да» — «нет», аналогично выбору одной из вер-

шин N -мерного куба, тогда как пространством возможных решений являются в первом приближении все точки N -мерного пространства. Если не уточнять, то реальная мерность пространства решений чаще всего определяется вами неверно и очень редко является на самом деле целочисленной.

Наше отношение к вам как к разумной расе затрудняется и следующими соображениями. Насколько мы можем судить, любой научный или юридический закон, смысл открытия или изобретения, сущность любой важной мысли может быть выражена вами фразой, содержащей самое большое 100 слов из словаря 50 000 слов, включающего математические и другие условные обозначения. Общее количество всевозможных фраз из такого словаря представляет весьма скромную величину, равную 50 000 в степени 100. Если же оставить только фразы, имеющие лингвистическую (диагностическую) непротиворечивость, то их число сократится до 50 000 в степени 50,5. Если теперь отбросить фразы, в которых слова грамматически правильно связаны, но содержание их не имеет даже видимости смысла, то число внешне осмысленных фраз сократится до 50 000 в степени 25. Отсев ложных от истинных утверждений составляет, по самым завышенным оценкам, список из не более $3,9 \times 10$ в степени 37 утверждений, которые могут быть высказаны вами и соответствовали бы реальности. Между тем нам известны представители животного мира на различных планетах, способные дать не меньшее число разнообразных безусловных реакций, вполне адекватных действительности, на различные комбинации внешних раздражителей, которые тем не менее не могут быть названы разумными.

По-видимому, правильнее было бы считать Человечество неразумной, а потенциально разумной расой; поскольку ограниченность мышления всё же не является у вас врождённой. От природы человеческий мозг наделён аппаратом мышления не менее совершенным, чем органы мышления представителей многих разумных рас во Вселенной. Но развитие вашего мышления с самого начала пошло по абсолютно неверному пути.

В начале становления процесса мышления способность к мышлению кроется в потенциальной возможности многообразной реакции на одно и тоже информационное воздействие... Пользуясь вашим математическим языком, можно сказать, что ваша логика базируется на дискретном фундаменте вместо непрерывного, причём принята за основу самая примитивная функция, имеющая всего два значения. Отсюда напрашивается вывод, что если ваш метод восприятия бытия и можно назвать мышлением, то эта система мышления является самой примитивной из всех возможных...

Арифметический счёт привёл вас к появлению головоломок, вызванных не реальностью мира, а именно примитивностью мышления. Между тем вы тратите силы, пытаетесь решить их и согласовать с представляющейся вам картиной мира, как реальные загадки природы... Дискретизация логики вынуждает вас дробить цельно воспринимаемое на отдельные факты, явления, понятия, категории, проводя между ними искусственные границы. Дискретизация логики и принцип счёта принуждают вас предполагать число признаков предмета конечным и давать названия каждому из них. Отсюда появляется весьма сомнительная возможность отчленять одни признаки от других — приём, называемый вами абстрагированием. Движение по ступенькам абстрагирования ко всё более общим признакам считается вами единственным верным путём познания истины, между тем как это движение является путём, уводящим в обратную от истины сторону, во тьму... Шаг за шагом погружаясь во мрак по ступенькам абстракции, шаг за шагом теряя связь с реальным миром, философские системы постепенно утрачивают ориентировку и доходят до того, что в тупиковой точке этого движения, на бессмысленный вопрос о первенстве материи или духа дают диаметрально противоположные ответы. Логика, основываясь на «да» — «нет», вынуждает вас всегда и везде проводить границы между различными комплексами признаков предметов, причём из-за слабости этой логики энтропия верховодствует в процессе проведения границ, и они прочерчиваются весьма хаотично, нелогично даже

с точки зрения вашей логики, что особо доказательно подчёркивается неодинаковым расположением их в словах разных человеческих языков... Примитивность языка как способ обмена информацией показана нами уже в подсчёте количества возможных осмысленных фраз.

Язык как основной носитель информации сам, в свою очередь, воздействует на ваше мышление, насильственно принуждая его более чётко придерживаться принципа дискретности. Поэтому, в частности, ваша этика и эстетика содержит множество парных понятий, противостоящих как логические теза и антитеза. Ваша общественная и личная мораль руководствуется правилами, поляризующимися понятиями «добро»-«зло», «жизнь»-«смерть», «выгода»-«проигрыш», «признание»-«непризнание», «любовь»-«ненависть» и прочее в том же духе. Вам не помогает даже собственное наблюдение, что смысл этих диаметральных понятий у разных народов различен, да и у одного народа меняется с течением времени. И сейчас, считая себя высокоцивилизованным Человечеством, вы и в суде присяжных определяете виновность или невиновность подсудимого по принципу «да» - «нет», что может быть ещё допустимо для решения судьбы одного человека, а совсем не может быть приемлемо для решения судеб народов. Но и там господствует тот же принцип «да» — «нет» во время всенародных референдумов или голосований в парламентах. Более того, дискретная логика позволяет вам доверять судьбы народов и Человечества нескольким отдельным людям. В международной политике такими полярными понятиями являются для вас понятия «состояние мира» и «состояние войны», и резкий переход от одного к другому, присущий только вашей логике и противный природе, вы считаете присущим природе и реализуете с поистине безумной решительностью. Недавняя мировая война и, очевидно, назревающая новая мировая война свидетельствуют, что резкое развитие технической цивилизации также не заставило вас поумнеть. Впрочем, что касается вашего исторического развития, мы с большим затруднением можем делать прогнозы именно из-за этой резкой дис-

кретности и почти мгновенности переходов ваших социальных устройств и внешнеполитических состояний от одного к другому. Уже в течение нескольких тысяч лет между собой и при естественном течении исторических событий ваши войны могли бы пойти на убыль только через 12 000 лет, но КОН не может даже утверждать, что они не прекратятся даже в ближайшие 100 лет. Только последнее соображение позволяет нам считать не безнадёжным настоящее обращение, ибо естественно, что соглашение Человечества и Коалиции может быть достигнуто только после ликвидации воинственных привычек Человечества.

3

КОН вынужден скептически относиться к Человечеству также и по двум причинам, порождённым, впрочем, всё той же примитивностью логики, а именно, отношение к технической цивилизации и страх перед смертью индивидуума.

Развитие техники само по себе, безусловно, благотворно, и призывает КОН благосклонно относиться к Человечеству как разумной расе. Но фетишизация техники и тем более отведение ей такой роли, что она становится основной характеристикой вашей цивилизации, настораживает нас. История человечества развивается хаотично. Когда отдельные районы Земли не имели прямой коммуникационной связи, Человечество, по сути, поставило несколько экспериментов по созданию различных типов цивилизаций. Некоторые из них КОН одобрил. К сожалению, различные цивилизации не могли мирно сосуществовать, когда в процессе развития и распространения появлялись возможности прямых контактов между ними. Как правило, более грубая и примитивная, и в силу этого более жестокая цивилизация уничтожала более развитую и гуманную, чтобы, в свою очередь, оказаться уничтоженной ещё более грубой.

В настоящее время на Земле господствует самая примитивная из всех — машинная цивилизация. Она охватила всё Человечество, держит его под своим контролем и впредь не даст возникнуть новой цивилизации, если только Человечество не возьмёт контроль над развитием мировой машин-

ной цивилизации в свои руки и не трансформирует её постепенно в другой вид цивилизации, гораздо более необходимой разумной расе. КОН надеется, что толчком к такой перестройке могут послужить настоящее обращение и посильная помощь, которую способен оказать КОН Человечеству, если эта помощь потребуетя и Человечество выскажет соответствующее пожелание. Необходимо оговорить, что локальные цивилизации, центрами которых были город Апурадхапур в момент первого обращения и город Ткаатцеткоатль в момент нашего второго обращения, гораздо больше соответствовали потребностям Человечества, чем современная машинная цивилизация, и в качестве одного из вариантов своей помощи КОН может предложить Человечеству самое подробное описание этих цивилизаций для принятия их за возможные образцы. Одним из важнейших признаков для систематизации расы, как разумной, является то, что каждый её представитель превыше всего ставит деятельность коллективизированного разума. Соответственно и человек как разумное существо должен превыше всего ставить развитие разума Человечества. Функции человека сводятся к тому, чтобы воспринять информацию от предыдущего поколения людей, исказить её собственными случайными догадками и передать искажённую информацию следующему поколению... Отсюда следует, что смена поколений необходима разумным существам, и в частности людям, не только как живым существам для сохранения и развития разума. Следовательно, являются в корне губительными надежды многих представителей Человечества, что контакт с инопланетными разумными расами поможет им решить проблему бессмертия. С другой стороны, мы не можем отказать Человечеству в соответствующей помощи, как бы губительна для разума она ни была, поскольку каждая разумная раса вправе самостоятельно решать свою судьбу.

4

...Главной целью настоящего обращения является предупреждение о грозящей Человечеству опасности и предложение о вступлении Человечества в Коалицию. Ус-

тав Коалиции и описание его структуры и деятельности могут быть переданы Человечеству для ознакомления без каких-либо дополнительных условий по первому его требованию, обнародованному правительством любого из четырёх крупнейших государств или Секретариата Лиги Наций.

Если Человечество склонится к мысли о вступлении в Коалицию, оно предварительно должно будет проделать работу по перестройке логического фундамента своего мышления по схеме, общепринятой в Коалиции базы мышления. Это требование диктуется не только тем, что ныне присущий Человечеству ущербный тип мышления вызвал бы у Человечества, вступившего в Коалицию, прогрессирующий комплекс неполноценности, но и прежде всего тем, что из-за принципиально разных типов мышления расы Коалиции и Человечества не смогли бы обмениваться необходимой информацией, разве лишь на самом поверхностном уровне, примером которого служит поневоле настоящее обращение. Человечество оказалось бы бесполезным для Коалиции, равно как и Коалиция для Человечества. Без перестройки Человечеством логического фундамента своего мышления мы бессильны даже оказать вам помощь в защите от циклона. Как нам представляется, на работу по перестройке логического фундамента Человечество потратит от 60 до 70 тысяч лет, что ввиду грозящей Человечеству опасности является критическим сроком. Поэтому указанная работа должна быть начата уже сейчас.

Первоисходный курс непрерывной логики и детальные инструкции по постепенному воспитанию в следующих поколениях навыков непрерывно-логического мышления КОН обязуется передать по первому требованию Человечества, но не раньше, чем разные народы Человечества прекратят бессмысленные распри и согласятся с концентрацией усилий в этом длительном процессе перестройки мышления, ибо ознакомление одного из воюющих народов с принципами непрерывно-логического

мышления было бы аналогично вручению ему абсолютного оружия и в конце концов привело бы к гибели Человечества. Настоящее, третье, обращение КОН к Человечеству является последним. Отсутствие ответа в течение 50 лет будет расценено как свидетельство того, что Человечество отказывается от вступления в Коалицию.

*С санкции Коалиции
Коалиционный отряд наблюдателей*

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Я спрашивал у очень многих людей из среды учёных о «третьем обращении к человечеству». Никто не знал о нём!

Я просил прокомментировать его после ознакомления с ним. Все сошлись во мнении, что комментировать этот документ очень трудно и прежде потому, что для этого нужны энциклопедические знания. Например, только в разделе 1 надо знать астрономию с космогонией, физику и в том числе такой основополагающий вопрос физики, как постоянство физических констант. В сущности этот вопрос настолько нов, что сказать о нём просто нечего.

Или «размерность пространства +Пи, -Пи»? Наши математические абстракции имеют в своём арсенале и n-мерные пространства, но вот что такое размерность пространства -Пи...?

И уж совсем неизвестно, с какой стороны подходить к проблеме «стратегии развития разумной расы».

В разделе «два» анализируется наше мышление как объект живой материи и логики, как способа нахождения истины. Выводы неутешительны.

1. «...правильнее было бы считать Человечество не разумной, а потенциально разумной расой...»

2. Дискретность логики приводит во тьму безрассудства. Мы настолько глупы, что «позволяли доверять судьбы народов и Человечества нескольким отдельным людям».

3. Все наши философские системы — чушь.

И какими бы удручающими ни были эти выводы, они в сущности верны, если внимательно посмотреть на поведе-

ние людей, которые легко поддаются «промыванию мозгов» с помощью средств «массовой информации».

В третьем разделе в сущности рассматриваются следствия господства примитивной логики.

1. Постоянно идут войны. Как правило, более грубая и примитивная цивилизация уничтожает развитую и гуманную.

2. «Одним из важнейших признаков для систематизации расы как разумной является то, что каждый её представитель превыше всего ставит деятельность коллективизированного разума».

К этим проблемам мы обращались несколько раз в книге. Они понятны логически и подтверждены опытом истории.

В разделе четвёртом изложены организационные вопросы по вступлению Человечества в Коалицию. Все они важны, и жаль, что Человечество опоздало и никак на них не реагирует.

Здесь уместно сделать предположение, что НЛО это средство передвижения КОН. Вы скажите, на чём основано это предположение?

Ответ очень простой — на целесообразности. НЛО очень целесообразный летательный аппарат.

а. Развивает любую скорость, легко изменяет направление полёта, взлетает вертикально, садится как «падающий лист», при этом не производит шума и не создаёт видимых световых эффектов. Эти свойства НЛО дают основание полагать, что двигатель его имеет очень высокий КПД (скорее всего 100%). Принцип действия такого двигателя может быть «полевой».

б. Конструктивная форма аппарата в виде тарелки, перевёрнутой вверх дном с распределённым двигателем по краю, имеет прекрасные аэродинамические свойства для разных условий полёта, компактна (мало материала при большом объёме) и обладает большой жёсткостью, позволяющей переносить огромные ускорения. Наши ракеты в силу цилиндрической формы имеют огромные нагрузки, отнесённые к площади сечения реактивных сопел. У НЛО такие нагрузки минимальны в силу того, что двигатель, расположенный по краю, имеет самую большую поверхность сопел, что хорошо.

в. Он защищён очень сильным полем от попадания в него метеоритов при полёте в космическом пространстве и тем более от поражения снарядом (ракетой) воинственного человечества. Это поле непроницаемо для радиоволн и человека (человек в защитном поле НЛО теряет сознание). Имеет лучевое оружие.

г. НЛО имеет очень мощную энергетическую установку. Точнее сказать, фантастически мощную энергетическую установку и средства преобразования энергии со 100%-м КПД.

д. НЛО имеет компактный с малой массой энергоноситель и тоже с фантастическим запасом энергии.

Наши представления об НЛО носят описательный характер, научно-технические концепции его устройства и принципов действия лежат в туманной области, которую именуют Загадкой. Интересна точка зрения на эту проблему К.Э.Циолковского: «Мы уверены, что зрелые существа Вселенной имеют средства переноситься с планеты на планету, вмешиваться в жизнь оставших планет... можно ожидать, что эта могущественная организация может проникнуть и на любую планету, например, на Землю».

К.Э.Циолковский много думал о Вселенной и средствах передвижения на «космических дорогах», поэтому его соображения по этому вопросу особенно ценны.

В последнее время появилось интересное направление исторических исследований о посещении внеземными цивилизациями планеты Земля. Следы этих посещений исследователи ищут как в материальных остатках, так и в памяти людей, запечатлённой в древних книгах (палеовизиты).

Таких материальных остатков найдено много, и современными методами анализа установлены даты событий. Вот одно из них. В Индии сохранились развалины города Мохенджо-Даро, внезапно погибшего 7500 лет назад. Причиной гибели города была мощнейшая световая (тепловая) радиация, мгновенно сжёгшая всё, что могло гореть, а что не могло гореть, то оплавилось (например, стены каменных построек). Источник этого излучения (радиации) находился вверх

ху над городом. Есть также основание считать, что разрушение города проходило и под воздействием сильной ударной волны. По положению человеческих скелетов видно, что трагедия произошла внезапно — и никто её не ожидал, люди занимались своими обычными делами.

Так, чья эта «работа»?

Люди неолита здесь ни при чём. Они умели делать орудия из камня и даже шлифовать и сверлить его, но источник энергии у них был один — собственная сила.

Есть ещё один источник памяти людей — Библия, но пользоваться им для выявления истины можно только после того, как вся содержащаяся в ней информация просеяна через «решето здравого смысла», который отделит крупницы истины от плевел религиозных измышлений.

Само слово «библия» в переводе с греческого означает — книги. И это действительно так, потому что библия создавалась из книг иудейских авторов, мифов и преданий, существовавших уже во II веке н. э. Именно тогда делался этот сборник.

Главными при подборе книг для этого сборника были следующие принципы:

- книга должна подтверждать существование Бога, вездесущего, бессмертного и неистребимого;
- книга должна показывать могущество Бога, где он карает непослушных, жалует верных; создаёт Землю, Вселенную, жизнь;
- книга должна показывать униженно-рабскую любовь людей к Богу и безмерно прославлять Бога;
- книга должна пугать людей за отступничество от веры и давать образцы животной покорности людей богу;
- ...и многие другие аспекты жизни и деятельности людей, но всё в том же духе покорности, рабского унижения и бесправия при безвольной верности любви к Богу.

Но прежде, чем книга попадала в сборник (Библию), её тщательно редактировали. Например, книгу Иезекииля, написанную в VI веке до н.э., богослов Анания-бен-Езекия редактировал, пока в его примитивном светильнике не сгорели отпущенные ему на эти цели 300 мер масла. Книга сама невелика. В современной Библии она занимает 64 страницы и

посвящена полёту человека (пленного израильского священника Иезекииля) на ракетоплане («колеснице») и его общению с членами экипажа ракетоплана — «богами».

Книга начинается так.

«И было в тридцатый год, четвёртый месяц, в пятый день месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре... и видел, и вот бурный ветер шёл от севера, великое облако и клубящийся огонь и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было наподобие четырёх животных... облик их был как у человека... над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла... а над сводом было подобие престола, по виду как из камня сапфира, ...было как бы подобие человека вверху в нём.

Увидев это, я пал на лицо своё и слышал глас Глаголющего, и Он сказал мне: сын человеческий! стань на ноги свои и я буду говорить с тобой».

Поговорив с «богом», Иезекииль идёт в корабль и совершает свой первый (из шести) полётов. «И поднял меня дух; и я слышал позади себя великий громовой голо... шум крыльев и стук колёс подле них и звук сильного грома...»

Семь глав из 48 в книге посвящены описанию ангара для ракетоплана, который выполнен достаточно реалистично и с привлечением данных замеров в «локтях».

Эта информация книги Иезекииля не оставляет сомнений о полётах её автора на ракетоплане, создающем много шума при полёте: «бурный ветер», «сильный гром», т.е. это не похоже на НЛО.

А что это было тогда в начале VI века до н.э.?

Скорее всего это корабль не инопланетных цивилизаций в силу своей неэкономичности, а корабль земной цивилизации.

Да и разрушение города Мохенджо-Даро вряд ли следует списывать на инопланетян. Видимо, у наших предков были достаточно мощные средства разрушения, как и нельзя винить в том Бога, «разрушившего Содом и Гоморру». «И полил Господь на Содом и Гоморру дождём серу и огонь от Господа с неба и ниспроверг города сии, и всю окрестность сии, и всех жителей городов сих

и все произрастания земли» (Библия, книга Бытия, стих 24).

Я думаю, что в этом месте Библия наводит на «бога» напраслину. Да и метод уничтожения с помощью серы — очень слабого горючего вещества, неэффективен. Сильнее термит и напалм, и уж, конечно, атомная бомба. В арсенале «бога» такого добра должно быть предостаточно. Но в этой негуманной акции более вероятно всё-таки «работа» людей, как и в Мохенджо-Даро.

Какой вывод следует из всех этих фактов?

Высокая земная Допотопная цивилизация не погибла полностью. Отдельные её очаги сохранялись довольно долгое время, но в силу их изолированности они погибли и достаточно недавно. (Иезекииль видел ракетоплан в VI в. до н. э.)

Конечно, не исключаются и акты инопланетян, но с точки зрения «третьего послания к Человечеству», они вряд ли возможны.

Таким образом, совершенно разные источники материальной культуры и памяти людей свидетельствуют о высоком уровне Допотопной цивилизации, как и о высокой степени достоверности сделанного вывода.

Стало быть, историческая и археологическая науки соориентированы неверно.

Историкам и археологам надо искать не следы «каменного века», но прежде всего информацию о Допотопной цивилизации, чтобы, используя их знания и опыт, облегчить жизнь людей нашего времени. Это всегда надлежит делать всякой нормальной науке, ибо не своекорыстие движет ею, а желание помочь людям в их труде.

Благословен будь труд учёного!

Содержание

Введение	3
О концепции исторической науки	6
Потёмки истории	12
Далёкая история	41
Киммерийцы, нашествие скифов, создание великой Сарматской империи князем Гаталом.	
Нашествие гуннов	68
Введение в предысторию Руси	71
Хронология предыстории земли русской с древнейших времен	78
Нашествие скифов	97
От гуннов до монголов, князь Святослав, борьба за власть (нашествие политиков)	113
Третье нашествие	144
Иллирийцы-вятичи	212
Археолог поневоле	239
Желанный момент истины	263
Третье обращение к человечеству	287
Вместо комментария	296

Издательством «Белые альвы»

выпущены книги:

Юлия и Валентин Гнатюк

Размышления о славянстве или чьих же богов мы внуки?

Юлия и Валентин Гнатюк

Сказания о стародавних временах русских
(Довелесова книга)

Роман Багдасаров

Свастика: священный символ. Этно-религиоведческие очерки

В.В. Богданов

Серия «Этническая и эволюционная история Руси»

Славяне, дворяне, гунны, сарматы. *Книга вторая*

История тирании в России. *Книга третья*

Древняя Сибирь. Наши древние корни. *Книга четвертая*

Этническая и эволюционная предыстория Руси (издательство «Самообразование»)

А.Ф. Черняев

Золото Древней Руси. Русская матрица – основа золотых пропорций

А.В. Гусельников, С.Н. Удалова

Русь исконная

А.В. Гудзь-Марков

Пантеоны богов индоевропейцев и прапантеон
(Воссоздание прасвода богов и прасвода преданий эпохи индоевропейского единства: с плакатами: 11 пантеонов и прапантеон в виде Древа Жизни)

Приглашаем к деловому взаимовыгодному сотрудничеству тех, кто готов сочетать бизнес и просветительство – вкладываем деньги, издаем книги о мировоззрении наших предков, получаем прибыль в виде денежных средств и не сравнимую ни с чем прибыль в виде Знаний!

Тел./факс (095) 235-8797; 377-7453

e-mail: lebedy@online.ru

Анатолий Андреевич ЛУЧИН

**СЛАВЯНЕ:
СВЕТ и ПОТЁМКИ ИСТОРИИ**

Серия «НАША ИСТОРИЯ»

ISBN 576190171-4

9 785761 901711

*Редактор серии С.Н. Удалова
Компьютерная верстка О. Никанкин и С. Удалов
Обложка С.Удалов
Рисунки на обложке М.А. Преснякова*

Лицензия ЛР №064741

Подписано в печать 22.03.03 Формат 84х108/32 Печ. л. 9,5
Печать офсетная Тираж 3000 экз. Заказ № 195

Издательство «Белые альвы»
109542 Москва а/я 82, С.Н. Удаловой
Тел./факс (095) 235-8797, 377-7453 E-mail: lebedy@online.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ИПО «Профиздат»
Москва, Крутицкий вал 18